ВЕК ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ISSN 1994–9065 **3(47) 2023**

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ ПРИ СОДЕЙСТВИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ (РЭА)
ФАКУЛЬТЕТА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МГУ имени М. В. Ломоносова
РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА (РФО)

Выходит 4 раза в год
Издается с 2008 г.

Редакционная коллегия:

Шеф-редактор
Л. Е. Гринин, *д.ф.н., г.н.с.*

Главный редактор
А. Н. Чумаков, *д.ф.н., проф.*

Алешковский И. А., *к.э.н., доц.* (*Россия*); Ивахнюк И. В., *д.э.н., проф.* (*Россия*); Калачёв Б. Ф., *к.ю.н.* (*Россия*); Калиниченко П. А., *д.ю.н., проф.* (*Россия*); Кацура А. В., *к.ф.н. (Россия*); Кефели И. Ф., *д.ф.н., проф.* (*Россия*); Мамедов Н. М., *д.ф.н., проф.* (*Россия*); Махаматов Т. М., *д.ф.н., проф.*; Митрофанова А. В., *д. полит. н., проф.* (*Россия*); Режабек Б. Г., *к.б.н.* (*Россия*); Рыбальский Н. Г., *д.б.н., проф.* (*Россия*); Снакин В. В., *д.б.н., проф.* (*Россия*); Стычинский М. С., *к.ф.н.* (*Россия*); Шестова Т. Л., *д.ф.н., проф.* (*Россия*).

Международный редакционный совет:

Абылгазиев И. И., *д.и.н., проф.* (*Россия*); Акаев А. А., *д. физ.-мат. н., акад. РАН* (*Киргизия*); Ань Цинянь, *Ph.D., Prof.* (*Китай*); Ближковский П., *Dr.Sc.* (*Бельгия*); Вебер А. Б., *д.и.н., г.н.с.* (*Россия*); Грачев В. А., *д.т.н., чл.-корр. РАН* (*Москва*); Гэй У., *Ph.D., Prof.* (*США*); Данилов-Данильян В. И., *д.э.н., чл.-корр. РАН* (*Россия*); Дафферн Т., *Ph.D.* (*Великобритания*); Ильин И. В., *д. полит. н., проф.* (*Россия*); Киш Э., *Ph.D., Prof.* (*Венгрия*); Коротаев А. В., *д.и.н., проф.* (*Россия*); Кучуради И., *Ph.D., Prof.* (*Турция*); Лисеев И. К., *д.ф.н., проф.*(*Россия*); Мазур И. И., *д.т.н., проф.* (*Россия*); Сабден О. С., *д.э.н.* (*Казахстан*); Сергеев М. Ю., *Ph.D., Prof.* (*США*); Теймури В., *Ph.D., Prof.* (*Иран*)

Адрес редакции:
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А,
МГУ, факультет глобальных процессов.
Тел.: 8(495) 939-43-23. E-mail: chumakov5@yandex.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬСТВО «УЧИТЕЛЬ»
Адрес издательства:
400079, г. Волгоград, ул. Кирова, 143.
Тел.: (8442) 42-17-71, 42-18-71, 42-26-71.
E-mail: peruch@mail.ru. Сайт: www.socionauki.ru
DOI: 10.30884/vglob/2023.03.00

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

Акаев А. А. Процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления 3

Чумаков А. Н. Глобализация или деглобализация? 19

Ильин И. В., Леонова О. Г. Новые подходы к исследованию феномена глобализации в зарубежной науке 35

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИСТИКИ

Волобуев А. В. Этика искусственного интеллекта, дискриминация и неравенство 48

Горюнова М. Е., Билюга С. Э., Зинькина Ю. В. Влияние внутриполитических факторов в различных странах на социально-политическую дестабилизацию: опыт количественного анализа 63

Гребнев Р. Д. Теоретические и методологические аспекты регионализации многополярного мира 78

В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гринин Л. Е. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Ст. 2. Возможные сценарии реконфигурации Мир-Системы и мирового порядка 90

Махаматов Т. М., Маматов М. А., Пулатова Д. А. Глобальное экзистенциальное пространство 116

Сарсембаев М. А., Каражан Б. С., Елеген А. Е. Правовые аспекты глобальной цифровизации в транспортно-сельхозмашиностроении (на примере Казахстана и России) 127

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Лось В. А. В. В. Загладин и И. Т. Фролов: уникальный тандем советской глобалистики 138

Рыбальский Н. Г. Российской экологической академии – 30 лет ... 149

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ

Яценко М. П. Глобалистика: становление, развитие, перспективы (к выходу в свет коллективной монографии) 157

ЮБИЛЕИ

Станиславу Александровичу Степанову – 80 лет 173

Николаю Григорьевичу Рыбальскому – 70 лет 174

ТЕОРИЯ

ПРОЦЕСС ЗАРОЖДЕНИЯ НОВОГО СПРАВЕДЛИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ*

Акаев А. А.**

В статье рассматривается процесс крушения Ялтинского мира 1945 г. в 1990-е гг. и переход от двухполюсного равновесного и устойчивого мира социализма и капитализма, возглавляемых СССР и США, к неустойчивому однополярному мироустройству при доминировании США. Показано, что существование однополярного мира оказалось недолгим, и сегодня уже зародилось и крепнет новое многополярное мироустройство, инициированное Россией и поддержанное Китаем и другими ведущими развивающимися странами. Центром кристаллизации многополярного мира стали БРИКС и ШОС, формируемые РФ и КНР. Показано, что БРИКС и ШОС станут локомотивами мирового развития в предстоящие десятилетия. Описаны также гибридные войны США и их союзников против России и Китая, предпринимаемые для того, чтобы сохранить однополярный мир. В заключении сформулированы условия, при реализации которых процесс формирования многополярного мироустройства станет устойчивым и необратимым.

Ключевые слова: *Ялтинский мир, одно-, двух-, многополярное мироустройство, бифуркации и катастрофы, век цивилизаций, экологический императив, глобальное управление.*

THE PROCESS OF THE GENERATION OF A NEW JUST MULTIPOLAR WORLD ORDER AND PROSPECTS FOR ITS FORMATION

The article discusses the process of the collapse of the Yalta Peace of 1945 in the 1990s and the transition from a bipolar balanced and stable world of socialism and capitalism, led by the USSR and the USA, to an unstable unipolar world order dominated by the USA. It is shown that the duration of the unipolar world turned out to be short-lived and today a new multipolar world order, initiated by Russia and supported by China and other leading developing countries, has already arisen and is growing stronger. The BRICS and SCO formed by Russia and China became the center of crystallization of the multipolar world. It is shown that the BRICS and the SCO will become the locomotives of world development in the coming decades.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

** Акаев Аскар Акаевич – д. т. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: askarakaev@mail.ru.

Askar A. Akayev – Dr. Tech., Professor of the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. E-mail: askarakaev@mail.ru.

It also describes the hybrid wars of the United States and its allies against Russia and China, undertaken in order to maintain a unipolar world. In conclusion, conditions are formulated under which the process of forming a multipolar world order will become stable and irreversible.

Keywords: *Yalta world, unipolar, two-polar, multipolar world order, bifurcations and catastrophes, age of civilizations, environmental imperative, global governance.*

В послевоенные десятилетия на базе договоренностей трех великих держав антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании), достигнутых в Ялте в феврале 1945 г., удалось обеспечить сравнительно устойчивое геополитическое развитие и избежать перерастания ряда локальных конфликтов (Корея, Вьетнам, Карибский кризис, Афганистан) в новую мировую войну, столкновение цивилизаций. Прекращение холодной войны способствовало усилению этой тенденции.

Однако допущенные М. С. Горбачевым и Э. А. Шеварднадзе односторонние уступки Западу и НАТО, роспуск СЭВ и Организации Варшавского договора, а затем распад СССР подорвали основы Ялтинского мира и породили у США и НАТО иллюзию возможности становления однополярного мироустройства при превращении России во второразрядную региональную державу. Проводимый Б. Н. Ельциным и А. В. Козыревым внешнеполитический курс на следование в фарватере политики США и пренебрежение национальными интересами привели к ослаблению внешней политики России, ее позиций в геополитическом мироустройстве.

Только с приходом Е. М. Примакова к руководству МИД, а затем и правительством России этот глубоко ошибочный курс начал корректироваться. При В. В. Путине и С. В. Лаврове внешнеполитический курс был подчинен задачам возрождения России как мощной мировой державы, проведения независимой внешней политики, отвечающей национальным интересам страны, и возрождения российской и евразийской цивилизаций. Но независимая политика Российской Федерации вступила в острое противоречие со стремлением США и их союзников по НАТО к сохранению своей гегемонии и формированию однополярного мироустройства при игнорировании ООН. Особенно остро эти противоречия проявились в середине 2010-х гг. в результате украинского кризиса, воссоединения Крыма с Россией и санкционной политики Запада. Нарушены основы геополитической устойчивости, возрождается призрак холодной войны, американские милитаристские круги вступили в новый виток гонки вооружений и совершили ряд военных авантюр – в Ираке, Ливии, Афганистане и Сирии.

С другой стороны, с конца XX в. мир вступил в эпоху исторического разлома, длительного и глубокого глобального кризиса, обусловленного сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов – закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации и становлением гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации, переходом пятисотлетнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению – при лидерстве Востока. Одним из проявлений глобального кризиса является резкое обострение геополитических противоречий между восходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с Китаем и Россией, закладывающими основы интегральной ци-

вилизации и многополярного мироустройства, и нисходящими цивилизациями и мировыми державами во главе с США и Евросоюзом, стремящимися сохранить обреченную на уход с исторической сцены индустриальную цивилизацию и установить однополярное мироустройство при гегемонии Запада.

В этих условиях возникла безотлагательная необходимость в формировании нового мироустройства, учитывающего изменившееся соотношение сил, сдвиг центра цивилизационной активности на Восток в результате укрепления позиций Китая и Индии, формирования БРИКС и ШОС. Меры по становлению нового миропорядка определены в стратегических документах БРИКС и ШОС. Россия также выступила с инициативами интеграции «интеграций» и партнерства в рамках Большой Евразии в целях укрепления основ многополярного мироустройства. Сегодня переход к последнему уже стал реальностью. Ниже мы рассмотрим процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления. Но прежде всего разъясним ряд понятий из теории развития сложных систем, которые нам понадобятся в дальнейшем.

Бифуркации и катастрофы в развитии сложных систем

В нелинейной динамике сложных систем есть важные понятия бифуркации, аттрактора и катастрофы. Бифуркация трактуется как временна́я точка, в которой в системе происходит качественное изменение ее структуры. Когда система находится вблизи точки бифуркации, она, как правило, теряет структурную устойчивость и приходит в хаотическое состояние. Если система до этого находилась в равновесном состоянии, то в точке бифуркации она становится сильно неравновесной. При этом очень значимую роль начинают играть малые возмущения, которые могут носить случайный характер или быть целенаправленными. Под влиянием таких малых флуктуаций система будет стремиться выбрать то новое состояние равновесия, которое будет устойчивым. Именно так, через хаотическое состояние, рождается новый порядок в сложной системе [Пригожин 1985]. Таким образом, воздействуя на сложную систему, находящуюся вблизи точки бифуркации, малыми управляющими силами, можно добиться кардинальных изменений, вплоть до перехода в новое упорядоченное состояние, которое со временем станет равновесным и устойчивым.

Человеческая цивилизация в целом, а также объединения государств являются примерами больших сложных систем. Эволюция больших социальных систем, в частности цивилизаций, отличается высокой инерционностью и сравнительной устойчивостью. Необходимо приложить значительные усилия, чтобы хоть немного изменить траекторию их развития. Однако в переломные моменты истории динамика больших социальных систем претерпевает бифуркацию, они теряют структурную устойчивость и становятся хаотичными, нередко под влиянием случайного стечения обстоятельств. Из хаоса перемен рождается новый равновесный порядок, и система эволюционирует далее по новой устойчивой траектории. Причем после прохождения точки бифуркации у системы возникает возможность выбора из двух или большего числа траекторий развития. Нобелевский лауреат Илья Пригожин в свое время показал, что за выбор той или иной ветви развития отвечает характер небольших локальных флуктуаций [Там же]. Новое равновесное состояние не возникает сразу, а формируется постепенно. Устойчивое равновесное состояние, которое устанавливается асимптотически, со временем, называется аттрактором.

В социальных системах обычно наблюдается не единственная бифуркация, а целая их последовательность. История человечества как раз и является последовательностью бифуркаций. Они могут происходить плавно, подчас даже незаметно, как в 1991 г. с самораспадом СССР. Также они называются мягким типом бифуркации, происходящим вследствие мягкой потери устойчивости системы. Одновременно с распадом СССР и социалистической системы на смену двухполюсному миру социализма и капитализма, возглавляемому СССР и США, на короткое время пришел однополярный мир при глобальном доминировании США, который противоречил интересам ведущих мировых держав – России, Китая и Индии. С самого начала было очевидно, что однополярный мир во главе с США будет крайне неустойчивым. Хотя широко распространено мнение о двухполярном мироустройстве послевоенных десятилетий, однако фактически это мироустройство было многополярным, поскольку наряду с двумя сверхдержавами и их блоками независимую и самостоятельную политику проводили Китай, Индия и другие развивающиеся страны, объединившиеся в рамках ООН в «Группу 77». Такая конструкция многополярного мироустройства оказалась достаточно сбалансированной и устойчивой и просуществовала почти пять десятилетий.

Другой характерной чертой социальных и биологических систем являются скачки – скачкообразные переходы в новое состояние. Подобные внезапные изменения в системе, сопровождающиеся кардинальной перестройкой структуры системы, называются катастрофой. При этом происходит повсеместное уничтожение старых и появление новых элементов. Катастрофа является следствием жесткой бифуркации. Выдающийся ученый академик Никита Моисеев, опираясь на результаты компьютерных исследований, проведенных в СССР в 1980-х гг. под его руководством, впервые высказал опасение, что при современных уровнях антропогенного воздействия возникает определенная вероятность потери устойчивости биосферы Земли как целостной системы, частью которой является человечество. Вот что он говорил о последствиях такого сценария развития событий: «Если биосфера утрачивает стабильность, то начинается ее необратимый переход в новое квазистабильное состояние. Каким оно будет, мы, к сожалению, заранее не знаем. Но более чем вероятно, что в этом состоянии параметры биосферы окажутся неподходящими для жизни человека, а может быть, и для существования всей биоты» [Моисеев 1999: 40]. Если такое случится, то это будет катастрофой для человечества.

Таким образом, мир переживает исторический момент, который разделяет две принципиально различные эпохи человеческой истории. Первая, уходящая эпоха проходила в условиях антропогенно перегруженной биосферы. Поскольку человек не может существовать вне биосферы, а потеря ею устойчивости может привести к бифуркации и переходу в одно из множества квазиравновесных состояний, где человек, вероятнее всего, не может существовать, то человечеству необходимо добиваться сохранения биосферы в ныне существующем аттракторе. В этой связи Н. Н. Моисеев сформулировал следующую стратегию для выживания человечества в XXI в.: «Я полагаю, что главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необхо-

димо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимо согласовывать свою деятельность с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом» [Моисеев 1999: 48–49].

Итак, сегодня перед человечеством стоит общая цель, которую следует считать наивысшей, – соблюдение условий экологического императива. Они сформулированы в Парижском климатическом соглашении 2015 г., принятом ООН, а также в Целях устойчивого развития (ЦУР 17), принятых на Генеральной ассамблее ООН также в 2015 г. Таким образом, человечество уже приняло дорожную карту, направленную на стабилизацию глобального потепления и достижение инклюзивных целей социально-экономического развития в рамках стабильного и устойчивого состояния биосферы Земли. Нарушение тех ограничений, которые накладываются на жизнедеятельность людей условиями экологического императива, уже в ближайшие десятилетия может обернуться для человечества катастрофическими последствиями.

Следовательно, сегодня перед человечеством стоит общая наивысшая цель – безусловное соблюдение условий экологического императива для обеспечения устойчивого развития. А для достижения этой цели, как говорил еще великий русский ученый Владимир Вернадский, требуется глобальное управление планетарными процессами по единой разумной воле [Вернадский 2012]. Однако глубокий кризис глобального управления, который наблюдается в последнее десятилетие, не позволяет эффективно и в полной мере решать насущные проблемы устойчивого развития, указанные в Парижском климатическом соглашении 2015 г. и ЦУР 17 ООН. Это обстоятельство также требует ускоренного перехода к новому многополярному мироустройству, которое будет способно обеспечить стратегическое партнерство цивилизаций и ведущих держав в интересах устойчивого и гармоничного развития человечества и биосферы Земли [Яковец 2012].

«Недолгий век» США во главе однополярного мира

Распад СССР и мировой системы социализма в конце 1980-х гг. привел к ослаблению ведущих держав, противостоящих американскому диктату в послевоенные десятилетия, и породил у правящих кругов США иллюзию об установлении однополярного мира и их исключительном праве на определение нового мирового порядка. Это нашло наиболее полное отражение в книге Збигнева Бзежинского «Великая шахматная доска» [Бзежинский 1998]. США никогда не были способны на выстраивание равноправного партнерства ни с одной страной, они мечтали о безраздельном доминировании в мире, как единственная сверхдержава, при полном пренебрежении интересами других стран, будь то противники или союзники. Они повсюду требовали беспрекословного идеологического подчинения, за отказ от которого грозили санкциями и войнами. С начала 1990-х гг. США стали подчеркнуто пренебрегать международным правом, приняв порядок, основанный на правилах, ими же сочиненных исключительно в своих интересах. Для Соединенных Штатов вмешательство во внутренние дела других государств стало правилом без исключений. Закономерно, что такое поведение вызвало внутреннее отторжение у большинства стран мира.

Стремление США к мировому господству сопровождалось формированием нового подчиненного мира путем повсеместного и агрессивного использования

инструментов ведения гибридной войны – информационно-идеологической, прокси-войн и цветных революций. Внешняя политика Вашингтона приняла характер неоколониальной экспансии и стремления к созданию в ключевых регионах мира зон так называемого «управляемого хаоса», разумеется, со стороны США. Сюда относятся Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия и, наконец, Украина и далее везде, где возникало хоть какое-то сопротивление интересам США. Америка и НАТО, не имея возможности преодолеть самостоятельную политику и право вето России и Китая в Совете безопасности ООН, стали осуществлять агрессивные действия в обход организации. Это проявилось в жестокой бомбардировке Югославии, масштабной войне в Ираке, разрушении государственности в Ливии, разжигании гражданской войны в Сирии. Все это, естественно, подорвало геополитическое равновесие в мире и возможность решения дипломатическим путем крупных международных проблем на основании учета интересов разных стран. Стала реальной вероятность перерастания локального конфликта с участием великих держав в глобальное столкновение.

Таким образом, на протяжении четверти века, после отказа США и их союзников от принципов Ялтинского мира, усиливается политическая напряженность в мире, нарастают геополитические конфликты и угрозы столкновения не только отдельных государств, но и целых цивилизаций. Особенно очевидной эта тенденция стала на фоне развязанной американцами и их европейскими союзниками прокси-войны против России на Украине и непрекращающихся провокаций США вокруг Тайваня, направленных против КНР. В результате агрессивной политики Соединенных Шатов, направленной на доминирование в однополярном мироустройстве, развернулся новый, невиданный ранее виток гонки вооружений. Волны терроризма и локальных военных конфликтов, вызванные агрессивными действиями США, разрушают сложившуюся в мире систему военно-политической стабильности, что усугубляется односторонним выходом американцев из важнейших международных соглашений по ограничению гонки вооружений и предупреждению возможных вооруженных конфликтов.

Все это наглядно показало миру неустойчивость, а самое главное – несостоятельность однополярного мироустройства при агрессивном доминировании США, потребовав перехода к новой модели глобального многополярного мироустройства, адекватного условиям и соотношению сил в XXI в. и позволяющего ослабить угрозы реанимации холодной войны и начала третьей мировой войны – самоубийственного столкновения цивилизаций.

Российская инициатива по формированию многополярного мироустройства получила решающую поддержку

Первым из мировых лидеров о необходимости перехода к многополярному мироустройству заявил президент РФ В. В. Путин в своей знаменитой мюнхенской речи 2007 г. Главный тезис его выступления на Мюнхенской конференции по безопасности – «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна». Следует отметить, что именно с Мюнхена-2007 началось подлинное возрождение России как великой державы, а мюнхенская речь В. В. Путина стала моментом зарождения нового многополярного мира, ключевой точкой бифуркации современного мироустройства. Установка на переход к многополярному мироустройству была подтверждена В. В. Путиным и в его

выступлении на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. Эта позиция нашла весомую поддержку со стороны председателя КНР Си Цзиньпина и была четко и ясно выражена в совместных заявлениях России и Китая от 25 июня 2016 г. и 5 июня 2019 г. Таким образом Си Цзиньпин и В. В. Путин осудили возглавляемый США однополярный геополитический порядок и получили поддержку своего видения справедливого многополярного мира среди большинства развивающихся стран. Решительная поддержка российской инициативы со стороны Китая стала переломным моментом, точкой следующей бифуркации, усилившей тягу развивающихся стран к справедливому многополярному миру.

Исторический визит председателя КНР Си Цзиньпина 20–22 марта 2023 г. в Россию, его первый официальный зарубежный визит после триумфального избрания на этот высокий пост в третий раз, еще больше укрепил стратегическое взаимное доверие и взаимовыгодное равноправное сотрудничество между Пекином и Москвой. Си Цзиньпин сразу же после приземления в аэропорту Москвы заявил, что готов вместе с Россией стоять на страже «миропорядка, основанного на международном праве», тогда как США и его союзники ратуют за «порядок, основанный на правилах». Причем последние каждый раз переписываются ими в соответствии с возникающей ситуацией и с исключительной выгодой для них самих. 21 марта 2023 г. между Россией и Китаем было подписано Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия государств, вступающих в новую эпоху. Ряд видных экспертов справедливо назвали этот документ «манифестом нового мирового порядка». Си Цзиньпин также заявил, что «китайско-российские связи далеко вышли за рамки двусторонних отношений и имеют жизненно важное значение для современного миропорядка и судьбы человечества» (Что сказали… 2023). Важно подчеркнуть, что партнерство России и Китая не нацелено на третьи страны, а устремлено к формированию справедливого мироустройства.

Нынешний визит Си Цзиньпина в Москву стал символом укрепления мира и дружбы, добрососедства и сотрудничества между Китаем и Россией. Встречи и переговоры В. В. Путина и Си Цзиньпина дали старт ускоренному изменению мироустройства. Концепция многополярности и построения полицентричного мирового порядка уже стала лейтмотивом политики России, Китая, Индии и Бразилии, а также ряда других крупных стран, несмотря на жесткое противодействие со стороны США и их союзников. В мире уже сегодня наблюдается естественный процесс формирования многополярного мира, что особенно заметно на примере БРИКС. Россия и Китай играют роль гарантов его необратимости. Страны БРИКС стремятся проводить самостоятельную международную политику, не зависимую от США, строить равноправные и справедливые отношения со всеми странами без вмешательства в их внутренние дела. БРИКС становится все более притягательной организацией. Если принять все желающие страны, то БРИКС уже в 2023 г. может превратиться в крупное объединение из 15–20 стран. Заявки на присоединение к организации уже подали Алжир, Аргентина, Египет, Иран, Индонезия, Саудовская Аравия и Турция. Отдельные страны поступают так, сопротивляясь диктату США, освобождаясь от американской опеки. Это означает, что процесс перехода к многополярному миру уже стал реальностью, тенденцией, которую не остановить.

Гибридные войны США против России и Китая

США в последнее время агрессивно настроены по отношению ко всему остальному миру в связи с начавшимся процессом неизбежной утраты статуса единоличного глобального лидера. Неудивительно, что Соединенные Штаты в первую очередь противостоят России и Китаю, которые осмелились бросить вызов их авантюристическому доминированию в мире. Особенно раздражает США всемерное укрепление дружбы и сотрудничества РФ и КНР, нашедшее выражение во время мартовского визита Си Цзиньпина в Москву. Поэтому американцы и их европейские союзники оказывают беспрецедентное давление на Россию и Китай. Прежде всего, США, нарушив данное ранее обещание, добились расширения НАТО на Восток вплоть до самых границ России. Затем за счет всемерной поддержки националистических сил на Украине им в 2014 г. удалось осуществить государственный переворот, что привело к гражданской войне и превращению Украины в плацдарм для агрессии США и НАТО против России.

Широко известные Минские соглашения 2015 г. по урегулированию ситуации на Украине, по признанию самих европейских лидеров, были приняты Западом только лишь для того, чтобы выиграть достаточно времени для перевооружения украинской армии современным натовским вооружением. Что им и удалось сделать в полной мере. Таким образом, прокси-война на Украине, навязанная России коллективным Западом, нацелена на ослабление РФ, исключение ее из числа великих держав. Более того, США и их сателлиты открыто заявляют о необходимости уничтожения России посредством войны на Украине.

Параллельно США объявили КНР холодную войну, начав с торговой и технологической войн. Они не хотят уступать Китаю свое лидерство в мировой экономике, включая роль доллара как основной резервной валюты и валюты для взаимных расчетов в международной торговле. Как всегда, США добиваются всего этого путем наложения санкций и ограничений в торговле с КНР. Они прилагают невероятные усилия для того, чтобы сдерживать технологическое развитие Китая, который сегодня уже стал мировым лидером в ряде ключевых технологий будущего. Поэтому США в последнее время объявили «чиповую» войну Китаю и России, наложив запрет на экспорт наиболее востребованных во многих критических технологиях наночипов. Соединенные Штаты также заключили соглашение с Нидерландами и Японией об ограничении в Китай экспорта уникального оборудования для производства таких наночипов. США активно принуждают Евросоюз к сворачиванию торговли с Китаем и противостоянию в геополитике, несмотря на то что это противоречит интересам ЕС.

Наконец, США системно проводят политику сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, пользуясь сетью союзников, которых хотят любой ценой втянуть в конфронтацию с Китаем с целью ослабить его влияние в этом регионе. Очевидно, что американцам потребуется значительная помощь со стороны Австралии, Великобритании и Японии, входящих в антикитайский союз AUKUS, в случае прямого конфликта с КНР. Вполне естественно, что американская политика сдерживания и ограничения Китая во всех областях вызвала курс КНР на конфронтацию с США. Американские лидеры упорно и целеустремленно вели дело к этому противостоянию и добились своего.

В этой связи всестороннее укрепление отношений России и Китая чрезвычайно важно для обеих стран. Политическая поддержка КНР в украинской прокси-войне России с коллективным Западом необходима для российского руководства, поскольку это позитивный сигнал для многих развивающихся стран. С другой стороны, чем больше Россия истощит запасы натовского вооружения в ходе войны на Украине, тем легче будет Китаю противостоять провокациям США и их сателлитов на Тайване и в Индо-Тихоокеанском регионе. В случае войны с Соединенными Штатами из-за Тайваня Китай будет иметь надежное тыловое обеспечение энергетическими и продовольственными ресурсами из России. А такое развитие событий вероятно, поскольку США активно готовят Индо-Тихоокеанский театр к вооруженному конфликту в ближайшем будущем.

Неслучайно недавнее заявление министра иностранных дел КНР Цинь Гана о том, что «чем более нестабилен наш мир, тем выше потребность в устойчивом развитии российско-китайских отношений» (Акопов 2023). Очевидно, что он имеет в виду эффективность совместного противодействия Китая и России дестабилизирующим действиям коллективного Запада. Поэтому чрезвычайно важно, что В. В. Путин и Си Цзиньпин договорились укреплять российско-китайское сотрудничество и в рамках многосторонних структур, включая ШОС, БРИКС, «Большую двадцатку», а также наращивать конструктивную силу в формировании многополярного мира и совершенствовании системы глобального управления.

Китай и Россия совместно формируют новый мировой порядок

Итак, трансформация геополитической структуры мира из неустойчивого однополярного в устойчивое многополярное мироустройство происходит в условиях высокой нестабильности и многочисленных рисков. Но, как выражаются математики, главная точка бифуркации уже пройдена, и ею стало начало проведения упреждающей российской СВО в украинской прокси-войне, навязанной России со стороны США и НАТО. Теперь перед Россией и Китаем стоит не менее важная задача – придать ускорение этому процессу и сделать его устойчивым и необратимым. У Запада уже нет возможности остановить эту тенденцию, так как большая часть стран развивающегося мира на стороне России и Китая, но, конечно же, прежде всего на стороне собственного суверенитета, с которым США никогда не считались.

Все больше стран сегодня осмеливаются оказывать сопротивление диктату США, пытаются выйти из-под американской опеки. В этом отношении показательным является примирение Китаем двух давних противоборствующих соперников на Ближнем Востоке – Ирана и Саудовской Аравии, что уже привело к режиму тишины в Йемене, а также снижению конфликтности в Ливане и Ираке. Россия, в свою очередь, предпринимает успешные усилия по нормализации отношений между Сирией и Турцией, а также Сирией и Саудовской Аравией. Все это привело к разрядке напряженности в регионе Персидского залива. Времена 1990-х гг., когда США утвердились в статусе гегемона на Ближнем Востоке, сталкивая народы региона в кровавой войне, безвозвратно уходят в прошлое.

Китай и Россия последовательно создают «архитектуру коллективной безопасности» для региона Персидского залива и на всем Ближнем Востоке. Ситуация в регионе стремительно меняется в лучшую сторону. Уже отчетливо наблю-

дается переход от конфронтации к налаживанию добрососедских отношений, к сотрудничеству в разных сферах и, самое главное, учету взаимных интересов. Независимое поведение Саудовской Аравии в сфере политики сокращения нефтедобычи в апреле 2023 г., приведшее к существенному повышению цен на нефть, свидетельствует о том, что мир уже не однополярный, он трансформируется в многополярный.

С другой стороны, в благодарность России за бескорыстную помощь большинство арабских стран делали акцент на учете российских интересов в российско-украинском конфликте, отказавшись принять агрессивное требование Запада о введении санкций против России. Более того, несмотря на настоятельные призывы США, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак и Алжир выступили за твердое и последовательное соблюдение заключенного ранее соглашения ОПЕК+ с Россией по стабилизации цен на нефть. Они также не поддержали решение Запада о введении потолка цен на российские энергоресурсы.

Арабские страны стали действовать более самостоятельно, выстраивать альтернативные союзы с новыми мировыми лидерами – Индией, Китаем и Россией. Таким образом, Ближний Восток и регион Персидского залива становятся кузницей нового самостоятельного регионального миропорядка и одним из полюсов многополярного мира.

Знаменательно, что Иран и Саудовская Аравия подали заявления о вступлении в БРИКС, чтобы пополнить это авторитетное объединение представителями мусульманской цивилизации. Указанные выше события на Ближнем Востоке и в регионе Персидского залива – это та локальная региональная флуктуация, которая может сыграть решающую роль в повороте большинства развивающихся стран к активному участию в формировании многополярного мироустройства.

БРИКС и ШОС как центры кристаллизации нового многополярного мира

БРИКС и ШОС с самого начала рассматривались организаторами как центры кристаллизации нового глобального и регионального многополярного мироустройства. Это подлинно новые организации нового времени и нового мира. Каждый член организации независимо от собственного политического веса и военной мощи получает право на самовыражение и отстаивание своей позиции. Отношения государств внутри организации исключительно демократические и равноправные. Практика ежегодной передачи эстафеты председательствования является в этом деле весьма эффективным инструментом.

Шанхайская организация сотрудничества была создана в 2001 г. шестью государствами – Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. К настоящему времени ШОС превратилась в крупнейшую региональную организацию, к участию в которой в той или иной мере тянутся многие страны Большой Евразии. Ключевым для ШОС является, с одной стороны, обеспечение безопасности и стабильности, а с другой – социально-экономическое и гуманитарное развитие. Экономическая составляющая ШОС была усилена в 2013 г. китайским мегапроектом «Один пояс и один путь», направленным на возрождение Великого шелкового пути на основе современной высокоскоростной торгово-транспортной инфраструктуры и цифровой связи.

Рассмотрим подробнее объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), которое является основой для формирования нового многопо-

лярного мироустройства. Особенность кластера БРИКС состоит в том, что он образован из стран, принадлежащих к пяти разным цивилизациям, занимающих разное геополитическое положение в мире, но вместе с тем объединенных наличием чрезвычайно важных общих характеристик: все они являются крупными динамично развивающимися государствами с многочисленным населением, взаимодействующими с США и другими развитыми странами как самостоятельные субъекты мировой экономики и политики.

Пристальное внимание к странам БРИКС объясняется резким повышением их политической роли и экономического веса в современном мире. К тому же они оказывают огромное цивилизационно-культурное влияние на соседние страны и регионы. Постепенно страны БРИКС из неформального международного форума превращаются в объединение стран, которые начинают действовать сообща, чтобы укрепить свои позиции в современном мире, а самое главное, чтобы оказывать позитивное воздействие на расширяющиеся процессы глобализации и формирование нового многополярного мира. В связи с этим следует отметить, что инициатива президента РФ В. В. Путина от 2006 г. о создании политического клуба стран БРИК стала одним из наиболее важных геополитических событий начала XXI в. БРИКС+ теперь имеет все шансы стать локомотивом мирового развития во второй четверти XXI в.

Роли БРИКС и G7 в мировом развитии

БРИКС все больше становится геополитической альтернативой группе развитых стран G7 во главе с США. Обладая неоспоримым преимуществом перед G7 в численности населения и трудовых ресурсов, в природно-ресурсном потенциале, БРИКС стало мировым лидером по темпам экономического роста, инвестициям в основной производственный капитал, а также в производстве многих видов высокотехнологичной продукции. Знаменательно, что в 2022 г. ВВП стран БРИКС по паритету покупательной способности (ППС) превысил ВВП стран G7. Доля ВВП стран БРИКС достигла 31,5 % мирового ВВП, а стран G7 – опустилась до 30,7 %. Причем прогнозируется, что в текущем десятилетии будет происходить дальнейшее расширение этого тренда. Что же касается лидеров, то сегодня на КНР приходится уже 18,9 % мировой экономики, на США – менее 15,4 %, а на Индию – 7,5 %.

Важно, что экономический потенциал стран БРИКС в последние годы растет в значительной мере за счет увеличения товарооборота и взаимных инвестиций между членами этой организации. БРИКС создало свой банк развития, который расширяется за счет других стран. Позитивным шагом для повышения эффективности экономического сотрудничества стран БРИКС станет введение единой расчетной валюты, идея которой вынашивается давно. Тем более что уже активно растет доля национальных валют в расчетах между странами БРИКС. В частности, Китай и Индия в последние годы получили приоритетный доступ к дешевым энергоносителям России исключительно в национальных валютах. Таким образом, страны БРИКС формируют многополярный мир как в геополитическом, так и в экономико-финансовом измерении.

Растет также роль БРИКС как глобального консолидирующего центра, противостоящего попыткам США и G7 с помощью силы и агрессии сохранить глобальное доминирование Запада и его системы цивилизационных ценностей. Задача

БРИКС состоит в конструировании основных несущих опор нового справедливого многополярного мирового порядка. Главное – это создание такого миропорядка, в котором страны будут взаимодействовать на равноправной основе и при котором не должно быть никаких санкций. Чрезвычайно важно, что государствами БРИКС закладываются основы интегрального экономического и социокультурного строя, основанного на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций, идущего на смену отживающему свое капиталистическому строю.

Все это станет примером для новых членов БРИКС. Уже в текущем году на саммите БРИКС в ЮАР планируется решить вопрос о вступлении в организацию еще семи государств: Алжира, Аргентины, Египта, Индонезии, Ирана, Саудовской Аравии и Турции. Как видим, БРИКС вскоре пополнится представителями шестой – мусульманской – цивилизации. Для Запада все это станет сущим кошмаром, поскольку отныне именно БРИКС+ будет иметь больший вес в G20, где решаются основные проблемы мировой экономики и устойчивого развития.

Вполне возможно, что США и их союзники по G7 односторонне решат выйти из G20, чтобы развалить организацию, когда убедятся в сплоченности стран БРИКС+.

Что еще требуется, чтобы процесс перехода к многополярному миру стал необратимым

Для того чтобы процесс перехода к многополярному мироустройству стал устойчивым и необратимым, необходимы, по убеждению автора, три следующих условия.

Во-первых, требуется убедительная победа России в прокси-войне на Украине против агрессии со стороны коллективного Запада во главе с США и НАТО. Сейчас много говорят о летнем наступлении украинской армии, оснащенной сотнями современных немецких танков Leopard 2 и британских Challenger 3, а также другими видами натовского образцового наступательного оружия. 80 лет назад в районе Курской дуги советские легкие, но маневренные танки Т-34 разгромили тысячную армаду хваленых тяжелых немецких танков «Тигр» и «Пантера». Надеемся, что такая же участь постигнет «Леопарды» и другие натовские танки, ведь российские танки Т-90М «Прорыв» признаны экспертами многих стран лучшими в своем роде. К тому же российские танкисты на соревнованиях по танковому биатлону показывали недосягаемое для других мастерство.

Во-вторых, крайне важно, чтобы Китай и Индия мирным путем разрешили пограничные споры на юге Тибета. Здесь вмешательство США также осложняет возможность компромиссного решения этого давнего спора между двумя странами, являющимися ключевыми членами как в БРИКС, так и в ШОС. Но у Китая и Индии сегодня сильные, мудрые и ответственные лидеры – председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Нарендра Моди, которые способны найти взаимоприемлемое решение как в интересах своих стран, так и в интересах благополучия всего человечества. Учитывая, что основу БРИКС составляют три великие державы – Индия, Китай и Россия, а у России как с Индией, так и с Китаем налажено стратегическое партнерство, установление таких же доверительных отношений между Китаем и Индией еще более повысит авторитет и притягательность БРИКС и укрепит его прочность как центра кристаллизации будущего устойчивого многополярного мира.

В-третьих, также важно, чтобы Евросоюз занял самостоятельную независимую от США позицию как один из мощных полюсов формирующегося без их участия нового миропорядка. Ряд европейских лидеров прекрасно понимают, что следование вслепую в фарватере политики США ведет Евросоюз к экономическому и политическому краху. В частности, президент Франции Эммануэль Макрон после официального визита в КНР весьма осторожно заявил, что у Европы есть все шансы стать «третьей суперсилой» – наряду с США и Китаем, – если только «она не окажется втянутой в конфликты, которые не являются приоритетными для нее, что помешает ей развивать свою стратегическую автономию» (Черненко 2023). Под не приоритетным для Европы конфликтом Э. Макрон имел в виду противостояние Китая и США по поводу Тайваня. Однако сегодня маловероятно, что подобным образом прозреют и другие ключевые лидеры Евросоюза. Пока же Европа послушно следует за агрессией США. Но времена меняются.

Воздействие конфликта цивилизаций на мировое экономическое развитие

Противостояние западных и восточных цивилизаций, возникшее в начале нового тысячелетия вследствие смены долгосрочных цивилизационных циклов, в последнее время приняло конфронтационный характер. США объявили холодную войну КНР и навязали России прокси-войну на Украине, что сопровождается разрывом культурного и гуманитарного сотрудничества, ведением торговых и технологических войн, односторонними санкциями практически во всех ключевых сферах взаимодействия. Все это привело к началу деглобализации мировой экономики, или, по выражению главы МВФ Кристалины Георгиевой, «геоэкономической фрагментации». Эксперты МВФ даже подсчитали, что фрагментация мировой экономики может стоить до 7 % глобального ВВП. Ожидается, что наибольший спад произойдет в наименее развитых странах и будет измеряться уже двузначными числами. Последние 30 лет мировая экономика развивалась в парадигме относительно прогрессивной глобализации, которая благотворно влияла на потоки капитала, производственные и логистические цепочки, миграцию рабочей силы, распространение новых технологий и идей, обогативших как развитые, так и развивающиеся страны.

Например, Китай и Индия именно благодаря свободной торговле и глобализации смогли совершить небывалый экономический подъем и избавить сотни миллионов своих граждан от нищеты и бедности.

А теперь все это рушится, и надолго. Причем США и развитые страны Запада сознательно идут на деглобализацию рынков, поскольку на первом этапе глобализации они были основными получателями выгод, а теперь значительная часть выгод стала отходить к развивающимся странам. Это не входит в планы коллективного Запада, даже если часть западных стран несет при этом серьезные убытки. Например, распад единого глобального рынка энергоресурсов на макрорегиональные, достигнутый целенаправленными действиями США и Евросоюза, в первую очередь ударил по ведущим западноевропейским странам. Они вынуждены были платить за газ в 3–5 раз дороже, чем раньше, и вследствие этого утратили свое главное экономическое преимущество – лишились доступа к дешевым российским энергоносителям и теперь погружаются в длительную экономическую стагнацию. МВФ прогнозирует, что темпы роста экономики Евросоюза упадут с 3,7 % в 2022 г. до 0,7 % в этом году, после чего будут восстанавливаться

весьма умеренными темпами многие годы. Европейская экономическая модель рискует окончательно потерять свой главный источник процветания, десятилетиями базирующегося на дешевых российских энергоресурсах. Евросоюз пал жертвой мошеннических действий США и теперь покупает у них СПГ по крайне завышенным ценам.

Примечательно, что отнюдь не лидеры Запада, а председатель КНР Си Цзиньпин на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. выступил защитником глобализации и свободной торговли. Он призвал всех участников форума научиться управлять глобализацией, смягчать ее отрицательное воздействие, а благотворное использовать для процветания всех народов и стран. Он призвал строить открытую глобальную экономику, чтобы предоставить всем равные возможности: «Мы должны оставаться верны развитию свободы торговли и инвестиций, мы должны сказать “нет” протекционизму». Именно усиление протекционизма со стороны США и западных стран, начавшегося после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и выразившегося в ограничениях в торговле, финансах и инвестициях, может вызвать масштабный отрицательный эффект, затормозив процесс глобализации. Деглобализация может нанести мощный удар по перспективам устойчивого развития мировой экономики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе усиление протекционизма нанесет ущерб торговле, что вызовет резкое сокращение потоков инвестиций. А это грозит, в свою очередь, ослаблением спроса и созданием рисков для долгосрочного развития мировой экономики.

Таким образом, по существу, в мире уже идет дробление глобальной экономики на фрагменты, относящиеся к противоборствующим блокам. Важно отметить, что именно США первыми выстроили замкнутый блок из стран «коллективного Запада», замкнув производственные и технологические цепочки исключительно на своих союзниках. Следовательно, восходящим странам и цивилизациям необходимо самим поддерживать и развивать процессы справедливой глобализации в рамках ШОС и БРИКС. Благо, что Китай уже осуществляет это в рамках ШОС путем активной реализации мегапроекта «Один пояс и один путь» в течение последних десяти лет. Все это облегчается тем, что мир уже движется от однополярной финансовой системы, основанной на долларе, к многополярной, с растущей долей национальных валют развивающихся стран. Даже МВФ признал, что в мире происходит постепенный отказ от доллара как единственной резервной валюты. Ранее на доллар приходилось около 70 % резерва, а теперь эта цифра уже снизилась до 58 %.

Развивающиеся страны все активнее переходят на взаиморасчеты в своих национальных валютах. Возрастает роль китайского юаня в мировой экономике. Россия первой около десяти лет назад начала отказываться от доллара, а теперь ускорила этот процесс и в качестве альтернативы выбрала юань. Для России юань теперь является одной из основных валют в международных резервах и расчетах. Российский рубль также увеличивает свою долю в мировой экономике за счет перехода на расчеты в национальных валютах с дружественными странами. Бразилия недавно заключила соглашение с Китаем о проведении торговых и финансовых операций в собственных валютах, отказавшись от доллара в качестве валюты-посредника. Индия активно расширяет список стран, с которыми торгует

с помощью рупии, их сейчас уже насчитывается около 20. Основной вклад в этот процесс все же вносит Китай, который в последние годы покупает все больше нефти и СПГ в Иране, Венесуэле, России, Саудовской Аравии и Африке в своей собственной валюте – юанях. Таким образом нефтедоллары постепенно уступают дорогу нефтеюаням. Поскольку Китай является крупнейшим в мире импортером нефти (около 15 % мирового потребления), то нефтеюань становится все более предпочтительным выбором для международной торговли.

Продолжение процесса глобализации в справедливой форме в рамках БРИКС и ШОС вполне возможно, поскольку прогнозируется, что две трети мирового спроса к 2050 г. будут предъявлять потребители из развивающихся стран. Наверняка к тому времени большинство из них окажутся в ШОС и БРИКС. Следовательно, уже вскоре члены БРИКС перестанут зависеть от спроса в развитых странах. Расчеты показывают, что именно рост среднего класса в государствах БРИКС и других развивающихся странах станет определяющей тенденцией в мировой экономике на ближайшие 30 лет. От него выиграют в первую очередь компании сферы услуг, расходы на которые будут расти по мере увеличения подушевого дохода. В то же время падение нормы сбережения и рост потребления в азиатских странах, а также в Латинской Америке позволят решить насущные проблемы многополярной экономики, обеспечив ее достаточным спросом для динамичного развития. 15 лет назад, в 2008 г., средний класс в мире насчитывал 1,8 млрд человек. Из них половина проживала в развитых странах Запада (0,9 млрд человек), а четвертая часть (450 млн человек) – в странах БРИКС. А сегодня только в Китае средний класс уже насчитывает около 600 млн человек. Более того, западный средний класс стремительно тает и беднеет, он уже беднее, чем китайский, и впервые за 200 лет рискует не попасть в 20 % наиболее обеспеченных жителей планеты.

Возникает также вопрос, смогут ли страны БРИКС и ШОС, строящие новый многополярный миропорядок, освоить ключевые интеллектуальные технологии нового цифрового уклада. Но, как показали результаты недавнего исследования аналитического центра «Австралийский институт стратегической политики» (ASP), Китай уже резко обошел страны Запада в технологической гонке. Сотрудники ASP насчитали 44 новых ключевых технологии в обороне, космосе, энергетике, биотехнологиях, ИИ, робототехнике и современных умных материалах и утверждают, что в гонке за ними с огромным отрывом лидирует Китай. Ученые Китайской академии наук намного опередили своих западных коллег, включая американцев, в работе над 37 (или 84 %) ключевыми технологиями. Причем китайские ученые намного вырвались вперед благодаря работе по госпрограммам. Сегодня в КНР находятся 7 из 10 передовых НИИ на планете. Китай пока уступает США в важной области полупроводниковых технологий – в производстве наночипов, основанных на 7-нм и 5-нм технологических процессах. Такие наночипы сегодня производятся только на Тайване по американским технологиям и контролируются со стороны США. Однако Китай в настоящее время стремится наладить собственное производство и уже способен производить наночипы по технологии 13,5 нм, а это вполне удовлетворяет военные нужды. Есть уверенность, что в ближайшем будущем КНР будет способна производить всю линейку наночипов по самым передовым технологиям.

Литература

Акопов П. Китай убедился в неизбежности конфликта с США [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2023. 9 марта. URL: https://ria.ru/20230309/kitay-1856635721. html (дата обращения: 06.05.2023).

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. : Международные отношения, 1998.

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2012.

Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству. М., 1999.

Пригожин И. Р. От существующего к возникающему. М. : Наука, 1985.

Черненко Е. Президент Франции пролетел на третьей суперсиле [Электронный ресурс] : Коммерсант. 2023. 10 апреля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5926259.

Что сказали президент России и председатель КНР по итогам переговоров в Москве [Электронный ресурс] : Российская газета. 2023. 21 марта. URL: https://rg.ru/2023/03/21/chto-skazali-prezident-rossii-i-predsedatel-knr-po-itogam-peregovorov-v-moskve.html (дата обращения: 02.05.2023).

Яковец Ю. В. Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. М. : Минск, 2012.

References

Akopov P. Kitay ubedilsya v neizbezhnosti konflikta s SShA [China Convinced of the Inevitability of Conflict with the United States] // RIA Novosti. 2023. March 9. URL: https://ria.ru/20230309/kitay-1856635721.html (accessed: 06.05. 2023).

Brzezinski Z. Velikaya shakhmatnaya doska [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives]. Moscow : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1998.

Vernadskiy V. I. Biosfera i noosfera [Biosphere and Noosphere]. Moscow : Ayris-press, 2012.

Moiseyev N. N. Byt' ili ne byt' chelovechestvu [Humanity: To Be or not to Be]. Moscow, 1999.

Prigozhin I. R. Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu [From Existing to Emerging]. Moscow : Nauka, 1985.

Chernenko E. Prezident Frantsii proletel na tret'yey supersile [The President of France Failed on the Third Superpower] // Kommersant. 2023. April 10. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5926259.

Chto skazali prezident Rossii i predsedatel' KNR po itogam peregovorov v Moskve [What the President of Russia and the President of China Said Following the Talks in Moscow] // Rossiyskaya gazeta. 2023. March 21. URL: https://rg.ru/2023/03/21/chto-skazali-prezident-rossii-i-predsedatel-knr-po-itogam-peregovorov-v-moskve.html (accessed: 02.05. 2023).

Yakovets Yu. V. Strategiya global'nogo ustoychivogo razvitiya na baze partnerstva tsivilizatsiy [Strategy of Global Sustainable Development Based on Partnership of Civilizations]. Moscow : Minsk, 2012.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ?

Чумаков А. Н.[*]

Статья посвящена анализу содержания и корректному использованию базовых категорий современной глобалистики: «глобализация», «деглобализация» и других связанных с ними терминов. Используя приемы логического мышления, автор выявляет существенные методологические проблемы, касающиеся языка и понятийного аппарата науки в целом и глобалистики в частности. Показана неправомерность использования в научном языке того или иного неустоявшегося или дискуссионного термина без предварительного уточнения его содержания. В частности, утверждается, что добавление отрицательной приставки к введенному ранее в научный оборот понятию меняет его смысловое значение на противоположное и не более. На конкретных примерах показано, что нарушение этого правила ведет к терминологической путанице, порождает малосодержательные дискуссии и создает дополнительные трудности в научных исследованиях.

Ключевые слова: *глобалистика, категория, понятие, термин, логика, глобальные исследования, экономика, планетарные сферы.*

GLOBALIZATION OR DEGLOBALIZATION?

The article is devoted to the analysis of the content and the correct use of the basic categories of modern global studies: "globalization", "deglobalization" and other related terms. Using the methods of logical thinking, the author identifies significant methodological problems concerning the language and conceptual apparatus of science in general and global studies in particular. The inappropriateness of using one or another unsettled or debatable term in the scientific language without preliminary clarification of its content is shown. In particular, it is argued that adding a negative prefix to a concept introduced earlier into scientific circulation changes its semantic meaning to the opposite and no more. Specific examples show that the violation of this rule leads to terminological confusion, generates empty discussions and creates additional difficulties in scientific research.

Keywords: *global studies, category, concept, term, logic, global research, economics, planetary spheres.*

Уточните значения слов – и вы избавите человечество от половины его заблуждений.

Р. Декарт

[*] Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, член Президиума Российской экологической академии. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

Alexander N. Chumakov – Dr. Phil., Professor of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University; member of the Presidium of the Russian Ecological Academy. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

Методологическая преамбула

Уже из названия статьи видно, что речь в ней пойдет о принципиальных понятиях современной глобалистики, по поводу которых не только в массовом сознании, но и в научной среде имеет место значительный разброс мнений, суждений и представлений. Однако прежде чем обратиться к содержательной стороне дела, следовало бы выяснить некоторые существенные вопросы методологического характера, в частности, касающиеся языка науки, его специфики и понятийного аппарата.

И здесь возникает вопрос: может ли какая бы то ни было наука обойтись без своего языка или без характерных для нее терминов, базовых понятий и основных категорий? Очевидно, что вопрос риторический. Именно язык той или иной конкретной науки придает ей четкие формы и очертания, вполне определенно и недвусмысленно выражает объект и предмет исследования и тем самым соответствующим образом ориентирует мышление в процессе решения творческих задач, стимулирует и задает направленность научных изысканий. Соответствующая терминология той или иной науки имеет при этом исключительно важное значение, поскольку она составляет скелет, структуру того языка, с формирования которого начинаются становление и развитие любой научной дисциплины.

В этом ряду ***глобалистика*** как *междисциплинарная область научного знания, в рамках которой различные научные дисциплины (каждая с позиции своего предмета) ведут исследования процессов глобализации и их всевозможных последствий, а также глобальных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни*, не является исключением. Она также имеет свой язык и особую терминологию, включающую в себя систему соответствующих понятий и основных категорий. В этой связи тема нашего разговора не будет в полной мере раскрыта, если мы (не вдаваясь в филологические подробности), тем не менее, не определимся, какие смыслы вкладываем в *слова*, *понятия*, *термины* и *категории*; для начала в общем плане, то есть вообще, безотносительно к тому или иному предмету.

А вот приведенная выше последовательность слов указана не случайно. Изначально важно определиться с тем, что есть ***слово***, поскольку уже первая строка Евангелия от Иоанна (Новый Завет) гласит: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Обратившись же к соответствующей справочной литературе, отметим, что *слово* почти везде определяется практически идентично – как «исходная единица речи, представляющая собою звуковое выражение отдельного предмета мысли» [Слово 2005]. Иначе говоря, *слова* – это первокирпичики (базовый «строительный материал») любого естественного языка, из которых по определенным законам и правилам складываются *предложения*, *суждения* и *умозаключения*.

Но в этом контексте мы должны говорить уже не только о языке, но и об имманентно связанном с ним рациональном мышлении, где *слова*, наполненные содержанием, именуются *понятиями*. В формальной логике – науке о формах и законах человеческого мышления – ***понятие*** определяется как исходная «форма мышления, отражающая предметы в их существенных признаках». Отметим так-

же, что всякое *понятие* имеет свое *содержание* (совокупность существенных признаков, которые мыслятся в данном понятии) и *объем* (совокупность предметов, мыслимых в нем). Объем и содержание *понятия* тесно связаны между собой и находятся в отношении обратно пропорциональной зависимости, то есть чем больше содержание, тем меньше объем понятия, и наоборот – чем меньше содержание, тем больше объем понятия. Иными словами, в первом случае понятие становится более *узким*, а во втором – более *широким* (ниже мы еще обратимся к этим характерным особенностям понятий).

Для раскрытия темы данной статьи важно также подчеркнуть и то, что, в отличие от чувственных форм познания (ощущения, восприятия, представления), которые дают непосредственное, наглядное понимание действительности, рациональное познание (мышление на уровне *понятий*, *суждений* и *умозаключений*) являет собою абстрактное, обобщенное отражение действительности, которое играет исключительно важную роль в научном познании, так как дает возможность проникать в суть вещей, предметов и явлений, не доступных нашим органам чувств. На решение такой задачи ориентирован, в частности, метод *восхождения от абстрактного к конкретному*, получивший (начиная с Г. В. Ф. Гегеля) широкое распространение в диалектической традиции, в частности в марксизме. Он направлен на раскрытие сущности изучаемого объекта посредством перехода от абстрактного знания к конкретному [Зиновьев 1960]. Таким образом, необходимыми условиями существования и развития науки являются абстрактное мышление и корректное определение понятий, что становится залогом последовательного, непротиворечивого и адекватно отражающего суть вещей мышления.

«Применительно к науке, являющейся отдельной, относительно самостоятельной отраслью научного знания, ее специфические собственные понятия фиксируются и выражаются в *терминах*. То есть в данном случае вместо слова “слово” используется слово “термин”. ***Термин*** – это имя с оттенком специального (научного) его значения в какой-либо теории или отрасли знания» [Лях 2010: 6]. Отсюда каждая конкретная наука, область, сфера или направление научного знания имеют свою вполне определенную *терминологию* – совокупность терминов, употребляемых в соответствующем разделе науки.

И, наконец, на самой важной позиции рассматриваемого нами ряда базовых выражений научного языка находятся ***категории***. Они представляют собой «предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме» [Категории 1983]. Иными словами, *категории* – это ключевые и самые важные для любого конкретного научного языка *понятия*. Они имеют наибольший объем и наименьшее содержание по сравнению с остальными понятиями данной науки. «Образно говоря, категории – это те очки, через которые» ученый смотрит на мир и предмет своего исследования и без которых он не в состоянии осуществлять научную деятельность [Категории 2004].

Таким образом, в языке любой науки или междисциплинарной области научного знания закономерно выделяется вполне конкретная система *категорий*, именуемая также *категориальным аппаратом* соответствующей науки, который состоит из «основных», «исходных», «базисных», «родовых» понятий. «При этом в одном случае это “понятия”, а в другом – “категории”. Представляется, что о тех понятиях, которые образуют ядро понятийно-категориальной системы... а их не так много, следует говорить именно как о категориях. Все они имеют базисный, фундаментальный характер и потому их можно называть основными» [Лях 2010: 6].

Глобалистика: объект, предмет, категории

Следуя приведенной выше логике, не приходится сомневаться в том, что и у глобалистики, как мы определили ее выше, также есть свой категориальный аппарат, причем за более чем полувековую историю ее развития уже достаточно хорошо сложившийся и разветвленный. Конечно, пять десятилетий для развития и становления новой науки или научного направления – срок относительно небольшой, но вполне достаточный для формирования и окончательного признания таких структур, тем более с учетом возрастающих темпов развития научно-технического прогресса. Именно так и обстоит дело с ***глобалистикой***. К настоящему времени она уже вполне укрепилась в своем статусе и получила признание в качестве *междисциплинарной области научного знания*, ***объектом*** которой являются *глобальный мир в целом* в единстве трех его сфер: геологической, биологической, социальной, и протекающие в этих сферах *глобальные процессы*, а также *социальные структуры*, *связи* и *отношения планетарного масштаба*.

При этом, поскольку дело касается *междисциплинарной* области научного знания, какой-то один ***предмет исследования*** у глобалистики выделить нельзя, ибо он рассредоточен по всем наукам, вовлеченным в глобальные исследования, в зависимости от профиля и направления каждой из них. Так, например, *биология* имеет своим *предметом в глобалистике* все то, что касается глобальных процессов в биосфере, а также то, как подобные процессы влияют на фауну и флору[1]. У *геологов* (наряду с решением множества соответствующих профилю этой науки частных, локальных и региональных задач) свой *предмет в глобалистике* – планетарные тектонические процессы, их природа, характер и тенденции развития. *Математики* предлагают глобалистике такой инструмент познания, как *математическое моделирование* глобальных процессов и тенденций развития планетарных структур. *Демография* на глобальном уровне занимается вопросами численности населения планеты, его роста, депопуляции, миграции. У *медицины* свой предмет в глобалистике – международные проблемы здравоохранения, борьба с пандемиями, появлением новых «болезней техногенной цивилизации»

[1] Разумеется, у биологии, как и у любой другой науки, вовлеченной в глобальные исследования, есть свой исторически сложившийся предмет этой науки, куда ее предмет исследования в глобалистике входит в качестве составной части. Иными словами, речь идет о добавлении к традиционному предмету исследования той или иной науки, обратившейся к глобальной проблематике, нового, дополнительного аспекта (области) исследования.

и т. п. *Экономисты* не могут оставить без внимания объективные тенденции и перемены в сфере экономики на мировом уровне, что также расширяет тематику традиционного предмета исследований данной науки; в глобалистике совокупность таких знаний именуется *глобальной (мировой) экономикой*. *Политология* в качестве своего предмета в глобалистике выделяет международные политические процессы, взаимодействие и отношения трансграничных политических структур, блоков, организаций и т. п. Так же обстоит дело и с другими естественными, гуманитарными, техническими и иными науками, у каждой из которых свой вполне конкретный предмет в глобалистике. Не является исключением и философия, которая, выполняя мировоззренческую, методологическую, культурологическую, этическую, аксиологическую функции, играет тем самым важнейшую интегративную роль в глобальных исследованиях.

Из сказанного вполне очевидно, что поскольку предмет глобалистики варьирует от науки к науке, то и терминология глобальной тематики каждый раз будет уточняться в контексте предмета данной науки. Так, например, в *климатологии* ключевыми понятиями (то есть категориями) будут «атмосфера», «климат планеты», «глобальное потепление», «антропогенное влияние», «воздушные массы». Для *экологии* первостепенное значение (то есть статус категорий) будут иметь такие понятия, как «природа», «общество», «окружающая среда», «загрязнение», «предельно допустимая концентрация», «промышленные отходы», «экологический кризис». А, скажем, для *юриспруденции* – «международное право», «глобальная правовая система», «международная юрисдикция», «общие нормы права», «международный договор», «всеобщие права человека» и т. п.

В этой связи важно подчеркнуть, что сказанное в отношении отдельных наук вовсе не отменяет того обстоятельства, что у *глобалистики в целом* как интегративного междисциплинарного знания сформировалась общая для всего этого направления науки единая и общеупотребимая система категорий (категориальный аппарат), в выработке которых особая роль принадлежит философии (как это следует из ее упомянутых выше роли и функций в глобалистике). Среди этих базовых и общезначимых категорий бесспорно и непременно выделяются такие, как «глобализация», «глобальный мир», «планетарные процессы», «глобальные проблемы», «глобальное человечество», «мировой кризис», «мировая война», «глобальный терроризм», «мировой океан», «ядерная безопасность», «глобальный кризис» и др.

Этот категориальный ряд не является окончательно устоявшимся и общепризнанным, и тем более исчерпывающим и законченным. Какие-то термины, например «глобализация», «глобальный мир», «глобальные проблемы», не оспариваются в смысле их права на существование, хотя интерпретации их могут варьировать значительно, порой до противоположных значений, тогда как другим могут и вовсе отказывать в праве на существование. При этом словарный запас глобалистики постоянно пополняется новыми или относительно новыми терминами, порождающими, как правило, еще больше дискуссий и разногласий, примерами чего могут быть такие понятия, как *антиглобалисты*, *глобалисты*, *альтерглобализм* и т. п. В последнее время в силу ряда объективных и субъективных

причин, о которых будет сказано ниже, стали активно набирать обороты близкие по значению (а по существу синонимы) такие термины, как ***деглобализация***, ***антиглобализация***, ***реглобализация***. Появление этой «инновационной» терминологии относится к концу прошлого столетия, а в научной литературе она все больше стала появляться с начала XXI в. [Bello 2004; Паньков 2010; van Bergeijk 2010; Архипова 2016; Livesey 2018 и др.].

Еще раз о глобализации

Однако прежде чем говорить о *деглобализации*, необходимо определиться с тем, что означает, что являет собою ***глобализация***. Почему это так важно? Потому что первое нельзя понять без определения содержания второго, тогда как понятие *глобализация* самодостаточно и в уточнении каких бы то ни было других терминов не нуждается. Как видим, отличие между этими двумя понятиями лишь в приставке *де-*, которая не несет никакой смысловой нагрузки, кроме того что указывает на «удаление, отмену, прекращение, устранение чего-либо» [ДЕ... приставка 2023]. Она также обозначает *обратное действие, движение вниз, снижение* [ДЕ... 1980]. Таким образом, в неологизме *деглобализация* приставка «де» не добавляет никакого нового содержания к понятию *глобализация*, а лишь отрицает смысловое значение этого термина, введенного в научный оборот Р. Робертсоном в 1984 г. То есть буквально она «отменяет», «прекращает» глобализацию как таковую или придает ей тот смысл, что глобализация «движется в обратном направлении, вниз, снижается…» Но так ли это? Вот здесь-то и заключается суть проблемы, которая, к сожалению, не всегда и не для всех очевидна. А суть ее в том, что, пока мы *не определились конкретно и достаточно ясно с понятием «глобализация», любой разговор о деглобализации теряет всякие границы и очертания*.

В такой ситуации каждый автор, использующий этот новомодный термин, трактует его так, как он ему видится и как ему нужно для доказательства своей позиции. Здесь уместно перефразировать известное выражение в следующей интерпретации: скажи мне, как ты понимаешь *глобализацию*, и мне станет понятно, что ты имеешь в виду, когда говоришь о *деглобализации*. Если нужны еще аргументы в пользу такого подхода к разговору о содержании понятий, то вот они. Можно взять соответствующее справочное издание, и там мы найдем множество аналогичных словообразований с приставкой *де-*, в частности: *деколонизация* – процесс ликвидации колониализма; *деидеологизация* – «освобождение», «очищение» от идеологии; *деквалификация* – потеря квалификации; *деморализация* – моральное разложение, упадок нравов; *децентрализация* – отмена или ослабление централизации и т. д. и т. п. [Словарь… 1980].

Близкими по значению к словам с приставкой *де-* являются слова с приставкой *анти-*, которая выражает противоположность или враждебность чему-либо. Примерами таких слов будут: *антинаука*, *антифашист*, *антинародный* и т. п. Аналогично обстоит дело и с приставкой *ре-*, которая подразумевает противоположное действие, кардинальные перемены или противодействие и которая придает соответствующий смысл таким словам, как *реорганизация*, *регенерация*, *ретрансляция*, *реконструировать* и т. п. Не нужно быть профессиональным фило-

логом, чтобы понимать: ни один из этих терминов нельзя определить, не выяснив значение исходного (базового) термина, к которому добавлена соответствующая приставка.

Тогда вполне очевидно и то, что понятия *деглобализация*, *антиглобализация*, *реглобализация* стоят в одном ряду, то есть они однопорядковые и близкие по значению. Так можем ли мы рассуждать о них без наполнения соответствующим смыслом (содержанием) исходного термина *глобализация*? Нужны еще доказательства? Будем дискутировать? Казалось бы, мало кто не знает хорошо известную мысль, выраженную в эпиграфе к данной статье. Но многие ли пользуются этим правилом, в особенности те, кто втягивается в бесконечные и бесплодные дискуссии, оперируя такими словами, реальный смысл и значение которых, то есть их содержание и объем, остаются без должного прояснения?! С точки зрения темы нашего разговора это принципиальное замечание.

А теперь, с учетом сказанного, обратимся к глобализации. Автору уже не единожды приходилось специально анализировать и обсуждать эту тему в монографиях, статьях [Чумаков 2019; 2017; 2022; Chumakov 2015] и, в частности, в знаковой для нашего разговора полемике с профессором И. А. Гобозовым [Чумаков 2014]. Обращаем внимание на эту дискуссию, поскольку в ней наиболее четко и вполне определенно отразились два прямо противоположных взгляда на глобализацию со всеми вытекающими отсюда теоретическими и практическими последствиями. Суть же дела в том, что, будучи известным специалистом в области социальной философии и не занимаясь серьезно глобальной проблематикой, уважаемый профессор, не обращая внимания на специальную литературу в этой области научного знания, сделал малоинтересное для серьезных специалистов в области глобалистики «открытие», что глобализация – это «субъективный процесс». Полагая, что сказанного достаточно в качестве определения столь сложного явления, он сделал вывод, что «глобализация не есть объективный процесс, она искусственно и порою насильственно насаждается США и их союзниками с целью защиты своих национальных и геополитических интересов» [Гобозов 2013: 136], добавив к тому же, что «глобализация началась после умышленного развала Советского Союза» [Там же: 5]. Как идеологема, используемая отдельными политологами для решения определенных задач, такая трактовка глобализации, конечно же, найдет своих сторонников и последователей. Но какое отношение к науке имеет такой субъективный взгляд на сложнейшую тему, требующую серьезного междисциплинарного исследования?

Конечно, кто-то может сказать, что вопрос о субъективной или объективной природе глобализации не имеет принципиального значения и не заслуживает серьезного внимания. Но на самом деле это далеко не так. И, более того, вопрос этот принципиальной важности, «поскольку глобалистика как никакая другая область научного знания непосредственно связана с интересами людей и принятием решений. И от того, как понимается глобализация, во многом зависит характер поведения людей, а также то, какие действия они предпринимают, на что направляют свои силы и имеющиеся ресурсы» [Чумаков 2014], что особенно важно, если речь идет о принятии решений на государственном и международном уровнях.

Так, одно дело, если глобализация – объективный процесс, который надо серьезно исследовать, чтобы адекватно понимать его и действовать в соответствии с обстоятельствами, если не можешь их изменить. И другое дело, если глобализация – искусственный, насильственно насаждаемый проект, то есть чей-то целенаправленно спланированный, субъективный замысел… Но тогда это предполагает совсем другую парадигму мышления, совершенно иную линию поведения, как и направленность действий, а именно – борьбу не со следствием, а с причиной, то есть с субъектом, инициировавшим глобализацию.

Трудно сомневаться в том, что в основе разногласий по поводу глобализации лежат соответствующие интересы людей, а также противоборство идеологических и политико-экономических систем. Не будем сбрасывать со счетов и уровень компетентности, а то и вовсе некомпетентности в области глобальных исследований тех, кто вступает в такие дискуссии. Но есть и другие причины, которые для нас представляются не менее важными. Прежде всего следует принять во внимание, что «глобализация» – ключевой термин глобалистики, которая, как уже отмечалось выше, имеет достаточно сложный объект исследования, касающийся целостности глобального мира и протекающих в нем процессов планетарного масштаба. А это уже требует не только специальных знаний, но и междисциплинарного подхода в глобальных исследованиях, равно как и соответствующего мышления, то есть способности комплексно, холистически воспринимать и анализировать современный мир. К сожалению, не каждый, кто берется рассуждать о глобализации, придает этому серьезное значение и тем более следует этим непреложным правилам.

К тому же *глобалистика* – относительно новое научное направление, в которое постоянно добавляются свежие, порой, казалось бы, очевидные и от того неожиданные, но весьма ценные знания. Достаточно сослаться в этой связи, например, на непосредственную связь *глобализации* с *глобальными процессами* вообще, которые касаются не только общественных систем, но и других планетарных сфер за их пределами. На эту явную, но значительное время остававшуюся вне поля зрения исследователей непосредственную связь впервые указали в 2009 г. в своей работе «Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов)» И. В. Ильин и А. Д. Урсул [Ильин, Урсул 2009]. Такой подход значительно углубил и расширил понимание глобализации как естественного, объективного развивающегося процесса, не только выходящего за рамки *социума*, но и стоящего в одном ряду с глобальными процессами, протекающими в *геосфере* (литосферными, гидросферными, атмосферными) и *биосфере* (касательно фауны и флоры на планетарном уровне).

С этой точки зрения глобализация – уже не какой-то субъективно ангажированный проект или чей-то коварный замысел, а лишь один из объективных глобальных процессов, которые в *геосфере* протекают со времени образования нашей планеты, в *биосфере* – с появления жизни на Земле, а в социуме – с эпохи Великих географических открытий и начала формирования социальных связей и общественных отношений на планетарном уровне [Глобалистика 2003: 183–199]. В этой связи следует отметить, что глобальные процессы в литосфере на заре

формирования нашей планеты шли более активно, чем теперь; в атмосфере, гидросфере и биосфере их интенсивность (по меркам социального времени) менялась также в течение длительного времени. А вот в социосфере, где, собственно, и разворачивается глобализация как еще один объективный (общественный) процесс, оказывающий определенное влияние также на гео- и биосферу, интенсивность глобализации зависит от деятельности людей и темпы ее развития намного выше. Заметим также, что в результате «демографического взрыва» количество людей на планете увеличилось в геометрической прогрессии, и это еще один важнейший фактор усиливающегося влияния глобализации на экономику, политику и другие сферы общественной жизни, что делает ее теперь уже по существу многоаспектной.

Если суммировать сказанное, а также принимать во внимание фундаментальные наработки по этой части в современной глобалистике [Philosophical… 2022; Глобалистика 2006; Challenges… 2020], то ***глобализацию*** можно определить как *объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни*. Глобализация выступает также и как явление, и как феномен, когда она воспринимается в качестве объективной реальности, которая заявляет о себе территориальной замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями, разрушением информационных границ и т. п. и в таком качестве никем не может быть проигнорирована.

Понимаемая таким образом *глобализация* в своем развитии может иметь временные спады, подъемы и стагнации только лишь в отдельно взятых сферах общественной жизни, например в экономике, демографии или касательно международной военно-политической напряженности. По совокупности же таких тенденций во всех сферах общественной жизни (вместе взятых) глобализация в целом как единый планетарный процесс являет собою результирующий вектор сложения этих трендов, который указывает на возрастающую динамику глобальных общественных процессов. Таким образом, сводить понимание глобализации к одной из ее составляющих (экономической, политической или какой-то еще) или даже к некой их определенной совокупности неправомерно. С точки зрения формальной логики это будет «*слишком узким определением*», то есть нарушением первого правила определения понятия, которое гласит: «*Определение должно быть соразмерным*».

А что касательно деглобализации?

По данным поисковой интернет-системы Google Scholar, первое упоминание понятия ***деглобализация*** относится к 1989 г. Но в активный оборот данный термин стал входить с начала нашего столетия, когда появились первые монографические работы, где это слово стало использоваться в названии книг и теоретических статей [Bello 2004; Паньков 2010; van Bergeijk 2010; Архипова 2016]. «Частота обращений к понятию деглобализации возросла на фоне мирового кризиса 2007–2009 гг. Настоящий всплеск интереса к этой теме произошел в 2017 г., после того как к власти в США пришел Д. Трамп, а кризис евроинтеграции привел к победе на референдуме сторонников выхода Великобритании из ЕС. Далее в 2019–

2020 гг. в связи с усилением тенденций политической и экономической конфронтации между государствами, а также распространением пандемии коронавируса, которая парализовала туризм и трудовую миграцию, популярность темы деглобализации достигла пиковых значений» [Комолов 2021: 35].

Теперь же термин и вовсе стал настолько популярным и даже модным, что бороться с ним так же бесполезно, как, например, ратовать за замену слова *громоотвод* понятием *электроотвод*, поскольку дело касается заземленного металлического штыря, который отводит не *звук*, а *электричество*. *Восход* или *заход солнца* – это тоже абракадабра, поскольку на самом деле наше светило в буквальном смысле этого слова не *восходит* из-за горизонта и не *заходит* за него. Еще один пример несоответствия словесного выражения его содержанию – *антиглобалисты*, которые, являясь общественным протестным движением, ведут борьбу, по существу, не против *глобализации* (как это буквально следует из термина), а против несправедливых отношений в глобальном мире, неподконтрольности международных структур, транснациональных корпораций и т. п.

Во всех случаях такого рода в силу тех или иных причин (как правило, субъективных) *кажимость*, *видимость*, *буквальное восприятие* вещей, событий, явлений замещает реальное восприятие действительности, которая или наделяется не соответствующими сути дела понятиями, или рассматривается слишком узко, допуская при этом широкое толкование обособленного предмета внимания. В формальной логике это называется ошибкой «мнимого следования», когда имеет место «неоправданный логический переход *от узкой области к более широкой области; от сказанного с условием к понимаемому безусловно; от сказанного в определенном отношении к сказанному безотносительно к чему бы то ни было*» [Ярощук 2011: 151]. Напомним в этой связи и одно из главных требований синергетики, которое заключается в том, что нельзя подменять суть вещей их интерпретацией [Капица и др. 2003: 14].

К сожалению, это большая и довольно распространенная проблема, когда говорится одно, а подразумевается другое. Так, например, старшее поколение хорошо помнит лозунг советских времен: «Мы говорим “Ленин”, подразумеваем – “партия”, мы говорим “партия”, подразумеваем – “Ленин”». Поменялись времена, но проблема осталась. И что тогда делать, как с этим бороться? Как минимум – анализировать и вскрывать суть вещей, формулировать правильные смыслы и показывать несостоятельность, а то и абсурдность таких понятий и выражений, которые, на первый взгляд, выглядят красиво, привлекательно, а по существу являются словесными муляжами, обманками, «мухоморами» не только обыденного, но и научного языка. Именно так обычно и обстоит дело, когда речь идет о *деглобализации*. Авторы публикаций, где используется этот термин, как правило, не утруждают себя определениями этого, как мы уже выяснили, далеко не однозначного слова. Но даже если из текста прочитывается значение данного термина или авторский смысл понятия «глобализация», тем не менее для научного языка и корректности текста этого недостаточно. Оставить данную проблему без внимания было бы неправильно, тем более что критических текстов по части деглобализации не то что мало, их (за редким исключением) практически нет [см.: Ткаченко 2021].

Анализ специальной литературы по этой теме показывает, что авторы, рассуждающие о деглобализации, ограничиваются, как правило, рамками экономических отношений. Реже дело касается финансовой сферы, политики, культуры. Об этом же говорится и в статье «Деглобализация», помещенной в «Википедии», где справедливо отмечается: «Хотя, как и в случае с глобализацией, деглобализация может относиться к экономическим, торговым, социальным, технологическим, культурным и политическим измерениям, большая часть работ, проведенных в рамках изучения деглобализации, относится к области международной экономики» [Деглобализация].

Однако никто не обращает внимания на то, что понятие *деглобализация*, используемое в таких узконаправленных дискуссиях, не получает ограничений по объему и потому становится термином с более широкой областью применения. Ярким примером тому является логика суждений молодых ученых (Р. А. Абдулов, Д. Б. Джабборов, О. О. Комолов, Г. А. Маслов, Т. Д. Степанова), которые поступают методологически правильно, когда в своем докладе «Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку» изначально фиксируют свое понимание глобализации. «*В данном исследовании,* – отмечают они, – *под термином “глобализация” будет рассматриваться процесс углубления международного разделения труда, выражающийся в интенсификации торговых и финансовых потоков между национальными экономиками на этапе индустриального капитализма*» [Абдулов и др. 2021: 7; курсив мой. – *А. Ч.*]. Вполне естественно, что из такого зацикленного на экономике, то есть достаточно узкого понимания глобализации они и о деглобализации рассуждают либо как о стагнации процесса углубления международного разделения труда, либо вовсе как о движении в обратном направлении [Там же: 142–164]. При этом, как отмечают авторы, ими *«предпринята попытка* ***широкого взгляда на проблему глобализации*** *с обращением к предыдущему историческому развитию индустриального капитализма. Все это позволит подвергнуть пристальному изучению проблему деглобализации современной мировой экономики, дать ей теоретическое объяснение, отыскать причинно-следственные связи, приведшие к дезинтеграции мировой экономики,* ***углубить понимание особенностей устройства современного капитализма, а также определить в нем роль и место отдельных стран и регионов****. В частности, будет проведено* ***исследование цикличности глобализации и ее объективных предпосылок****. Объектом выступит как* ***специфика конкурентных отношений ведущих стран между собой, так и взаимодействие центра и периферии современного мирового капитализма****»* [Там же: 6] (здесь и далее выделено мной. – *А. Ч.*).

Можно привести еще множество примеров, где рассуждения о деглобализации, как правило, только в сфере экономики становятся основанием для использования данного термина без ограничений в любых разделах глобалистики. Так, в частности, Ф. Ливси в аннотации к своей статье «Раскрытие возможностей деглобализации» пишет, что в публикации «рассматривается природа производства, чтобы понять, верна ли эта интерпретация, и исследовать возможность деглоба-

лизации **на уровне торговли физическими товарами** в ближайшие десятилетия, а также то, что это может означать **для других нефизических элементов глобализации**» [Livesey 2018]. В таком же ключе оценивают современные глобальные перемены Паскаль Лами и Николас Кёлер-Судзуки, которые, в частности, отмечают: «Совокупные последствия пандемии COVID-19 и войны на Украине привели к длительным сбоям в цепочках поставок, глобальной нехватке продовольствия и стремительному росту цен на энергоносители. Эти сбои в международной торговле заставляют некоторых провозглашать конец эры глобализации» [Lamy, Köhler-Suzuki 2022]. Наконец, еще один пример такого же рода – высказывание Г. Бакера, который пишет: «Давайте не забывать, что даже для китайского капитала основным направлением прямых инвестиций являются США… Это означает, что в случае усиления коммерческих трений пострадает не только обмен товарами, но и движение инвестиций… Вот почему издержки деглобализации быстрее, чем мы думаем, приведут мир к реглобализации», – заключает он [Бакер 2022].

Тема «кризиса» глобализации и ее поворота к деглобализации с некоторым запозданием, но все активнее звучит и у отечественных исследователей. Так, помимо уже упоминавшихся российских авторов, В. С. Паньков еще в 2010 г. утверждал, что докризисная модель глобализации оказалась в тупике и исчерпала себя [Паньков 2010]. Более конкретно на этот счет рассуждает О. О. Комолов, который говорит, что «мировая экономика вступила в новый для себя этап деглобализации». Последний, по его мнению, «обусловлен низкими темпами роста мировой экономики в посткризисный период, которые заставляют государства прибегать к мерам активной защиты национальных производителей от внешней конкуренции» [Комолов 2021]. Перечень таких примеров можно было бы продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы читатель мог сделать соответствующие выводы.

Автор статьи же, полагая, что его позиция изложена вполне конкретно и недвусмысленно, этим и ограничится, дабы не навязывать свою точку зрения. При этом оставим без внимания вне- или околонаучные разговоры о *глобализации* и *деглобализации*, не говоря уже об идеологических штампах и политической ангажированности данной тематики[2]. В то же время отметим, что отечественная наука, как и зарубежная, страдает теми же недостатками в понимании базовых категорий современной глобалистики, о которых уже говорилось выше. Разумеется, в научных дискуссиях разность взглядов и подходов к решению сложных проблем и творческих задач – явление не только нормальное, но и необходимое, во всяком случае, до тех пор, пока в том или ином конкретном случае не будет представлено бесспорное строгое научное доказательство. А вот пренебрегать определением значения слов, тем более – базовых научных категорий, в любом случае не следует.

[2] Речь о том, что беспристрастное обсуждение глобализации, как правило, за пределами научных дискуссий, порой воспринимается как акт проявления непатриотичности, «безродного космополитизма» и т. п., а маловразумительный термин «глобалисты» зачастую и вовсе становится ругательным.

Литература

Абдулов Р. А., Джабборов Д. Б., Комолов О. О., Маслов Г. А., Степанова Т. Д. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. М., 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/350878182_DEGLOBALIZACIA_KRIZIS_NEOLIBERALIZMA_I_DVIZENIE_K_NOVOMU_MIROPORADKU.

Архипова В. В. Мировая финансовая система: глобализация или деглобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 5. С. 40–49.

Бакер Г. Краткая история деглобализации [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2022. 7 октября. URL: https://inosmi.ru/20170323/238938650.html (дата обращения: 20.06. 2023).

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Н.-Й. : ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006.

Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003.

Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? М. : ЛИБРОКОМ, 2013.

ДЕ... // Словарь иностранных слов / науч. ред. А. Г. Спиркин, И. А. Акчурин, Р. С. Карпинская. 7-е изд., перераб. М. : Русский язык, 1980.

ДЕ... приставка [Электронный ресурс] : Грамота.ру. URL: http://gramota.ru/slovari/dic?all=x&word=де#:~:text=Приставка%20%5Влат.%20de%20-%20приставка%2C,Обозначает%3A%20движение%20вниз%2C%20понижение.%20Деградация (дата обращения: 20.06.2023).

Деглобализация [Электронный ресурс] : Википедия. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.380d92f1-64989557-a9cf0f10-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Deglobalization (дата обращения: 15.06.2023).

Зиновьев А. А. О логической природе восхождения от абстрактного к конкретному // Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. В. Ф. Константинов. Т. 1. М. : Советская энциклопедия, 1960. С. 296–298.

Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М. : Изд-во МГУ, 2009.

Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2003.

Категории [Электронный ресурс] : Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/1b4/filosof sky%20slovar.pdf (дата обращения: 21.06.2023).

Категории [Электронный ресурс] : Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. URL: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/index.htm (дата обращения: 21.06.2023).

Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. № 18(2). С. 34–47.

Лях В. И. Конспект лекций по дисциплине «Общая социология». Тула : ТГУ, 2010.

Паньков В. С. 2020 год – глобализация или деглобализация? // Международная жизнь. 2010. № 5. С. 163–176.

Словарь иностранных слов / науч. ред. А. Г. Спиркин, И. А. Акчурин, Р. С. Карпинская. 7-е изд., перераб. М. : Русский язык, 1980.

Слово / Д. Н. Ушаков // Толковый словарь современного русского языка. М. : Альта-Пресс, 2005.

Ткаченко В. Иллюзия деглобализации [Электронный ресурс]: Спичка. 2021. 21 мая. URL: https://spichka.media/illusion-of-deglobalization/ (дата обращения: 17.06. 2023).

Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 39–51.

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. 2-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2017.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019.

Чумаков А. Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации. 2022. № 3(43). С. 3–17.

Ярощук Н. З. Логика: учебник для социологических факультетов и гуманитарных специальностей. М. : Волтерс Клувер, 2011.

Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). London : Zed Books, 2004.

Bergeijk P. A. G. van. On the Brink of Deglobalization. The Hague : Edward Elgar, 2010.

Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : St. John's University, Springer, 2020.

Chumakov A. N. What Must We Do Confronted with Globalization? // This Globalizing World / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd : Uchitel', 2015. Pp. 30–41.

Lamy P., Köhler-Suzuki N. Deglobalization is Not Inevitable: How the World Trade Organization Can Shore up the Global Economic Order [Электронный ресурс] : Foreign Affairs. 2022. June 9. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2022-06-09/deglobalization-not-inevitable (дата обращения: 15.06.2023).

Livesey, F. Unpacking the Possibilities of Deglobalisation // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2018. No. 11. Pp. 177–187.

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston: Brill, 2022.

References

Abdulov R. A., Dzhabborov D. B., Komolov O. O., Maslov G. A., Stepanova T. D. Deglobalizatsiya: krizis neoliberalizma i dvizheniye k novomu miroporyadku [Deglobalization: the Crisis of Neoliberalism and the Movement towards a New World Order]. Moscow, 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/350878182_DEGLOBALIZACIA_KRIZIS_NEOLIBERALIZMA_I_DVIZENIE_K_NOVOMU_MIROPORADKU.

Arkhipova V. V. Mirovaya finansovaya sistema: globalizatsiya ili deglobalizatsiya? [World Financial System: Globalization or Deglobalization?] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2016. Vol. 60. No. 5. Pp. 40–49.

Baker G. Kratkaya istoriya deglobalizatsii [A Brief History of Deglobalization] // Ino-SMI. 2022. October 7. URL: https://inosmi.ru/20170323/238938650.html (accessed: 20.06. 2023).

Globalistika: Mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar' [Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg; New York : YELIMA, Piter, 2006.

Globalistika: Entsiklopediya [Globalistics: Encyclopedia] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow : Raduga, 2003.

Gobozov I. A. Gosudarstvo i natsional'naya identichnost': Globalizatsiya ili internatsionalizatsiya? [State and National Identity: Globalization or Internationalization?]. Moscow : LIBROCOM, 2013.

DE... [DE...] // Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words] / ed. by A. G. Spirkin, I. A. Akchurin, R. S. Karpinskaya. 7th ed, rev. Moscow : Russkiy yazyk, 1980.

DE... pristavka [DE... prefix] : Gramota.ru. URL: http://gramota.ru/slovari/dic?all= x&word=де#:~:text=Приставка%20%5Влат.%20de%20-%20приставка%2C,Обозначает%3A%20движение%20вниз%2C%20понижение.%20Деградация (accessed: 20.06. 2023).

Deglobalizatsiya [Deglobalization] // Wikipedia. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.380d92f1-64989557-a9cf0f10-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Deglobalization (accessed: 15.06.2023).

Zinovyev A. A. O logicheskoy prirode voskhozhdeniya ot abstraktnogo k konkretnomu [On the Logical Nature of the Ascent from the Abstract to the Concrete] // Filosofskaya entsiklopediya: in 5 vols. / ed. by V. F. Konstantinov. Vol. 1. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya, 1960. Pp. 296–298.

Ilyin I. V., Ursul A. D. Evolyutsionnaya globalistika (kontseptsiya evolyutsii global'nykh protsessov) [Evolutionary Globalistics (the Concept of the Evolution of Global Processes)]. Moscow : MSU Publishing, 2009.

Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetskiy G. G. Sinergetika i prognozy budushchego [Synergetics and Future Forecasts]. 3rd ed. Moscow : Editorial URSS, 2003.

Kategorii [Categories] // Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary] / ed. by L. F. Ilyichev, P. N. Fedoseyev, S. M. Kovalyov, V. G. Panov. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya, 1983. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/1b4/filosofsky%20slovar.pdf (accessed: 21.06.2023).

Kategorii [Categories] // Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophy: Encyclopedic Dictionary] / ed. by A. A. Ivkin. Moscow : Gardariki, 2004. URL: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/index.htm (accessed: 21.06.2023).

Komolov O. O. Deglobalizatsiya: novyye tendentsii i vyzovy mirovoy ekonomike [Deglobalization: New Trends and Challenges to the World Economy] // Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. 2021. Vol. 18(2). Pp. 34–47.

Lyakh V. I. Konspekt lektsiy po distsipline "Obshchaya sotsiologiya" [Abstract of Lectures on the "General Sociology" Discipline]. Tula : TSU, 2010.

Pan'kov V. S. 2020 god – globalizatsiya ili deglobalizatsiya? [2020 – Globalization or Deglobalization?] // Mezhdunarodnaya zhizn' 2010. No. 5. Pp. 163–176.

Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words]. / ed. by A. G. Spirkin, I. A. Akchurin, R. S. Karpinskaya. 7th ed., rev. Moscow : Russkiy yazyk, 1980.

Slovo [Word] / D. N. Ushakov // Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow : Al'ta-Press, 2005.

Tkachenko V. Illyuziya deglobalizatsii [Illusion of Deglobalization] // Spichka. 2021. May 21. URL: https://spichka.media/illusion-of-deglobalization/ (accessed: 17.06.2023).

Chumakov A. N. O globalizatsii s obyektivnoy tochki zreniya [On Globalization from an Objective Point of View] // Vek globalizatsii. 2014. No. 2(14). Pp. 39–51.

Chumakov A. N. Metafizika globalizatsii. Kul'turno-tsivilizatsionnyy kontekst [Metaphysics of Globalization. Cultural and Civilizational Context]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow : Prospekt, 2017.

Chumakov A. N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira [Globalization. Contours of an Integral World]. 3rd ed., rev. and exp. Moscow : Prospekt, 2019.

Chumakov A. N. Globalizatsiya kak katalizator razvitiya i upadka imperiy [Globalization as a Catalyst for the Development and Decline of Empires] // Vek globalizatsii. 2022. No. 3(43). Pp. 3–17.

Yaroshchuk N. Z. Logika: uchebnik dlya sotsiologicheskikh fakul'tetov i gumanitarnykh spetsial'nostey [Logic: a Textbook for Sociological Faculties and Humanities]. Moscow : Volters Kluver, 2011.

Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). London : Zed Books, 2004.

Bergeijk P. A. G. van. On the Brink of Deglobalization. The Hague : Edward Elgar, 2010.

Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : St. John's University, Springer, 2020.

Chumakov A. N. What Must We Do Confronted with Globalization? // This Globalizing World / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd : Uchitel', 2015. Pp. 30–41.

Lamy P., Köhler-Suzuki N. Deglobalization is Not Inevitable: How the World Trade Organization Can Shore up the Global Economic Order // Foreign Affairs. 2022. June 9. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2022-06-09/deglobalization-not-inevitable (accessed: 15.06.2023).

Livesey, F. Unpacking the Possibilities of Deglobalisation // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2018. No. 11. Pp. 177–187.

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston: Brill, 2022.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Ильин И. В., Леонова О. Г.*

Авторы на основании обзора новейшей зарубежной научной литературы, посвященной проблемам глобализации, рассматривают формирующиеся тенденции в ее исследовании. Показаны некоторые новые взгляды на понимание глобализации и выделение ее сущностных характеристик. Среди наиболее существенных черт глобализации западные исследователи особо подчеркивают ее динамичный характер, зависящий от совокупности социальных, экономических и политических факторов. В целом в работах зарубежных ученых – специалистов по глобализации реализован объективный, комплексный и междисциплинарный подход к анализу данного феномена. Однако по-прежнему доминирует экономикоцентрический взгляд, когда сущность глобализации и глобальных процессов сводится в основном к их экономическому аспекту. Новые темы в исследованиях – глобальные риски, роль информационных технологий в глобальных процессах, возможные последствия глобализации – рассматриваются в основном в связи с процессом развития глобальной экономики. Анализ данных работ позволил констатировать растущее многообразие используемых западными учеными методологических подходов к исследованию глобализации. Среди них: трансдисциплинарность, учет многомерности, многоаспектности глобализации, взаимосвязи глобалистики с геополитикой и геоэкономикой. Наиболее продуктивным является использование цивилизационного, антропологического, институционального, конструктивистского и эволюционного подходов.

Ключевые слова: *глобализация, определение глобализации, аспекты глобализации, актуальные тенденции анализа, теоретико-методологические подходы.*

NEW APPROACHES TO THE STUDY OF THE PHENOMENON OF GLOBALIZATION IN FOREIGN SCIENCE

The authors, based on a review of the latest foreign scientific literature on the problems of globalization, consider the emerging trends in its research. Some new views on understanding globalization and highlighting its essential characteristics are shown. Among the most significant features of globalization, Western research-

* Ильин Илья Вячеславович – д. полит. н., профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: dekanatfgp@fgp.msu.ru.

Ilya V. Ilyin – Dr. Polit., Professor, the Dean of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: dekanatfgp@fgp.msu.ru.

Леонова Ольга Георгиевна – д. полит. н., профессор факультета глобальных процессов имени М. В. Ломоносова. E-mail: politolga@gmail.com.

Olga G. Leonova – Dr. Polit., Professor of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: politolga@gmail.com.

ers emphasize its dynamic nature, depending on a combination of social, economic and political factors. In general, the works of Western scientists and specialists on globalization have implemented an objective, comprehensive and interdisciplinary approach to the analysis of this phenomenon. However, the economic-centric view still dominates, when the essence of globalization and global processes is reduced mainly to its economic aspect. New topics in research such as global risks, the role of information technology in global processes, possible consequences of globalization are considered mainly in the economic context in connection with the process of development of the global economy. The analysis of these works allowed us to state the growing diversity of methodological approaches used by Western scientists to the study of globalization. Among them are transdisciplinarity, consideration of its multidimensionality, multi-aspect character of globalization, the relationship of globalism with geopolitics and geo-economics. The most productive is the use of civilizational, anthropological, institutional, constructivist and evolutionary approaches.

Keywords: *globalization, definition of globalization, aspects of globalization, current trends of analysis, theoretical and methodological approaches.*

Тенденции в исследовании глобализации в современной зарубежной науке последних лет

Несмотря на то что глобализация – важнейший фактор, который оказывает влияние на все стороны жизнедеятельности мирового сообщества, все еще остается много дискуссионных вопросов по поводу определения этого феномена, выявлению его сущности и особенностей, а также последствий. Глобализация попрежнему является предметом острых научных, политических и идеологических споров. В условиях стремительно меняющейся геополитической ситуации она остается в фокусе внимания зарубежных исследователей.

За последние пять лет было издано несколько фундаментальных работ, посвященных данному феномену. Их совокупный анализ позволяет обозначить некоторые новые взгляды на понимание глобализации, способствует выделению ее сущностных характеристик и растущего многообразия используемых методологических подходов к ее исследованию.

Данный обзор новейших зарубежных публикаций по теме глобализации может некоторым образом закрыть для российских ученых ту информационную лакуну в области изучения глобализации, которая образовалась в академических обменах за последние два-три года.

«Advanced Introduction to Globalization», автором которой является один из ведущих ученых в этой области Джонатан Миши, представляет собой глубокий анализ глобализации, однако ограничивается только ее экономическим аспектом. В книге представлен краткий обзор основных вопросов, связанных с развитием экономической глобализации, содержится обширный и содержательный корпус информации по проблемам глобальной экономики [Michie 2017].

Книга известного экономиста Джона Смита «Imperialism in the Twenty-first Century: Globalization, Super-Exploitation, and Capitalism's Final Crisis» посвящена политической экономии империализма, где автор с позиций марксизма анализирует взаимоотношения между развитыми капиталистическими странами Запада и остальным миром в эпоху неолиберальной глобализации [Smith 2016].

Джеффри Д. Сакс в своей книге «The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions» пытается найти ответы на вызовы глобализации XXI в. с позиций устойчивого развития, фокусируя свои исследования в основном на экономическом аспекте мировой истории. Описывая семь волн технологических и институциональных изменений, одну из глав он посвятил «цифровому веку» (The Digital Age) развития человечества [Sachs 2020].

Анализируя тенденции развития глобальной экономики, Ричард Болдуин в книге «The Great Convergence. Information Technology and the New Globalization» отмечает особо важную роль информационных технологий. Автор анализирует глобальные последствия быстрых технологических изменений на процессы экономической глобализации [Baldwin 2016].

Книга Томаса Эриксена «Globalization. The Key Concepts» интересна тем, что он, помимо общих тем экономической глобализации, обращается к проблеме глобальных рисков и альтерглобализма [Eriksen 2014].

Особняком стоит коллективная монография «Gender, Development and Globalization: Economics as if All People Mattered», написанная с точки зрения «феминистской экономики» и посвященная проблеме социального и гендерного равенства. Однако авторы в своем исследовании реализовали междисциплинарный подход и смогли отразить основные теоретические и эмпирические достижения в изучении глобализации, а также произошедшие за последнее десятилетие глобальные изменения [Benería *et al.* 2015].

Питер Зейхан, автор книги «The End of the World is Just the Beginning: Mapping the Collapse of Globalization», полон скептицизма по поводу будущего глобального мира и предвидит его распад. Он считает, что 2019 г. стал последним успешным годом для мировой экономики, а далее стали преобладать процессы дезинтеграции [Zeihan 2022].

Дж. М. Дэвис в своем произведении «Antichrist: The Fulfillment of Globalization: The Ancient Church and the End of History» рассматривает проявления глобализации в различных областях жизнедеятельности человечества: экономике, политике и религии. Он пытается ответить на вопрос, в чем смысл глобализации и каковы будут ее последствия, а также полагает, что рассматривать глобализацию просто как экономическое явление, в отрыве от социальных, политических и религиозных ее аспектов, методологически неверно. При этом автор характеризует современную глобализацию как политическую катастрофу Запада (Western political disaster) [Davis 2022].

Произведение Мартина Вольфа «Why Globalization Works» посвящено истории развития мировой экономики в XX в., объяснению ее механизмов и достижений. Автор аргументированно опровергает критику в адрес глобализации, отстаивает, защищает принципы международной экономической интеграции и показывает пути развития глобальной рыночной экономики [Wolf 2005].

Стивен Д. Кинг в книге «Grave New World: The End of Globalization, the Return of History» анализирует опасности и барьеры на пути развития глобализации, отмечая остающееся в силе противоречие между национальными интересами стран и необходимостью добиваться глобального экономического роста. Реализуя в целом объективный взгляд на феномен глобализации, он считает, что отказ от нее приведет к глобальному экономическому и политическому конфликту [King 2018].

В исследованиях западных ученых постепенно появляются и новые направления изучения глобализации.

Так, в известном труде Манфреда Штегера «Globalization: A Very Short Introduction», которое выдержало пять изданий, рассматриваются различные аспекты глобализации: экономический, политический, культурный, экологический, автор затрагивает и проблему идеологической конфронтации в предметном поле глобализации. В целом он весьма позитивно оценивает как результаты, так и будущее глобализации [Steger 2020].

Антея Робертс и Николас Лэмп в своем исследовании «Six Faces of Globalization: Who Wins, Who Loses, and Why It Matters» рассматривают глобализацию с точки зрения различных нарративов – геоэкономического, глобальных угроз, левого и правового популизма, корпоративизма и т. д. – и в целом реализуют объективный и комплексный подход к анализу данного феномена. Они представили обзор существующих дебатов о достоинствах и пороках глобализации, однако в фокусе их внимания – ее экономический аспект [Roberts, Lamp 2021].

Фундаментальное исследование Джорджа Ритцера и Пола Дина «Globalization: A Basic Text» затрагивает основные концепции глобализации, тенденции и проблемы, связанные с ее исследованием. В центре внимания этой книги вопросы глобального управления, новых технологий, миграции, социального неравенства внутри и между странами, культуры и СМИ, глобальных движений и глобальной экологии. Опираясь на такие области знания, как социология, глобальная политическая экономия, политология, международные отношения, география и антропология, авторы осуществили междисциплинарный подход к исследованию глобализации [Ritzer, Dean 2015].

Таким образом, суммируя концепции и контент данных новейших работ, выявим доминирующие акценты в изучении глобализации в зарубежной науке. Среди них превалирует экономикоцентрический подход, когда сущность глобализации и глобальных процессов сводится в основном к экономическому ее аспекту, что является уже устоявшейся традицией в западной глобалистике. Политический и другие аспекты глобализации по-прежнему остаются вне поля зрения, хотя в новейших исследованиях стали появляться темы глобальных рисков, роли информационных технологий в глобальных процессах, размышления о последствиях глобализации. Однако и эти проблемы рассматриваются исследователями в основном в экономическом контексте в связи с процессом развития глобальной экономики.

Некоторые подходы зарубежных ученых к интерпретации феномена глобализации

Сам термин «глобализация» достаточно гибкий и волатильный, что создает определенные трудности в его интерпретации или поиске единственного определения, которое устроило бы всех. Поэтому зарубежные ученые не оставляют попыток сформулировать или уточнить данное понятие.

Наиболее важным и свежим источником, который позволяет, во-первых, *уточнить интерпретацию глобализации* как научной дефиниции и, во-вторых, увидеть *новые методологические подходы* в ее исследовании глобализации, является коллективная монография интернациональной группы авторов «Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order», в которой приняли участие известные ученые [Challenges… 2020]. В ней представлены взгляды на глобализацию ведущих специалистов из разных стран и континентов: США,

Европы, России, Азии, Латинской Америки, Африки, что позволяет увидеть весь спектр новейших тенденций в изучении глобализации.

Сегодня существует множество определений глобализации [Леонова 2018]. Однако определение, данное Роландом Робертсоном еще в 1992 г., по-прежнему считается эталонным и занимает важное место в научном дискурсе [Robertson 1992]. Автор рассматривает глобализацию как два взаимосвязанных факта: «…(а) фактическая связь социальных событий и конкретных социальных ситуаций, которая равносильна “сжатию мира” или одновременности новостей и событий, ограничивающих взаимодействие групп и отдельных лиц; это объективный и поведенческий компонент глобализации, и (б) сопутствующее “усиление сознания мира как единого целого” или “глобальное сознание”» [Rossi 2020].

Дж. Фридман считает, что «глобализация – это не постоянное явление, а явление, изменяющееся во времени и возникающее в периоды упадка гегемонии. Это не эволюционная стадия… и… это не стадия развития, следующая за более ранней эпохой, в которой мы все жили в отдельных обществах, более или менее независимых друг от друга» [Friedman 2020: 58].

Дж. Тернер рассматривает глобализацию не как основную единицу анализа для теоретизирования, а как более фундаментальную *динамику,* возникающую в отношениях между общественными образованиями по мере создания больших и малых межобщественных систем [Turner 2020].

Таким образом, в последнее время среди наиболее существенных черт глобализации в работах западных ученых особо подчеркивается ее динамичный, но в то же время лабильный характер, зависящий от совокупности социальных, экономических и политических факторов.

Анализ глобальных *политических* процессов является довольно редким явлением в современной зарубежной научной литературе, однако Д. Б. Галмез посвятил свое исследование именно данной проблеме. Стоит остановиться на его идеях о политической глобализации более подробно.

Д. Б. Галмез представляет политическую глобализацию (political globalization): (1) как процесс «перестройки» (повторный процесс) или продолжение замаскированной старой системы; (2) «де-процесс», который подчеркивает демонтаж старых границ и систем; и (3) «пост-процесс», который фокусируется на возникающих явлениях и новых гибридных структурах, появляющихся в результате глобализации [Gulmez 2020: 193, 206]. Таким образом, п*олитическую* глобализацию он предлагает рассматривать «как сложный и многомерный феномен, включающий в себя не только “ре-” и “де-” процессы, но и “пост-” процессы, которые трансформируются и выходят за рамки общепринятых представлений о политике <…> на глобальном, региональном и национальном уровнях» [*Ibid.*: 193, 207].

Под «**ре**-процессом» автор понимает «повторный» процесс или замаскированное продолжение старой системы. Рассматривая глобализацию как «ре-», или «повторный», процесс, Галмез пишет, что «глобализация – это всего лишь “старое вино в новых бутылках”» [*Ibid.*: 194], и уточняет, что «ре-», или «повторный», процесс есть «замаскированное продолжение старой системы» [*Ibid.*: 206]

«**Де**-процесс» он рассматривает как демонтаж старых границ и систем. Данный процесс подразумевает усиление таких явлений, как детерриториализация, разгосударствление, и «конец» таких понятий, как национальное государство, идеология, история и вестфальская эпоха. Политическая глобализация рассматривается им как беспрецедентная революционная серия событий, которые бросают

вызов традиционным структурам, границам и иерархиям, размывают их и даже, возможно, демонтируют [Gulmez 2020: 194]. Говоря о «де-процессах», автор не имеет в виду процесс деглобализации, а, как он сам уточняет, подчеркивает именно демонтаж старых границ и систем [*Ibid.*: 206].

«**Пост-**процесс» Галмез трактует как «появление новых и гибридных структур, возникающих в результате глобализации» [*Ibid.*]. Таким образом, политическая глобализация ассоциируется с «пост-процессами», включающими возникновение посттерриториальных, постидеологических, постзападных, постнеолиберальных, пострегулирующих и постнациональных явлений в мировой политике [*Ibid.*: 194].

Таким образом, *политическую* глобализацию Д. Б. Галмез определяет как трансформационный процесс, который изменяет временные и пространственные формы ключевых политических явлений с акцентом на возникновение новых типов суверенитета, войн, терроризма, сетей солидарности и географии власти.

Данные идеи являются весьма интересными, хотя и дискуссионными. Поскольку Галмез имеет в виду именно *политический* аспект глобализации, а не глобализацию в целом, которая, как известно, представляет собой «естественно-исторический процесс» [Чумаков 2016], то его трактовку *данного* аспекта многоаспектной глобализации можно принять во внимание и частично согласиться с ней. По крайней мере, здесь речь не идет о *деглобализации* (вопрос, который требует отдельного рассмотрения)[1], его идеи не оспаривают ни объективный характер глобализации [Его же 2014], ни ее динамичное и поступательное развитие.

Несомненно, данный подход к определению политической глобализации существенно расширяет наши представления о ней, так как более полно раскрывает сущность глобальных политических процессов, акцентирует их динамику и намечает векторы дальнейшего развития глобальных политических процессов.

Расширение методологических подходов к исследованию глобализации

Значение слова «глобализация», как отмечает Р. Робертсон, в последнее время «становится все более расплывчатым» [Robertson 2020: 35], что делает необходимым уточнение методологии исследования данного феномена.

Во-первых, глобальные исследования носят *трансдисциплинарный характер,* и при этом границы глобализации остаются не совсем ясными и, как показывает практика, постоянно расширяются. Так, ранее изучение глобализации было сконцентрировано в основном на экономических проблемах и явлениях, но политические и социальные ее аспекты часто игнорировались.

Трансдисциплинарность в исследовании глобализации означает некий методологический микс и опирается на синтез отдельных дисциплин и методологических подходов. При этом концепция трансдисциплинарности отличается от широко используемого понятия междисциплинарности. Как полагает Р. Робертсон, «изучение глобализации и связанных с ней проблем лучше всего назвать трансдисциплинарным, поскольку изучение глобального и даже внеглобального буквально выходит за рамки того, что обычно изучается общепризнанными дисци-

[1] Подробнее взгляды авторов на проблему деглобализации в контексте политического аспекта глобализации изложены в статьях: Ilyin, Leonova 2022; Ильин, Леонова 2022; Leonova 2021.

плинами» [Robertson 2020: 31]. Однако и междисциплинарный подход дает свои результаты в исследовании глобализации [Ritzer, Dean 2015].

Во-вторых, новое направление в методологии исследования глобализации – это попытка изучить ее через **призму межцивилизационного анализа**, что значительно расширяет диапазон ее исследования. Тот же Р. Робертсон считает, что основой методологии должна стать «тема цивилизаций и их сравнение», а их анализ тесно связан «с изучением мировой, иногда называемой глобальной, истории» [Robertson 2020: 29].

Он отмечает еще один новый тренд в методологии – это формирующаяся тесная связь между изучением глобализации и «мировой системой», которую некоторые ученые рассматривают как «сингулярную мировую систему» [*Ibid.*: 29].

С этим согласен и Дж. Фридман, который пишет, что «глобальные системы так же стары, как и сама цивилизация… Таким образом, этот подход подразумевает, что изучение глобализации должно пониматься как зависящее от глобальной системы, из которой она происходит, и что ее нельзя считать независимым явлением» [Friedman 2020: 58].

В-третьих, исследования глобализации должны учитывать, что она многомерна и имеет множество аспектов: политический, социальный, информационный, экологический и т. д. Этот многомерный или, точнее, **многоаспектный характер** глобализации «сильно контрастировал с очень распространенной в свое время практикой говорить о глобализации в одномерном и более или менее чисто экономическом ключе», при этом «основной акцент в ряде дисциплин, посвященных глобализации, оставался экономическим и в подавляющем большинстве продолжает оставаться таковым по сей день», – отмечает Р. Робертсон [Robertson 2020: 26].

До сих пор доминирует тенденция рассматривать глобализацию лишь как экономический феномен и анализировать ее с точки зрения формирования глобальной экономики. Это порождает недостоверные результаты, однобокие оценки, а также разговоры о якобы процессе деглобализации и даже конце «эры глобализации».

В-четвертых, глобалистика и **геополитика** тесно связаны друг с другом. Поэтому методологический инструментарий исследования геополитики вполне применим к изучению глобализации. «Геополитика все еще играет важную роль в любом анализе глобализации сегодня», – утверждает Дж. Тернер [Turner 2020: 106].

В-пятых, исследование глобализации должно учитывать тесную взаимосвязь еще двух понятий: **геоэкономики** и глобалистики. Однако геоэкономика попрежнему расценивается как более важная, чем геополитика, дисциплина, и именно за ней признают важнейшую роль в процессах глобализации и в управлении глобальными структурами.

Однако многие из новейших экономических тенденций современной глобализации стали следствием политического взаимодействия между политическими лидерами глобального мира и принимаемых ими политических решений. «*…Внутреннее идеологическое позерство и геополитические цели теперь кажутся такими же важными, как и экономические цели,* и, основываясь на теории, которую я предлагаю, геополитика будет все больше преобладать в будущих глобальных образованиях», – пишет Дж. Тернер [*Ibid.*: 115]. Согласно его мнению, «несмотря на драматическую глобализацию рынков в современной мировой

системе, геополитика неизбежно втягивается в такие геоэкономические системы, и, более того, будущее глобализации станет вращаться так же сильно, если не более того, вокруг геополитики…» [*Ibid.*: 105].

Именно геополитические цели восходящих держав будут оказывать доминирующее влияние на динамику глобальных политических процессов.

Развивая свою мысль, Дж. Тернер пишет, что «существует неспособность в полной мере оценить степень, в которой геополитика или мировые империи остаются центральными в глобальной динамике» [Turner 2020: 106].

В-шестых, **антропологический подход** в исследовании глобализации является значимым и перспективным в отношении получения объективных результатов [Ritzer, Dean 2015]. «Другой перспективой, которая конкурирует с глобальной, или, лучше сказать, релятивизирует ее, является антропоцен», – полагает Р. Робертсон [Robertson 2020: 31].

«Глобальная системная антропология предлагает способ понимания и анализа современного феномена глобализации как явления, которое уже неоднократно происходило в мировой истории и которое может быть по-настоящему понято только в терминах исторического процесса, который порождает глобализацию» [Friedman 2020: 58].

В-седьмых, изучение перспектив формирования будущего «**космического общества** существенно расширяет рамки исследования глобализации». Не случайно значение слова «глобализация» «экспоненциально “распространилось” на область за пределами планеты Земля» и теперь этот термин «должен охватывать вопросы и проблемы далеко за пределами планеты, на которой мы живем» [Robertson 2020: 31, 35].

Однако, как нам кажется, данная методология исследования глобализации, несмотря на все ее разнообразие, является неполной без ряда других актуальных подходов.

Так, ***институциональный подход*** является особенно продуктивным среди классических методологических подходов в политической науке, и в исследовании глобализации он помогает акцентировать внимание на роли институтов в глобальной политике.

Институциональный подход позволяет рассмотреть роль и функционирование политических институтов в контексте глобализации и более полно показать неформальные и сетевые отношения (а также их когнитивные составляющие) в сфере глобальной политики, их влияние на политические и управленческие решения, принимаемые как на национальном, так и на наднациональном уровне и в рамках глобального управления.

Использование так называемого «нового институционализма», который дает возможность уточнить трактовку понятия «институт», расширяет эвристические рамки исследования глобализации.

Поскольку «новый институционализм» более широко трактует понятие «институт» [Ирхин 2016], то в рамках данного подхода становится возможным обозначать таковым не только институты глобального управления, но и субъектов глобальной политики, а также некоторых глобальных акторов.

Использование неоинституционального подхода позволяет рассмотреть как реальные, так и формально-правовые аспекты процесса глобализации; трактовать институты глобального управления (экономические, политические, социальные и т. д.) в рамках взаимодействия формальных и неформальных норм и правил иг-

ры; помогает анализировать проблемы эффективности функционирования данных институтов, выявить базовые ценности их деятельности, а также роль субъективного фактора, в частности, в принятии политических решений, в том числе на глобальном уровне.

Благодаря неоинституционализму мы получаем возможность исследовать глобальные экономические, финансовые, политические, правовые или иные институты с более широких позиций, используя для оценки их деятельности этические, ценностные или социологические ориентиры. Это позволяет более точно определить эффективность и качество их функционирования, рассмотреть взаимодействие национальных государств, глобальных акторов и международных организаций в системе глобального управления в качественно новом контексте, в том числе с помощью исследования процессов, происходящих в глобальном политическом пространстве.

Как известно, политика является интеллектуальным конструктом. Поэтому большой потенциал для исследования глобализации вообще и глобальной политики в частности имеет ***конструктивистский подход*** [Fard 2021], в рамках которого общественные отношения, выраженные в нормах, конституциях, системах власти и политических режимов, социально-экономических моделях и культурных традициях и др., являются конструктами «интерсубъективных» верований, идей и мнений. Данный подход позволяет акцентировать субъективные факторы в глобальной политике, которые во многом определяют интересы, цели, задачи и векторы политической деятельности как субъектов, так и институтов глобального управления, а также помогают вскрыть глубинные предпосылки действий и поступков новых глобальных акторов в сфере глобальной политики.

Использование методологии конструктивизма имеет потенциал для углубленного анализа глобальных процессов и их динамики, роли институтов глобального управления в принятии решений на глобальном уровне. Конструктивизм, моделируя их действия, в том числе в сфере политики, помогает более глубоко исследовать причины и последствия глобальных экономических, политических, социальных и других процессов.

Использование конструктивизма в сфере анализа международных отношений и глобализации показывает растущую роль когнитивной составляющей в глобальных политических процессах и посредством выявления идей и мотиваций глобальных акторов помогает объяснить причины происходящих в глобальном мире явлений, предвидеть их направления и предсказывать возможные последствия.

Глобальная политика и глобальные политические процессы, деятельность институтов глобального управления представляют собой интеллектуальный конструкт, исследовать содержание которого помогает именно конструктивистский подход.

А поскольку глобальная политика является феноменом, который формируется и развивается на базе коммуникативного взаимодействия глобальных акторов, конструктивистский подход позволяет провести когнитивный анализ функционирующих в ней глобальных сетевых коммуникаций.

Использование потенциала конструктивистского подхода, выводящего анализ за рамки привычных схем и алгоритмов, позволяет обогатить концептуальную базу исследования глобализации.

Весьма важным для исследования и прогнозирования развития глобализации является ***эволюционный*** подход. Интенсивно развивающаяся и актуальная новая дисциплина – эволюционная глобалистика – делает акцент на изучении эволюции и коэволюции глобальных процессов и систем в их системно синергетическом единстве – глобальном развитии, в котором свое место занимает глобальная политика, отражающая специфику глобальных политических процессов.

В аспекте анализа глобальной политики возможна трактовка глобального эволюционизма как концепции глобальной и универсальной эволюции, в которой самоорганизация материальных систем выступает в качестве основного перманентного процесса прогрессивного развития человечества [Ильин и др. 2013].

Эволюционный подход в исследовании глобализации выходит за пределы социально-гуманитарных наук и предполагает анализ информационного процесса, который на социальном уровне развития трансформируется в феномены политической глобализации и глобальной политики.

Использование данных подходов позволило бы обогатить концептуальную структуру исследования глобализации как в целом, так и в ее политическом аспекте.

Таким образом, суммарный анализ новых работ зарубежных авторов позволил выявить актуальные тенденции в теоретико-методологическом анализе глобализации и ее отдельных аспектов, а также констатировать растущее многообразие методологических подходов.

Что касается *российской* школы глобалистики, то наиболее полно ее новейшие достижения представлены в коллективной монографии «Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry», вышедшей в 2022 г. за рубежом [Philosophical… 2022].

Российская школа исследований глобализации является частью общеевропейской научной традиции, однако имеет существенные отличительные черты[2]. Так, и западные, и российские ученые признают *объективный* характер глобализации уже в силу объективных причин, ее порождающих. В отечественной науке также констатируют динамичность процессов глобализации, а именно ее волновой характер [Ilyin, Leonova 2022]. В России, как и на Западе, исследования глобализации носят *междисциплинарный* характер.

Но если западные ученые уделяют больше внимания экономическому аспекту глобализации, то в России сложился мощный тренд философского осмысления данного феномена, а внимание все чаще фокусируется на глобальных проблемах и вызовах, среди которых доминирующими становятся проблемы экологии. Уникальной чертой российской школы глобалистики является обращение к вопросам взаимосвязи концепции устойчивого развития и глобальных процессов, что стало новым направлением в исследованиях.

В целом можно констатировать, что между западной и российской школами, изучающими феномен глобализации (Global Studies), имеется значительное сходство, а различия не слишком существенны.

Литература

Ильин И. В., Леонова О. Г. Очередное заседание Консорциума “Global Studies” // Вестник МГУ. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2019. № 3. С. 87–92.

[2] См. подробнее: Леонова 2018; Ильин, Леонова 2019; Leonova 2021.

Ильин И. В., Леонова О. Г. Факторы динамики глобальных политических процессов // Электронный научно-образовательный журнал История (ЭНОЖ). 2022. Т. 13. № 9(119). DOI: 10.18254/S207987840023011-1.

Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования и эволюционный подход. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013.

Ирхин Ю. В. Современные методологические, теоретические и методические подходы к политическому анализу // Вопросы политологии. 2016. № 1(21). С. 7–17.

Леонова О. Г. Концептуализация понятия «глобализация» в современной науке // Век глобализации. 2018. № 1. С. 15–24.

Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2. С. 39–51.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016.

Baldwin R. The Great Convergence. Information Technology and the New Globalization. Cambridge, MA : The Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2016.

Benería L., Berik G., Floro M. S. Gender, Development and Globalization: Economics as if All People Mattered. 2nd ed. Abingdon, UK; New York, NY : Routledge, 2015.

Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020.

Davis G. M. Antichrist: The Fulfillment of Globalization: The Ancient Church and the End of History. Kingsley : Uncut Mountain Press, 2022.

Eriksen T. H. Globalization. The Key Concepts. 2nd ed. London : Bloomsbury, 2014.

Fard R. Towards a New Concept of Constructivist Geopolitics // Central European Journal of International and Security Studies. 2021. Vol. 15. No. 1. Pp. 26–57.

Friedman J. Global Systemic Anthropology and the Analysis of Globalization // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 39–60.

Gulmez D. B. Global Transformations in Polity, Policy, and Politics: World Polity, Europe, and the Nation-State // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 193–208.

Ilyin I., Leonova O. Non-global Globalization. New Features of Political Globalization // Journal of Globalization Studies. 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 21–38. DOI: 10.30884/jogs/2022.01.02.

King S. D. Grave New World: The End of Globalization, the Return of History. New Haven : Yale University Press, 2018.

Leonova O. G. The Globalization of the “New Wave” // Journal of Chinese Philosophy. 2021. No. 48. Pp. 211–221. DOI: 10.1163/15406253-12340013.

Michie J. Advanced Introduction to Globalization. London : Edward Elgar Publishing, 2017.

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill, 2022.

Ritzer G., Dean P. Globalization: A Basic Text. 2nd ed. Oxford : Wiley-Blackwell, 2015.

Roberts A., Lamp N. Six Faces of Globalization: Who Wins, Who Loses, and Why It Matters. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2021.

Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London : Sage, 1992.

Robertson R. The Glocal Turn // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 25–39.

Rossi I. Globalization as a Field of Study: Conceptualization and Exploring Globalization // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 21–24.

Sachs J. D. The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions. New York : Columbia University Press, 2020.

Smith J. Imperialism in the Twenty-first Century: Globalization, Super-Exploitation, and Capitalism's Final Crisis. New York : Monthly Review Press, 2016.

Steger M. B. Globalization: A Very Short Introduction (Very Short Introductions). 5th ed. Oxford : Oxford University Press, 2020.

Turner J. H. Principles of Geo-Political Dynamics // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 105–123.

Wolf M. Why Globalization Works. New Haven : Yale University Press, 2005.

Zeihan P. The End of the World Is Just the Beginning: Mapping the Collapse of Globalization. Audiobook. New York : HarperCollins Publishers, 2022.

References

Ilyin I. V., Leonova O. G. Ocherednoye zasedaniye Konsortsiuma "Global Studies" [The Latest Meeting of the Consortium "Global Studies"] // Vestnik MGU. Series 27. Globalistika i geopolitika. 2019. No. 3. Pp. 87–92.

Ilyin I. V., Leonova O. G. Faktory dinamiki global'nykh politicheskikh protsessov [Factors in the Dynamics of Global Political Processes] // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal Istoriya (ENOZH). 2022. Vol. 13. No. 9(119). DOI: 10.18254/S207987840023011-1.

Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. Global'nyye issledovaniya i evolyutsionnyy podkhod [Global Research and an Evolutionary Approach]. Moscow : MSU Publishing, 2013.

Irkhin Yu. V. Sovremennyye metodologicheskiye, teoreticheskiye i metodicheskiye podkhody k politicheskomu analizu [Modern Methodological, Theoretical and Methodological Approaches to Political Analysis] // Voprosy politologii. 2016. No. 1(21). Pp. 7–17.

Leonova O. G. Konceptualizatsiya ponyatiya "globalizatsiya" v sovremennoy nauke [Conceptualization of the Concept of "globalization" in Modern Science] // Vek globalizatsii. 2018. No. 1. Pp. 15–24.

Chumakov A. N. O globalizatsii s ob'yektivnoy tochki zreniya [About Globalization from an Objective Point of View] // Vek globalizatsii. 2014. No. 2. Pp. 39–51.

Chumakov A. N. Globalizaciya. Kontury tselostnogo mira [Globalization. Contours of a Holistic World]. 2nd ed. Moscow : Prospekt, 2016.

Baldwin R. The Great Convergence. Information Technology and the New Globalization. Cambridge, MA : The Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2016.

Benería L., Berik G., Floro M. S. Gender, Development and Globalization: Economics as if All People Mattered. 2nd ed. Abingdon, UK; New York, NY : Routledge, 2015.

Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020.

Davis G. M. Antichrist: The Fulfillment of Globalization: The Ancient Church and the End of History. Kingsley : Uncut Mountain Press, 2022.

Eriksen T. H. Globalization. The Key Concepts. 2nd ed. London : Bloomsbury, 2014.

Fard R. Towards a New Concept of Constructivist Geopolitics // Central European Journal of International and Security Studies. 2021. Vol. 15. No. 1. Pp. 26–57.

Friedman J. Global Systemic Anthropology and the Analysis of Globalization // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 39–60.

Gulmez D. B. Global Transformations in Polity, Policy, and Politics: World Polity, Europe, and the Nation-State // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 193–208.

Ilyin I., Leonova O. Non-global Globalization. New Features of Political Globalization // Journal of Globalization Studies. 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 21–38. DOI: 10.30884/jogs/2022.01.02.

King S. D. Grave New World: The End of Globalization, the Return of History. New Haven : Yale University Press, 2018.

Leonova O. G. The Globalization of the “New Wave” // Journal of Chinese Philosophy. 2021. No. 48. Pp. 211–221. DOI: 10.1163/15406253-12340013.

Michie J. Advanced Introduction to Globalization. London : Edward Elgar Publishing, 2017.

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill, 2022.

Ritzer G., Dean P. Globalization: A Basic Text. 2nd ed. Oxford : Wiley-Blackwell, 2015.

Roberts A., Lamp N. Six Faces of Globalization: Who Wins, Who Loses, and Why It Matters. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2021.

Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London : Sage, 1992.

Robertson R. The Glocal Turn // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 25–39.

Rossi I. Globalization as a Field of Study: Conceptualization and Exploring Globalization // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 21–24.

Sachs J. D. The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions. New York : Columbia University Press, 2020.

Smith J. Imperialism in the Twenty-first Century: Globalization, Super-Exploitation, and Capitalism’s Final Crisis. New York : Monthly Review Press, 2016.

Steger M. B. Globalization: A Very Short Introduction (Very Short Introductions). 5th ed. Oxford : Oxford University Press, 2020.

Turner J. H. Principles of Geo-Political Dynamics // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020. Pp. 105–123.

Wolf M. Why Globalization Works. New Haven : Yale University Press, 2005.

Zeihan P. The End of the World Is Just the Beginning: Mapping the Collapse of Globalization. Audiobook. New York : HarperCollins Publishers, 2022.

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИСТИКИ

ЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ДИСКРИМИНАЦИЯ И НЕРАВЕНСТВО

Волобуев А. В.*

Статья посвящена наиболее острым социально-этическим проблемам, связанным с разработкой и повсеместным внедрением развитого искусственного интеллекта в контексте глобальной цифровизации. Рассматриваются влияние искусственного интеллекта на экономический рост, производительность и рабочую силу; усугубление и консервация неравенства, вызванного внедрением технологий на основе искусственного интеллекта. В статье ставится под сомнение миф о том, что внедрение развитого искусственного интеллекта приведет к замещению рабочих мест, связанных с монотонным и повторяющимся трудом, оставив только «творческие» профессии; напротив, необходимость разработки, обучения и технического сопровождения искусственного интеллекта ведет к появлению огромного количества «призрачных» рабочих мест с однообразной работой, при этом безо всякого контракта и контроля трудовых отношений. Также анализируются связанная с ИИ дискриминация на рынке труда и другие последствия для человека и общества. В статье демонстрируется переплетение этических проблем и социальных последствий широкого внедрения продвинутого искусственного интеллекта.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, этика, цифровизация, глобализация, научно-техническая революция, социальная философия, неравенство, дискриминация.*

ETHICS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE, DISCRIMINATION AND INEQUALITY

The article is devoted to the most acute socio-ethical problems associated with the development and widespread introduction of advanced artificial intelligence in the context of global digitalization. The author examines the impact of artificial intelligence on economic growth, productivity and the labour force; the worsening and persistence of inequalities caused by the adoption of AI-based technologies.

* Волобуев Алексей Викторович – к. ф. н., доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: urticaferox@yandex.ru.

Alexey V. Volobuyev – Ph.D in Pholosophy, Assistant Professor at the Department of Humanities of Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: urticaferox@yandex.ru.

The article questions the myth that the introduction of advanced artificial intelligence will lead to replacement of jobs associated with monotonous and repetitive labor, leaving only "creative" professions; on the contrary, the need for development, training and technical support of artificial intelligence leads to the emergence of a huge number of "ghost" jobs with monotonous work, without any contract and control of labor relations. AI-related discrimination in the labour market and other implications for the individual and society are also analyzed. The article demonstrates the interweaving of ethical issues and the social implications of the widespread adoption of advanced artificial intelligence.

Keywords: *artificial intelligence, ethics, digitalization, globalization, scientific and technical revolution, social philosophy, inequality, discrimination.*

Что такое этика искусственного интеллекта?

Проблемы этики искусственного интеллекта в последние десятилетия превратились из предмета отвлеченных футурологических дискуссий в насущные вопросы, требующие немедленного ответа и действия. В контексте нашей статьи под этикой искусственного интеллекта мы понимаем моральные принципы в смысле ограничений в деятельности искусственного интеллекта, «в тех решениях, которые способна принимать машина, наделенная последним, робот, компьютер, встроенный в другую техническую систему» [Разин 2019: 58].

Философы обсуждали проблемы этики на протяжении многих веков, и существуют различные хорошо известные принципы; возможно, одним из самых известных является категорический императив Канта, который требует от нас действовать так, как мы хотели бы, чтобы все другие люди действовали по отношению к остальным: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [Кант 1965: 347], или «Поступай так, как бы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого как к цели, и никогда – как к средству». Но насколько это применимо, когда речь идет о машине? Ведь мораль и нравственность – категории человеческие.

Этика искусственного интеллекта связана с важным вопросом о том, как должны вести себя разработчики, производители и операторы, чтобы минимизировать вред для человека и общества, который может возникнуть от действия или бездействия ИИ либо в результате сомнительной с нравственной точки зрения конструкции, ненадлежащего применения или неправильного использования. Сфера применения этики ИИ охватывает непосредственные, сиюминутные проблемы, связанные, например, с конфиденциальностью данных и предвзятостью в современных системах ИИ; краткосрочные и среднесрочные проблемы, связанные, к примеру, с воздействием ИИ и робототехники на рабочие места и рабочую среду; и долгосрочные проблемы, сопряженные с возможностью того, что системы ИИ превысят эквивалентные возможности человека (примером может служить так называемая суперразведка, то есть военная технология, позволяющая в реальном времени обнаруживать практически неограниченное количество точечных целей, таких как личный состав и военная техника, анализируя широкий спектр цифровых источников – от спутниковых снимков до уличных камер).

В ходе стремительной глобальной цифровизации этические вопросы, связанные с искусственным интеллектом, уже стали важной частью политической повестки и общественной дискуссии. Среднестатистический пользователь уже тратит 4,8 часа в день на смартфон [People… 2022], и эта цифра имеет тенденцию к росту. Всепроникающие смартфоны и приложения на основе ИИ, на которые многие из нас сегодня полагаются каждый день, тот факт, что ИИ все больше влияет на все секторы экономики и общественной жизни (включая промышленность, здравоохранение, полицию и судебную систему, транспорт, финансы и досуг), а также угрожающая перспектива гонки вооружений вызвала огромное число национальных и международных инициатив со стороны НПО, научных и промышленных группировок, профессиональных органов и правительств. Эти инициативы привели к публикации большого количества наборов этических принципов для робототехники и ИИ (с января 2017 г. было опубликовано не менее 22 различных сводов этических принципов). Регулярно появляются новые этические стандарты (в частности, от Британского института стандартов и Ассоциации стандартов института IEEE). Растет число стран и наднациональных объединений, которые публикуют стратегии развития ИИ (с крупными инвестициями) и создают национальные консультативные или политические органы.

Этот процесс питают и алармистские, и оптимистические оценки глобальной цифровизации. Люди веками, еще со времен мануфактур и первых фабрик, были обеспокоены вытеснением рабочих технологиями. Эту проблему массы рабочих осознавали еще во времена самой первой промышленной революции, пытаясь, как луддиты, бороться с самими машинами. Было предсказано, что механизация, а затем автоматизация, цифровизация, а также – в последнее время – ИИ и робототехника уничтожат многие рабочие места и нанесут необратимый ущерб рынку труда. В. Леонтьев [Leontief 1983], наблюдая за взрывным ростом вычислительной мощности компьютерных чипов, беспокоился, что людей заменят машинами, так же как лошадей и осликов вытеснили двигатели внутреннего сгорания. Однако в прошлом автоматизация часто заменяла человеческий труд в краткосрочной перспективе, но приводила к созданию рабочих мест в долгосрочной перспективе.

Тем не менее широко распространено опасение, что искусственный интеллект и связанные с ним технологии могут вызвать массовую безработицу в течение следующих двух десятилетий. К. Б. Фрей и М. А. Осборн обосновывают вывод о том, что новые информационные технологии поставят под угрозу «значительную долю занятости по широкому кругу профессий в ближайшем будущем» [Frey, Osborne 2013].

Различные формы искусственного интеллекта уже глубоко инкорпорированы в работу сферы финансов, исследований космоса, промышленности (причем не только автоматизированных систем управления), транспорта, развития энергетики и здравоохранения. Отдельного внимания заслуживают роботизация и цифровизация войны. Беспилотные автомобили и автономные беспилотники также выполняют функции, которые ранее требовали вмешательства человека, а нейросети оперативно обрабатывают нечеловеческий объем разведданных и выдают целеуказание. Мы уже видели влияние автоматизации на рабочие места «синих воротничков»; однако по мере того как компьютеры становятся все более изощренны-

ми, креативными и универсальными, все больше рабочих мест зависит от технологий и все больше должностей устаревает.

Искусственный интеллект и изменения в характере труда

Экономисты в целом с энтузиазмом относятся к перспективам ИИ по экономическому росту. В период с 1993 по 2007 г. робототехника увеличила ежегодный рост ВВП на 0,4 п. п. и производительность труда в 17 странах, что аналогично влиянию внедрения паровых двигателей на рост промышленного производства в Соединенном Королевстве викторианской эпохи [Graetz *et al.* 2015].

Трудно количественно оценить влияние роботов, ИИ и датчиков на рынок труда и условия труда, потому что мы находимся на ранних стадиях технологической революции. Экономисты также не пришли к единому мнению относительно воздействия ИИ и робототехники на рынок труда. В одном исследовании 1896 экспертам были заданы вопросы о влиянии новых технологий; 48 % считают, что роботы и цифровые агенты вытеснят значительное число «синих» и «белых» работников, при этом многие выражают обеспокоенность тем, что это приведет к значительному увеличению неравенства доходов, большому количеству безработных и нарушению социального порядка [Smith, Anderson 2014]. Однако другая половина экспертов, ответивших на этот опрос (52 %), ожидала, что интеллектуальная технология вытеснит не больше рабочих мест, чем она создаст к 2025 г. Эти эксперты считали, что, хотя многие работы, выполняемые в настоящее время людьми, будут в значительной степени освоены роботами или цифровыми агентами, человеческая изобретательность создаст новые рабочие места, отрасли и способы зарабатывать на жизнь.

Некоторые утверждают, что технология уже приводит к серьезным изменениям в рабочей силе: «Технический прогресс оставит позади некоторых людей, возможно, даже многих людей, поскольку он забегает вперед... никогда не было лучшего времени, чтобы быть работником с особыми навыками или правильным образованием, потому что эти люди могут использовать технологии для создания и получения ценности. Однако никогда не было худшего времени, чтобы быть работником, обладающим только “обычными” навыками и способностями, потому что компьютеры, роботы и другие цифровые технологии приобретают эти навыки и способности с необыкновенной скоростью» [Brynjolfsson, McAfee 2014].

Форд вносит столь же ясное предупреждение и утверждает, что «по мере ускорения технологии автоматизация машин может в конечном итоге проникнуть в экономику до такой степени, что заработная плата больше не обеспечит основной массе потребителей адекватный устойчивый доход и уверенность в будущем. Если этот вопрос не будет решен, результатом станет нисходящая экономическая спираль». Он предупреждает, что «в какой-то момент в будущем – это может быть много лет или десятилетий спустя – машины смогут выполнять работу большого процента» средних «людей в нашем населении, и эти люди не смогут найти новую работу» [Ford 2009].

Однако некоторые экономисты оспаривают данные утверждения, заявляя, что, хотя многие рабочие места будут потеряны за счет технологических улучше-

ний, станут создаваться новые. По мнению этих лиц, прибыль и потери на рабочих местах в долгосрочной перспективе будут сведены на нет.

«Может быть, станет меньше людей, сортирующих вещи на складе, потому что машины могут делать это лучше, чем люди. Но будут созданы рабочие места для анализа больших данных, информации о добыче полезных ископаемых и управления сетями обмена данными» [West 2018].

В том случае, если развитие искусственного интеллекта подстегнет экономический рост, это будет способствовать созданию рабочих мест во всей экономике, в том числе не связанных напрямую с технологией. Например, доля работников в секторах досуга и гостиничного бизнеса может увеличиться, если доходы домохозяйств возрастут, что позволит людям больше путешествовать и ходить в рестораны [Furman, Seamans 2018].

Автоматизация, несомненно, затронет целый ряд секторов рынка труда. К. Б. Фрей и М. А. Осборн [Frey, Osborne 2013] подсчитали: существует большая вероятность того, что 47 % американских работников в течение следующих 20 лет доживут до момента, когда их работа станет выполняться искусственным интеллектом. Согласно их аналитическому исследованию, эксперты по праву, швеи и портные, прикладные математики, страховщики, вахтенные ремонтники, грузовые агенты, налоговики, работники фотографических процессов, бухгалтеры, библиотечные техники и специалисты по вводу данных, а также широкий спектр работников маркетинга и ритейла могут быть с вероятностью 99 % заменены компьютерами в течение 20 лет. На другом конце спектра – специалисты по восстановительной терапии, механики-контролеры, антикризисные менеджеры и специалисты по управлению чрезвычайными ситуациями, социальные работники, психиатры, отоларингологи, психоаналитики, терапевты, стоматологи-хирурги, пожарные и диетологи, которые вряд ли будут заменены даже на 1 %.

Следующее исследование было, по существу, сбором экспертных оценок. Команда опросила 156 академических и отраслевых экспертов в области машинного обучения, робототехники и интеллектуальных систем и спросила их, какие задачи, по их мнению, в настоящее время могут быть автоматизированы [Duckworth *et al.* 2014]. Ответы были предсказуемыми: что работа, которая является канцелярской, повторяющейся, точной и перцептивной, может все чаще автоматизироваться, в то время как работа, которая является более творческой, динамичной и ориентированной на человека, имеет тенденцию быть менее «автоматизированной». Но как узнать, является ли профессия «творческой»?

Вызывает беспокойство то, что между «в основном» и «полностью» автоматизированной работой оказалось в восемь раз больше «работы», чем между «в основном не» и «совсем не» автоматизированной, при взвешивании по занятости. Деятельность, классифицированная как «обоснование и принятие решений» и «координация, разработка, управление и консультирование», является менее вероятной для автоматизации, чем другие виды деятельности, в то время как «управление», «обработка информации и данных» и «осуществление сложной и технической деятельности», скорее всего, будут более эффективными.

В целом модель предсказывала очень высокий потенциал автоматизации для офисных, административных и торговых профессий, в которых в общей сложно-

сти только в США заняты около 38 млн человек. Кроме того, высоким риском автоматизации характеризовались физические процессы, такие как производство, сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство, а также транспорт и перемещение материалов, в которых в общей сложности заняты около 20 млн человек. Напротив, сферы деятельности, которые едва ли могут быть подвергнуты автоматизации в ближайшие годы, – это образование, адвокатская деятельность, общественные работы, искусство и СМИ, и в меньшей степени – менеджмент, бизнес и финансовые профессии.

Неудивительно, что исследование показало: профессии с самой высокой зарплатой и уровнем образования, как правило, наименее поддаются автоматизации. Однако даже это не гарантирует, что деятельность, связанная с занятием, не может быть автоматизирована. Как отмечают авторы, авиадиспетчеры зарабатывают около 125 000 долларов США в год, однако считается, что их задачи в значительной степени можно автоматизировать. В отличие от этого дошкольные учителя и помощники преподавателей зарабатывают менее 30 000 долларов США в год, однако их функции, согласно общепризнанному мнению, не поддаются автоматизации. Поэтому в качестве «средней температуры по больнице» можно указать на рабочие места нижней части среднего класса как наиболее уязвимые для автоматизации. Почему не самые простые и низкооплачиваемые должности? Чаще всего оплата труда в них насколько низка, что автоматизация попросту невыгодна.

Необходимо отметить, что большая часть рассуждений, приведенных в данном параграфе, основана на экспертных заключениях, ибо речь идет о будущем, и фактических данных немного. Эксперты могут ошибаться. Например, очевидно, что ChatGPT изменит систему образования, фактически уничтожив эссе и сочинение как формы контроля успеваемости. Но как адаптируется к этому система?

Искусственный интеллект и дискриминация на рынке труда

Последствия этих значительных изменений, разумеется, по-разному отразятся на разных стратах и половозрастных группах. По мнению Комиссии по занятости и навыкам Соединенного Королевства (UK Commission for Employment and Skills), те работники, у которых мало технических навыков и компетенций, столкнутся с наибольшими трудностями (по данным за 2014 г.). Молодые люди, выходящие на рынок труда, также будут затронуты в непропорционально большой степени, поскольку они находятся в начале своей карьеры и станут первым поколением, работающим вместе с искусственным интеллектом и конкурирующим с ним [Biavaschi *et al.* 2013]. Несмотря на то что у многих молодых людей есть время, чтобы приобрести соответствующий опыт, немногие получают подготовку в области науки, техники, инженерии и математики (STEM), которая могла бы повысить их шансы на адаптацию к новым условиям рынка труда. По данным Министерства образования США, в период с 2010 по 2020 г. количество рабочих мест в STEM увеличилось на 14 %, но только 16 % американских старшеклассников владеют математикой и заинтересованы в карьере в STEM.

Женщины также могут быть затронуты изменениями на рынке труда в непропорционально большой степени, поскольку все большее количество из них работает на должностях по уходу за детьми, пожилыми людьми и т. п. – в одном из

секторов, которые, вероятно, будут освоены роботами. Также под ударом окажутся бедные, поскольку из-за дискриминации и ограниченного доступа к образованию они будут иметь большие проблемы с адаптацией к быстро меняющемуся рынку труда. Многие из этих лиц также не имеют доступа к высокоскоростному Интернету, что ограничивает их возможности доступа к образованию, профессиональной подготовке и занятости.

Специальный опрос «Евробарометра 460» выявил, что жители ЕС в значительной степени положительно реагируют на все более широкое использование цифровых технологий, считая это улучшением общества, экономики и качества их жизни, и что большинство также считают себя достаточно компетентными, чтобы использовать эту технологию в различных аспектах своей жизни и работы [European… 2017]. Однако крайне важно, что это отношение варьировалось в зависимости от возраста, местоположения и образовательного уровня. Данный вывод имеет центральное значение для вопроса о том, как ИИ будет влиять на различные демографические показатели и потенциальные проблемы, возникающие вокруг «цифрового разрыва».

Например, молодые люди с высоким уровнем образования с наибольшей вероятностью придерживаются позитивных взглядов на цифровизацию и использование роботов, а также с наибольшей вероятностью приняли ту или иную защитную меру, касающуюся их конфиденциальности и безопасности в Интернете (таким образом, они подвергаются меньшему риску в этой области). Такого рода социально-демографические модели очерчивают одну из ключевых областей, вызывающих озабоченность в связи со все более широким развитием и внедрением ИИ; ведь никто не должен оказаться в неблагоприятном положении или остаться в стороне [*Ibid.*].

Когда мы говорим об «ИИ во благо», нам нужно определить, что значит «благо». В настоящее время ключевые показатели эффективности, на которые мы рассчитываем, формируются вокруг экономических агрегаторов вроде ВВП. Чаще всего в экспертных оценках здесь речь идет об измерении производительности и экспоненциальной прибыли, а не о моральном зле.

Возможно, что ИИ и роботизированные технологии могут усугубить существующие социально-экономические разногласия, поместив в зону риска многие профессии, ликвидируя многие рабочие места, вызывая массовую безработицу в тех секторах занятости, которые окажутся в значительной степени автоматизированными. Другой проблемой, которую новый этап научно-технической революции способен усилить, может оказаться социальная дискриминация, поскольку молодые люди могут подвергаться непропорционально сильному воздействию наряду с лицами, не имеющими высокой квалификации.

Современный этап научно-технической революции и социальное неравенство

Пожалуй, самая серьезная проблема, которая далеко не всегда включается в вопросы этики искусственного интеллекта, – усугубление неравенства в ходе четвертой промышленной революции.

Это социальная и этическая проблема, но она имеет ярко выраженную политическую направленность и может быть сформулирована иначе. «Кто извлекает выгоду из цифровизации?» – формулирует вопрос Дж. Стилго [Stilgoe, Winfield 2018].

Внедрение продвинутого искусственного интеллекта и роботизация, как ожидают, позволят компаниям оптимизировать свою деловую активность, делая их более эффективными и продуктивными. Однако некоторые утверждают, что это произойдет за счет их массовых сокращений, увольнений и перевода на менее высокооплачиваемые должности. Это означает, что доходы неизбежно будут разделены на меньшее количество людей, увеличивая социальное неравенство. Следовательно, люди, которые имеют собственность в управляемых AI компаниях, собираются извлечь выгоду непропорционально.

Изменения в занятости, связанные с автоматизацией и оцифровкой, выразятся не только и не столько в потере рабочих мест, поскольку ИИ, как ожидают эксперты, создаст много новых профессий и даже форм занятости [Hawksworth, Fertig 2018], но также и в качестве работы. А. Винфилд [Winfield 2019b] заявляет, что на новые рабочие места могут потребоваться высококвалифицированные рабочие; таким образом, будут созданы формально «беловоротничковые» предприятия с потогонной системой, наполненные наемными офисными работниками, выполняющими однообразные и повторяющиеся задачи, такие как маркировка и модерация контента. Следовательно, искусственный интеллект отнюдь не всегда создает «творческие» и «развивающие человеческий потенциал» [*Idem* 2019a] профессии. Автор хотел бы заметить, что в экспертных оценках «творческое» часто противопоставляется тому, что будет заменено ИИ. Но тут возникает дилемма. С одной стороны, «творческим» можно назвать все, что не алгоритмизированно, тогда прогнозы многих экспертов, по сути, тавтологичны; с другой – современные нейросети успешно вытесняют художников-иллюстраторов – неужели это не *была* творческая профессия? Не слишком ли многое мы вкладываем в понятие «творчество»? Не слишком ли мы его превозносим?

Также необходимо учесть следующее соображение. Создание и обучение нейросети требует огромного количества формально высококвалифицированного, но повторяющегося труда. Он включает в себя фильтрацию и модерацию оскорбительного контента для его удаления, ручную отметку объектов в изображениях для создания баз данных для тренировки систем машинного обучения (например, чтобы накопить структурированный набор данных для обучения ИИ беспилотного автомобиля) и вопросы толкования текста или речи, которые искусственный интеллект не в состоянии понять. Вместе такие рабочие места иногда известны под термином «шахматный автомат» (англ. *Mechanical Turk*, названный так в честь механического фокуса XVIII в. Последний заключался в том, что человек играл в шахматы с неким диковинным шахматным автоматом, в котором на самом деле прятался игравший партию карлик). То есть, по сути, это просто обман. И в данном случае мираж продвинутого искусственного интеллекта прикрывает эксплуатацию бесправного труда.

На заре цифровизации, когда Интернет был молодым, такие задачи не считались достойными полноценного рабочего места: работодатели предлагали их как подработку в свободное время, либо же они вообще выполнялись волонтерами

(например, работа модератора до сих пор нередко является неоплачиваемой). Однако М. Л. Грэй и С. Сури [Gray, Suri 2019] предполагают, что 20 млн человек, выполняющих подобные работы по всему миру, теперь наняты как фрилансеры или вообще выполняют задания безо всякого трудового договора, работая вне поля трудового права. Рабочие места менеджеры проектов обычно планируют, разбивают по задачам, обеспечивают и оплачивают онлайн через интерфейсы прикладного программирования (API). Было проведено несколько журналистских расследований подобных проектов с организацией труда через API: Мэри Л. Грэй из Гарварда назвала их «призрачной работой» из-за скрытой природы цепочки создания ценности, обеспечивающей вычислительную мощность, на которой, собственно, продвинутый искусственный интеллект и базируется [*Ibid.*].

Среднестатистический пользователь технологии ИИ вряд ли может догадываться, что человек был частью процесса – цепочка создания системы непрозрачна, а зачастую совершенно непрозрачно и ее функционирование. Такая организация рабочего процесса порождает сперва острую социальную проблему: рабочие места высококвалифицированных специалистов замещаются десятками работающих в режиме удаленного доступа фрилансеров из стран третьего мира, которые не только не получают справедливого вознаграждения за свой труд, но и не являются, собственно, постоянными работниками и не имеют никаких перспектив не то что роста – даже постоянной занятости и уверенности в завтрашнем дне. Такая схема порождает вторую, уже технологическую проблему. На самом деле некоторые алгоритмы продвинутого искусственного интеллекта работают вовсе не в автоматическим режиме, а с поддержкой тех самых масс фрилансеров из стран третьего мира на «удаленке». Так было, например, с программой автоматического бухгалтерского учета на основе продвинутого искусственного интеллекта, которая, как оказалось, работала при активной помощи сотен низкоквалифицированных и низкооплачиваемых фрилансеров из стран третьего мира. В данном случае искусственный интеллект был не сутью, а лишь рекламной оболочкой весьма посредственного продукта. В самом деле, зачем тратить огромные деньги и рисковать, разрабатывая сложнейшие алгоритмы и обучая нейронные сети, когда можно выполнить работу с помощью новой формы эксплуатации труда работников по Интернету, даже толком не нанимая их и платя минимальное вознаграждение за монотонный и тяжелый труд. Сообщается, что в Кении и Китае, например, есть целые фабрики «маркировщиков данных». При использовании подобной схемы неожиданно возникает третья, на этот раз психологическая проблема с рабочими, от которых требуется находить и фильтровать оскорбительное содержание в социальных сетях, таких как Facebook и YouTube. Это фильтрация контента и поиск всего, что противоречит правилам форума или соцсети: от разжигания ненависти и вполне привычной дискриминации по расовому или национальному признаку до детской порнографии, жестокости и иногда убийства животных и людей. Представьте себе, что происходит с психикой человека, который на постоянной основе весь свой неограниченный рабочий день выискивает посты и комментарии с разжиганием ненависти, детской порнографией и расчлененкой, получая вознаграждение за найденный и удаленный контент. Эмоциональное выгорание и аналог ПТСР наступают довольно быстро [Chen 2017].

Эта скрытая армия формально не нанятых рабочих-фрилансеров берет на себя работу чрезвычайно однообразную, утомительную и низкооплачиваемую, которая в худшем случае еще и вредна для психического или физического здоровья. Исследование М. Л. Грея показывает, что работники в этой области все еще выражают желание вложить в работу нечто большее, чем просто минимально необходимые действия, чтобы закрыть единовременную транзакцию. Люди проводят за работой слишком значительную часть своей жизни, это слишком важно для человека, работа всегда является средством самовыражения. Необходимо сделать такие цепочки рабочих операций более прозрачными, а вклад работника-фрилансера в конечный продукт – более постоянным и ясным для него самого. Иначе углубления кризиса на рынке труда не избежать.

ИИ может принести обществу значительные и разнообразные выгоды, способствовать, среди прочего, повышению эффективности и производительности при более низких затратах. Институт будущего жизни (The Future of Life Institute) заявляет, что ИИ может быть способен решать ряд наиболее сложных глобальных проблем (бедность, болезни, конфликты) и таким образом улучшить жизнь бесчисленного множества людей.

В докладе США об ИИ, автоматизации и экономике за 2016 г. подчеркивается важность обеспечения того, чтобы потенциальные преимущества ИИ не оказались приватизированы небольшой группой или социальной стратой, а были доступны как можно большему числу людей. В докладе отвергается детерминированность социальных последствий внедрения развитого искусственного интеллекта и говорится, что инновации и технологические изменения «не происходят в вакууме»: будущее ИИ может определяться не технологическим потенциалом, а широким спектром нетехнических стимулов [The White House 2016]. Кроме того, изобретатель или разработчик ИИ имеет большой потенциал для определения его использования и охвата [Conn 2018], что предполагает необходимость того, чтобы создатели и владельцы патентов на продвинутый искусственный интеллект принимали во внимание более широкое потенциальное воздействие их творений.

Замене продвинутыми системами ИИ и автоматизации разные специальности, профессии и аспекты работы подвержены в совершенно разной степени [Duckworth *et al.* 2019], что ставит некоторых работников в невыгодное положение и потенциально увеличивает неравенство в заработной плате [Acemoglu, Restrepo 2018]. Задача любого бизнеса – прибыль, причем прибыль владельцев бизнеса, а не работников или кого бы то ни было еще: это прописная истина. Широкое внедрение ИИ или псевдоинтеллектуальных схем вроде описанной выше может принести пользу владельцу (владельцам) бизнеса и заинтересованным сторонам, но нанести большой вред наемным (или «призрачным») работникам и обществу в целом. Топ-менеджмент не склонен волноваться об этом, но общество не имеет права игнорировать данную угрозу.

М. Брандейдж и Дж. Брайсон [Brundage, Bryson 2018] упоминают историю открытия и внедрения электричества, которое, по их словам, иногда считается аналогичным ИИ. Хотя электричество сделало многие области более производительными, позволило устранить барьеры, принести пользу и предоставить возможности бесчисленным жизням, потребовалось много десятилетий, чтобы оно

достигло некоторых рынков, и «в действительности более миллиарда (людей. – *А. В.*) все еще не имеют к нему доступа» [Brundage, Bryson 2018].

Чтобы гарантировать, что преимущества ИИ распределяются справедливо, а также для предотвращения ситуации, в которой тот, кто разрабатывает и патентует критическую технологию в области ИИ первым, выигрывает все и мешает динамично развиваться другим из-за особенностей патентного права, стоит принять упреждающую декларацию о том, что ИИ не является частным благом и не может быть приватизирован, предлагает А. Конн [Conn 2018]. Такой подход потребует изменения культурных, правовых норм и политики для купирования негативных социальных и этических последствий широкого внедрения продвинутого ИИ [Min 2018]. Брандейдж и Брайсон согласны с этим призывом к государственной политике в отношении ИИ и государственному регулированию, заявляя, что недостаточно финансировать фундаментальные исследования и ожидать, что они будут широко и справедливо распространены в обществе частными субъектами [Brundage, Bryson 2018]. Однако сценарии политики в отношении ИИ не предопределены [Servoz 2019], они будут формироваться современными политиками и голосами избирателей.

Заключение

«Человек, имеющий цель и желание, изначально проигрывает контрагенту, не имеющему этих обязывающих и ограничивающих возможные варианты поведения качеств. Поэтому победа достанется человеку, безразличному ко всему», – предупреждает нас А. Г. Косиченко [2022: 62]. В самом деле, если процесс технологического развития в сфере ИИ, приватизации и милитаризации его плодов не будет предметом реально действующего общественного контроля, огромное обратное влияние ИИ и мира, «заточенного» под ИИ, вполне может привести к деперсонализации, цифровизации, фреймизации и паттернизации человека и процесса социального воспроизводства, превращению личности в пользователя, общества людей – в целевую или нецелевую аудиторию. Человек – это в первую очередь его решения, но даже принятие решений постепенно передается в руки ИИ. Что же было сделано и могло бы быть сделано?

Институт будущего жизни составил длинный список стратегических рекомендаций по широкому кругу проблем, которые с высокой вероятностью вызовет новый этап научно-технической революции, включающему экономическое воздействие, трудовые изменения, неравенство, технологическую безработицу, а также социальную и политическую напряженность, которая может сопровождать широкое внедрение ИИ в экономику. Вызванная автоматизацией потеря рабочих мест потребует новых программ переквалификации и социальной и финансовой поддержки потерявшим в результате нее работу; такие проблемы могут потребовать введения новых принципов экономической политики, таких как безусловный базовый доход и налогообложение роботов. Институт предлагает сосредоточиться на поддержке тех, кто, скорее всего, останется за бортом нового витка технологического развития, а также на предотвращении появления изначально «злонамеренных» систем, основанных на искусственном интеллекте, например таких, которые собирают персональные данные или основаны на дискриминации.

Российский Кодекс в сфере этики искусственного интеллекта, подписанный 153 организациями, включая «Сбер» и «Яндекс», провозглашает: «Разрабатываемые Акторами технологии ИИ должны способствовать или не препятствовать реализации всех потенциальных возможностей человека для достижения гармонии в социальной, экономической, духовной сфере и наивысшего расцвета личности, учитывать ключевые ценности, такие как: сохранение и развитие когнитивных способностей человека и его творческого потенциала; сохранение нравственных, духовных и культурных ценностей» [Кодекс… 2022]. Насколько реализуются эти устремления, зависит от механизмов контроля, которые в России находятся в рудиментарном и преимущественно декларативном состоянии.

Литература

Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М. : Мысль, 1965.

Кодекс в сфере этики искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: https://ethics.a-ai.ru (дата обращения: 25.12.2022).

Косиченко А. Г. Глобализация будущего // Век глобализации. 2022. № 3. С. 59–71.

Разин А. В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. 2019. № 1(90). С. 57–73.

Acemoglu D., Restrepo P. Low-skill and High-skill Automation [Электронный ресурс] : Human Capital. 2018. Vol. 12. No. 2. URL: https://ia.italia.it/en/ (дата обращения: 05.12.2022).

Biavaschi C., Eichhorst W., Giulietti C., Kendzia M., Muravyev A., Pieters J., Rodriguez-Planas N., Schmidl R., Zimmermann K. World Development Report [Электронный ресурс] : Youth Unemployment and Vocational Training. 2012. No. 6890. URL: https://docs.iza.org/dp6890.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

Brundage M., Bryson J. Smart Policies for Artificial Intelligence. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1608/1608.08196.pdf (дата обращения: 11.09.2022).

Brynjolfsson E., McAfee, A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. New York : W. W. Norton & Company, 2014.

Chen A. The Human Toll of Protecting the Internet from the Worst of Humanity. New York, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.newyorker.com/tech/annals-of-technology/the-human-toll-of-protecting-the-internet-from-the-worst-of-humanity (дата обращения: 04.10.2022).

Conn A. AI should Provide a Shared Benefit for as Many People as Possible [Электронный ресурс] : Future of Life Institute. 2018. URL: https://futureoflife.org/2018/01/10/shared-benefitprinciple (дата обращения: 25.10.2022).

Duckworth P., Graham L., Osborne M. Inferring Work Task Automatability from AI Expert Evidence [Электронный ресурс] : Conference on Artificial Intelligence, Ethics and Society. 2017. URL: https://www.aies-conference.com/2019/wp-content/papers/main/AIES-19_paper_166.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

European Commission Special Eurobarometer 460: Attitudes towards the Impact of Digitisation and Automation on Daily Life. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://

ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKy/2160 (дата обращения: 15.09.2022).

Ford M. The Lights in the Tunnel: Automation, Accelerating Technology, and the Economy of the Future. N. p. : Acculant Publishing, 2009.

Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation? [Электронный ресурс]: Oxford Martin Programme on the Impacts of Future Technology. 2013. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (дата обращения: 17.08.2022).

Furman J., Seamans R. AI and the Economy. NBER working paper no. 24689. [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w24689/w24689.pdf (дата обращения: 17.09.2023).

Graetz G., Michaels G., Michaels G. Robots at Work. IZA Discussion Paper No. 8938 [Электронный ресурс]. URL: https://ssrn.com/abstract=2589780 (дата обращения: 16.09.2023).

Gray M. L., Suri S. Ghost Work: How to Stop Silicon Valley from Building a New Global Underclass. N. p.: Houghton Mifflin Harcourt, 2019.

Hawksworth J., Fertig Y. What will be the Net Impact of AI and Related Technologies on Jobs in the UK? 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://alanwinfield.blogspot.com/2019/06/energy-and-exploitation-ais-dirty.html (дата обращения: 23.08.2022).

Leontief W. Technological Advance, Economic Growth, and the Distribution of Income // Population and Development Review. 1983. Vol. 9. No. 3. Pp. 403–410.

Min W. Smart Policies for Harnessing AI [Электронный ресурс] : OECD-Forum. 2018. September 17. URL: https://www.oecd-forum.org/users/68225-wonki-min/posts/38898-harnessing-ai-for-smart-policies (дата обращения: 23.12.2022).

People Devote Third of Waking Time to Mobile Apps [Электронный ресурс] : BBC News. 2022. January 12. URL: https://www.bbc.com/news/technology-59952557 (дата обращения: 26.09.2022).

Servoz M. The Future of Work? Work of the Future! On How Artificial Intelligence, Robotics and Automation Are Transforming Jobs and the Economy in Europe. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/epsc/publications/other-publications/future-work-work-future_en (дата обращения: 27.11.2022).

Stilgoe J., Winfield A. Self-driving Car Companies Should not be Allowed to Investigate Their Own Crashes [Электронный ресурс] : The Guardian. 2019. April 13. URL: https://www.theguardian.com/science/politicalscience/2018/apr/13/self-driving-car-companies-should-not-be-allowed-to-investigate-their-owncrashes (дата обращения: 10.11.2022).

Smith A., Anderson J. AI, Robotics, and the Future of Jobs [Электронный ресурс] : Pew Research Center. 2014. August. URL: http://www.pewinternet.org/2014/08/06/future-of-jobs/ (дата обращения: 16.09.2023).

West D. M. The Future of Work: Robots, AI, and Automation. Washington, DC : Brookings Institution Press, 2018.

The White House. Artificial Intelligence, Automation, and the Economy [Электронный ресурс]. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/whitehouse.gov/files/documents/Artificial-IntelligenceAutomation-Economy.PDF (дата обращения: 10.11.2022).

Winfield A. Ethical Standards in Robotics and AI // Nature Electronics. 2019a. No. 2(2). Pp. 46–48.

Winfield A. Energy and Exploitation: AIs Dirty Secrets. 2019b [Электронный ресурс]. URL: https://alanwinfield.blogspot.com/2019/06/energy-and-exploitation-ais-dirty.html (дата обращения: 25.12.2022).

References

Kant I. Soch. [Works]: in 6 vols. Vol. 4. Part 1. Moscow : Mysl', 1965.

Kodeks v sfere etiki iskusstvennogo intellekta [Code in the Field of Ethics of Artificial Intelligence]. URL: https://ethics.a-ai.ru (accessed: 25.12.2022).

Kosichenko A. G. Globalizatsiya budushchego [Globalization of the Future] // Vek globalizatsii. 2022. No. 3. Pp. 59–71.

Razin A. V. Etika iskusstvennogo intellekta [Ethics of Artificial Intelligence] // Filosofiya i obshchestvo. 2019. No. 1(90). Pp. 57–73.

Acemoglu D., Restrepo P. Low-skill and High-skill Automation // Human Capital. 2018. Vol. 12. No. 2. URL: https://ia.italia.it/en/ (accessed: 05.12.2022).

Biavaschi C., Eichhorst W., Giulietti C., Kendzia M., Muravyev A., Pieters J., Rodriguez-Planas N., Schmidl R., Zimmermann K. World Development Report // Youth Unemployment and Vocational Training. 2012. No. 6890. URL: https://docs.iza.org/dp6890.pdf (accessed: 15.09.2022).

Brundage M., Bryson J. Smart Policies for Artificial Intelligence. 2016. URL: https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1608/1608.08196.pdf (accessed: 11.09. 2022).

Brynjolfsson E., McAfee, A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. New York : W. W. Norton & Company, 2014.

Chen A. The Human Toll of Protecting the Internet from the Worst of Humanity. New York, 2017. URL: https://www.newyorker.com/tech/annals-of-technology/the-human-toll-of-protecting-the-internet-from-the-worst-of-humanity (accessed: 04.10.2022).

Conn A. AI should Provide a Shared Benefit for as Many People as Possible // Future of Life Institute. 2018. URL: https://futureoflife.org/2018/01/10/shared-benefitprinciple (accessed: 25.10.2022).

Duckworth P., Graham L., Osborne M. Inferring Work Task Automatability from AI Expert Evidence // Conference on Artificial Intelligence, Ethics and Society. 2017. URL: https://www.aies-conference.com/2019/wp-content/papers/main/AIES-19_paper_166.pdf (accessed: 09.11.2022).

European Commission Special Eurobarometer 460: Attitudes towards the Impact of Digitisation and Automation on Daily Life. 2017. URL: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKy/2160 (accessed: 15.09.2022).

Ford M. The Lights in the Tunnel: Automation, Accelerating Technology, and the Economy of the Future. N. p. : Acculant Publishing, 2009.

Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation? // Oxford Martin Programme on the Impacts of Future Technology. 2013. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (accessed: 17.08.2022).

Furman J., Seamans R. AI and the Economy. NBER working paper no. 24689. 2018. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w24689/w24689.pdf (accessed: 17.09.2023).

Graetz G., Michaels G., Michaels G. Robots at Work. IZA Discussion Paper No. 8938. URL: https://ssrn.com/abstract=2589780 (accessed: 16.09.2023).

Gray M. L., Suri S. Ghost Work: How to Stop Silicon Valley from Building a New Global Underclass. N. p.: Houghton Mifflin Harcourt, 2019.

Hawksworth J., Fertig Y. What will be the Net Impact of AI and Related Technologies on Jobs in the UK? 2018. URL: http://alanwinfield.blogspot.com/2019/06/energy-and-exploitation-ais-dirty.html (accessed: 23.08.2022).

Leontief W. Technological Advance, Economic Growth, and the Distribution of Income // Population and Development Review. 1983. Vol. 9. No. 3. Pp. 403–410.

Min W. Smart Policies for Harnessing AI // OECD-Forum. 2018. September 17. URL: https://www.oecd-forum.org/users/68225-wonki-min/posts/38898-harnessing-ai-for-smart-policies (accessed: 23.12.2022).

People Devote Third of Waking Time to Mobile Apps // BBC News. 2022. January 12. URL: https://www.bbc.com/news/technology-59952557 (accessed: 26.09.2022).

Servoz M. The Future of Work? Work of the Future! On How Artificial Intelligence, Robotics and Automation Are Transforming Jobs and the Economy in Europe. 2019. URL: https://ec.europa.eu/epsc/publications/other-publications/future-work-work-future_en (accessed: 27.11.2022).

Stilgoe J., Winfield A. Self-driving Car Companies Should not be Allowed to Investigate Their Own Crashes // The Guardian. 2019. April 13. URL: https://www.theguardian.com/science/politicalscience/2018/apr/13/self-driving-car-companies-should-not-be-allowed-to-investigate-their-owncrashes (accessed: 10.11.2022).

Smith A., Anderson J. AI, Robotics, and the Future of Jobs // Pew Research Center. 2014. August. URL: http://www.pewinternet.org/2014/08/06/future-of-jobs/ (accessed: 16.09.2023).

West D. M. The Future of Work: Robots, AI, and Automation. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2018.

The White House. Artificial Intelligence, Automation, and the Economy. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/whitehouse.gov/files/documents/Artificial-IntelligenceAutomation-Economy.PDF (accessed: 10.11.2022).

Winfield A. Ethical Standards in Robotics and AI // Nature Electronics. 2019a. No. 2(2). Pp. 46–48.

Winfield A. Energy and Exploitation: AIs Dirty Secrets. 2019b. URL: https://alanwinfield.blogspot.com/2019/06/energy-and-exploitation-ais-dirty.html (accessed: 25.12. 2022).

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЮ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА*

Горюнова М. Е., Билюга С. Э., Зинькина Ю. В.**

События начала 2000-х гг. показали, что технологии смены власти путем «цветных революций» в большинстве своем работают в развивающихся странах, характеризующихся, помимо прочего, продолжительным сроком правления одного лидера. Задачей данного исследования является изучение с помощью количественных методов наличия связей и закономерностей между продолжительностью пребывания лидера страны у власти и интегральным индексом социально-политической дестабилизации в различных странах. Проведенный статистический анализ показал, что существует статистически значимая положительная связь между показателем продолжительности непрерывного правления лидера и интегральным индексом социально-политической дестабилизации в странах, являющихся частичными автократиями. Известно, что наиболее подвержены дестабилизации «промежуточные» страны, находящиеся в процессе перехода к современной институциональной демократии (или формально стремящиеся к такому переходу, декларирующие его), – наше исследование показывает, что одним из факторов, повышающих вероятность возникновения нестабильности в таких странах, является длительное нахождение лидера у власти. Отметим, что с точки зрения политологии Россия – развитое государство со сложной и устоявшейся политической культурой, способное эффективно противостоять попыткам дестабилизации путем организации «цветных революций».

* Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 23-78-01252) в рамках Программы развития МГУ (проект № 23А-Ш05-03).

** Горюнова Мария Егоровна – студентка 3-го года обучения факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: mgoryunova.fgp@mail.ru.

Maria Ye. Goryunova – 3rd year student of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: mgoryunova.fgp@mail.ru.

Билюга Станислав Эдуардович – к. полит. н., доцент факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru.

Stanislav E. Bilyuga – Ph.D. in Politics, Assistant Professor of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru.

Зинькина Юлия Викторовна – д. э. н., старший научный сотрудник РАНХиГС, научный сотрудник факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: juliazin@list.ru.

Yulia V. Zinkina – Dr. Econ., Senior research fellow at RANEPA, Research fellow at the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: juliazin@list.ru.

Ключевые слова: *социально-политическая дестабилизация, продолжительность пребывания у власти, автократии, частичные автократии, индекс социально-политической дестабилизации, «цветные революции», дестабилизация.*

IMPACT OF DOMESTIC POLITICAL FACTORS IN DIFFERENT COUNTRIES ON SOCIO-POLITICAL DESTABILIZATION: EXPERIENCE OF QUANTITATIVE ANALYSIS

The events of the early 2000s showed that the technologies for changing power through "color revolutions" mostly work in developing countries characterized, among other things, by a long period of rule of one leader. The objective of this study is to study, using quantitative methods, the existence of relationships and patterns between the duration of a leader's staying in power and the integral index of socio-political destabilization in various countries. The statistical analysis carried out showed that there is a statistically significant positive relationship between the indicator of the duration of the leader's continuous rule and the integral index of socio-political destabilization in countries that are partial autocracies. It is known "intermediate" countries that are in the process of transition to modern institutional democracy (or formally striving for such a transition, declaring it) are the most vulnerable to destabilization. Our study shows that one of the factors that increase the likelihood of instability in such countries is long stay of the leader in power. It should be noted that from the point of view of political science, Russia is a developed state with a complex and well-established political culture, capable of effectively resisting attempts to destabilize by organizing "color revolutions".

Keywords: *socio-political destabilization, duration of stay in power, autocracies, partial autocracies, index of socio-political destabilization, "color revolutions", destabilization.*

Введение

По мере повышения среднего уровня образования и благосостояния населения в развивающихся странах в них естественным и неизбежным образом растет запрос общества на активное участие в политической жизни, то есть (с формальной точки зрения) запрос на демократизацию. При его неудовлетворении, особенно в условиях относительной молодости политических культур стран, недавно перешедших на самостоятельный путь развития, может происходить и зачастую происходит политическая дестабилизация.

В настоящее время в политических науках все большее внимание уделяется факторам социально-политической дестабилизации в самых разнообразных ее проявлениях. Западные исследователи, к примеру Дж. Голдстоун, определяют совокупность этих факторов как нарастание социального давления на политическую структуру власти с требованием перемен [Goldstone 1991: 35].

В целом в политической науке установлено, что одним из таких факторов является несменяемость элит в целом [Карабущенко 2020; Михайленок, Назаренко 2013; Салин, Петросянц 2017; Шатилов 2012; 2020] и продолжительность пребывания у власти первого лица в частности [Albrecht, Koehler 2020; Chenoweth, Ulfelder 2017; Медведев и др. 2022], а также тесно связанный с этим фактор возраста первого лица [Beissinger 2022].

С чем сопряжено возникновение рисков дестабилизации при долгом нахождении лидера у власти? Некоторые исследователи используют в своем дискурсе такое понятие, как «моральный износ власти». Например, А. Б. Шатилов в своих исследованиях определяет моральный износ власти как «латентное ослабление общественной поддержки правящего политического режима, невзирая на его видимую устойчивость и прежние достижения» [Шатилов 2020]. Он также выделяет причины, влияющие на образование данного фактора:

1. Длительное правление одного и того же лидера и его команды.
2. Раскол правящей элиты.
3. Идеологический и мировоззренческий кризис.
4. Риски ожидания граждан от власти.
5. Разрыв между элитой и населением, отсутствие диалога между ними.

Таким образом, можно составить общую картину того, из каких составляющих образуется фактор «морального износа» власти. Однако в данном исследовании не приводится точного значения продолжительности правления, после которого начинается спад популярности власти в обществе. Не приводится такое значение и в работах Л. Л. Клещенко, связывающей роль фактора продолжительного пребывания у власти в возникновении нестабильности также с «поколенческим разрывом», который отражается на электоральном и протестном поведении [Клещенко 2021]. Она указывает, что для лидеров, на протяжении долгого времени бессменно управляющих государством, характерен пожилой возраст, а потому в либеральных и оппозиционных СМИ идет репрезентация власти как «устаревшей» в моральном и физическом аспектах, в то время как протестные движения репрезентируются как олицетворение молодости, стремящейся к переменам.

Дополнительно обостряет риски возникновения дестабилизации такой аспект, как регулирование сменяемости при длительном пребывании у власти первого лица. Все большую актуальность приобретает вопрос выбора преемника – к примеру, серьезные эпизоды социально-политической дестабилизации возникали в Египте и Тунисе при попытках лидеров передать власть по наследству [Аксененок 2011]. Е. А. Иванов, Л. М. Исаев и А. Р. Шишкина, к примеру, отмечают, что несменяемость власти в течение длительного времени порождает риски при ее транзите. В гибридных и авторитарных режимах нет устойчивого механизма передачи власти, соответственно, при уходе политического лидера, занимавшего пост в течение нескольких сроков, появляется вакуум власти, влияющий на уязвимость политической системы страны [Иванов и др. 2017]. Я. В. Сандул и С. А. Мензарарь в своих трудах отмечают, что продолжительность пребывания у власти является одним из важных показателей эффективности власти [Сандул, Мензарарь 2019].

Более того, обостряются риски возникновения дестабилизации при проведении выборов; многие исследователи отмечают, что проведение выборов в определенный год повышает риски возникновения нестабильности [Butcher, Svensson 2016; Chenoweth, Ulfelder 2017; Медведев и др. 2022]. Д. А. Баранов отмечает, что продолжительная несменяемость власти приводит к деградации института выборов [Баранов 2020]. Однако еще не полностью изучена связь между проведением выборов и длительностью пребывания первого лица у власти как факторами дестабилизации.

К тому же многие исследователи отдельно рассматривают влияние фактора «раскола правящей элиты» на социально-политическую дестабилизацию в государстве независимо от длительности нахождения у власти одного и того же лица. Данный фактор является системообразующим в процессах социально-политической дестабилизации, и он предстает значимым даже при непродолжительном нахождении одного лица у власти. В качестве примера можно привести события 2014 г. на Украине. Исследователи отмечают раскол и деградацию правящих элит, приведшие к деструктивным социально-политическим процессам в государстве [Коновалов 2016; Клещенко 2021]. Стоит отметить, что при этом продолжительность правления президента Виктора Януковича составляла всего четыре года – это был его первый срок в качестве лидера страны.

Отмечается, что значительную роль в событиях «арабской весны» 2011 г. сыграло длительное нахождение у власти одних и тех же лиц – так, например, президент Йемена Али Абдаллах Салех находился у власти 32 года, президент Египта ал-Хадж Мухаммад Хосни Мубарак управлял страной 30 лет, президент Туниса Зайн ал-Абидин Бен Али – 23 года [Корьякова 2015; Исаев 2014].

Однако роль фактора продолжительности пребывания лидера у власти в возникновении нестабильности не является бесспорной – в целом ряде работ она оказывается слабо отрицательной [Al-Shammari, Willoughby 2019; Blanco, Grier 2009; Boix, Svolik 2013; Gates *et al.* 2006; Magaloni 2006]. Таким образом, можно сделать вывод, что на текущий момент тематика влияния продолжительности пребывания элит у власти, с одной стороны, является объектом исследования у различных ученых, но, с другой стороны, актуальных статистических исследований на данную тематику мало.

Материалы и методы

Для тестирования гипотезы о продолжительности пребывания у власти как статистически значимом факторе социально-политической дестабилизации в качестве независимой переменной нами был выбран показатель суммарного количества лет последовательного пребывания на должности главы исполнительной власти (далее в работе данный индикатор будет называться показателем продолжительности пребывания у власти) с 2000 по 2018 г. из базы данных The Database of Political Institutions [Cesi *et al.* 2022]; в качестве зависимой переменной был взят суммарный индекс социально-политической дестабилизации из базы данных CNTS [Banks, Wilson].

База данных политических институтов (The Database of Political Institutions) содержит данные о политических институтах, результатах выборов, фрагментированности оппозиционных и правительственных партий в законодательном органе. Текущая версия базы данных охватывает около 180 стран и временной период с 1975 по 2020 г. Эта база данных является одной из самых цитируемых в области сравнительной политической экономии и сравнительного изучения политических институтов.

База данных The Cross National Time Series (CNTS) содержит около 200 переменных для более 200 стран начиная с 1815 г. (за исключением периодов двух мировых войн, 1914–1918 и 1939–1945 гг.). Она структурирована по разделам и содержит статистические данные по территории и населению страны, данные

об использовании технологий, экономические и электоральные данные, информацию по внутренним конфликтам, использованию энергии, промышленной статистике, по военным расходам, международной торговле, урбанизации, образованию, занятости, деятельности законодательных органов и т. п. Индекс социально-политической дестабилизации (Weighted Conflict Measure, domestic9) рассчитывался как сумма произведений численных значений восьми подкатегорий и соответствующих им весов, умножался на 100 и делился на 8.

Необходимо упомянуть, что для статистического анализа были использованы те страно-годы, в которых присутствовала дестабилизационная составляющая, то есть события страно-лет, в которых наблюдалось спокойствие, не задействовались. Всего было рассмотрено 493 случая для 147 стран в промежуток времени с 2000 по 2018 г.

Также для более детальной проверки влияния продолжительности пребывания у власти на вероятность возникновения социально-политической дестабилизации была использована характеристика, которую применяют западные исследователи в отношении тех или иных политических систем («полные автократии», «частичные автократии», «фракциональные демократии» или «промежуточные режимы», «частичные демократии» и «полные демократии»), просчитанный по методологии Дж. Голдстоуна и его коллег [Goldstone *et al.* 2010] на основе показателей [Polity IV].

Приведем краткое описание пяти типов государств от ведущего западного исследователя:

«Полные автократии» – политические системы, которые сочетают отсутствие эффективной борьбы за пост главы исполнительной власти с подавленным участием в политической жизни (Афганистан; Бахрейн; Вьетнам; Катар; Китай; Корея, Народно-Демократическая Республика; Куба; Лаосская Народно-Демократическая Республика; Мавритания; Объединенные Арабские Эмираты; Саудовская Аравия; Свазиленд; Сирийская Арабская Республика; Узбекистан).

«Частичные автократии» – политические системы, которые проводят конкурентные выборы на пост главы исполнительной власти, но жестко контролируют политическое участие, или же допускают существенное политическое участие, но не позволяют провести действительно конкурентные выборы на должность главы исполнительной власти (Азербайджан; Алжир; Ангола; Беларусь; Бурунди; Гамбия; Джибути; Египет; Того; Иордания; Иран, Исламская Республика; Казахстан; Камбоджа; Камерун; Конго; Кувейт; Марокко; Оман; Папуа – Новая Гвинея; Руанда; Сомали; Судан; Таджикистан; Таиланд; Туркменистан; Уганда; Фиджи; Чад; Экваториальная Гвинея; Эритрея; Эфиопия).

«Фракциональные демократии» – политические системы, в которых происходит резко поляризованная и бескомпромиссная конкуренция между блоками, преследующими узкие интересы на национальном уровне (Армения; Бангладеш; Бельгия; Берег Слоновой Кости; Боливия, Многонациональное Государство; Венесуэла, Боливарианская Республика; Габон; Гвинея; Зимбабве; Израиль; Ирак; Колумбия; Кыргызстан; Ливан; Мадагаскар; Малави; Малайзия; Непал; Пакистан; Танзания, Объединенная Республика; Турция; Украина; Шри-Ланка).

«Частичные демократии» – политические системы, в которых глава исполнительной власти избирается путем конкурентных выборов, а политическая конку-

ренция эффективно не подавляется, но либо выборы не являются полностью свободными и справедливыми, либо участие в политической жизни не является полностью открытым и хорошо институционализированным (Албания; Аргентина; Бенин; Болгария; Ботсвана; Бразилия; Буркина-Фасо; Бутан; Гайана; Гана; Гватемала; Гвинея-Бисау; Гондурас; Грузия; Доминиканская Республика; Замбия; Индия; Индонезия; Кения; Коморы; Конго, Демократическая Республика; Корея, Республика; Косово; Латвия; Лесото; Либерия; Мали; Мексика; Мозамбик; Молдова, Республика; Намибия; Нигер; Нигерия; Никарагуа; Парагвай; Перу; Российская Федерация; Румыния; Сальвадор; Северная Македония, Республика; Сенегал; Сербия; Сингапур; Соломоновы Острова; Суринам; Сьерра-Леоне; Тимор-Лешти; Тунис; Филиппины; Хорватия; Черногория; Чешская Республика; Эквадор; Эстония; Южно-Африканская Республика; Ямайка).

«Полные демократии» – политические системы, сочетающие свободные и справедливые выборы с открытым и хорошо институционализированным политическим участием (Австралия; Австрия; Великобритания; Венгрия; Германия; Греция; Дания; Ирландия; Испания; Италия; Кабо-Верде; Канада; Кипр; Коста-Рика; Литва; Люксембург; Маврикий; Монголия; Нидерланды; Новая Зеландия; Норвегия; Панама; Польша; Португалия; Словакия; Словения; Соединенные Штаты Америки; Тайвань, провинция Китая; Тринидад и Тобаго; Уругвай; Финляндия; Франция; Чили; Швейцария; Швеция; Япония).

В определенной степени эта система классификации стран является «западоцентричной», поскольку ориентирована на западный путь политического развития, поэтому ее использование сопряжено с определенными ограничениями, особенно для России, государства-цивилизации*** с глубоким общенациональным осознанием (в силу многовековых крепнущих традиций государственности и политической культуры в целом) экзистенциальной необходимости общественной консолидации и обеспечения стабильности, являющейся с политической точки зрения однозначно развитым государством, одним из столпов глобальной безопасности.

В табл. 1 приведено количество стран, относящихся к различным политическим системам (по Голдстоуну), и случаев дестабилизации в этих группах стран.

Таблица 1

Описательная статистика переменной «тип политической системы»

Тип политической системы	Количество стран	Количество случаев дестабилизации в этих странах
Полные автократии	12	19
Частичные автократии	46	70
Фракциональные или промежуточные демократии	32	76
Частичные демократии	60	187
Полные демократии	35	141

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

*** Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

В качестве основного метода тестирования использовался классический корреляционный анализ, при этом применялся метод дисперсионного анализа для сравнения и выявления разницы рассматриваемого явления для тех или иных типов политических систем.

Результаты

Прежде чем переходить к анализу влияния продолжительности пребывания элиты у власти на интегральный индекс социально-политической дестабилизации, необходимо рассмотреть динамику этих двух показателей, агрегированных по годам.

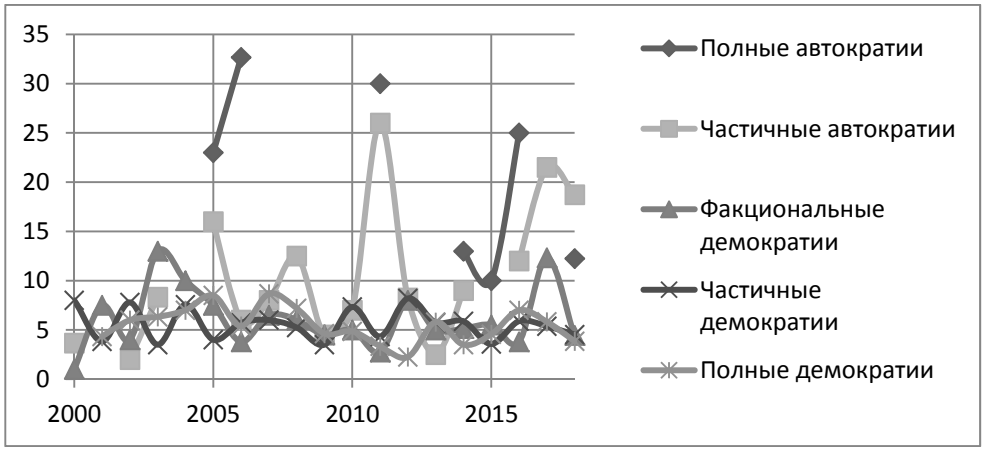


Рис. 1. Динамика продолжительности пребывания лидеров у власти по пяти категориям стран, 2000–2018 гг.

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

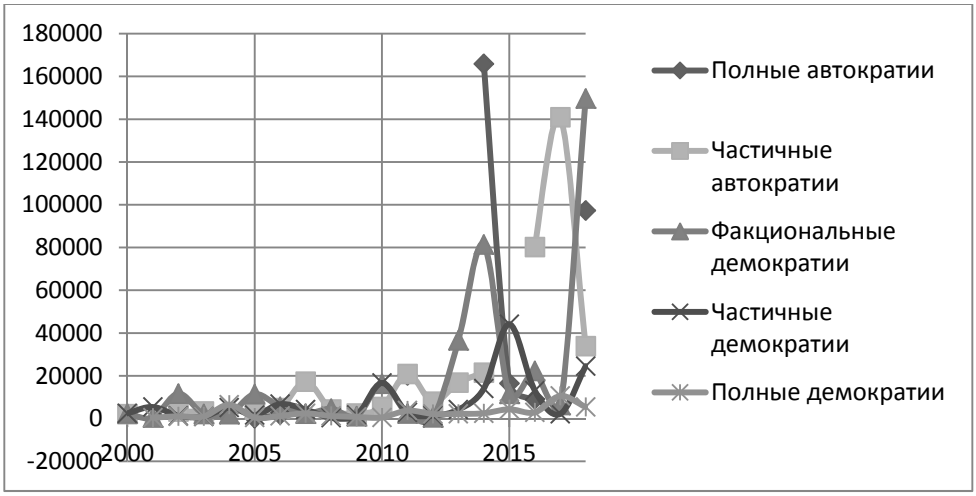


Рис. 2. Динамика показателя агрегированного индекса социально-политической дестабилизации по пяти категориям стран, 2000–2018 гг.

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Как видно из представленных выше рисунков, наибольшая продолжительность пребывания у власти и наивысшие значения индекса дестабилизационных событий характерны для трех категорий политических систем, а именно для полных автократий, частичных автократий и факциональных демократий. Для этих трех категорий среднее значение продолжительности пребывания у власти было наибольшим, и только в последние годы (по крайней мере, для факциональных демократий) этот показатель снизился до 5 лет – см. рис. 3. Для частичных и полных демократий показатель продолжительности пребывания у власти находится на уровне 5 лет. В этой связи для дальнейших исследований мы будем применять этот порог для выделения двух интервалов продолжительности пребывания у власти – до 5 лет и больше 5 лет. Рис. 3 и табл. 2 показывают в статистических значениях наличие/отсутствие различия между разными типами режима по продолжительности пребывания элит у власти.

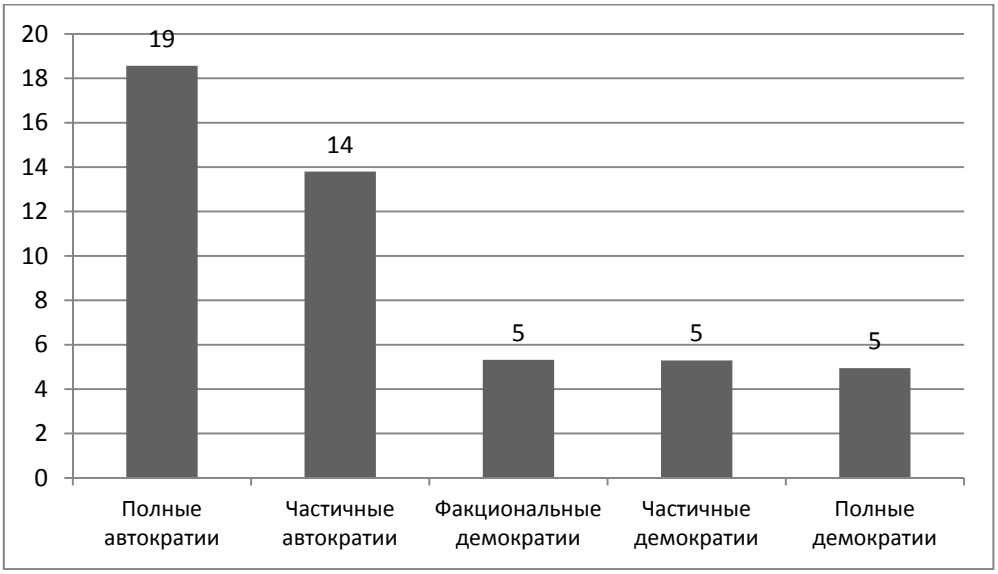


Рис. 3. Средние значения продолжительности пребывания у власти по типам режима, 2000–2018 гг.

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Таблица 2

Результаты сравнения средних значений продолжительности пребывания у власти по парам типов режима с использованием апостериорного критерия Тамхейна, 2000–2018 гг. *(t = 40,37, a << 0,001)*

Типы режима		Различие средних	Стандартное отклонение	Статистическая значимость (a)
Полные автократии	Частичные автократии	–4,77	1,73	0,01
Полные автократии	Факциональные демократии	–13,24	1,71	0,00
Полные автократии	Частичные демократии	–13,27	1,63	0,00

Окончание Табл. 2

Типы режима		Различие средних	Стандартное отклонение	Статистическая значимость (а)
Полные автократии	Полные демократии	–13,62	1,66	0,00
Частичные автократии	Факциональные демократии	–8,48	1,00	0,00
Частичные автократии	Частичные демократии	–8,51	0,87	0,00
Частичные автократии	Полные демократии	–8,85	0,92	0,00
Факциональные демократии	Частичные демократии	–0,03	0,54	1,00
Факциональные демократии	Полные демократии	–0,38	0,58	0,72
Частичные демократии	Полные демократии	–0,35	0,44	0,43

Источники данных: авторские расчеты, [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Из рис. 3 и табл. 2 видно, что есть огромные различия между «полными/частичными автократиями», с одной стороны, и всеми остальными типами режимов – с другой, не только в целочисленных средних значениях (см. рис. 3), но и в количественном дисперсионном анализе (см. табл. 2). Стоит отметить, что между факциональными, частичными и полными демократиями никакой разницы не наблюдается.

Что касается суммарного индекса социально-политической дестабилизации, отличия в его средних значениях наблюдаются между полными автократиями и полными демократиями (–58745,78 и 0,03), между факциональными демократиями и частичными/полными демократиями (–38522,76 и 0,01; –48115,59 и 0) и между частичными и полными демократиями (–9592,83 и 0,02) – см. рис. 4 и табл. 3.

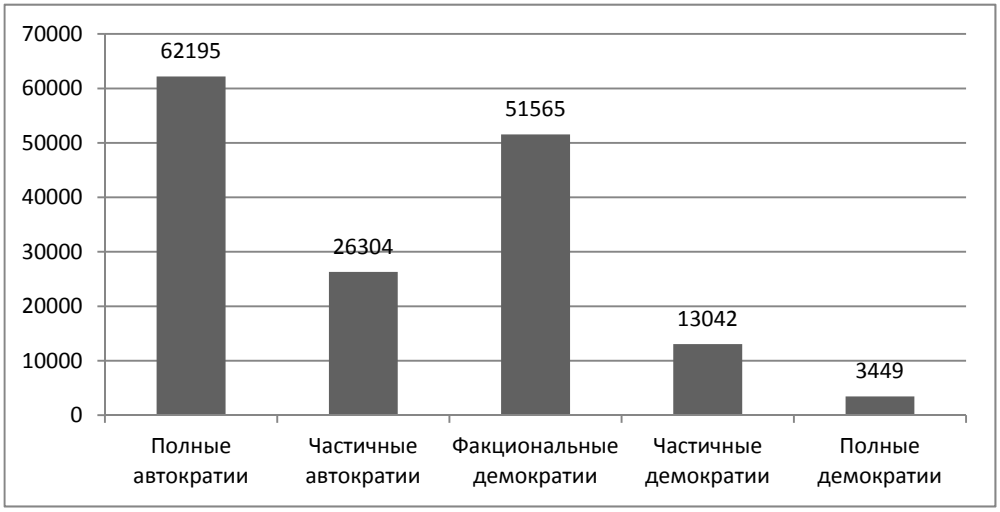


Рис. 4. Средние значения суммарного индекса социально-политической дестабилизации по типам режима, 2000–2018 гг.

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Таблица 3

Результаты сравнения средних значений индекса социально-политической дестабилизации по парам типов режима с использованием апостериорного критерия Тамхейна, 2000–2018 гг. *(t = 4,37, a << 0,001)*

Типы режима		Различие средних	Стандартное отклонение	Статистическая значимость (a)
Полные автократии	Частичные автократии	–35890,67	24871,30	0,28
Полные автократии	Факциональные демократии	–10630,19	24593,40	0,93
Полные автократии	Частичные демократии	–49152,94	23394,48	0,08
Полные автократии	Полные демократии	–58745,78	23865,50	0,03
Частичные автократии	Факциональные демократии	25260,48	14392,96	0,18
Частичные автократии	Частичные демократии	–13262,27	12496,19	0,55
Частичные автократии	Полные демократии	–22855,11	13262,28	0,19
Факциональные демократии	Частичные демократии	–38522,76	12728,36	0,01
Факциональные демократии	Полные демократии	–48115,59	13572,68	0,00
Частичные демократии	Полные демократии	–9592,83	4072,19	0,02

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Перейдем непосредственно к поиску связи между показателем продолжительности пребывания у власти и суммарным индексом социально-политической дестабилизации. Для этого нами был использован корреляционный анализ (см. табл. 4), который был проведен по всей базе, по двум промежуткам продолжительности пребывания у власти, а также по типам режима.

Таблица 4

Корреляционная матрица между продолжительностью пребывания у власти и индексом социально-политической дестабилизации, 2000–2018 гг.

	Коэффициент корреляции Пирсона	Уровень статистической значимости	Количество случаев
По всей базе	–0,01	0,80	
По всей базе, до 5 лет пребывания у власти	0,11	0,07	
По всей базе, больше 5 лет пребывания у власти	0,04	0,59	
Полные автократии	–0,34	0,20	
Полные автократии, до 5 лет пребывания у власти	–0,02	0,99	
Полные автократии, больше 5 лет пребывания у власти	–0,25	0,41	
Частичные автократии	–0,12	0,36	
Частичные автократии, до 5 лет пребывания у власти	0,34	0,13	
Частичные автократии, больше 5 лет пребывания у власти	0,26	0,09	
Факциональные демократии	–0,01	0,94	

Окончание табл. 4

	Коэффициент корреляции Пирсона	Уровень статистической значимости	Количество случаев
Фракциональные демократии, до 5 лет пребывания у власти	0,23	0,13	
Фракциональные демократии, больше 5 лет пребывания у власти	–0,10	0,62	
Частичные демократии	–0,03	0,70	
Частичные демократии, до 5 лет пребывания у власти	0,12	0,21	
Частичные демократии, больше 5 лет пребывания у власти	–0,20	0,18	
Полные демократии	0,03	0,79	
Полные демократии, до 5 лет пребывания у власти	0,07	0,56	
Полные демократии, больше 5 лет пребывания у власти	–0,04	0,82	

Источники данных: авторские расчеты; [Banks, Wilson 2022; Polity].

Согласно данным результатам, только в двух случаях существует положительная связь между показателем продолжительности пребывания у власти и индексом социально-политической дестабилизации – по всей базе с продолжительностью до 5 лет пребывания у власти и для стран с частичным режимом автократии с продолжительностью больше 5 лет пребывания у власти.

Заключение

Итак, современные тенденции по демократизации обществ так или иначе затронут все страны нашей планеты, однако развивающимся (с точки зрения экономики и политической культуры) странам с сильными лидерами необходимо быть готовыми к тому, что эти переходы могут вызвать совершенно неоднозначные последствия в плане потенциальной социально-политической дестабилизации и ее результатов, которые могут использовать организаторы «цветных революций» в своих неоколониальных и гегемонистских устремлениях.

Литература

Аксененок А. К чему ведет пробуждение Ближнего Востока // Россия и мусульманский мир. 2011. № 6. С. 137–144.

Баранов Д. А. Современные кризисы политических режимов государств Ближнего Востока и Северной Африки: особенности генезиса и эволюции: дис. … канд. полит. наук. М., 2020.

Иванов Е. А., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Центральная Азия. Риски транзита власти в «стареющих» режимах // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград : Учитель, 2017. С. 186–202.

Исаев Г. Г. Россия и Египет: политические элиты в «революционных процессах» // Россия и мусульманский мир. 2014. № 2(260). С. 106–122.

Карабущенко П. Л. Карнавальная политическая культура: политические элиты в поисках утраченной идентичности // Вопросы элитологии. 2020. № 4. С. 138–164.

Клещенко Л. Л. «Поколенческий разрыв» в дискурсе современных российских либеральных медиа // Комплексные исследования детства. 2021. № 1. С. 23–37.

Коновалов И. Н. «Цветные революции» как технологии смены правящих режимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1. С. 210–214.

Корьякова Е. Ю. Ближний Восток накануне событий «арабской весны»: взгляд германских экспертов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2015. № 4(146). С. 12–19.

Медведев И. А., Устюжанин В. В., Жданов А. И., Коротаев А. В. Применение методов машинного обучения для ранжирования факторов и прогнозирования невооруженной и вооруженной революционной дестабилизации в афразийской макрозоне нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель, 2022. С. 131–210.

Михайленок О. М., Назаренко А. В. Новая конфигурация власти и оппозиция: возможность политического согласия // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 35–56.

Салин П. Б., Петросянц Д. В. Новый социальный контракт между властью и населением как способ нейтрализации социально-политической дестабилизации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 9. С. 57–63.

Сандул Я. В., Мензарарь С. А. Влияние политических решений на развитие правового сознания и процесс легитимации власти // Экономические и гуманитарные исследования региона. 2019. № 6. С. 124–128.

Шатилов А. Б. Идеологическое обеспечение политического курса властвующей элиты России // Обозреватель. 2012. № 12. С. 8–17.

Шатилов А. Б. «Моральный износ» власти как фактор дестабилизации политических режимов // Власть. 2020. № 4. С. 9–17.

Al-Shammari N., Willoughby J. Determinants of Political Instability across Arab Spring Countries // Mediterranean Politics. 2019. Vol. 24. No. 2. Pp. 196–217.

Albrecht H., Koehler K. Revolutionary Mass Uprisings in Authoritarian Regimes // International Area Studies Review. 2020. Vol. 23. No. 2. Pp. 135–159.

Banks A. S., Wilson K. A. Cross-National Time-Series Data Archive [Электронный ресурс]. URL: http://www.databanksinternational.com (дата обращения: 11.12.2022).

Beissinger M. R. The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2022.

Blanco L., Grier R. Long Live Democracy: The Determinants of Political Instability in Latin America // The Journal of Development Studies. 2009. Vol. 45. No. 1. Pp. 76–95.

Boix C., Svolik M. W. The Foundations of Limited Authoritarian Government: Institutions, Commitment, and Power-Sharing in Dictatorships // The Journal of Politics. 2013. Vol. 75. No. 2. Pp. 300–316.

Butcher C., Svensson I. Manufacturing Dissent: Modernization and the Onset of Major Nonviolent Resistance Campaigns // Journal of Conflict Resolution. 2016. Vol. 60. No. 2. Pp. 311–339.

Cesi C., Keefer P., Scartascini C. Database of Political Institutions 2017 (DPI2017) [Электронный ресурс]. URL: https://mydata.iadb.org/Reform-Modernization-of-the-State/Database-of-Political-Institutions-2017/938i-s2bw (дата обращения: 20.12.2022).

Chenoweth E., Ulfelder J. Can Structural Conditions Explain the Onset of Nonviolent Uprisings? // Journal of Conflict Resolution. 2017. Vol. 61. No. 2. Pp. 298–324.

Gates S., Havard H., Mark P. J., Strand H. Institutional Inconsistency and Political Instability: Polity Duration, 1800–2000 // American Journal of Political Science. 2006. Vol. 50(4). Pp. 893–908.

Goldstone J. A. Revolution and Rebellion in the Modern World. Berkeley, CA : University of California Press, 1991.

Goldstone J. A., Bates R. H., Epstein D. L., Gurr T. R., Lustik M. B., Marshall M. G., Ulfelder J., Woodward M. A Global Model for Forecasting Political Instability // American Journal of Political Science. 2010. Vol. 54. No. 1. Pp. 190–208.

Magaloni B. Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico. Cambridge : Cambridge University Press, 2006.

Polity IV. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2018. URL: http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm (дата обращения: 02.01.2023).

References

Aksenyonok A. K chemu vedet probuzhdenie blizhnego Vostoka [What the Awakening of the Middle East Leads to] // Rossiya i musul'manskiy mir. 2011. No. 6. Pp. 137–144.

Baranov D. A. Sovremennye krizisy politicheskikh rezhimov gosudarstv Blizhnego Vostoka i Severnoy Afriki: osobennosti genezisa i evolyutsii [Modern Crises of the Political Regimes of the States of the Middle East and North Africa: Features of Genesis and Evolution] : Ph.D. in Politics dissertation. Moscow, 2020.

Ivanov E. A., Issayev L. M., Shishkina A. R. Tsentral'naya Aziya. Riski tranzita vlasti v "stareyushchikh" rezhimakh [Central Asia. Risks of Transit of Power in "Aging" Regimes] // Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov / ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev, L. M. Issayev, K. V. Meshcherina. Volgograd : Uchitel', 2017. Pp. 186–202.

Issayev G. G. Rossiya i Egipet: politicheskie elity v "revolyucionnykh protsessakh" [Russia and Egypt: Political Elites in "Revolutionary Processes"] // Rossiya i musul'manskiy mir. 2014. No. 2(260). Pp. 106–122.

Karabushchenko P. L. Karnaval'naya politicheskaya kul'tura: politicheskiye elity v poiskakh utrachennoy identichnosti [Carnival Political Culture: Political Elites in Search of a Lost Identity] // Voprosy elitologii. 2020. No. 4. Pp. 138–164.

Kleshchenko L. L. "Pokolencheskiy razryv" v diskurse sovremennykh rossiyskikh liberal'nykh media ["Generational Gap" in the Discourse of Modern Russian Liberal Media] // Kompleksnyye issledovaniya detstva. 2021. No. 1. Pp. 23–37.

Konovalov I. N. "Tsvetnyye revolyutsii" kak tekhnologii smeny pravyashchikh rezhimov ["Color Revolutions" as Technologies for Changing Ruling Regimes] // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2016. No. 1. Pp. 210–214.

Kor'yakova E. Yu. Blizhniy Vostok nakanune sobytiy "arabskoy vesny": vzglyad germanskikh ekspertov [The Middle East on the Eve of the Events of the "Arab Eternity": the View of German Experts] // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Series 3. Obshchestvennyye nauki. 2015. No. 4(146). Pp. 12–19.

Medvedev I. A., Ustyuzhanin V. V., Zhdanov A. I., Korotayev A. V. Primeneniye metodov mashinnogo obucheniya dlya ranzhirovaniya faktorov i prognozirovaniya nevooruzhennoy i vooruzhennoy revolyutsionnoy destabilizatsii v afraziyskoy makrozone nestabil'nosti [Application of Machine Learning Methods for Ranking Factors and Forecasting Unarmed and Armed Revolutionary Destabilization in the Afrasian Macro Zone of Instability] // Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov [Systemic Monitoring of Global and Regional Risks] / ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Volgograd : Uchitel', 2022. Pp. 131–210.

Mikhaylyonok O. M., Nazarenko A. V. Novaya konfiguratsiya vlasti i oppozitsiya: vozmozhnost' politicheskogo soglasiya [The New Configuration of Power and the Opposition: the Possibility of Political Consent] // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2013. No. 2. Pp. 35–56.

Salin P. B., Petrosyants D. V. Novyy sotsial'nyy kontrakt mezhdu vlast'yu i naseleniyem kak sposob neytralizatsii sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii [A New Social Contract between the Government and the Population as a Way to Neutralize Socio-political Destabilization] // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2017. No. 9. Pp. 57–63.

Sandul Ya. V., Menzarar' S. A. Vliyaniye politicheskikh resheniy na razvitiye pravovogo soznaniya i protsess legitimatsii vlasti [The Influence of Political Decisions on the Development of Legal Consciousness and the Process of Legitimization of Power] // Ekonomicheskiye i gumanitarnyye issledovaniya regiona. 2019. No. 6. Pp. 124–128.

Shatilov A. B. Ideologicheskoye obespecheniye politicheskogo kursa vlastvuyushchey elity Rossii [Ideological Support of the Political Course of the Ruling Elite of Russia] // Obozrevatel'. 2012. No. 12. Pp. 8–17.

Shatilov A. B. "Moral'nyy iznos" vlasti kak faktor destabilizatsii politicheskikh rezhimov ["Moral Wear and Tear" of Power as a Factor of Destabilization of Political Regimes] // Vlast'. 2020. No. 4. Pp. 9–17.

Al-Shammari N., Willoughby J. Determinants of Political Instability across Arab Spring Countries // Mediterranean Politics. 2019. Vol. 24. No. 2. Pp. 196–217.

Albrecht H., Koehler K. Revolutionary Mass Uprisings in Authoritarian Regimes // International Area Studies Review. 2020. Vol. 23. No. 2. Pp. 135–159.

Banks A. S., Wilson K. A. Cross-National Time-Series Data Archive [Электронный ресурс]. URL: http://www.databanksinternational.com (accessed: 11.12.2022).

Beissinger M. R. The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2022.

Blanco L., Grier R. Long Live Democracy: The Determinants of Political Instability in Latin America // The Journal of Development Studies. 2009. Vol. 45. No. 1. Pp. 76–95.

Boix C., Svolik M. W. The Foundations of Limited Authoritarian Government: Institutions, Commitment, and Power-Sharing in Dictatorships // The Journal of Politics. 2013. Vol. 75. No. 2. Pp. 300–316.

Butcher C., Svensson I. Manufacturing Dissent: Modernization and the Onset of Major Nonviolent Resistance Campaigns // Journal of Conflict Resolution. 2016. Vol. 60. No. 2. Pp. 311–339.

Cesi C., Keefer P., Scartascini C. Database of Political Institutions 2017 (DPI2017) [Электронный ресурс]. URL: https://mydata.iadb.org/Reform-Modernization-of-the-State/Database-of-Political-Institutions-2017/938i-s2bw (accessed: 20.12.2022).

Chenoweth E., Ulfelder J. Can Structural Conditions Explain the Onset of Nonviolent Uprisings? // Journal of Conflict Resolution. 2017. Vol. 61. No. 2. Pp. 298–324.

Gates S., Havard H., Mark P. J., Strand H. Institutional Inconsistency and Political Instability: Polity Duration, 1800–2000 // American Journal of Political Science. 2006. Vol. 50(4). Pp. 893–908.

Goldstone J. A. Revolution and Rebellion in the Modern World. Berkeley, CA : University of California Press, 1991.

Goldstone J. A., Bates R. H., Epstein D. L., Gurr T. R., Lustik M. B., Marshall M. G., Ulfelder J., Woodward M. A Global Model for Forecasting Political Instability // American Journal of Political Science. 2010. Vol. 54. No. 1. Pp. 190–208.

Magaloni B. Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico. Cambridge : Cambridge University Press, 2006.

Polity IV. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2018. URL: http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm (accessed: 02.01.2023).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Гребнев Р. Д.[*]

В статье рассмотрены некоторые теоретические и методологические аспекты регионализации многополярного мира. Последняя детерминирована правом государств на создание «больших пространств» и совместимостью национальных политических систем вследствие наличия общей или смежной геополитической идентичности. Распределенный тип культуры, в первую очередь консервативной, а также либеральной идентичности открывает перспективы формирования новых видов геополитической субъектности, соотносимых с новыми региональными системами, блоками и альянсами государств в многополярном мире. Диверсификация процессов политической глобализации, направленных, с одной стороны, на суверенизацию государств, претендующих на ключевые позиции в многополярном мире, а с другой стороны, на усиление комплексного влияния и контроля на территориях, представляющих зону их геополитического интереса, создает перспективы для институционализации русского мира, глобального Китая, исламского мира, индо-тихоокеанской, африканской, латиноамериканской автаркий, а также реорганизации англосаксонского мира и Европейского союза в соответствии с принципами многополярности.

Ключевые слова: *многополярность, полицентричность, глобализация политических процессов, глобальные политические системы, регионализация многополярного мира, автаркия, геополитический подход, кибернетическая эпистемология.*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF REGIONALIZATION OF A MULTIPOLAR WORLD

The article considers some theoretical and methodological aspects of the multipolar world regionalization which is determined by the right of states to create 'great spaces' and the compatibility of national political systems due to the common or adjacent geopolitical identity. The distributed type of culture, primarily conservative, as well as of liberal identity opens up prospects for the formation of new types of geopolitical subjectivity, which correlate with new regional systems, blocs and alliances of states in a multipolar world. Diversification of the processes of political globalization aimed, on the one hand, at the sovereignization of states claiming key positions in a multipolar world, and, on the other hand, at strengthening the complex influence and control in the territories representing the zone of

[*] Гребнев Руслан Дмитриевич – к. ю. н., советник при ректорате Российского университета дружбы народов по правовым вопросам, профессор Академии военных наук Российской Федерации. E-mail: grebnev-rd@rudn.ru.

Ruslan D. Grebnev – Ph.D. in Law, legal adviser at the rector's office at RUDN University, Professor of Academy of Military Science (Russia). E-mail: grebnev-rd@rudn.ru.

their geopolitical interest, creates prospects for the institutionalization of the Russian world, global China, the Islamic world, the Indo-Pacific, African, Latin American autarchies, as well as the reorganization of the Anglo-Saxon world and the European Union in accordance with the principles of multipolarity.

Keywords: *multipolarity, polycentricity, globalization of political processes, global political systems, regionalization of a multipolar world, autarchy, geopolitical approach, cybernetic epistemology.*

Специальная военная операция Российской Федерации на территории Украины, исторический максимум показателей глобальной конкурентоспособности Китайской Народной Республики и Республики Индия, процессы консолидации исламского мира, а также связанные с указанным экономические, политические и репутационные издержки США и их сателлитов являются показательными предвестниками окончания моноцентрического состояния глобальной политической системы.

В условиях формирования многополярности и полицентричности новые тенденции политической глобализации вступают в противоречие с прежними тенденциями [Ильин, Леонова 2015]. Трансформация геополитического пространства и формирование новых геополитических «осей истории» [Макиндер 2021] означает уточнение основ геополитического подхода в области политических и смежных с ними наук. Обострившийся кризис международного права и международных отношений демонстрирует, что современная политическая миросистема находится в состоянии неустойчивости.

Борьба за статус новых геополитических, экономических, политических и военных полюсов, глобальных и региональных держав усиливает роль национальных интересов, которые с новой силой приобретают приоритетность по сравнению с наднациональными интересами государств. Государства – претенденты на ключевые позиции в многополярном мире проводят активную политику, направленную, с одной стороны, на суверенизацию, а с другой стороны, на усиление комплексного влияния и контроля на территориях, представляющих зону их геополитического интереса. Диверсификация процессов политической глобализации создает перспективы для формирования глобальных политических систем в контексте концепции многополярности. Окончание однополярного момента определяет актуальность исследования дальнейших сценариев глобализации политических процессов в целом и теоретических и методологических аспектов регионализации многополярного мира в частности.

Один из возможных сценариев развития политической глобализации связан с переходом к новой биполярности. В свою очередь, существуют несколько вариантов развития глобализации по этому пути. По состоянию на начало 2023 г. наиболее вероятные из них – это модели новой биполярности «Запад – антизапад» и «Китай – США». При этом характер новой биполярности также имеет вариативность: от совместного глобального управления до конкуренции и конфликта политических полюсов глобального мира. Как показывает история, назревший в XXI веке кризис нравственности, возникший вследствие реализации геополитической доктрины «морского могущества», форсирует политические подвижки в обществах – носителях традиционных ценностей, которые можно охарактеризо-

вать как предпосылки всемирной революции традиционалистов. Конфликт ценностей западной цивилизации и традиционных обществ предопределяет положительную перспективу формирования глобальной антизападной коалиции государств, имеющей ценностные основания для взаимодействия по вопросам выхода из кризиса нравственности. В этой связи мы наблюдаем тенденцию институционализации и расширения международных блоков государств без участия США и их сателлитов. Подконтрольность ряда международных организаций Соединенным Штатам Америки привела к кризису международного права и международных отношений по причине того, что международные организации превратились в исполнительные органы, обслуживающие национальные интересы американцев.

Второй из вероятных сценариев глобализации политических процессов выражен в концепции многополярности. Данный прогноз развития глобальных политических процессов возникает вследствие того, что глобализация – это комплексный процесс, точнее, интегральная совокупность процессов, в том числе политико-правовая и социокультурная глобализация, векторы развития которых не тождественны другим аспектам глобализации, например глобализации цифрового пространства. Разнообразие видов социальной идентичности и множество политических систем, включающих в себя различные государственные идеологии и публичные интересы, с одной стороны, затрудняют институционализацию глобальных политических систем. Однако, с другой стороны, наличие противоречий ценностного, идеологического и др. характера форсирует глобализацию политических процессов в части сближения и интеграции смежных и/или не противоречащих друг другу «сложных социальных систем» [Василенко и др. 2016].

Глобализация в целом и глобализация политических процессов в частности не только содействует становлению и развитию империй и глобальных держав, но и ускоряет упадок сверхдержав [Чумаков 2022]. Первопричиной данного обстоятельства являются возникающие и обостряющиеся противоречия национальных и наднациональных интересов. В этой связи многополярность, несмотря на тенденцию приоритетности геополитических интересов над международным правом, имеет безусловные преимущества в части перспектив создания более эффективных систем управления формирующимися политическими образованиями многополярного мира. Разнообразие средств и методов формирования полюсов многополярного мира, в том числе ядерное сдерживание и разнообразные формы десуверенизации государств, имеет признаки нового «номоса земли» [Шмитт 2008], в соответствии с которым многополярный мир представляется сообществом далеко не всегда равных «миров», имеющих сложную структуру и общую или смежную геополитическую идентичность составляющих их государств.

На современном историческом этапе мы наблюдаем процессы, подтверждающие вероятность реализации как первого, так и второго из указанных сценариев развития политической глобализации, на основании чего можно сделать предположение о вероятности третьего, производного из этих сценариев. Третий сценарий развития политической глобализации характеризуется отношением к новой биполярности как к переходному состоянию от моноцентрической к полицентрической организационной модели. Новая биполярность представляется «глобальным состоянием» [Чумаков 2013], предшествующим многополярному миру. Третий сценарий развития политической глобализации кажется наиболее вероятным

по множеству причин. Во-первых, для создания новой архитектоники глобального мира требуется консолидация усилий, политической воли и других ресурсов, направленных на демонтаж однополярной системы глобального мира. При этом геополитические предпосылки ряда государств связаны с возможностью раздела влияния на континентах, в связи с чем государства, претендующие на статус координаторов «больших пространств» [Лист 2017], активно ведут борьбу, в том числе военными методами, за установление политического влияния в регионах, соотносимых с геополитическими интересами этих государств. Во-вторых, концепция многополярности имеет геополитические основы, в соответствии с которыми политические союзы и альянсы государств детерминированы их геополитической субъектностью и идентичностью. В-третьих, в отличие от концепции новой биполярности теория многополярности определяет контуры систем глобального управления, что является безусловным приоритетом в условиях кризиса международного права и международных отношений, возникшего вследствие аффилированности ООН, НАТО и других международных организаций, альянсов и блоков с США. В-четвертых, удовлетворение производственных потребностей западной цивилизации за счет развивающихся экономик имело обратный эффект в части роста валового внутреннего продукта и частичной ликвидации технологического отставания развивающихся государств [Панарин 2008]. Данное обстоятельство позволяет прогнозировать опережающее экономическое развитие государств, заинтересованных как в торговой деколонизации в системе новой биполярности «Запад – антизапад», так и в укреплении своего внешнеполитического статуса в многополярном мире в составе новых дружественных альянсов.

Кибернетический подход к концептам политической глобализации связан с понятием миросистемы, представляющей собой сложную социальную систему, с одной стороны, имеющую свойство саморазвития, а с другой стороны, управляемую посредством воздействия на ее элементы с целью изменения свойств и характеристик их интегральной совокупности. Кибернетическая эпистемология предопределяет необходимость создания новых механизмов управления саморазвивающихся систем, подразумевающих новое иерархическое устройство глобального мира, состоящего из центров геополитического влияния, координационных центров и периферии. Предполагается, что в ответ на сложившийся кризис международного права международные отношения в многополярной миросистеме будут урегулированы договорами между указанными центрами геополитического влияния и координационными центрами. Изменения институциональной архитектуры и функциональной структуры глобального мира можно охарактеризовать как эволюцию глобальных систем, которая, согласно геополитическому подходу, имеет не только политическое значение, но и выполняет мировоззренческую роль в части ожидаемых в результате этих изменений последствий социокультурного характера. Организация глобального мира по модели многополярности предъявляет требования по формализации геополитической идентичности государств и, следовательно, формированию новых видов геополитической субъектности, обеспечивающих способность государств осуществлять совместную внешнеполитическую деятельность с другими смежными и/или не противоречащими друг другу национальными политическими системами и создавать «большие пространства».

Переход к многополярности подразумевает изменение подхода к пониманию государства и его элементов, в том числе к государственному суверенитету. В реалиях многополярного мира государственный суверенитет понимается в контексте цивилизационного подхода как верховенство государства во внутренних делах и независимость во внешних, но подразумевает возможность создавать «большие пространства». Государственный суверенитет в многополярном мире характеризуется продиктованной геополитическими интересами возможностью делегирования ряда политических функций наднациональным системам управления геополитически самоопределяющихся союзов государств. Процесс институционализации новых геополитических единиц и организации функций новых глобальных политических систем отчасти аналогичен процессу федерализации в части разграничения исключительного и совместного ведения федеральных органов государственной власти и ее субъектов, но подразумевает создание наднациональной системы управления, основанной на признании права народов на культурную самобытность и другие символы государственной независимости.

При реализации концепции многополярности классический геополитический конфликт цивилизаций Моря и Суши переходит в стадию «поляризации геополитических стратегий» [Панарин 2008] и распределения концепций хартленда и морского могущества на другие континенты [Дугин]. Распределенный тип культуры консервативной и либеральной идентичностей открывает перспективы формирования новых видов геополитической субъектности, соотносимых по аналогии в первую очередь с Цивилизацией Суши. Указанным видам геополитической субъектности будут соответствовать новые региональные системы, блоки и альянсы государств, характеризующиеся традиционными или нетрадиционными ценностными основаниями соответственно.

Современные геополитические исследования вопросов регионализации многополярного мира имеют свой научный задел. Теория многополярного мира [Дугин 2015] учитывает научные выкладки Фридриха Листа о теории автаркии больших пространств [Лист 2017], Карла Хаусхофера о транснациональных коммуникациях и перспективах создания континентальных блоков государств [Хаусхофер 2018], а также Фридриха Науманна, обосновавшего наличие положительной перспективы создания континентальных блоков вокруг «срединных» государств [Науманн 1918]. На основании результатов указанных исследований, а также множества современных научных трудов, развивающих теорию многополярности, представляется обоснованным сделать следующий общий вывод. Геополитически самоопределяющиеся союзы государств, обладающие общей или смежной субъектностью и идентичностью, в том числе выражающейся в совместимости национальных систем, имеют право на реализацию геополитических интересов союзных государств путем создания больших пространств и автаркий.

В условиях решительных действий Российской Федерации, внешнеполитической деятельности КНР и ряда исламских государств, направленных на противодействие моноцентрической модели политической глобализации, США и зависимые от них страны вынуждены распределять свои экономические, военные и политические ресурсы для продления однополярного момента. В этих условиях возникает положительная перспектива геополитической мобилизации государств Латинской Америки, Африки и Азии, необходимой для формирования архитекту-

ры многополярного мира. Актуальное состояние миграционных процессов народов, этногенетически соотносимых с формирующимися полюсами многополярного мира, является дополнительным фактором децентрализации глобальной политической системы. Стратегическое расселение китайцев, индийцев, выходцев из исламских государств и других народов в странах западной цивилизации может быть направлено на корректировку внутренних и внешнеполитических процессов западных государств [Johnson 2018].

Осмысление происходящих изменений архитектоники глобального мира неразрывно связано с прогнозированием сценариев формирования и регионализации многополярного мира. Существует множество научных подходов к такой регионализации. Как правило, они связаны с прогнозированием регионализации многополярного мира на основе различных видов социальной идентичности (этнической, религиозной, языковой, культурной и т. д.). Например, В. И. Сегуру-Зайцев говорил о положительной перспективе формирования «демократической христианской Северной конфедерации» [Сегуру-Зайцев 2011], в состав которой войдут США, Европейский союз и Российская Федерация. Другие подходы к регионализации многополярного мира основаны на геоэкономической стратегии. Показательным примером геоэкономического подхода к развитию политической глобализации являются многочисленные исследования межгосударственного объединения БРИКС в контексте его координационной роли в вопросах организации полицентрической модели политической миросистемы и создания валютных зон глобального рынка. Согласно геополитическому подходу, очевидно, что концепция многополярности является смежной с концепцией распределенного хартленда, представляющей собой «размежевание римленда и хартленда» [Панарин 2008].

Геополитические перспективы Азии в эпоху расцвета и продолжающегося роста целого ряда восточноазиатских экономик сложно переоценить. Китай является ключевым актором глобализации, от выбора стратегии внешнеполитического развития которого во многом зависит будущее политической глобализации. После распада СССР политическая система Китая осталась единственным таким образованием с социалистической идеологией, которая успешно противостоит идеологии либерализма. Дальнейший рост международной конкурентоспособности КНР и уровня жизни народонаселения страны может поставить под сомнение истинность либеральных установок в обществах западной цивилизации. Неспроста российский «поворот на Восток», угрожающий окончательно остановить распространение атлантизма в РФ, встретил в либерально настроенных слоях российского общества пренебрежительное отношение, выражающееся в термине «азиатщина». Китайская цивилизация характеризуется традиционными ценностями, что предопределяет положительную перспективу становления азиатского хартленда в Китае и формирования полюса многополярного мира, который обоснованно называть глобальным Китаем.

Необходимо подчеркнуть, что от выбора стратегии участия КНР в политической глобализации во многом зависит модель будущего глобального мира – биполярного, где Китай станет одним из двух полюсов глобальной политической системы, или многополярного. Во время своего доклада на XX съезде Коммунистической партии Китая ее генеральный секретарь Си Цзиньпин заявил как о готовности КНР сотрудничать с существующими институтами глобальной полити-

ческой системы, определяющей предпосылки формирования новой биполярности Китай – США, так и о приверженности страны принципам невмешательства во внутренние дела зарубежных государств, соответствующей концепции многополярности [Си Цзиньпин 2022]. В случае реализации концепции «Один Китай – одна система» военные, экономические, политические и прочие ресурсы США и их сателлитов будут вынужденно распределены на Тайвань и, очевидно, Польшу (после окончания специальной военной операции на территории Украины). Решительные действия Китая на Тайване могли бы стать показательным шагом в сторону многополярности, усиливающим перспективу реализации геополитических интересов России в Европе, однако по состоянию на сегодняшний день этот шаг сделан не был.

Курс на вынужденное распределение ресурсов атлантистов является общим для государств, претендующих на статус региональных держав в многополярном мире. Это применимо в отношении будущего не только России и Китая, но также Ирана, Турции, Индии, ЮАР, Бразилии, Аргентины и других государств. Необходимым условием многополярности является взаимное признание статуса полюсов полицентрической модели политической глобализации.

Исламская геополитическая теория основана на представлениях о культурном и географическом единстве исламского мира от Пакистана до Северной Африки [El-Shinqiti 2022]. Геополитические перспективы исламского мира связаны в первую очередь с Ираном, обладающим потенциалом для ядерного сдерживания, и Турцией, по Конвенции Монтре контролирующей ключевые морские проливы между Европой и Азией – Босфор и Дарданеллы. Иран и Турция обладают геополитическими предпосылками в контексте концепции распределенного хартленда. Если геополитическая идентичность Турции (в части приверженности торговым ценностям карфагенского типа) характеризуется некоторыми признаками Цивилизации Моря, то геополитическая идентичность Ирана полностью соответствует геополитическим представлениям о характеристиках Цивилизации Суши. В этой связи в 2023 г. Иран планирует увеличить свое военное присутствие вблизи Панамского пролива [Iran… 2023], а США, в свою очередь, усиливают влияние в Армении, имеющей сухопутную границу с Ираном. Наличие как минимум четырех самоопределяющихся зон исламского мира (персидский, тюркский и арабский миры, а также мусульмане Северной Африки) означает, что для формирования исламского мира как полюса полицентрической модели политической глобализации необходимо сплочение ислама в социокультурном смысле [Barzegar *et al.* 2018].

Численность населения Индии, ее экономика и срединное положение в Индо-Тихоокеанском регионе позволяет рассматривать ее в контексте концепции распределенного хартленда как центр нового полюса в многополярном мире. Вместе с тем процесс распределения культуры консервативной идентичности, сопровождающийся снижением геополитического влияния англосаксонских народов, может также форсировать распределение культуры либеральной идентичности [Ferguson 2004]: например, Япония будет стремиться заимствовать геополитическую концепцию морского могущества для доминирования в Индо-Тихоокеанском регионе в противовес Индии.

Геополитические перспективы Латинской Америки и Африки в контексте концепции многополярности имеют исторические предпосылки. Последствия

хищнической колониальной политики стран западной цивилизации связаны с проблемами нищеты, антисанитарии, необразованности, безработицы и голода на указанных континентах. Историческая память народов Латинской Америки и Африки является основой для участия в глобальной антизападной коалиции государств и почвой для восприятия концепции распределенного хартленда.

Страны Латинской Америки имели задел создания «большого пространства» задолго до формирования современной геополитической топики. Политико-правовые воззрения Симона Боливара актуальны по сей день и могут стать идеологической основой латиноамериканской автаркии [Федоров 2014]. Создание единой валюты Бразилии и Аргентины, их членство в БРИКС подтверждают намерения Латинской Америки по формированию полюса многополярного мира. В контексте концепции распределенного хартленда в среднесрочной перспективе политическое влияние на территорию Боливии, обладающей срединным положением на континенте, определит статус региональной державы в Латинской Америке.

Положительная перспектива становления и развития «большого пространства» в Африке связана с деятельностью Африканского союза, направленной на защиту прав африканских народов на культурную самобытность и сохранение традиционных ценностей. Поэтапная интеграция африканских государств, способная обеспечить экономическую самодостаточность и самостоятельность африканской автаркии, осложняется торговой и политической зависимостью ряда африканских государств от США.

Начиная с концепции панидей Карла Хаусхофера [2018], геополитические сценарии систематизации «больших пространств», в том числе теория многополярного мира, предполагающие независимость геополитических центров полицентрической глобальной системы от центров «морского могущества», связаны с геополитическим разворотом США к континентальному пути развития [Brzezinski 2012]. Для цивилизационного разворота США антизападной коалиции государств предстоит решить задачи по выводу военного контингента НАТО с территорий, соотносимых с геополитическими интересами Цивилизации Моря, а также прекращению поддержки псевдодемократических коррупкократических политических режимов и ангажированных политических лидеров вплоть до десуверенизации и денацификации ряда государств. Предполагается, что задел США, сформированный в течение предыдущих этапов глобализации, позволит им оставаться центром силы в системе глобальных акторов многополярного мира [Гринин 2013].

Геополитическая капитуляция Европейского союза, сопровождавшаяся десуверенизацией государств в процессе их интеграции, характеризуется политической зависимостью Европы от США. Геополитические предпосылки Европы в контексте концепции распределенного хартленда связаны с Германией, а также российской концепцией евразийства. Для признания полюсом многополярного мира Европе в первую очередь предстоит избавиться от политического, военного, экономического и другого влияния атлантистов. Единственным союзником Европы на пути фактической деколонизации является Российская Федерация, для которой, в свою очередь, Европа представляет геополитический интерес. Концепция распределенного хартленда в Европе может быть реализована при условии устойчивых внешнеполитических связей с Россией, обладающей срединным культурно-цивилизационным и геополитическим положением в Евразии.

Цели специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины содействуют формированию русского мира как полюса полицентрической глобальной политической системы. Вместе с тем Российская Федерация в составе Евразийского экономического союза идет по пути создания «большого пространства», автаркии в формате «Средняя Азия плюс Россия». Этот процесс сопровождается политикой государств – участников ЕАЭС по снижению и поэтапной отмене таможенных пошлин, обмену списками товаров для беспошлинной торговли в двустороннем порядке, сближению политических систем и отработке системы совместного управления «большим пространством».

На основании изложенного считаем обоснованным сделать следующие выводы.

1. Новая биполярность представляется переходным этапом от моноцентрической к полицентрической организационной модели глобализации политических процессов или «глобальным состоянием», предшествующим многополярному миру, состоящему из центров геополитического влияния, координационных центров и периферии. В отличие от концепции новой биполярности теория многополярности определяет контуры системы глобального управления, что является безусловным приоритетом в условиях кризиса международного права и международных отношений.

2. Диверсификация процессов политической глобализации, направленных, с одной стороны, на суверенизацию государств, претендующих на ключевые позиции в многополярном мире, а с другой стороны, на усиление комплексного влияния и контроля на территориях, представляющих зону их геополитического интереса, создает перспективы для институционализации русского мира, глобального Китая, исламского мира, индо-тихоокеанской, африканской, латиноамериканской автаркий, а также реорганизации англосаксонского мира и Европейского союза в соответствии с принципами многополярности.

3. Геополитически самоопределяющиеся союзы государств, обладающие общей или смежной субъектностью и идентичностью, в том числе выражающейся в совместимости национальных политических систем, имеют право на реализацию геополитических интересов союзных государств путем создания «больших пространств» и автаркий. Процесс формирования новых видов геополитической субъектности, институционализации новых региональных систем, блоков и альянсов государств и организации их функций подразумевает:

– взаимное признание статуса полюсов полицентрической модели глобализации политических процессов;

– разграничение исключительного и совместного ведения национальных и наднациональных органов управления;

– признание прав народов на культурную самобытность и другие символы государственной независимости.

Литература

Василенко В. И., Кретов С. И., Федоров М. В. Методологические основы исследования сложных социальных систем. М. : РУДН, 2016.

Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63–78.

Дугин А. Г. Экспертиза Дугина № 49: императив новой геополитики [Электронный ресурс]. URL: https://www.geopolitika.ru/directives/ekspertiza-dugina-no49-imperativ-novoy-geopolitiki?ysclid=ld8stvb1pz300394374 (дата обращения: 23.01.2023).

Дугин А. Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум. М. : Академический проект, 2015.

Ильин И. В., Леонова О. Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1. С. 21–35.

Лист Ф. Национальная система политической экономии М. : Социум, 2017.

Макиндер Х. Географическая ось истории. М. : АСТ, 2021.

Науманн Ф. Срединная Европа. Петроград : Огни, 1918.

Панарин А. С. В каком мире нам предстоит жить? // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. М. : МГУ им. Ломоносова, 2008.

Сегуру-Зайцев В. И. Станут ли Медведев – Ван Ромпей – Обама новыми триумвирами XXI века? // Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика-2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления». М. : МАКС Пресс, 2011. Т. 1. С. 186–187.

Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства [Электронный ресурс] : Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 24.01.2023).

Федоров М. В. Доктрина Симона Боливара. М. : Наука-Юнипресс, 2014.

Хаусхофер К. Теория жизненного пространства. М. : Алгоритм, 2018.

Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2. С. 23–37.

Чумаков А. Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации. 2022. № 4. С. 3–17.

Шмитт К. Номос земли в праве народов jus publicum Europaeum. СПб. : Владимир Даль, 2008.

Barzegar K., Ghavam A., Zakeryan M., Mousav S. H. The Recent Upheavals in the Arab World, Regional Balance of Power and New Grouping in the Middle East // Geopolitics Quarterly. 2018. Vol. 14. No. 50. Pp. 128–142.

Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York : Basic Books, 2012.

El-Shinqiti M. E. From Tangier to Jakarta: The Unity of Meaning and Structure in the Islamic World Between Ibn Battuta and Gamal Hamdan // Global Journal Al-Thaqafah. 2022. Vol. 12. No. 1. Pp. 153–173.

Ferguson N. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. New York : Basic Books, 2004.

Iran Navy Planning to Have Presence in Panama Canal. 2023. January 11 [Электронный ресурс]. URL: https://en.mehrnews.com/news/196028/Iran-Navy-planning-to-have-presence-in-Panama-Canal (дата обращения: 24.01.2023).

Johnson K. R. Trump, the Democrats, and the Politics of Immigration // Political Insight. 2018. No. 3(9). Pp. 15–19.

References

Vasilenko V. I., Kretov S. I., Fedorov M. V. Metodologicheskiye osnovy issledovaniya slozhnykh sotsial'nykh system [Methodological Basis for the Study of Complex Social Systems]. Moscow : RUDN, 2016.

Grinin L. E. Globalizatsiya tasuyet mirovuyu kolodu (Kuda sdvigayetsya global'nyy ekonomiko-politicheskiy balans) [Globalization Shuffles the World Deck (Where is the Global Economic and Political Balance Shifting)] // Vek globalizatsii. 2013. No. 2. Pp. 63–78.

Dugin A. G. Ekspertiza Dugina No. 49: imperativ novoy geopolitiki [Dugin's Expertise No. 49: the Imperative of a New Geopolitics]. URL: https://www.geopolitika.ru/directives/ekspertiza-dugina-no49-imperativ-novoy-geopolitiki?ysclid=ld8stvb1pz300394374 (accessed: 23.01.2023).

Dugin A. G. Teoriya mnogopolyarnogo mira. Plyuriversum [Theory of a Multipolar World. Pluriversum]. Moscow : Akademicheskiy proekt, 2015.

Ilyin I. V., Leonova O. G. Tendentsii razvitiya globalizatsionnykh politicheskikh protsessov [Trends in the Development of Globalization Political Processes] // Vek globalizatsii. 2015. No. 1. Pp. 21–35.

List F. Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii [National System of Political Economy]. Moscow : Sotsium, 2017.

Mackinder H. Geograficheskaya os' istorii [The Geographical Pivot of History]. Moscow : AST, 2021.

Naumann F. Sredinnaya Evropa [Mitteleuropa]. Petrograd : Ogni, 1918.

Panarin A. S. V kakom mire nam predstoit zhit'? [What World are We Going to Live in?] // Globalistika kak oblast' nauchnykh issledovaniy i sfera prepodavaniya [Globalistics as an Area of Research and Teaching] / ed. by I. I. Abylgaziyev, I. V. Ilyin. Moscow : MSU, 2008.

Seguru-Zaytsev V. I. Stanut li Medvedev – Van Rompuy – Obama novymi triumvirami XXI veka? [Will Medvedev – Van Rompuy – Obama Become the New Triumvirs of the 21st Century?] // Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa «Globalistika – 2011: puti k strategicheskoy stabil'nosti i problema global'nogo upravleniya» [Proceedings of the II International Scientific Congress "Global Studies – 2011: Ways to Strategic Stability and the Problem of Global Governance"]. Moscow : MAKS Press. Vol. 1. Pp. 186–187.

Xi Jinping. Vysoko nesya velikoye znamya sotsializma s kitayskoy spetsifikoy, splochenno borot'sya za vsestoronneye stroitel'stvo modernizirovannogo sotsialisticheskogo gosudarstva [Carrying High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics, Unitedly Fight for the All-round Construction of a Modernized Socialist State] // Doklad na XX Vsekitayskom syezde Kommunisticheskoy partii Kitaya 16 oktyabrya 2022 goda [Report at the XX National Congress of the Communist Party of China on October 16, 2022]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (accessed: 24.01.2023).

Fyodorov M. V. Doktrina Simona Bolivara [Doctrine of Simon Bolivar]. Moscow : Nauka-Yunipress, 2014.

Haushofer K. Teoriya zhiznennogo prostranstva [Theory of Living Space]. Moscow : Algoritm, 2018.

Chumakov A. N. Teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya issledovaniy protsessov globalizatsii [Theoretical and Methodological Basis for Research on Globalization Processes] // Vek globalizatsii. 2013. No. 2. Pp. 23–37.

Chumakov A. N. Globalizatsiya kak katalizator razvitiya i upadka imperiy [Globalization as a Catalyst of Empires' Rise and Fall] // Vek globalizatsii. 2022. No. 4. Pp. 3–17.

Schmitt K. Nomos zemli v prave narodov jus publicum Europaeum [The Nomos of the Earth in the International Law of Jus Publicum Europaeum]. St. Petersburg : Vladimir Dal', 2008.

Barzegar K., Ghavam A., Zakeryan M., Mousav S. H. The Recent Upheavals in the Arab World, Regional Balance of Power and New Grouping in the Middle East // Geopolitics Quarterly. 2018. Vol. 14. No. 50. Pp. 128–142.

Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York : Basic Books, 2012.

El-Shinqiti M. E. From Tangier to Jakarta: The Unity of Meaning and Structure in the Islamic World Between Ibn Battuta and Gamal Hamdan // Global Journal Al-Thaqafah. 2022. Vol. 12. No. 1. Pp. 153–173.

Ferguson N. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. New York : Basic Books, 2004.

Iran Navy Planning to Have Presence in Panama Canal. 2023. January 11 [Электронный ресурс]. URL: https://en.mehrnews.com/news/196028/Iran-Navy-planning-to-have-presence-in-Panama-Canal (дата обращения: 24.01.2023).

Johnson K. R. Trump, the Democrats, and the Politics of Immigration // Political Insight. 2018. No. 3(9). Pp. 15–19.

В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УСКОРЕНИЕ РЕКОНФИГУРАЦИИ МИР-СИСТЕМЫ В СВЯЗИ С СВО И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО

Статья 2. Возможные сценарии реконфигурации Мир-Системы и мирового порядка*

Гринин Л. Е.**

С февраля 2022 г. Мир-Система вступила в новую фазу развития. Ее реконфигурация, связанная с ослаблением американского доминирования, которая происходила по крайней мере с 2008 г. (с начала глобального кризиса), ускорилась. Неопределенность результатов специальной военной операции России на Украине (СВО), раскол в мире, распад мировой экономики на ряд экономических зон, перспектива формирования финансово-валютных зон и другие процессы открывают иные варианты трансформации мирового порядка, чем те, которые еще вчера казались доминирующими. Настоящая работа ставит своей целью попытаться соединить различные факторы изменений в единую картину, обозначить спектр возможных сценариев реконфигурации Мир-Системы и трансформации мирового порядка. Эта работа состоит из двух тесно связанных статей.

В первой статье «Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы» были рассмотрены следующие темы: расклад сил в США и мире в целом в связи с началом и продолжением СВО; для каких сил в США и Европе военный конфликт выгоден, а для каких – нет; каким образом военный конфликт подрывает американский миропорядок. Мы рассмотрим также, почему реконфигурация Мир-Системы ускоряется и в какой новый этап она вступает. Показано, как изменится ситуация в развитых и развивающихся государствах, как трансформируется глобальное противоречие современного мира.

Во второй статье «Возможные сценарии реконфигурации Мир-Системы и мирового порядка», как очевидно из ее названия, будут подробно рассмотрены несколько вероятных сценариев изменения Мир-Системы в связи с СВО и разрушением современного американского мирового порядка, а также ряд других аспектов трансформации мирового порядка.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

** Гринин Леонид Ефимович – д. ф. н., г. н. с. НИУ ВШЭ, в. н. с. Института востоковедения РАН, руководитель Евро-азиатского Центра мегаистории и системного прогнозирования. E-mail: lgrinin@mail.ru.

Leonid E. Grinin – Dr. Phil., Chief Researcher at the National Research University Higher School of Economics, Leading research fellow at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Head of the Euroasian Centre for Big History and Systemic Forecasting. E-mail: lgrinin@ mail.ru.

Ключевые слова: *Россия, Украина, Мир-Система, СВО, военный конфликт, американский мир, мировой порядок, реконфигурация Мир-Системы, трансформация мирового порядка.*

ACCELERATING RECONFIGURATION OF THE WORLD-SYSTEM IN CONNECTION WITH SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE AND POSSIBLE FUTURE SCENARIOS

Article 2. Possible Scenarios for the Reconfiguration of the World-System and the World Order

Since February 2022, the World-System has entered a new phase of development. Its reconfiguration, associated with the weakening of American dominance, which has been going on since at least 2008 (since the outbreak of the global crisis), has accelerated. The uncertainty about the outcome of Russia's special military operation in Ukraine (SMO), the split in the world, the collapse of the world economy into a number of economic zones, the prospect of the formation of financial and monetary zones and other processes open up other options for transformation of the world order than those that seemed dominant yesterday. The present article aims at bringing together various factors of change into a single picture, to identify a range of possible scenarios for the reconfiguration of the World-System and the transformation of the world order. The present study consists of two closely related articles.

In the first article, "The Impact of the Special Military Operation in Ukraine on the Reconfiguration of the World-System", we considered the following issues: the balance of power in the USA and the world as a whole due to SMO in Ukraine; which forces in the USA and Europe benefit from the military conflict and which do not; how the military conflict undermines the US world order; why the World-System reconfiguration has been accelerating and what new phase it is entering. It is shown how the situation will change in developed and developing states, and how the global contradiction of the modern world is being transformed.

In the second article "Possible Scenarios for the Reconfiguration of the World- System and of the World Order" as the title suggests, we consider in detail several possible scenarios for changes in the World-System in connection with the SMO in Ukraine and the collapse of the modern American world order as well as a number of other aspects of the transformation of the world order.

Keywords: *Russia, Ukraine, World System, special military operation in Ukraine, military conflict, American world, world order, World-System reconfiguration, world order transformation.*

1. Перелом в переформатировании мирового порядка

Аспекты, связанные с новым этапом трансформации мирового порядка. Как было показано в первой статье, в настоящее время в Мир-Системе не просто идет процесс реконфигурации [Гринин 2012; 2022; Гринин и др. 2016; Grinin *et al.* 2019], но эта реконфигурация ускоряется [Гринин 2023]. Реконфигурация означает и переформатирование мирового порядка [Grinin *et al.* 2021]. Начало СВО фактически обозначило крутой перелом в данном процессе. В первой статье [Гринин 2023] об этом уже шла речь, но остался неосвещенным еще ряд аспектов. Суммируем в целом наиболее важные из них, связанные с новым этапом трансформации мирового порядка, а некоторые моменты ниже рассмотрим подробнее.

1. Вопрос о том, как ослабить американский диктат и какие основы будут у нового мирового порядка, к сожалению, стал решаться силовым путем.

2. От того, какой сценарий военных действий будет реализован, во многом зависит дальнейший ход реконфигурации и переформатирования мирового порядка (поэтому сценариям в данной статье уделено особенное внимание).

3. При любом раскладе трансформация мирового порядка ускорится, «американский» мир изменится.

4. Силовое решение вопроса в случае успеха будет способствовать новым попыткам силовых решений.

5. Возникли новые угрозы.

6. Наблюдается ускорение объединения различных стран и их групп[1].

7. Повышается роль развивающихся стран.

8. Обостряются различные конфликты и противоречия.

9. Все больше государств используют конфликт и противостояние в Мир-Системе для собственных экономических и иногда политических выгод, балансируя между сторонами конфликта.

Новые угрозы для Мир-Системы. Среди угроз: обострение возможных конфликтов (см. ниже); ухудшение экономической ситуации в мире (рецессия очень вероятна, в ряде стран она практически уже начинается); усиление санкционного противостояния, в частности в области технологий и другие. Но самый главный вопрос теперь – это вопрос вооруженного противостояния, возможные горячие конфликты. Насколько крупными и опасными они могут быть? Во-первых, ограничится ли переход к новому состоянию мирового порядка только текущим военным конфликтом, либо после перемирия/мира, которые не удовлетворят ни одну из сторон, военные действия начнутся вновь? Во-вторых, состоится ли (и если да, то когда) вторжение Китая в Тайвань? *Чем длительнее и крупнее военные конфликты, тем больше опасность применения тактического или масштабного ядерного оружия, начала новой мировой войны*. Это особенно беспокоит в свете того, что разговоры и о применении ядерного оружия, и о третьей мировой войне становятся едва ли не обыденными, а следовательно, существует опасность самореализующегося пророчества. С другой стороны, относительно быстрая и решительная победа России на Украине могла бы спровоцировать наступление «горячей» фазы переустройства мира. Хотя сейчас столкновение Российской Федерации и НАТО кажется малореалистичным, полностью исключить это ни в коем случае нельзя. Ставки уже очень высоки и продолжают повышаться.

Нападение на Тайвань для мира было бы крайне нежелательным и очень опасным, поскольку оно легко может привести к «горячей» мировой войне. Однако чисто стратегически именно сейчас у КНР для этого наилучшие внешнеполитические условия: НАТО и США помогают Украине, а их военная промышленность работает еще не на полную мощность. Бросить Украину в беде они не смо-

[1] 2023 и последующие годы продолжат тренд на выстраивание новых блоков, временных союзов и т. п. Их контуры также станут немного яснее. Этот процесс, названный нами эпохой новых коалиций, начался в результате экономического кризиса 2008 г. и усилился в период «арабской весны». Мы писали о нем еще начиная с 2009 г. [Grinin 2009; Grinin, Korotayev 2010; Гринин 2012].

гут, а действовать на два фронта сложно, да и ресурсов будет недостаточно. Однако, судя по всему, китайцы, всегда весьма осторожные во внешней политике, решили подождать, чем закончится российско-украинский конфликт, а также, видимо, считают себя еще не готовыми в военном отношении. Однако некоторые американские военные аналитики предполагают, что вторжение может состояться в 2025–2027 гг. Также важным фактором являются президентские выборы в Тайване весной 2024 г. В случае прихода к власти националистически настроенного политика вероятно дальнейшее обострение отношений между двумя китайскими государствами. Китай уже в течение многих лет ежегодно увеличивает свои военные расходы на 6–10 % и, по некоторым данным, довел их до огромной цифры в 300 млрд долларов. Надо полагать, что теперь военные траты КНР будут расти еще быстрее. В случае тайваньской войны началась бы уже не реконфигурация, а полное переформатирование Мир-Системы – в частности, имеется вероятность нападения Северной Кореи на Южную.

Обострение противоречий и конфликтов. Можно прогнозировать, что в условиях отвлечения сил и внимания крупных игроков могут обостриться самые разные существующие противоречия и конфликты (примеры с Нагорным Карабахом и Косово очень показательны). Вероятно осложнение ситуации в Приднестровье, что возможно в случае как успехов Украины, так и ее поражений. Но это может быть и ходом «ястребов», призванным наверняка исключить всякие возможные переговоры о мире между воюющими сторонами. Вовлечение в конфликт Приднестровья и Молдовы сделает его уже международным и резко обострит степень напряженности. Всегда много «горючего материала» также на Ближнем Востоке. Турция может еще более активизироваться в отношении курдов в Сирии. Существует также опасность ее конфликта с Грецией: причин для трений между странами много, в том числе споры о территориальных водах в восточной части Средиземного моря, где открыты крупные запасы газа [Беляев 2020]. В настоящее время также весьма напряженными являются отношения Пакистана с талибами, в частности с пуштунскими лидерами, поднимающими вопрос о так называемом Пуштунистане, в который должны войти обширные территории Пакистана. Может вновь обостриться конфликт в Ливии. В каких-то из очагов напряженности могут подливать масло в огонь США, не говоря уже о радикалах-террористах, для активизации которых может открыться удобная возможность.

Борьба за поднимающиеся экономики и за развивающиеся страны в целом. В связи с расколом мира и санкциями против России все большее число развивающихся государств начинает собственную игру с тем, чтобы получить свои бонусы в том или ином отношении. Следует отметить не только Турцию, Китай, Индию, но также ряд стран Азии и Африки, которые успешно и с выгодой для себя посредничают в перепродаже российской нефти и других товаров, а также в «серых» импортных поставках в РФ. Но и среди государств, поддерживающих противоборствующие стороны, есть чистые бенефициары, в частности Северная Корея, Иран, Словакия, Румыния и др. Таким образом, складывается особая экономика, связанная с расколом мира. Если военные действия затянутся, то и эта «раскольная» экономика может существенно укрепиться. Говорят также о складывании новых валютных зон в Южной Америке, среди стран блока БРИКС, число кандидатов в который существенно возросло. Намечается переход в расчетах

за нефть в юанях вместо долларов. Пока альтернативы доллару хрупки, но постепенное снижение его роли в обозримой перспективе, видимо, уже необратимо. Фактически начинает сказываться обратный эффект использования США «долларово-санкционной дубинки», но реально Соединенные Штаты ощутят это еще не скоро. Стоит также отметить, что раскол мира укрепляет суверенитет многих стран, и в этом их выгодное отличие от европейских государств, теряющих самостоятельность с каждым днем[2].

Итак, после трех десятилетий относительно равнодушного отношения к странам третьего мира со стороны крупных держав ситуация резко изменилась. И сейчас для борющихся сторон вновь стало очень важным переманить на свою сторону или хотя бы обеспечить формальный или фактический нейтралитет даже малозначимых стран. В итоге, подобно тому, как это было в 1970–1980-е гг., когда СССР и США стремились переманить молодые страны Азии и Африки на свою сторону, сегодня обостряется борьба за влияние в третьем мире. Причем началось это еще до спецоперации, но после ее начала процесс усилился. Так, в последние годы Африка становится полем соперничества США, Франции, Великобритании, Китая и России [см.: Гринин 2021]. В частности, на встрече G7 в июле 2021 г. семерка ведущих западных стран предложила, по их заявлению, лучшую альтернативу китайской программе «Один пояс – один путь», которая активно реализовывалась не только в Азии, но и в Африке, хотя сейчас этот процесс кое-где замедлился. Но Китай активно инвестирует в африканские страны и в рамках двусторонних соглашений. Программа западной семерки называется «Build Back Better World» (B3W), что в дословном переводе означает «Построим лучший мир заново», а в вольном: «Будем строить лучший мир». Страны-участницы пообещали до 2035 г. выделить ни много ни мало 40 трлн долларов на инфраструктурные проекты в странах с низким доходом (а большинство таких стран находится именно в Тропической Африке). Очевидно, что инвестиций, даже приближенных к этой сумме, не будет, но в любом случае страны Африки могут остаться в выигрыше. С одной стороны, военные действия отвлекают ведущие государства от Африки, но с другой – конкуренция там еще более обостряется [см., например: Ермолов 2022; Как Москва… 2023][3]. Каждой стороне необходимо заполучить как можно больше союзников и козырей, поэтому Вашингтон и Москва, а также Пекин активно конкурируют за поддержку Африки [Икджан 2023]. Однако, несмотря на указанную программу, Запад в этом направлении пока не добился особого успеха. СВО, как уже сказано, во многом расколола Мир-Систему именно по линии *развитый – развивающийся мир*. Для развивающихся стран конфликт на Украине связан с будущим лишь Европы, а не мирового порядка в целом, и расценивается ими как фактор, отвлекающий от более насущных для них глобальных проблем нашего времени [Менон 2023].

---

[2] К сожалению, утверждение одного ирландского депутата Европарламента о том, что Евросоюз превратился в «холуев американской империи», трудно оспорить [Депутат… 2023].

[3] Одна из основных точек соперничества – Демократическая Республика Конго, крупное государство, очень богатое дефицитными на сегодня полезными ископаемыми (включая редкоземельные металлы), в котором, однако, фактически идут гражданские войны. Сейчас власти и общественность этой страны обсуждают плюсы и минусы западной и китайской программ для Африки [см., например: Mwadi Makengo *et al.* 2023].

2. Сплочение Запада. Реконфигурация первого мира и связанных с ним зон

Западный союз. Спецоперация России на Украине способствовала укреплению сплоченности западных стран. Это выгодно США, поскольку позволяет использовать объединенные ресурсы, истощать экономику Европы санкциями, привязывая Германию и другие страны к Соединенным Штатам. Однако будет ли такой союз крепким? Мы полагаем, что в 2023–2024 гг. США еще удастся удерживать союзников и побуждать их оказывать помощь Украине, но с все большим трудом. Тем более что серьезных выборов в 2023–2024 гг. в Европе не ожидается, за исключением лишь Польши. Однако в среднесрочной перспективе (3–5 лет) такой союз неизбежно даст трещину. Большую роль в этом могут сыграть зеленые и глобалисты – ведь военные действия срывают их планы по «спасению климата» [об этих планах см., например: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а]. С этой точки зрения США более выгоден затяжной конфликт, который будет держать союзников крепче. Но интересы победы на выборах в 2024 г. в США для Демократической партии могут оказаться важнее всех остальных вопросов и развернуть внешнеполитический курс США в сторону мира.

Новый этап подчинения Европы. Налицо новый и весьма болезненный этап подчинения не просто политики, но и жизненно важных экономических интересов стран Европейского союза интересам США. Невооруженным глазом видно, насколько покорна брюссельская бюрократия требованиям из Вашингтона. Если, например, в 2003 г. Франция и Германия отказались поддерживать агрессию США против Ирака, то теперь голосов против поддержки Украины мало, к тому же они пока исходят от оппозиции или бывших политиков и военных. С точки зрения сиюминутных, краткосрочных интересов США, ограбление Европы за счет повышенных цен на газ может быть и выгодным. Но в долгосрочной перспективе упадок тяжелой европейской промышленности может повредить западному союзу. Здесь важно не перегнуть палку, загнав союзников в угол. Однако американцы сегодня уже рассуждают не так, как в 1940-е гг., в эпоху плана Маршалла. Они не планируют на 20–30 лет вперед, а все чаще рассматривают проблему только в ближайшей перспективе, надеясь, что всегда найдут выход из любой ситуации за чей-то счет. При такой близорукой и эгоистической политике США нынешнее западное единство в дальнейшем может существенно ослабнуть.

Можно ли говорить об окончательном подчинении Европы? И да, и нет. С одной стороны, Европе уже не вырваться из «американских объятий». С другой – полагаем, что подъем правых партий и националистических настроений в Европе может способствовать некоторому восстановлению суверенитета и попыткам оспорить безусловное право США. Победа России также может существенно ослабить удавку США на шее Европы. Однако самостоятельных политиков в Европе мало, а тем, кто остался, весь западный мир перекрывает дорогу к реальной власти. Европейские политики за отдельными исключениями не только делают все, чтобы сократить свой суверенитет, но и в долгосрочном плане подписывают себе политический приговор, так как, по сути, перестали обращать внимание на своих избирателей в угоду США [Трофимов 2023]. Все большее число европейских политиков становятся назначенцами либо Госдепа США, либо Всемирного экономического форума (то есть глобалистов), выглядят бесцветно, а многие из них, отыграв свою роль, уходят с политической арены безвозвратно и довольно

рано. Назначенцы же отвечают не перед избирателями, а перед поставившим их начальством. И в упадке политической элиты сильнее всего сказывается «закат Европы»[4].

Реконфигурация первого мира. Наряду с усилением реконфигурации Мир-Системы в целом также началась реконфигурация первого мира. Одну линию, которая, возможно, для США является главной в краткосрочной перспективе – окончательное подчинение Европы США, – мы рассмотрели. Можно выделить две другие линии: обособление англосаксонского мира по ряду направлений и попытки расширения военного союза за пределы НАТО. При этом все три направления реконфигурации тесно взаимосвязаны. Рассмотрим их подробнее.

Попытки расширения военного западного союза шли активно еще с правления Обамы и даже раньше (в отношении Японии, Швеции, Финляндии), но без особого результата. Кое-чего добился Д. Трамп в отношении планов по увеличению военных расходов союзниками США. Однако теперь условия и для первого, и для второго серьезно улучшились. Рост членов западного военного союза и военных расходов союзников очень важны для США в среднесрочной и долгосрочной перспективе, как в связи с нарастающим военным соперничеством (грозящим перейти в прямое столкновение) с Китаем и Россией, так и потому, что ресурсов для поддержки своего военного превосходства у США уже не хватает (см., например: Гуаньча 2023). Соответственно, нужно заставить раскошелиться и напрячься союзников. Это в целом традиционная стратегия США, но если раньше она в основном применялась для укрепления нужной идеологии в борьбе против коммунизма и автократии, для увеличения возможности Соединенных Штатов расширять сеть своих военных и шпионских баз по всему миру, то теперь без аккумуляции ресурсов союзников сохранить американский мировой порядок едва ли будет возможно[5].

Расширение западного военного союза было начато с использованием англосаксонских связей. При этом военный альянс Австралии, Великобритании и США – AUKUS[6] – был создан в сентябре 2021 г., еще до начала СВО, но он уже свиде-

---

[4] Среди тех, кто прошел школу молодых политиков в ВЭФ, например, Джастин Трюдо в Канаде и Анналена Бербок в Германии, а также множество других. Джасинда Ардерн, недавно ушедшая с поста премьер-министра Новой Зеландии в 42 года, тоже тесно связана с ВЭФ. Она активно способствовала политике строжайших локдаунов в стране во время пандемии, а также популяризации ЛГБТ. Ее отставка в столь молодом для политика возрасте по причине усталости и желания заняться личной жизнью подтверждает, что такие назначенцы, сыграв свою роль, уходят из политики.

[5] В 1950-е гг. США для целей давления на СССР также создали несколько военных союзов с развивающимися странами, например СЕНТО (Багдадский пакт) – военно-политическую группировку на Ближнем и Среднем Востоке, а также СЕАТО – военно-политический блок стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Но они оказались непрочными и прекратили свое существование в конце 1970-х гг. Обратим внимание, что Турция была вовлечена США в НАТО и другие союзы именно ради военных баз на ее территории и контроля над черноморскими проливами. Турция – единственная из развивающихся стран, которая находится в военном западном блоке, и, как мы видим, она явно выбивается из общей линии покорности США.

[6] Аббревиатура по первым буквам названий стран. Имеет смысл напомнить, что еще в 1951 г. был создан военный союз США, Австралии и Новой Зеландии (АНЗЮС). Формально он до сих пор не распущен, но фактически является недееспособным, что, видимо, было одной из причин создания нового Тихоокеанского военного союза.

тельствовал о повороте внешней политики США от глобального сотрудничества (см. выше) к военной конфронтации. Этот союз направлен против Китая. Для расширения антикитайской коалиции США пытаются вовлечь в AUKUS (либо в возможный союз НАТО+) Южную Корею и Японию[7]. Китайские СМИ правы, указывая, что Соединенные Штаты стремятся сделать из Японии «азиатскую Украину» (Сун Чжунпин 2023). И определенные успехи здесь уже есть: в частности, Япония собирается за пять лет удвоить свой военный бюджет, потратив за это время 320 млрд долларов (Челлани 2023). Это очень важный шаг, поскольку после Второй мировой войны в стране был установлен потолок оборонных расходов в размере около 1 % ВВП и она не имела наступательного потенциала. Теперь эта традиция нарушается. Также все активнее становятся попытки пересмотреть конституционный запрет на участие военных сил Японии в операциях за рубежом. Предпринимаются усилия для вовлечения в военный блок и Индии, что, конечно, едва ли осуществимо с учетом ее традиционной внешней политики как равноудаленной от ведущих военно-политических сил (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2016: гл. 8). Однако Индия также обеспокоена ростом военных расходов Китая и, в свою очередь, наращивает собственные. Кроме того, страна по традиции пытается сотрудничать с противоборствующими сторонами, сохраняя политику неприсоединения. В этой связи стоит отметить встречи четырех стран (или так называемый Квад) в Индо-Тихоокеанском регионе: США, Австралии, Японии и Индии[8].

Стоит также отметить усиление антикитайского вектора союзников США не только в военно-стратегическом смысле, но и в целом, в экономическом, торговом, технологическом, инвестиционном плане, а также попытки вытеснить КНР из различных регионов, где она активна. *Таким образом, реконфигурация в широком смысле западного мира слова происходит в антироссийском и антикитайском направлениях под флагом роста милитаризации*. Словом, обстановка в Индо-Тихоокеанском регионе усложняется, местами сильно накаляется, военно-стратегическая гонка ускоряет темп. В этой связи можно предположить, что *такая обстановка будет существенно способствовать образованию военного союза России и Китая*[9] (см. ниже).

Продолжается, если можно так выразиться, «закукливание» Европы в своем мире, уменьшение ее интереса к другим регионам; следовательно, толкают ее за собственные пределы (борьба с Китаем, активность в Африке, активизация усилий в Арктике в противовес России и пр.) именно США. Наблюдаются настойчивые и поддерживаемые Соединенными Штатами попытки переместить центр Ев-

---

[7] А также Новую Зеландию, которая всегда идет в фарватере политики США и Англии. Расширяются военное сотрудничество и число военных баз США на Филиппинах.

[8] Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (The Quadrilateral Security Dialogue). Квад не является формальной организацией. Считается, что это «свободное объединение», в которое входят «демократические и динамично развивающиеся экономики ведущих держав» (подробнее об этой неформальной организации см.: [Леонова 2022]). В новой редакции Индо-Тихоокеанской стратегии США, опубликованной в феврале 2022 г., отмечается, что в предстоящие годы влияние этого региона, на который приходится до 2/3 мирового экономического роста, и его стратегическая ценность будут только расти [Indo-Pacific… 2022: 4].

[9] Не исключено, что каким-то образом в него окажется вовлечена и КНДР, если в многосторонний союз против Китая будет включен Сеул.

ропы на восток, особенно в Польшу, хотя очевидно, что сил для этого у восточноевропейских государств недостаточно (Восток… 2023). В целом украинский конфликт ограничил способность Европы играть более масштабную роль в рамках Мир-Системы (Менон 2023).

4. Усиление трений между Китаем и США

Уже Б. Обама стал активно искать противовес Китаю в геополитическом и военном плане, укрепив отношения с Индией и усилив внимание США к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР). Д. Трамп развил антикитайский тренд и в отношении внешней торговли [Гринин 2018; Grinin, Korotayev 2020], который с тех пор лишь усиливается. КНР еще пытается лавировать с тем, чтобы не сильно ссориться с США, но те уже не могут остановиться и постоянно пытаются ударить Китай по самым слабым местам, а также побуждают к этому своих сателлитов и союзников. Это выражается в вытеснении китайских фирм с фондовых рынков, различных санкциях, в особенности технологических. В частности, США призывают союзников не покупать китайское оборудование 5G, что особенно болезненно для отстающей в области развития информационных технологий Европы. В дальнейшем, несомненно, давление со стороны США только усилится.

Игнорировать это Китай не сможет, поэтому в ближайшее время мы будем наблюдать усиление напряженности в отношениях КНР и США. Процесс этот будет достаточно длительным и болезненным для обеих стран, поскольку они представляют друг для друга слишком большой интерес в экономическом отношении. Форм и действий здесь будет множество: продолжение продвижения юаня на нефтяные и иные рынки в качестве замены доллару, прекращение вложений КНР в государственные облигации США, усиление конкуренции двух стран в зонах американского доминирования (Латинской Америке и др.), Африке, Азии и т. д. Мы будем также наблюдать перемещение производства ряда американских компаний в другие азиатские страны (Индонезию, Филиппины, Вьетнам, Малайзию и т. д.). В некотором смысле для мира в целом усиление этого противостояния может оказать благоприятное воздействие, так как положительно скажется на экономическом развитии различных стран. Неизбежная гонка технологий тоже до определенного момента может быть продуктивной.

Менее полезными для экономического развития могут оказаться экономические санкции по типу введенных Д. Трампом. Однако разрыв с Китаем по образцу разрыва с Россией в 2022 г. малореалистичен. В таком случае мир погрузится в экономический хаос, и дефицит затронет каждого. Но применять ограниченные санкции и твердить о необходимости перестать зависеть от китайского импорта (как это было с российским газом, об отказе от которого говорили десятилетиями) с каждым годом будут все больше. А подобные разговоры, как мы теперь видим, готовят почву для полного разрыва отношений, что резко усилит фрагментацию Мир-Системы.

На этом фоне усиления антикитайской риторики, санкций и прочего негатива можно ожидать дальнейшего сближения России и Китая. Фактически США подталкивают РФ и КНР к союзу с 2014 г. Хотя такового до сих пор не сложилось, он объективно выгоден и России, и Китаю (впрочем, у такого союза есть и отрицательные для обеих стран стороны). То, какие формы примет это сближение,

будет зависеть от степени антикитайской политики, успехов России на Украине и планов Китая в отношении Тайваня. Вариантов может быть много. Очевидно, что с точки зрения геополитики и внешней стратегии борьба США одновременно с Россией и Китаем неразумна – противников желательно побеждать поодиночке. Однако отсутствие долгосрочной стратегии и самонадеянность американской политической элиты ведет страну к крупным геополитическим просчетам.

Завершим параграф упоминанием об усилении космической гонки между Китаем и США, в частности в области освоения Луны. Обе страны предполагают создать там базы (причем примерно в одном районе) к концу текущего десятилетия[10]. Характерно, что представители космической отрасли Китая неоднократно заявляли, будто они не заинтересованы в гонке, подобной той, что имела место во времена холодной войны между СССР и США. Теперь стратегия другая – острое соперничество. Это вызвано необходимостью противостоять планам американцев по разделу зон влияния на Луне, которые исключили Россию и КНР из списка партнеров по добыче полезных ископаемых на Луне, что противоречит всем международным законам. В таких условиях Китаю остается лишь игра на опережение. Таким образом, он постепенно занимает место СССР периода холодной войны, выступая сегодня как американский противоцентр.

5. Сценарии войны и мира. Предварительные соображения

В следующем параграфе будут рассмотрены сценарии различных вариантов развития СВО и соответственно сценарии изменения мирового порядка для каждого варианта. В этом параграфе мы выскажем ряд идей о том, кто является сторонником и противником продолжения военных действий, какие факторы способствуют продолжению конфликта или, напротив, его прекращению. Сейчас мы находимся на этапе борьбы прежнего гегемона за сохранение устоявшегося мирового порядка с потенциальными претендентами на более высокое место в мировой иерархии (о сменах мирового порядка см.: [Гринин 2016а; 2016б; Киссинджер 1997; Kissinger 2014]). На каждом этапе развития процесса возможны разные сценарии. В настоящей момент они зависят от результатов на поле боя и от политической борьбы в США, поэтому спектр вероятностей обширен. В частности, 2023 г. может стать как определяющим в плане изменения мирового порядка – если на фронтах произойдет решительный перелом либо если руководство США резко сменит курс, – так и одним из многих в ходе затянувшегося противостояния между коллективным Западом и Россией.

На кого больше работает время? Это крайне важный вопрос. Нам представляется, что с точки зрения скорости разворачивания военной промышленности ближайший год может сложиться в пользу России. Хотя в Словакии и кое-где еще разворачиваются предприятия по созданию аналогов советской техники и снарядов, военно-промышленная база РФ на настоящий момент значительно мощнее, чем у противников (тем более с учетом уничтожения части военного производства на территории Украины). Разворачивание производства натовской техники

[10] Россия также включилась в лунную гонку. У РФ и КНР есть амбициозный план совместного создания лунной станции к 2035 г. Станция будет состоять как минимум из девяти строений, но пока останется необитаемой. Реализуется ли этот проект, сложно сказать, но само его существование говорит о многом.

и боеприпасов пока идет медленнее, чем в России. Но после 2023–2024 гг. время в плане обеспечения оружием и боеприпасами, вероятно, станет уже работать на Украину. С политической же точки зрения уязвимы обе страны (см. ниже). Поэтому, с одной стороны, 2023 г. должен стать переломным или окончательным в войне. Но с другой – сценарий завершения конфликта в 2023 – первой половине 2024 г. путем соглашения, хотя и довольно реалистичный, к сожалению, пока не выглядит абсолютно преобладающим по целому ряду обстоятельств. Это неопределенность результатов военных действий; явное нежелание США и Европы снимать санкции с нашей страны; стремление и России, и Украины разрешить вопрос в свою пользу и мн. др. Следовательно, затяжная война вполне вероятна.

Роль выборов. В марте 2024 г. в России пройдут президентские выборы. Для В. В. Путина, несмотря на имеющийся административный ресурс, они важны, и он не должен прийти к выборам с военным конфликтом, который не имеет результатов или (тем более) проигрывается.

Также в марте 2024 г. состоятся президентские выборы на Украине. Но едва ли это будет способствовать скорейшему заключению мира, напротив, приближение выборов только усиливает бескомпромиссный настрой В. Зеленского.

В США в ноябре 2024 г. тоже состоятся выборы. Демократам нежелательно подойти к ним без важного положительного для них результата в украинском конфликте, а республиканцы обязательно станут разыгрывать эту карту. Сегодня коалиция у демократов гораздо более рыхлая, чем во время объединения против Д. Трампа. Осенью 2022 г. группа демократов даже объявила демарш, но их призвали к партийной дисциплине. Однако внутри Демократической партии зреет раскол.

Все, кто поддерживает сейчас Украину, несут большие финансовые издержки (Евросоюз только на беженцев тратит огромные деньги – эта цифра приближается к 40 млрд долларов [Кириллов 2022]). Но, хотя США выжимают из союзников все возможное, они все же вынуждены брать на себя основное бремя затрат. И существует множество лиц и групп, которые греют руки на этих деньгах. С учетом того, что республиканцы активизируют проверку расходования средств, новые миллиарды долларов помощи Украине могут стать соломинкой, переломившей хребет верблюду.

В то же время для поддержки боеспособности Украины требуется все больше средств и военной техники. И это противоречие между внутриполитическими проблемами США и объективным ростом требований со стороны Украины все усиливается. На ближайший год оно станет едва ли не ведущим. Таким образом, внутриполитические события в США становятся исключительно важными в плане реализации того или иного сценария. На сегодняшний день ни у одной из воюющих сторон не хватает ресурсов, чтобы добиться решительной победы на поле боя. А значит, от того, как пройдет предвыборная гонка в Соединенных Штатах, может зависеть, наступит ли мир/перемирие на украинском театре военных действий или конфликт затянется на несколько лет. Стоит иметь в виду, что если демократы все же победят в ноябре 2024 г., они смогут поддерживать военные действия довольно долго без значимого внутриполитического напряжения.

Война быстрая, война затяжная. Как повлияет затягивание СВО на сценарии развития события? Быстрая победа той или иной стороны, конечно же, уже-

сточит требования победителя. Затяжные боевые действия, война на истощение, когда, с одной стороны, до победы очень далеко, а с другой – терпению населения приходит конец, очевидно, побудит стороны быть более сговорчивыми и настроенными на какое-то мирное соглашение. Как уже сказано выше, есть надежда, что выборы 2024 г. будут способствовать мирным переговорам, но если мир не будет заключен, конфликт может затянуться еще на два-три года. Будет оставаться надежда сторон, что у них больше ресурсов и в конце концов кто-то не сможет продолжать воевать либо в тылу начнутся волнения.

В этом случае расходы на войну станут огромными, и в конце концов именно это, вероятно, подтолкнет стороны к завершению кровопролития. Затяжная война означает реализацию второго сценария (см. ниже).

Позиция зеленых и глобалистов. Для понимания возможных вариантов развития событий и в целом изменения мирового порядка полезно поговорить о позиции глобалистов и зеленых. Всемирный экономический форум – один из наиболее сформированных центров глобализма. Он больше тяготеет к европейскому глобализму, хотя его ставленники есть практически везде, в том числе в Канаде и Новой Зеландии. Но в США есть свои глобалисты, которые, по-видимому, не слишком тесно сотрудничают с ВЭФ[11]. Общая идея последнего заключается в необходимости ослабления национального суверенитета ради общих для мира целей, а также сокращения «суверенитета» крупного бизнеса, который должен отвечать не только перед своими акционерами, но и перед обществом и человечеством в целом (так называемая теория «стейкхолдеров»). Смысл этой идеи – по возможности подчинить наиболее крупных игроков (государства, наднациональный и крупный бизнес) глобалистам под прикрытием якобы общечеловеческих ценностей, прежде всего климата. Глобалисты почти открыто претендуют на то, что именно они будут формулировать эти идеи и регулировать важнейшие отношения. Ими разработана целая идеология, связанная с регулированием трендов развития, в том числе с подавлением капитализма и соответственно либерализма и индивидуализма как его идеологий, выдвижением социалистических и квазисоциалистических идей (перераспределения, отказа от собственности, прекращения построения бизнеса вокруг идеи прибыли и т. п.). Об этом мы много говорили в своих статьях (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б; 2021в; 2022).

Глобалистам не выгодны ни военные конфликты, ни откат глобализации и сокращение сотрудничества, ни ухудшение экономической ситуации. Во всех этих случаях финансирование зеленой повестки резко уменьшается, к тому же начавшиеся военные действия во многом перекрыли глобалистам возможности перераспределения денежных потоков в свою пользу. Но они ни в коей мере не отказались от идеи под лозунгом спасения климата усиливать свое влияние, власть и финансовые возможности. Везде, где только можно, эта работа продолжается. Хотя прямо выступать против поддержки Украины глобалистам на первых порах было сложно, они все активнее призывают к тому, чтобы как можно

[11] Хотя координация между ними присутствует: например, так называемый показатель ответственного инвестирования ESG (Environmental – экология, Social – социальное развитие, Governance – корпоративное управление) используется для проверки компаний на соответствие глобалистским и зеленым принципам банками и финансовыми компаниями во всем мире (см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021г; 2021д).

скорее закончить военные действия, и в этом смысле являются объективными союзниками России.

Сценарии окончания конфликта и связанные с ними сценарии изменения мирового порядка

Сценарий 1. Победа России: полная или частичная

Полной победой России можно было бы считать капитуляцию Украины. Но даже ситуацию, когда разгром последней оказался бы очевидным и США стали настаивать на срочном заключении мира, можно считать близкой к полной победе при условии снятия с нашей страны санкций как части мирного договора. Это может быть достигнуто как в 2023 г., так и – что пока более вероятно – в дальнейшем. Результатом мог бы стать внутриполитический кризис в США, рост авторитета России и ее сближение с рядом стран. Также это могло бы оказать негативное влияние на авторитет НАТО, но одновременно усилило реформирование ее военной структуры и рост затрат западных стран на гонку вооружений. В целом наблюдалось бы долговременное обострение отношений России с Европой и США, хотя временные колебания в этом статусе вполне могли бы происходить.

Таким образом, американскому мировому порядку был бы нанесен серьезный удар, что повлекло бы вероятность новых, даже более крупных столкновений (в связи с желанием США взять реванш и провоцированием со стороны других стран, которые посчитают их «мертвым львом»). Скорее всего, это подстегнуло бы китайских милитаристов к решению тайваньского вопроса военным путем (но повторим, что решительные действия Китая по этому вопросу в 2023 г. маловероятны). Это также усилило бы позиции российских сторонников силовых решений.

Несмотря на желательность именно такого развития событий, полуторагодовой опыт СВО, нечеткость военной стратегии РФ, а также «странности» уничтожения вражеской инфраструктуры, «либеральность» в отношении к подвозу снаряжения и БК, постоянное отодвигание «красных линий» (вплоть до того, что мы теперь готовимся к воздушным нападениям на Москву) и пр. пока делают такой вариант не слишком реалистичным – по крайней мере, в 2023 г. С самого начала спецоперации очень много говорилось о разделе Украины между Россией, Польшей и, возможно, Венгрией. В целом такой вариант пока не просматривается, и нам он кажется малореалистичным (при этом далеко не все поляки желают вернуть Восточные Кресы [Крамер 2022; Галась 2022], не говоря уже об украинцах). Но в случае полной победы РФ и занятия больших территорий Украины в отсутствие возможности для США спасти хотя бы ее часть, вариант раздела страны мог бы реализоваться, правда, под какой-нибудь личиной вроде просьбы законного правительства Украины о военной помощи, срочного решения об объединении с Польшей или чего-то подобного. Откровенный и циничный раздел был бы худшим вариантом для судьбы американского мира и явился сигналом для решения территориальных споров военным путем. Тогда наступит анархия (подробнее об этом польском варианте см.: Гринин 2023).

Что понимать под частичной победой РФ? Это: 1) занятие по меньшей мере всей территории Донбасса с сохранением уже завоеванных районов на Юге

и приобретением части дополнительных (здесь возможно множество вариантов); 2) очевидность того, что вернуть эти территории Украина не сможет; 3) а при продолжении войны ее ждет поражение. Варианты примирения могут быть разными, но они должны включать какой-то вид мирного договора и, желательно, хотя бы частичное снятие санкций. Но даже статус-кво по сегодняшней линии фронта (то есть без полного освобождения Донбасса) с заключением мирного договора в известном плане все-таки можно считать частичной победой РФ, а не полноправной ничьей (как в сценарии 2).

Это также, конечно, нанесло бы заметный ущерб США, но не столь существенный, поскольку они смогли бы заявить о том, что Украину удалось спасти. Это также означало бы лишь перерыв перед новой схваткой, поскольку Запад продолжал бы поставлять оружие Украине, однако здесь возникло бы еще больше вариантов поведения разных стран. Во всех случаях огромной проблемой являлась бы необходимость восстановления Украины (финансово и материально гигантская задача), а Европе, кроме того, долгое время придется заботиться об украинских мигрантах.

Благоприятным исходом стал бы договор о нейтралитете Украины (возможно, взамен на гарантии Россией финансирования восстановления хотя бы части разрушенного), а также смена правительства на менее агрессивное. Тогда противостояние между РФ и Западом могло бы избежать формы горячей войны. Но договор о нейтралитете, более вероятно, может быть подписан только при полной победе России.

Сценарий 2. Паритет, ничья, патовая ситуация. «Корейский вариант»

Этот сценарий означает, что, хотя какие-то успехи с той и другой стороны возможны, обе не способны добиться решающей победы, не могут захватить/вернуть какие-то значимые территории. Если это будет осознано достаточно быстро, скажем, в 2023 г., возможно заключение перемирия (см. ниже), и тогда стороны получат передышку. Кто ей лучше воспользуется, зависит от многого. Шансы есть у обеих сторон, но выше мы уже говорили о том, на кого будет работать время. Вариант для России не самый лучший, но все же приемлемый, хотя в этом случае нужно будет активно готовиться к новой схватке.

Если конфликт затянется и при этом ни у одной из сторон не будет преимущества в отношении ресурсов для продолжения боевых действий (то есть НАТО полностью мобилизуется, поставки будут идти непрерывно, а население Украины, по сути, окажется на их содержании), то мирные договоренности могут реализоваться, когда обе стороны обессилят.

Вариант для России негативный, так как экономика будет обескровлена, резервы потрачены, пограничные территории получат разрушения, но относительно выгодный для США, хотя и там рост затрат на содержание Украины без явных побед может вызвать серьезный кризис.

Однако и в этом случае подрыв американского порядка произойдет, хотя и не столь сильный. Вероятность возобновления войны также будет оставаться значительной.

И в том и в другом случае возможен «корейский вариант» – перемирие без заключения полноценного мира по линии фронта[12]. Для США это было бы выгод-

[12] В 1953 г. после трех лет очень тяжелой войны между Севером и Югом Кореи США и СССР, игравшие главные роли в этом конфликте, пришли к заключению, что ни она из сторон

но, так как позволяло бы не признавать присоединение украинских территорий к РФ, но де-факто до некоторых пор мириться с этим. В то же время никакие санкции с России не были бы сняты, и можно было бы продолжать поставки на Украину военной техники и пр., а также, не исключено, пытаться создать там базы НАТО. Для нашей страны, как уже сказано, это далеко не самый лучший вариант. Но наименее выгодно это было бы для Украины, поскольку: а) разочаровало всех националистов, сила которых велика; б) понизило рейтинг президента Зеленского; в) встал бы острый вопрос о том, на какие средства поднимать страну (и в особенности энергетику), которая окажется полностью разрушена за время военных действий. В это никто не захочет особенно вкладываться, хотя какие-то помощь и поддержка и будут оказаны. Правда, существуют опасения, что замороженные активы РФ могут быть переданы Украине (если это не произойдет ранее. Полагаем, что первые подобные попытки будут иметь место уже в 2023 г., к примеру, со стороны Прибалтики либо США, особенно если демократы будут ограничены в возможностях помощи Украине). Но в любом случае Украина сойдет с первых мест в мировой повестке, поэтому будет очень непросто заставить Зеленского пойти на такой шаг. Последний может решиться на это лишь при чувствительном поражении и понимании, что войну не выиграть. Но решающий голос здесь в любом случае будет принадлежать США, у которых находятся все рычаги давления на Украину.

Сценарий 3. Победа США. Полная или частичная

Хотя думается, что шансы на победу США, тем более полную, невелики, необходимо рассмотреть и такой вариант (вспомним о поражении СССР в Афганистане или России в Первой чеченской войне). Полная победа США могла бы выразиться во временной ликвидации России как соперника, например, путем смены режима (цветной революции) и установления контроля над страной. Это могло бы произойти в результате явного поражения на фронтах, заговора или массовых протестов. Пока, к счастью, возможности таких протестов не просматриваются, но чем дольше будет тянуться конфликт, тем более они вероятны. При таком раскладе, конечно, возможно стремление ко всяческим формам закабаления России (например, через выплату репараций) и попытки расчленения страны, обсуждать которые в данной работе нет смысла. Ясно одно: в этом случае американские «ястребы» значительно осмелеют, НАТО расширится за счет сопредельных с Россией стран (Грузии, Молдовы и пр.), непокорные государства вроде

не в состоянии победить. В итоге 27 июля 1953 г. было заключено перемирие, которое подписали США и Северная Корея (точнее, представители объединенных сил Северной Кореи и так называемых «добровольческих сил» Китая). Характерно, что представитель Южной Кореи отказался поставить свою подпись (южане хотели, чтобы американцы воевали и дальше, но те отказались). Граница была проведена по 38-й параллели. Соглашение установило демилитаризованную зону на два километра по обе стороны от существовавшей линии фронта и привело к прекращению огня. Демилитаризованная зона стала, за немногими исключениями, безлюдной нейтральной полосой, образующей фактическую государственную границу между КНДР и Республикой Корея. Важно учитывать, что соглашение стало возможным в результате смены правительства в СССР (после смерти И. В. Сталина) и победы республиканца Д. Эйзенхауэра на президентских выборах 1952 г. в США, завершивших 20-летний период нахождения у власти президентов-демократов. Одним из предвыборных обещаний Эйзенхауэра было покончить с войной в Корее, и он это сделал. Через год подобное перемирие было заключено между Северным и Южным Вьетнамом, где демилитаризованная зона проходила по 17-й параллели.

Ирана окажутся загнаны в глухую оборону, а другие станут бояться США еще больше. Повторим, что такой сценарий маловероятен – по крайней мере, пока, – однако чем дольше затягиваются военные действия, тем больше увеличивается опасность подобного развития событий. Кроме того, поражение России в войне могло бы усилить вероятность использования ядерного оружия, что крайне нежелательно и опасно.

Потеря Донбасса, а тем более Крыма даже без свержения режима может быть отнесена к полной победе США и оказалась бы очень жестоким поражением для России, ведущим к сильному падению авторитета президента. Не стоит забывать, что чем слабее будет армия Российской Федерации, тем активнее будут бить по ее территории вплоть до Москвы.

Частичная победа США означала бы поражение России на фронтах с вариациями в размерах возвращенной украинцами территории, занятой сейчас нашими войсками, вплоть до частичной потери территорий ДНР и ЛНР в их границах до 24 февраля, но без угрозы свержения режима в РФ. В этом случае все санкции останутся, замороженные средства будут переданы Украине, а России попытаются предъявить гигантские счета за причиненные разрушения. Одновременно происходило бы расширение военной помощи Украине, продолжающей представлять постоянную угрозу для нашей страны. То есть все силы России были бы нейтрализованы этой угрозой на неопределенный срок. США, возможно, смогли бы заставить ООН лишить РФ права вето либо вовсе исключить ее из организации и т. п.

Тем не менее даже в случае удачного для США течения событий на Украине возродить абсолютно американский миропорядок и тем более удержать его было бы очень сложно. В итоге это все-таки была бы пиррова победа, учитывая уменьшающиеся ресурсы США и резкое повышение недальновидности ее политиков. Главное же – они окончательно потеряли бы представление о границах возможного, оказывая давление, например, на нефтедобывающие страны и диктуя им ценовую политику, что могло бы вызвать новые конфликты и кризисы. Кроме того, такой сценарий резко обострил бы противостояние США и Китая, даже если бы последний пытался этого избежать. США, опьяненные успехом, начали бы оказывать давление на КНР (по типу давления на РФ в течение многих лет), что в итоге при обострении торговых отношений привело бы к очень тяжелому мировому экономическому кризису. Фактически Китай, как до этого Россию, постоянно вынуждали бы к крайним мерам, в том числе натравливая на него различные лимитрофы. Китай стал бы главным антагонистом США, и тем самым борьба за мировой порядок перешла бы в новую фазу.

Мировой порядок в любом случае изменится, поскольку даже победа Соединенных Штатов будет означать фактическую трансформацию старого порядка. Этот порядок стал бы все более опираться на карательные санкции и функции США даже без намека на какие-то правила и нормы. Естественно, подобное положение не сможет продлиться долго и неизбежно будет нарушено при любом ослаблении Соединенных Штатов (например, сильной рецессии).

О стратегии США на Украине

Итак, с одной стороны, США выгодно длительное течение конфликта, обескровливающего Россию, но с другой – существуют внутриполитические аспекты

(прежде всего это подготовка к выборам 2024 г.), которые препятствуют такой стратегии. Поэтому, рассуждая о позиции американцев в отношении украинского конфликта, важно понимать, что в руководстве США нет единства, как и долгосрочной стратегии[13]. Его цель – ослабить Россию, но четкого и согласованного плана, как это сделать, не имеется. Военные мыслят по-своему, политики – по-своему, спецслужбы имеют собственное мнение. Кроме того, здесь задействовано множество интересантов (корпораций, ведомств, групп, кланов и личностей), большинство из которых преследуют не общую цель, а собственные интересы[14]. Также очевидно, что в правительстве США есть не только «ястребы» и «голуби», но и центристы, готовые как затягивать конфликт, так и оставить Украину в любой момент, когда это потребуется. И последние, вероятно, преобладают. Дж. Байден как опытный и здравый политик старается удержать баланс между разными группами, но очевидно, что это не стратегия, а лишь сиюминутные компромиссы. В результате решения запаздывают, на публику делаются одни заявления, а кулуарно обсуждаются другие варианты, и т. д.[15]

Если бы Соединенные Штаты реально поставили своей целью с помощью Украины нанести поражение России, они должны были задействовать все возможные резервы по производству и поставкам оружия и прочих ресурсов, при этом создав единый штаб таких поставок и борясь за то, чтобы они шли все возрастающим потоком. Вместо этого США требуют от Украины успешного наступления, не обеспечив армию последней достаточным количеством вооружения и обмундирования. Словом, желание ослабить Россию не трансформируется в решение сделать для этого все необходимое. Пожертвовать своими личными и групповыми краткосрочными интересами и реально объединиться ради достижения крупной внешнеполитической цели абсолютное большинство прогнившей политической элиты неспособно. Соответственно, наблюдаются разногласия как в делах, так и в заявлениях, колебания и затягивание решений, что может оказаться фатальным для Украины. Так или иначе, позиция США будет зависеть от ситуации на фронте и от внутриполитической ситуации (включая опросы, состояние экономики и пр.)[16]. Очевидно, руководство России понимает нечеткость линии оппонента и пытается использовать это в своих геополитических расчетах.

Словом, мы видим, что внятной стратегии у Соединенных Штатов в отношении Украины нет. Их действия ситуативны и во многом зависят от того, какая

---

[13] Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что и в России ситуация со стратегией во многом сходная.

[14] Так, США выгодно поставлять Украине технику в возможно больших масштабах, что стало бы для нее очень важным фактором успеха. Но в Вашингтоне прежде всего обсуждается, можно ли поставлять новую технику (а вдруг она попадет в руки российских военных?), или лучше ограничиться старой, или заставить Германию отдать свои танки, а потом отнять у них этот рынок, и т. д. и т. п. Пока идут согласования, время уходит, и ресурсов у Украины становится все меньше.

[15] Но центризм у Байдена весьма некрепкий, уходящий то вправо, то влево, то стремящийся объединить всех под зеленым знаменем спасения климата, то разрешающий невиданный во время отсутствия «горячей» войны акт – подрыв российских газопроводов [Хёрш 2023].

[16] Напомним, что в большинстве случаев американские политики в ситуации жесткой альтернативы между обеспечением победы на выборах и продолжением важной для страны внешнеполитической акции или войны выбирают первое.

политическая линия и группа преобладают в тот или иной момент и что будет выгоднее для победы на выборах. Это важно для понимания того, что в действиях США часто нет ни общенациональной, ни тем более общей западной логики, и в любой момент их действия могут радикально измениться.

Повторим, что хотя внешнеполитическая роль США исключительно велика для судеб мира, вследствие особенностей ее политической системы, сконцентрированной на внутренних делах, любые изменения политического баланса не только внутри страны, но даже внутри одной из партий или между влиятельными политическими кланами очень сильно влияют на колебания внешнеполитического курса.

Глубинные причины этого противоречия мы обсуждали в первой статье [Гринин 2023]: это преобладание внутриполитических интересов, архаичность политической системы, загнивание политической верхушки наряду с ее физическим старением, затрудненность обновления элиты в связи с ведущими позициями одних и тех же людей[17], клановость и связанная с нею коррумпированность политической элиты и т. п. О большой роли политических кланов в США см.: [Дробницкий 2023].

Заключение. Деглобализационная пауза, фрагментация Мир-Системы и подготовка к смене мирового порядка

Откат глобализации и фрагментация Мир-Системы. Мы рассмотрели целый ряд трендов, связанных с реконфигурацией Мир-Системы. Все они, к сожалению, ведут к более или менее сильной деглобализации (о процессе торможения и отката глобализации см.: [Гринин 2018; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019; Grinin *et al.* 2021]). К сожалению, потому что глобализация (при всех ее недостатках и попытках поставить ее на службу США) изменила в положительную сторону жизнь людей, а также позволила многим странам третьего мира развиваться гораздо быстрее. Это происходило во многом потому, что США и другие государства Запада перевели большую часть своей промышленности в страны с дешевой рабочей силой. Процесс западной деиндустриализации привел к сокращению разрыва между развивающимися и развитыми странами (феномен, который мы назвали великой конвергенцией [Гринин, Коротаев 2016; Grinin, Korotayev 2015]). Мало того, именно потому, что глобализация стала более выгодна развивающимся экономикам, чем западным странам, США стали тормозить этот процесс и разрушать мировые организации наподобие ВТО. Д. Трамп начал препятствовать торгово-экономической глобализации, а Дж. Байден и его европейские союзники с помощью санкций фактически подорвали сами ее основы.

Итак, глобализация в ее американской версии заканчивается, но новый ее этап непременно настанет. Однако когда именно закончится «отлив» и начнется «прилив», пока неясно. Очевидно лишь, что следующий этап глобализации начнется уже на иных основаниях. Не исключено, что какое-нибудь событие вроде серьезного экономического кризиса или новой пандемии способно будет запустить новую волну глобализации с попытками переустройства мира. Мы много говорили

[17] Республиканцы поставили своей задачей несколько улучшить ситуацию, запретив избираться в Конгресс более определенного числа раз. Но сдержат ли они обещание? И поможет ли это? «Осушить вашингтонское болото» – задача очень и очень сложная, едва ли выполнимая сегодня.

о глобалистах и зеленых, об их планах и о том, что военные действия этим планам мешают. А потому их объективно можно рассматривать как полезные на данный момент для России силы, как временных союзников. Глобалисты по определению выступают за глобализацию, против разрыва мира на отдельные зоны, однако они стремятся поставить процесс глобализации и изменения мирового порядка под свой контроль, возглавить его ради осуществления собственных планов. Тем не менее роль глобалистов может быть высока в отношении смягчения разрывов и размежеваний при откате глобализации.

Ускорение реконфигурации Мир-Системы и ее фазы. Итак, с началом СВО произошло ускорение реконфигурации Мир-Системы, то есть наблюдаются изменения в раскладе сил, контурах союзов и блоков, новые линии противостояний, новые векторы развития и откаты назад. Так, мы видели, что усилилось размежевание между первым и третьим мирами. При этом, с одной стороны, Америке удалось объединить страны первого мира и побудить их (включая Японию) увеличить военные расходы, но с другой – очевидно, что авторитет США в остальном мире снижается, а сил принудить всех делать то, что они хотят, как показано выше, не хватает. И хотя Соединенные Штаты по-прежнему обладают огромной мощью, которой справедливо боятся во всем мире, становится очевидно, что в какие-то моменты они вынуждены отступать. Пример с Венесуэлой, санкции против которой были смягчены, весьма показателен. Заявления поддержанного США бразильского президента да Силвы о возможности введения особой валюты в торговле с Аргентиной и другими странами Южной Америки также показывают, что многие начинают мыслить о будущем вне американского мирового порядка.

Мы видим, что роль первого мира, особенно Европы, снижается, а роль третьего – возрастает. Соответственно, повышается и ценность развивающихся стран как союзников той или иной противоборствующей стороны.

Важно подчеркнуть, что ускорение реконфигурации Мир-Системы в сегодняшних реалиях ведет к ее фрагментации и деглобализации. Поэтому нам еще предстоит отказываться от многого, к чему мы привыкли за предыдущие десятилетия: от свободных контактов с людьми из разных стран и континентов, от наличия в магазинах товаров со всего мира, от более или менее объективных медиа, соблюдения основных прав и свобод и т. п. Если же далее произойдут крутые повороты, например вторжение в Тайвань, то процесс фрагментации Мир-Системы резко усилится. Но даже если ничего не случится и конфликт на Украине затухнет или перейдет в вялотекущую фазу, разорванность Мир-Системы может сохраняться до конца 2020-х гг.

А далее должна стартовать новая фаза реконфигурации, когда начнется процесс собирания новой системы на новых основаниях. За это время могут быть изобретены модели, пригодные к внедрению в будущее мировое устройство, сформируются объединения и союзы, частичные по содержанию и противоречивые по направленности, но создающие некую почву для новых отношений. За это время США еще более ослабнут: внутренние финансовые, долговые, социальные и политические проблемы усилят их кризис. Другие державы, особенно Китай, но также Индия и Россия, тем или иным образом приспособятся к новому состоянию и оформят свои экономические и политические связи. Европа, справившись

с энергетическим кризисом, продолжит ослаблять себя зелеными повестками (вроде отказа от производства автомобилей с ДВС к 2035 г.), постепенно угасая. Многие растущие экономики и страны увеличат свой вес на мировой арене.

Движение к смене мирового порядка. Реконфигурация Мир-Системы – это процесс, в ходе которого меняется баланс сил в мире, а затем, в результате осознания и признания такого изменения, начинает трансформироваться и мировой порядок. Только в мирное время эта трансформация идет медленнее, а в условиях горячего военного конфликта – намного быстрее и острее. Сейчас мы находимся на этапе борьбы прежнего гегемона за сохранение устоявшегося мирового порядка с потенциальными претендентами на более высокое место в мировой иерархии. Этот новый этап начала Россия, перед которой сейчас стоят очень важные и сложные задачи. Соответствовать тому месту, которое обрела РФ в ходе процесса реконфигурации Мир-Системы, будет очень непросто, многое в нашей политической и экономической системе не соответствует подобным претензиям.

То, что началась открытая борьба с американской гегемонией, с одной стороны, хорошо, поскольку неизбежность смены американского порядка на другой, более учитывающий интересы прочих крупных держав, была очевидна давно. Но с другой стороны, форма смены этого порядка очень опасна, поскольку человечество приближается к мировой войне.

Так или иначе, разрушение старого мирового порядка, особенно быстрое, влечет за собой пересмотр очень многих вещей, включая изменения в мировой финансовой системе. Поэтому оно всегда связано с определенной фазой мирового беспорядка, с ростом турбулентности и конфликтности, экономическими неурядицами. Вот почему наиболее привлекательным сценарием был бы тот, когда сами США, осознав, что их безраздельному господству приходит конец, возглавили бы пересмотр мирового порядка. Тогда этот процесс прошел бы гораздо мягче. Увы, возобладал силовой сценарий, поскольку нынешний гегемон с его потерявшей верные ориентиры элитой оказался абсолютно глухим к требованиям времени. Сейчас США готовы разрушить многое в мире ради сохранения устаревшего мирового порядка. Однако им противостоят не менее могущественные силы, и шансы на то, что возобладает пусть хрупкое перемирие с ослаблением напряженности, все еще высоки.

Литература

Беляев Д. Газовая гонка. Из-за чего обострилась ситуация в Средиземном море [Электронный ресурс] : ТАСС. 2020. 24 августа. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9258767.

Восток ЕС был прав насчет России. Может ли он возглавить Европу? [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 10 февраля. URL: https://inosmi.ru/20230210/evropa-260497443.html?in=t.

Галась М. Возвращенные Восточные Кресы в ближайшее время станут своего рода Украинским автономным округом Польши [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2022. 21 октября. URL: https://inosmi.ru/20221021/ukraina-257055552.html.

Гринин Л. Е. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года / под ред. А. В. Коротаева, Ю. В. Зинькиной, А. С. Ходунова. М. : ЛКИ, 2012. С. 188–223.

Гринин Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016а. № 1. С. 20–63.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016б. № 1–2. С. 3–18.

Гринин Л. Е. Семь слабостей Америки и Дональд Трамп // Век глобализации. 2018. № 2. С. 28–45. DOI: 10.30884/vglob/2018.02.03.

Гринин Л. Е. Геополитика как дестабилизирующий фактор в афразийской макрозоне нестабильности // Количественный анализ и прогнозирование рисков социально-политической дестабилизации в странах афразийской макрозоны нестабильности / отв. ред. А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков. М. : ЛЕНАНД, 2021. С. 607–612.

Гринин Л. Е. Что год грядущий нам готовит? Экономические прогнозы на 2023 год // Историческая психология и социология истории. 2022. № 2. С. 5–13.

Гринин Л. Е. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Ст. 1. Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы // Век глобализации. 2023. № 2. С. 50–72.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие // История и современность. 2019. № 4. С. 3–35.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Ч. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка // История и современность. 2021а. № 2. С. 3–43. DOI: 10.30884/iis/2021.02.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Ст. 2. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. 2021б. № 3. С. 3–53. DOI: 10.308 84/iis/2021.03.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 1. Глобализм в «революционном» аспекте // Век глобализации. 2021в. № 4. С. 3–26. DOI: 10.30884/vglob/2021.04.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Размышления об экономическом росте и будущем. Ст. 1. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада» // Философия и общество. 2021г. № 3. С. 5–34. DOI: 10.30884/jfio/2021.03.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Размышления об экономическом росте и будущем. Ст. 2. Глобализм, неосоциализм, спасение климата и экономический рост // Философия и общество. 2021д. № 4. С. 5–38. DOI: 10.30884/jfio/2021.04.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 2. Глобалистская революция и ее цена для мира // Век глобализации. 2022. № 1. С. 3–28. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.01.

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд., испр. и доп. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

Гуаньча. Проценты Федрезерва – боль Америки [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 8 февраля. URL: https://inosmi.ru/20230208/gosdolg-260406372.html.

Депутат Европарламента Мик Уоллес: Европа превратилась в холуев американской империи [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 17 февраля. URL: https://inosmi.ru/20230217/severnyy-potok-260721073.html?in=t.

Дробницкий Д. 2023. Кланы англо-саксов и вопросы непрямой войны [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/video/watch/63dccfcd10b7fd1be302240c?share_to=link.

Ермолов М. «Банальная ревность»: как жаркая Африка становится полем битвы в новой «холодной войне» [Электронный ресурс] : Газета.ру. 2022. 30 июля. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2022/07/30/15197198.shtml.

Икджан Н. Африканское турне Лаврова. Россия вытеснит Францию и составит конкуренцию Америке [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 10 февраля. URL: https://inosmi.ru/20230210/lavrov-260498238.html.

Как Москва задешево приобрела новую сферу влияния [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 12 февраля. URL: https://inosmi.ru/20230212/afrika-260558000.html.

Кириллов М. «Никто не знает, сколько их будет». Поток беженцев с Украины усиливается. Как в Европе готовятся к новой волне миграции? [Электронный ресурс] : Лента.ру. 2022. 26 декабря. URL: https://lenta.ru/articles/2022/12/26/ua_bezhentsy/.

Киссинджер, Г. Дипломатия. М. : Ладомир, 1997.

Крамер Х. Польша готовится к «освободительному маршу» на Украину. Уже известны основные даты [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2022. 15 декабря. URL: https://inosmi.ru/20221215/plany-258891333.html.

Леонова О. Г. Квад (Quad) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. 2022. № 4. С. 111–126. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.08.

Менон Ш. 2023. Полная разобщенность [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 12 февраля. URL: https://inosmi.ru/20230212/geopolitika-260533330.html.

Сун Чжунпин. Большинство азиатских стран против попыток НАТО опутать своими щупальцами Азию [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 8 февраля. URL: https://inosmi.ru/20230208/aziya-260415144.html.

Трофимов А. Западные политики разваливают Евросоюз. Все ради Украины [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 1 февраля. URL: https://inosmi.ru/20230201/evrosoyuz-260247665.html.

Хёрш С. 2023. Как Америка взорвала «Северный поток» [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 8 февраля. URL: https://inosmi.ru/20230208/diversiya-260456971.html.

Челлани Б. 2023. Пределы военного пробуждения Японии [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 13 января. URL: https://inosmi.ru/20230113/yaponiya-259682891.html.

Grinin L. E. The State in the Past and in the Future [Электронный ресурс] : Herald of the Russian Academy of Sciences. 2009. Vol. 79. No. 5. Pp. 480–486. URL: http://www.maik.ru/contents/herald/herald5_9v79cont.pdf.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. 2021. Global Trends and Forecasts of the 21st Century // World Futures. Vol. 77(5). Pp. 335–370. DOI: 10.1080/02604027.2021.1949939.

Grinin, L. E., Korotayev, A. V. Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? The Coming Epoch of New Coalitions // Journal of Globalization Studies. 2010. Vol. 1. No. 2. Pp. 166–183.

Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. N. p. : Springer International Publishing, 2015.

Grinin L., Korotayev A. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony // World Futures. 2020. August 31. Pp. 23–54. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy // World System and World Values Perspectives. N. p. : Springer International Publishing, 2019. URL: https://books.google.ru/books/about/Islamism_Arab_Spring_and_the_Future_of_D.html?id=CfeAtQEACAAJ&redir_esc=y.

Indo-Pacific Strategy of the United States. Washington, DC : The White House. Executive Office of the President National Security Council, 2022.

Kissinger H. World Order. New York : Penguin Press, 2014.

Mwadi Makengo B., Mimbale Molanga, J., Mwadi Kapita G., Lukau Matezo E. *et al.* 2023. Build Back Better World Versus the Belt and Road Initiative: Why DRC Might Find Itself in a Complex Dilemma? // Journal of Globalization Studies. 2023. No. 2 (in print).

References

Belyayev D. Gazovaya gonka. Iz-za chego obostrilas' situatsiya v Sredizemnom more [The Gas Race. Why the Situation in the Mediterranean Sea has Aggravated] // TASS. 2020. August 24. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9258767.

Vostok ES byl prav naschet Rossii. Mozhet li on vozglavit' Yevropu? [The EU East was Right about Russia. Can it Lead Europe?] // InoSMI. 2023. February 10. URL: https://inosmi.ru/20230210/evropa-260497443.html?in=t.

Galas' M. Vozvrashchennyye Vostochnyye Kresy v blizhaysheye vremya stanut svoyego roda Ukrainskim avtonomnym okrugom Pol'shi [Returned Eastern Kresy will Soon Become a Kind of the Ukrainian Autonomous Region of Poland] // InoSMI. 2022. October 21. URL: https://inosmi.ru/20221021/ukraina-257055552.html.

Grinin L. E. Arabskaya vesna i rekonfiguratsiya Mir-Sistemy [Arab Spring and World-System Reconfiguration] // Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskaya vesna 2011 goda [System Monitoring of Global and Regional Risks: Arab Spring 2011] / ed. by A. V. Korotayev, Yu. V. Zinkina, A. S. Khodunov. Moscow : LKI, 2012. Pp. 188–223.

Grinin L. E. Mirovoy poryadok v proshlom, nastoyashchem i budushchem [The World order in the Past, Present and Future] // Istoriya i sovremennost'. 2016a. No. 1. Pp. 20–63.

Grinin L. E. Novyy mirovoy poryadok i epokha globalizatsii [New World Order and the Era of Globalization]. Part. 2. Vozmozhnosti i perspektivy formirovaniya novogo mirovogo poryadka [Opportunities and Prospects for the Formation of a New World Order] // Vek globalizatsii. 2016б. No. 1–2. Pp. 3–18.

Grinin L. E. Sem' slabostey Ameriki i Donald Trump [Seven Weaknesses of America and Donald Trump] // Vek globalizatsii. 2018. No. 2. Pp. 28–45. DOI: 10.30884/vglob/2018.02.03.

Grinin L. E. Geopolitika kak destabiliziruyushchiy faktor v afraziyskoy makrozone nestabil'nosti [Geopolitics as a Destabilizing Factor in the Afro-Asiatic Macro-zone of Instability] // Kolichestvennyy analiz i prognozirovaniye riskov sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii v stranakh afraziyskoy makrozony nestabil'nosti [Quantitative Analysis and Forecasting of the Risks of Socio-political Destabilization in the Countries of the Afro-Asiatic Macro-zone of Instability] / ed. by A. V. Korotayev, L. E. Grinin, S. Yu. Malkov. Moscow : LENAND, 2021. Pp. 607–612.

Grinin L. E. Chto god gryadushchiy nam gotovit? Ekonomicheskiye prognozy na 2023 god [What does the Coming Year Have in Store for Us? Economic Forecasts for 2023] // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. 2022. No. 2. Pp. 5–13.

Grinin L. E. Uskoreniye rekonfiguratsii Mir-Sistemy v svyazi s SVO i vozmozhnyye stsenarii budushchego [Acceleration of World-System Reconfiguration in Connection with SMO and Possible Future Scenarios]. Article 1. Kak SVO vliyayet na rekonfiguratsiyu Mir-Sistemy [How Special Military Operation in Ukraine Affects the Reconfiguration of the World System] // Vek globalizatsii. 2023. No. 2. Pp. 50–72.

Grinin L. E., Grinin A. L. Sovremennyye global'nyye tendentsii i prognozy na XXI stoletiye [Modern Global Trends and Forecasts for the 21st Century] // Istoriya i sovremennost'. 2019. No. 4. Pp. 3–35.

Grinin L. E., Grinin A. L. Globalizm protiv amerikanizma [Globalism vs Americanism]. Part 1. Kak globalisty istoshchayut resursy SSHA dlya postroyeniya novogo global'nogo poryadka [How Globalists are Draining the US Resources to Build a New Global Order] // Istoriya i sovremennost'. 2021a. No. 2. Pp. 3–43. DOI: 10.30884/iis/2021.02.01.

Grinin L. E., Grinin A. L. Globalizm protiv amerikanizma [Globalism vs Americanism]. Part 2. Globalizm i budushcheye SShA i mira [Globalism and the Future of the USA and the World] // Istoriya i sovremennost'. 2021б. No. 3. Pp. 3–53. DOI: 10.30884/iis/2021.03.01.

Grinin L. E., Grinin A. L. Idem li my k globalistskoy revolyutsii? (Kak globalisty pytayutsya izmenit' mir.) [Are We Moving towards a Globalist Revolution? (How the Globalists are Trying to Change the World.)] Part 1. Globalizm v "revolyutsionnom" aspekte [Globalism in the "Revolutionary" Aspect] // Vek globalizatsii. 2021в. No. 4. Pp. 3–26. DOI: 10.30884/vglob/2021.04.01.

Grinin L. E., Grinin A. L. Razmyshleniya ob ekonomicheskom roste i budushchem [Reflections on Economic Growth and the Future]. Part 1. Globalizm vs rost VVP i "zakat Zapada" [Globalism vs GDP Growth and the "Decline of the West"] // Filosofiya i obshchestvo. 2021г. No. 3. Pp. 5–34. DOI: 10.30884/jfio/2021.03.01.

Grinin L. E., Grinin A. L. Razmyshleniya ob ekonomicheskom roste i budushchem [Reflections on Economic Growth and the Future]. Part 2. Globalizm, neosotsializm, spaseniye klimata i ekonomicheskiy rost [Globalism, Neo-socialism, Climate Rescue and Economic Growth] // Filosofiya i obshchestvo. 2021д. No. 4. Pp. 5–38. DOI: 10.30884/jfio/2021.04.01.

Grinin L. E., Grinin A. L. Idem li my k globalistskoy revolyutsii? (Kak globalisty pytayutsya izmenit' mir.) [Are We Moving Towards a Globalist Revolution? (How the Globalists are Trying to Change the World.)] Part 2. Globalistskaya revolyutsiya i yeyo tsena dlya mira [Globalist Revolution and its Price for the World] // Vek globalizatsii. 2022. No. 1. Pp. 3–28. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.01.

Grinin L. E., Issayev L. M., Korotayev A. V. Revolyutsii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke [Revolutions and Instability in the Middle East]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow : Moscow branch of Uchitel' Publishing House, 2016.

Grinin L. E., Korotayev A. V. Blizhniy Vostok, Indiya i Kitay v globalizatsionnykh protsessakh [Middle East, India and China in globalization processes]. Moscow : Moscow branch of Uchitel' Publishing House, 2016.

Guancha. Protsenty Fedrezerva – bol' Ameriki [FED Interest is America's Pain] // InoSMI. 2023. February 8. URL: https://inosmi.ru/20230208/gosdolg-260406372.html.

Deputat Evroparlamenta Mick Wallace: Evropa prevratilas' v kholuyov amerikanskoy imperii [MEP Mick Wallace: Europe has Become the Lackeys of the American Empire] // InoSMI. 2023. February 17. URL: https://inosmi.ru/20230217/severnyy-potok-260721073.html?in=t.

Drobnitskiy D. 2023. Klany anglo-saksov i voprosy nepryamoy voyny [Anglo-Saxon Clans and Issues of Indirect War]. URL: https://dzen.ru/video/watch/63dccfcd10b7fd1be302240c?share_to=link.

Yermolov M. "Banal'naya revnost'": kak zharkaya Afrika stanovitsya polem bitvy v novoy "kholodnoy voyne" ["Banal Jealousy": How Hot Africa Becomes a Battlefield in the New "Cold War"] // Gazeta.ru. 2022. July 30. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2022/07/30/15197198.shtml.

Ikdzhan N. Afrikanskoye turne Lavrova. Rossiya vytesnit Frantsiyu i sostavit konkurentsiyu Amerike [Lavrov's African Tour. Russia will Oust France and Compete with America] // InoSMI. 2023. February 10. URL: https://inosmi.ru/20230210/lavrov-260498238.html.

Kak Moskva zadeshevo priobrela novuyu sferu vliyaniya [How Moscow Cheaply Acquired a New Sphere of Influence] // InoSMI. 2023. February 12. URL: https://inosmi.ru/20230212/afrika-260558000.html.

Kirillov M. "Nikto ne znayet, skol'ko ikh budet". Potok bezhentsev s Ukrainy usilivayetsya. Kak v Evrope gotovyatsya k novoy volne migratsii? ["No One Knows How Many there will Be." The Flow of Refugees from Ukraine is Increasing. How is Europe Preparing for a New Wave of Migration?] // Lenta.ru. 2022. December 26. URL: https://lenta.ru/articles/2022/12/26/ua_bezhentsy/.

Kissinger H. Diplomatiya [Diplomacy]. Moscow : Ladomir, 1997.

Kramer H. Pol'sha gotovitsya k "osvoboditel'nomu marshu" na Ukrainu. Uzhe izvestny osnovnyye daty [Poland is Preparing for the "Liberation March" to Ukraine. Key Dates Already Known] // InoSMI. 2022. December 15. URL: https://inosmi.ru/20221215/plany-258891333.html.

Leonova O. G. KVAD (QUAD) v geopoliticheskoy arkhitekture Indo-Tikhookeanskogo regiona [QUAD in the Geopolitical Architecture of the Indo-Pacific Region] // Vek globalizatsii. 2022. No. 4. Pp. 111–126. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.08.

Menon Sh. 2023. Polnaya razobshchennost' [Complete Disunity] // InoSMI. 2023. February 12. URL: https://inosmi.ru/20230212/geopolitika-260533330.html.

Song Zhongping. Bol'shinstvo aziatskikh stran protiv popytok NATO oputat' svoimi shchupal'tsami Aziyu [NATO's Attempts to Extend Tentacle into Asia not Welcomed by Most Asia Countries] // InoSMI. 2023. February 8. URL: https://inosmi.ru/20230208/aziya-260415144.html.

Trofimov A. Zapadnyye politiki razvalivayut Evrosoyuz. Vse radi Ukrainy [Western Politicians are Ruining the European Union. All for Ukraine] // InoSMI. 2023. February 1. URL: https://inosmi.ru/20230201/evrosoyuz-260247665.html.

Hirsch S. Kak Amerika vzorvala "Severnyy potok" [How America Took Out the Nord Stream Pipeline] // InoSMI. 2023. February 8. URL: https://inosmi.ru/20230208/diversiya-260456971.html.

Chellaney B. Predely voyennogo probuzhdeniya Yaponii [The Limits of Japan's Military Awakening] // InoSMI. 2023. January 13. URL: https://inosmi.ru/20230113/yaponiya-259682891.html.

Grinin L. E. The State in the Past and in the Future // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2009. Vol. 79. No. 5. Pp. 480–486. URL: http://www.maik.ru/contents/herald/herald5_9v79cont.pdf.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. 2021. Global Trends and Forecasts of the 21st Century // World Futures. Vol. 77(5). Pp. 335–370. DOI: 10.1080/02604027.2021.1949939.

Grinin L. E., Korotayev A. V. Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? The Coming Epoch of New Coalitions // Journal of Globalization Studies. 2010. Vol. 1. No. 2. Pp. 166–183.

Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. N. p. : Springer International Publishing, 2015.

Grinin L., Korotayev A. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony // World Futures. 2020. August 31. Pp. 23–54. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy // World System and World Values Perspectives. N. p. : Springer International Publishing, 2019. URL: https://books.google.ru/books/about/Islamism_Arab_Spring_and_the_Future_of_D.html?id=CfeAtQEACAAJ&redir_esc=y.

Indo-Pacific Strategy of the United States. Washington, DC : The White House. Executive Office of the President National Security Council, 2022.

Kissinger H. World Order. New York : Penguin Press, 2014.

Mwadi Makengo B., Mimbale Molanga, J., Mwadi Kapita G., Lukau Matezo E. *et al.* 2023. Build Back Better World Versus the Belt and Road Initiative: Why DRC Might Find Itself in a Complex Dilemma? // Journal of Globalization Studies. 2023. No. 2 (in print).

ГЛОБАЛЬНОЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Махаматов Т. М., Маматов М. А., Пулатова Д. А.*

В статье поднимается проблема усиления влияния глобальных экзистенциальных проблем на экзистенции человека в условиях обострения противоречий перехода от однополярного этапа глобализации к многополярному, которую авторы обозначают как неоглобализационный этап. Анализируется влияние внешних глобальных экзистенциальных проблем на экзистенцию суверенных государств, на образование «экзистенции в объективности», по К. Ясперсу, и ее переход в субъективную экзистенцию. Для конкретизации понятия объективной экзистенции и исследования связи глобальных и государственных экзистенциальных проблем с экзистенцией человека предлагается ввести понятие «глобальное экзистенциальное пространство».

Ключевые слова: *экзистенция государства, глобальное экзистенциальное пространство, объективная экзистенция, субъективная экзистенция, И. Т. Фролов, К. Ясперс, экзистенциальная глобалистика.*

GLOBAL EXISTENTIAL SPACE

The article raises the problem of strengthening the influence of global existential problems on human existence in the context of the aggravation of the contradictions of the transition from the unipolar stage of globalization to the multipolar one, which the authors designate as the neo-globalization stage. The influence of external global existential problems on the existence of sovereign states, on the formation of "existence in objectivity", according to K. Jaspers, and its transition into subjective existence is analyzed. To concretize the concept of objective existence and to study the connection of global and state existential problems with human existence, the authors propose to introduce the concept of "global existential space".

* Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Tair M. Makhamatov – Dr. Phil., Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Маматов Мамаджон Ахмаджанович – д. ф. н., профессор кафедры юридического образования Ферганского государственного университета (Узбекистан). E-mail: mmamadjan@mail.ru.

Mamadzhon A. Mamatov – Dr. Phil., Professor of the Department of Legal Education of Fergana State University (Uzbekistan). E-mail: mmamadjan@mail.ru.

Пулатова Дилдор Акмаловна – Ph.D., профессор, заведующая кафедрой восточной философии и культуры Ташкентского государственного университета востоковедения (Узбекистан). E-mail: Falsafa2009@gmail.com.

Dildor A. Pulatova – Ph.D., Professor, Head of the Department of Oriental Philosophy and Culture of the Tashkent State University of Oriental Studies (Uzbekistan). E-mail: Falsafa2009@gmail.com.

Keywords: *existence of the state, global existential space, objective existence, subjective existence, I. T. Frolov, K. Jaspers, existential globalistics.*

Введение

Начало XXI в. знаменуется стартом качественно нового этапа объективно-исторического процесса глобализации – неоглобализации, которая также носит объективный и неизбежный характер. Объективность ее наступления обусловлена интенсивным углублением и расширением самой глобализации, носящей многоаспектный характер [Чумаков 2023] и появлением в ее структуре новых центров и субъектов. Интернационализация капитала, использование передовых технологий в странах периферийного капитализма, универсализация, цифровизация образования, глобальная торгово-экономическая конкуренция приводят к развитию человеческого и интеллектуального капитала, расширению слоя креативной молодежи в странах, которые до недавнего времени были пассивными участниками процесса глобализации [Евстафьев, Цыганова 2022).

Интенсивно развивающиеся страны стремятся приобрести субъектность как в глобальном, так и в глокальном пространстве, преодолеть усиливающееся финансово-экономическое, технологическое и социальное неравенство со странами – центрами глобализации [Therbo 2001; Dürrschmidt 2015]. Главным результатом такой практики является тенденция перехода от западоцентрической глобализации [Гранин 2021] к полицентричному ее этапу, то есть к неоглобализации, которую можно еще охарактеризовать как эпоху упадка американской империи [Махаматов 2017; Чумаков 2022].

Однако наступлению многополярной и многосубъектной неоглобализации отчаянно сопротивляются нынешние ключевые субъекты, агрессивные сторонники сохранения прежнего однополярного и прозападного этапа глобализации, что проявляется в потоке санкций, военно-политических угрозах против «непослушных» бывших недавно периферийными стран. Особенности процессов и других феномены современного этапа глобализации комплексно и внимательно изучаются многими отечественными [Чумаков 2022; Астафьева, Судакова 2019; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2022; Гранин 2021; Спиридонова 2022; Махаматов 2017; 2018 и др.] и зарубежными учеными-глобалистами [Burbach, Robinson 1999; Robertson, Knonker 1999; Nancy 2007 и др.]. Основные публикации на актуальные темы процесса глобализации появляются на страницах журнала «Век глобализации», который стал главным рупором глобалистики в современной России и за рубежом.

Влияние пандемии COVID-19, приближающее третью мировую войну обострение военно-политической напряженности между Востоком и Западом, техногенные и стихийные бедствия наподобие землетрясения на юго-востоке Турции и северо-западе Сирии в начале февраля 2023 г., в результате которого погибли почти 50 тысяч граждан двух стран, углубляют противоречия глобализации, порождают конфликтогенность в глобальном и глокальном социальном пространстве мирового сообщества [Кочетков 2022; Кузьмин 2022; Ахмедова 2022]. Усиление напряженности и конфликтогенности в международных отношениях наблюдается не только в торгово-экономической, финансовой и военно-политической

сферах. Оно проявляется в возникновении такой политико-онтологической проблемы, как *угроза экзистенции* отдельных суверенных государств, в обострении проблемы человека, выражающейся в углублении *экзистенции индивида*, что требует внимательного изучения с позиции парадигмы *экзистенциальной глобалистики*. Последняя понимается нами как изучение проблемы человека в глобальном мире через призму исследования процесса образования экзистенции индивида под влиянием глобальных проблем.

Дискурс об экзистенциальных проблемах в процессе глобализации

Содержание понятия «экзистенция государства» в высказываниях президента РФ В. В. Путина, других отечественных и зарубежных политических деятелей, представителей политической философии свидетельствует, что оно носит онтологический характер и касается существования государства как самостоятельного политического субъекта международной политики, являясь *политико-онтологическим* понятием.

Однако угрозы экзистенции государства как следствие порождают *экзистенциальные проблемы*, негативно влияющие на жизнедеятельность государства. Как пишет О. Д. Гаранина, анализируя место и роль РФ в процессе глобализации, «экзистенциальные проблемы России – это проблема жизни и смерти государства, проблема выбора исторического пути, проблема принятия решений, способствующих утверждению чувства национальной гордости, помогающих развитию страны, ее существованию в мире трансформаций» [Гаранина 2022: 14]. В настоящее время, кроме Российской Федерации, экзистенциальные проблемы переживают Иран, Северная Корея, Куба, Сирия, Сербия, Венгрия и другие государства, на которые западный мир во главе с США оказывает комплексное давление [Абылгазиев, Васецова 2022; Махаматов 2018].

Конкретное государство, у которого возникают экзистенциальные проблемы, есть *глокальная точка обострения* противостояния уходящего и наступающего этапов глобализации. Глобальную международную напряженную обстановку, вызывающую экзистенциальные проблемы у многих государств, можно обозначить, используя понятие К. Ясперса, как *экзистенцию в объективности*. «*Экзистенция,* – пишет К. Ясперс*, – всегда существует в субъективности и объективности»* [Ясперс 2021: 343; курсив наш. – *Авт.*]. «Экзистенция в объективности» не означает онтологичность экзистенции, но выражает наличие реальных факторов в общественном бытии, *способных породить или обострить* экзистенцию, отражает напряженное состояние социального пространства, способного вызывать, воспроизводить экзистенцию в образующих его индивидах.

Глокальная *экзистенция в объективности* демонстрирует обусловленность возрождения экзистенции в субъективности не только как результат *непосредственной* коммуникации. При глокальной экзистенциальности международной финансово-экономической и военно-политической атмосферы экзистенция индивидов активизируется *опосредованно*, под влиянием противоречий и нерешенных проблем не только в рамках одного государства, но и в сфере глобальной практи-

ки человечества, ибо все проблемы в конечном итоге проходят через жизнедеятельность, сознательные переживания граждан государств.

Проблемы современного этапа глобализации порождают глобальную объективную экзистенциальность, которая постепенно проникает во внутреннюю жизнь отдельных государств и их граждан. Как отмечает О. Д. Гаранина, экзистенциальные проблемы России вытекают из «мощного негативного воздействия» на нее «со стороны европейского мира, формирующего “образ врага”, расширяющего набор санкций, ограничивающих рост внутренних ресурсов. Эти процессы негативно влияют на экономическое и психологическое состояние россиян, утверждая в общественном сознании страх утраты материального благополучия, настроения пессимизма и неуверенности в будущем» [Гаранина 2022: 15]. В этих рассуждениях автора отражается *логика перехода, перерастания* глобальных экзистенциальных проблем во внутренние экзистенциальные проблемы суверенного государства, и затем и в субъективную экзистенцию.

В современном процессе перерастания глобального в локальное немаловажную роль играет глобальная интенсификация цифровизации обществ, что стирает границы истинности, объективности в информационном поле и усиливает влияние СМИ на психологическое состояние людей [Фатенков 2022; Иоселиани 2013]. К тому же, как пишет А. А. Мельникова, «анализ специфики современных средств массовой информации открывает смещение акцентов с прекрасного на шокирующее, безобразное, пугающее. При этом ситуация, когда массмедиа делают культуру убийств и насилия неотъемлемой частью массового сознания, приводит к тому, что информация о террористических актах становится для СМИ уже не столько пугающей или ужасающей, сколько желанным объектом, поднимающим рейтинг» [Мельникова 2020: 102; см. также: Махаматова 2021]. Такое положение усиливает процесс абсурдизации социальной психологии общества, жизни людей и экзистенциализацию их сознания.

Здесь в действительности речь идет о возрождении и активизации экзистенции индивидов под влиянием глобальных проблем *при отсутствии* внутренних оснований субъектной экзистенции, что, на первый взгляд, противоречит положению экзистенциализма о ее детерминантах. Как известно, согласно К. Ясперсу, Ж.-П. Сартру, А. Камю и другим классикам экзистенциализма, источником экзистенции являются *непосредственные* негативные коммуникации между индивидами, а также господство принципа индивидуализма или репрессивная политика государственной машины как источник экзистенциализации данного конкретного общества.

Глобализация и диалектика образования глобального экзистенциального пространства

Согласно К. Ясперсу, «коммуникация есть исток экзистенции» [Ясперс 2021: 64]; по А. Камю, «абсурдное окружение» как «разлад между человеком и его жизнью» толкает индивида в мир *абсурда*; по Ж.-П. Сартру, чрезмерная критичность, неприязнь к себе и окружению вызывает у человека экзистенцию как *«тошноту»*, по С. Беккету, пустые обещания общества, его безразличие к судь-

бам своих членов [Samuel… 2006] порождают экзистенцию индивида, превращают его в человека абсурда. Следовательно, когда мы рассматриваем влияние экзистенциальных проблем глобального на экзистенцию индивидов, необходимо учитывать наличие межд

у ними диалектики *опосредованного перехода* внешнего во внутреннее. Здесь диалектика такова, что первоначально глобальная или глокальная экзистенциальность как внешний детерминант порождает экзистенциальность в социальном пространстве конкретного государства. Она же, в свою очередь, соединяясь с имманентной экзистенциальностью данного государства, проникает в души его граждан и превращается в *экзистенцию в субъективности.*

Активизация «экзистенции в субъективности» под влиянием экзистенциальных проблем глобального и глокального человечества ставит перед глобалистикой важнейший вопрос о судьбе человека-индивида в бурном потоке глобальных проблем. Следует согласиться с утверждением М. В. Ненашевой, что «сегодня, когда происходит обострение глобальных проблем, концептуальная постановка вопроса о человеке, предложенная И. Т. Фроловым еще в прошлом веке, снова становится актуальной, поскольку позволяет сместить акценты с анализа последствий глобализации к исследованию внутреннего потенциала человека, который определяет его функционирование в новых условиях» [Ненашева 2022: 71]. В этих рассуждениях автора раскрывается органическая *опосредованная* связь экзистенциальной напряженности индивидов с противоречиями перехода глобализации к неоглобализационному этапу. Как справедливо указывает Н. В. Гришина, «экзистенциальные, “философские” вопросы человеческого существования все острее встают сегодня перед человеком, что в немалой степени является следствием изменений социального контекста жизни людей. Наиболее фундаментальное из них – переход от относительной стабильности общества к “текучей реальности” современности, для которой… <характерен> рост неопределенности…» [Гришина 2011: 109–110]. «Текучая реальность» с ее особенностями, о чем пишет данный автор, является одним из основных порождающих экзистенцию факторов неоглобализации. Такая реальность постоянно воспроизводит неустойчивость, тревожность в социальных организмах глобального мира, что вызывает у людей ожидание кризиса, тревогу и страх за свое будущее [Махаматова 2021]. Это в свою очередь является основной причиной возникновения экзистенциальных проблем у государства.

Экзистенциальные проблемы государств имеют многоуровневый характер, что усиливает их воздействие на экзистенцию субъектов. В период глобальной напряженности в любом государстве, кроме экзистенциальных проблем, возникших в силу внешних факторов, имеют место и *имманентные* экзистенциальные проблемы. Они формируются и усиливаются как под влиянием внешних факторов, так и из-за финансово-экономических и социально-политических противоречий в самом обществе. Здесь встает вопрос: как глобальные и имманентные государственные экзистенциальные проблемы могут порождать экзистенцию у граждан? Она, экзистенция, есть субъективный осознанный мир индивида, наполненный отрицательными переживаниями, страхами, сомнениями о смысле своего

существования. Экзистенция индивидов оказывает влияние на социум, на ее нормальное функционирование, создает в нем социально-психологическое напряжение [Weinstein D., Weinstein M. 1978; Bolle De Bal 2003; Elliott, Lemert 2009]. Однако в экзистенциализме, а также в экзистенциальной социологии и психологии пока еще отсутствует парадигма, способная установить связь между глобальными экзистенциальными проблемами и порождением экзистенции у граждан стран – участниц глобализации.

Действительно, каким понятием можно обозначать глобальные и глокальные экзистенциальные проблемы, образованные многочисленными санкциями объединенной Европы и США против России, Ирана и других «не послушных» западному миру стран, глобальной пандемией COVID-19 [COVID-19… 2021; Чумаков 2020; Кочетков 2022], природными катастрофами, которые, не будучи непосредственными коммуникациями, пробуждают экзистенцию у индивидов и усиливают ее напряжение у населения?

В изучении детерминантов и особенностей экзистенциализации целого общества, регионов, а в особых случаях – и всего глобального человечества, нам может помочь упомянутое понятие К. Ясперса *объективная экзистенция.* Объективность экзистенции проявляется во внешней форме как неразрешенные противоречия между странами, внутри общества – в репрессивном характере политического режима, в безразличии общества к своим индивидам, что выступают детерминантами экзистенции в субъективности. Такую форму экзистенции предлагаем определить как *экзистенциальное пространство*, имеющее онтологическую природу, то есть как объективное специфическое состояние социального. Следовательно, систему глобальных и глокальных международных взаимодействий, в которой имеются экзистенциальные проблемы, мы считаем целесообразным обозначать как *глобальное экзистенциальное пространство,* как форму «объективности экзистенции» в эпоху глобализации. Такое понятие позволяет использовать системный метод глобалистики, разрабатываемый ее представителями [Чумаков 2023; Розенберг 2022], через призму экзистенциализма конкретизировать проблему общечеловеческой цивилизации и раскрыть связь глобалистики с проблемой человека, выдвинутой еще академиком И. Т. Фроловым.

Заключение

Все глобальные, локальные проблемы современного мира, каждого государства, способы их преодоления так или иначе затрагивают в конечном счете судьбу индивидов, конкретного человека. Поэтому, отталкиваясь от концепции И. Т. Фролова о том, что судьба человека является глобальной проблемой современности [Фролов 2003], мы выдвигаем *парадигму экзистенциальной глобалистики,* которая, на наш взгляд, смогла бы помочь более конкретно исследовать проблему человека, соединяя вопросы глобалистики с экзистенциализмом. Ведь, как справедливо писал Ж.-П. Сартр, «экзистенциализм – это гуманизм» [Сартр 1990]. Действительно, не изучая душевную боль человека, не разрабатывая способы ее преодоления, невозможно адекватно осмыслить суть глобальных проблем эпохи неоглобализации.

В наше время, когда надвигается глобальная «демографическая лавина» [Чумаков 2015], обостряются глобальные и глокальные экзистенциальные проблемы военно-политического, финансово-экономического, природного характера, угроза жизни человека наиболее четко проявляется в его экзистенции. Хотя она субъективна, но проявляет себя в особом поведении человека, в его отношении к другим, к своему делу, к «проблемам психического здоровья и употребления психоактивных веществ» [Moore *et al.* 2017: 60]. Методологическую помощь в раскрытии диалектической связи глобальных проблем с субъективной экзистенцией окажет понятие *экзистенциальное социальное пространство*; последнее может образоваться как на глобальном и глокальном уровнях, так и на уровне пространства отдельного государства. Опираясь на это понятие и развивая его, может быть, удастся создать парадигму экзистенциальной глобалистики.

Литература

Абылгазиев И. И., Васецова Е. С. «Балканский халифат» как фактор дестабилизации Западных Балкан // Век глобализации. 2022. № 2(42). С. 31–42.

Астафьева О. Н., Судакова Н. Е. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС // Век глобализации. 2019. № 4(32). С. 26–39.

Ахмедова М. Г. К вопросу об устойчивом развитии общества // Философия и общество. 2022. № 3(104). С. 40–55.

Гаранина О. Д. Экзистенциальные проблемы России в контексте кризиса глобализации // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 14–19.

Гранин Ю. Д. Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации. 2021. № 2(38). С. 3–16.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 2. Глобалистская революция и ее цена для мира // Век глобализации. 2022. № 1. С. 3–28.

Гришина Н. В. Экзистенциальные проблемы человека как жизненный вызов // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. Вып. 4. С. 109–116.

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А. Постглобальная модель социального развития: диалектика преемственности и отрицания // Век глобализации. 2022. № 1(41). С. 42–54.

Иоселиани А. Д. Антропология глобального мира: человек в современной коммуникативно-информационной сфере // Век глобализации. 2013. № 2(12). С. 143–154.

Кочетков В. В. Влияние пандемии COVID-19 на глобальную политику // Век глобализации. 2022. № 4(44). С. 73–84.

Кузьмин С. Б. Глобальные социально-психологические аспекты стихийных бедствий // Век глобализации. 2022. № 4(44). С. 49–62.

Махаматов Т. М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект // Век глобализации. 2017. № 4(24). С. 55–61.

Махаматов Т. Т. Запад и Восток: генетика духовного пути // Век глобализации. 2018. № 1(25). С. 60–67.

Махаматова С. Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4(11). С. 30–36.

Мельникова А. А. Терроризм в эпоху глобализации: опасности медиакоммуникаций // Век глобализации. 2020. № 1(33). С. 102–108.

Ненашева М. В. Феномен жизнестойкости в контексте глобальных вызовов современности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 5. С. 69–77.

Розенберг Г. С. Системный подход в глобалистике на примере современных социо-эколого-экономических систем // Век глобализации. 2022. № 4(44). 28–48.

Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ф. Ницше, 3. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. М. : Политиздат, 1990. С. 319–344.

Спиридонова В. И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. 2022. № 1(41). С. 29–41.

Фатенков А. Н. Цифровое общество: цивилизация на стадии «комфортной» тоталитарности // Век глобализации. 2022. № 1(41). С. 72–85.

Фролов И. Т. О человеке и гуманизме / И. Т. Фролов // Избр. труды: в 3 т. Т. 3. М. : Наука, 2003.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2(16). С. 33–48.

Чумаков А. Н. Глобалистика в контексте современности: испытание пандемией // Век глобализации. 2020. № 3(35). С. 3–15.

Чумаков А. Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации. 2022. № 3(43). С. 3–17.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023.

Ясперс К. Философия. Кн. 2. Просветление экзистенции. М. : Канон+, Реабилитация, 2021.

Bolle De Bal M. Reliance, déliance, liance: émergence de trois notions sociologiques // Société. 2003. No. 80. Pp. 99–131.

Burbach R., Robinson W. I. The fin de siecle debate: globalisation as epochal shift // Science & Society. 1999. Vol. 63. No. 1. Pp. 10–39.

COVID-19 Mental Disorders Collaborators. Estimating the Global Prevalence and Burden of Depressive and Anxiety Disorders in 2020 Due to the COVID-19 Pandemic // The Lancet. 2021. October 8. Pp. 1700–1712. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)02143-7.

Dürrschmidt J. Globalization and Existential Inequality: The Precariousness of Belonging // Understanding the Dynamics of Global Inequality Social Exclusion, Power Shift, and Structural Changes / ed. by A. Lenger, F. Schumacher. Freiburg : Springer, 2015. Pp. 269–284.

Elliott A., Lemert C. The New Individualism: the Emotional Costs of Globalization. London : Routledge, 2009.

Moore S. E., Norman R. E., Suetani S., Thomas H. J., Sly P. D., Scott J. G. Consequences of Bullying. Victimization in Childhood and Adolescence: A Systematic Review and Meta-analysis // World Journal of Psychiatry. 2017. Vol. 22. No. 7(1). Pp. 60–76.

Nancy J.-L. The Creation of the World or Globalization. Albany, NY : State University of New York Press, 2007.

Robertson R., Knonker H. Discourses of Globalization: Preliminary Considerations // International Sociology. 1999. Vol. 13. No. 1. Pp. 25–40.

Samuel Beckett – One Hundred Years / ed. by Ch. Murray. Dublin : New Island Press, 2006.

Therbo G. Globalization and Inequality. Issues of Conceptualization and Explanation // Soziale Welt. 2001. Vol. 52. No. 4. Pp. 449–476.

Weinstein D., Weinstein M. An Existential Approach to Society: Active Transcendence // Human Studies. 1978. Vol. 1. Pp. 38–47.

References

Abylgaziyev I. I., Vasetsova E. S. “Balkanskiy khalifat” kak faktor destabilizatsii Zapadnykh Balkan [“The Balkan Caliphate” as a Factor of Destabilization of the Western Balkans] // Vek globalizatsii. 2022. No. 2(42). Pp. 31–42.

Astafyeva O. N., Sudakova N. E. Kulturnyye imperativy v vek globalizatsii: inklyuziya v perspektive kulturnoy politiki BRIKS [Cultural Imperatives in the Age of Globalization: Inclusion in the Perspective of BRICS Cultural Policy] //Vek globalizatsii. 2019. No. 4(32). Pp. 26–39.

Akhmedova M. G. K voprosu ob ustoychivom razvitii obshchestva [On the Issue of Sustainable Development of Society] // Filosofiya i obshchestvo. 2022. No. 3(104). Pp. 40–55.

Garanina O. D. Ekzistentsialnyye problemy Rossii v kontekste krizisa globalizatsii [Existential Problems of Russia in the Context of the Crisis of Globalization] // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura. 2022. No. 4. Pp. 14–19.

Granin Yu. D. Novaya forma globalizatsii i tsivilizatsionnaya spetsifika Rossii // [A New Form of Globalization and the Civilizational Specifics of Russia] // Vek globalizatsii. 2021. No. 2(38). Pp. 3–16.

Grinin L. E., Grinin A. L. Idyom li my k globalistskoy revolyutsii? (Kak globalisty pytayutsya izmenit’ mir.) [Are We Going to the Globalist Revolution? (How Globalists are Trying to Change the World.)] Article 2. Globalistskaya revolyutsiya i ee tsena dlya mira [The Globalist Revolution and its Price for the World] // Vek globalizatsii. 2022. No. 1. Pp. 3–28.

Grishina N. V. Ekzistentsialnyye problemy cheloveka kak zhiznennyy vyzov [Existential Human Problems as a Life Challenge] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Series 12. Psikhologiya. Sociologiya. Pedagogika. 2011. Vol. 4. Pp. 109–116.

Evstafyev D. G., Tsyganova L. A. Postglobalnaya model sotsialnogo razvitiya: dialektika preyemstvennosti i otritsaniya [The Post-global Model of Social Development: the Dialectic of Continuity and Negation] // Vek globalizatsii. 2022. No. 1(41). Pp. 42–54.

Ioseliani A.D. Antropologiya global'nogo mira: chelovek v sovremennoy kommunikativno-informatsionnoy sfere [Anthropology of the Global World: Man in the Modern Communication and Information Sphere] // Vek globalizatsii. 2013. No. 2(12). Pp. 143–154.

Kochetkov V. V. Vliyaniye pandemii COVID-19 na globalnuyu politiku [The Impact of the COVID-19 Pandemic on Global Politics] // Vek globalizatsii. 2022. No. 4(44). Pp. 73–84.

Kuzmin S. B. Globalnye sotsialno-psikhologicheskiye aspekty stikhiynykh bedstviy [Global Socio-psychological Aspects of Natural Disasters] // Vek globalizatsii. 2022. No. 4(44). Pp. 49–62.

Makhamatov T. M. Ot epokhi globalizatsii k neoglobalizatsii: kulturno-tsivilizatsionnyy aspekt [From the Era of Globalization to Neo-globalization: Cultural and Civilizational Aspect] // Vek globalizatsii. 2017. No. 4 (24). Pp. 55–61.

Makhamatov T. T. Zapad i Vostok: genetika dukhovnogo puti [West and East: Genetics of the Spiritual Path] // Vek globalizatsii. 2018. No. 1(25). Pp. 60–67.

Makhamatova S. T. Libertarianstvo kak prodolzhenie cennostnogo sloma. Vzglyad iz Rossii [Libertarianism as a continuation of the Value Breakdown. A View from Russia] // Vestnik Finansovogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. 2021. No. 4(11). Pp. 30–36.

Mel'nikova A. A. Terrorizm v ehpokhu globalizatsii: opasnosti mediakommunikatsiy [Terrorism in the Era of Globalization: the Dangers of Media Communications] // Vek globalizatsii. 2020. No. 1(33). Pp. 102–108.

Nenasheva M.V. Fenomen zhiznestoykosti v kontekste globalnykh vyzovov sovremennosti [The Phenomenon of Resilience in the Context of Global Challenges of Our Time] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Series Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2022. Vol. 22. No. 5. Pp. 69–77. No. 2(12). Pp. 143–154.

Rosenberg G. S. Sistemnyy podkhod v globalistike na primere sovremennykh sotsio-ekhologo-ekonomicheskikh system [System Approach in Globalistics on the Example of Modern Socio-ecological and Economic Systems] // Vek globalizatsii. 2022. No. 4(44). Pp. 28–48.

Sartre J.-P. Ekzistentsializm – eto gumanizm [Existentialism is Humanism] / F. Nietzsche, S. Freud, E. Fromm, A. Camus, J.-P. Sartre // Sumerki bogov [Twilight of the Gods]. Moscow : Politizdat, 1990. Pp. 319–344.

Spiridonova V. I. "Tsivilizatsionnoye gosudarstvo" kak vyzov odnopolyarnoy globalizatsii ["Civilizational State" as a Challenge to Unipolar Globalization] // Vek globalizatsii. 2022. No. 1(41). Pp. 29–41.

Fatenkov A. N. Tsifrovoye obshchestvo: tsivilizatsiya na stadii "komfortnoy" totalitarnosti [Digital Society: Civilization at the Stage of "Comfortable" Totalitarianism] // Vek globalizatsii. 2022. No. 1(41). Pp.72–85.

Frolov I. T. O cheloveke i gumanizme [About Man and Humanism] / I. T. Frolov // Izbr. trudy [Selected Works]: in 3 vols. Vol. 3. Moscow : Nauka, 2003.

Chumakov A. N. Kulturno-tsivilizatsionnyye razlomy global'nogo mira [Cultural and Civilizational Fractures of the Global World] // Vek globalizatsii. 2015. No. 2(16). Pp. 33–48.

Chumakov A. N. Globalistika v kontekste sovremennosti: ispytaniye pandemiyey [Globalistics in the Context of Modernity: the Test of a Pandemic] // Vek globalizatsii. 2020. No. 3(35). Pp. 3–15.

Chumakov A. N. Globalizatsiya kak katalizator razvitiya i upadka imperiy [Globalization as a Catalyst for the Development and Decline of Empires] //Vek globalizatsii. 2022. No. 3(43). Pp. 3–17.

Chumakov A. N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira [Globalization. Outlines of the Whole World]. 3rd ed., rev. and exp. Moscow : Prospekt, 2023.

Jaspers K. Filosofiya. Kniga vtoraya. Prosvetleniye ekzistentsii [Philosophy. Book Two. Enlightenment of Existence]. Moscow : Kanon+, Reabilitatsiya, 2021.

Bolle De Bal M. Reliance, déliance, liance: émergence de trois notions sociologiques // Société. 2003. No. 80. Pp. 99–131.

Burbach R., Robinson W. I. The fin de siecle debate: globalisation as epochal shift // Science & Society. 1999. Vol. 63. No. 1. Pp. 10–39.

COVID-19 Mental Disorders Collaborators. Estimating the Global Prevalence and Burden of Depressive and Anxiety Disorders in 2020 Due to the COVID-19 Pandemic // The Lancet. 2021. 8 October. Pp. 1700–1712. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)02143-7.

Dürrschmidt J. Globalization and Existential Inequality: The Precariousness of Belonging // Understanding the Dynamics of Global Inequality Social Exclusion, Power Shift, and Structural Changes / ed. by A. Lenger, F. Schumacher. Freiburg : Springer, 2015. Pp. 269–284.

Elliott A., Lemert C. The New Individualism: the Emotional Costs of Globalization. London : Routledge, 2009.

Moore S. E., Norman R. E., Suetani S., Thomas H. J., Sly P. D., Scott J. G. Consequences of Bullying. Victimization in Childhood and Adolescence: A Systematic Review and Meta-analysis // World Journal of Psychiatry. 2017. Vol. 22. No. 7(1). Pp. 60–76.

Nancy J.-L. The Creation of the World or Globalization. Albany, NY : State University of New York Press, 2007.

Robertson R., Knonker H. Discourses of Globalization: Preliminary Considerations // International Sociology. 1999. Vol. 13. No. 1. Pp. 25–40.

Samuel Beckett – One Hundred Years / ed. by Ch. Murray. Dublin : New Island Press, 2006.

Therbo G. Globalization and Inequality. Issues of Conceptualization and Explanation // Soziale Welt. 2001. Vol. 52. No. 4. Pp. 449–476.

Weinstein D., Weinstein M. An Existential Approach to Society: Active Transcendence // Human Studies. 1978. Vol. 1. Pp. 38–47.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТРАНСПОРТНО-СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ)[1]

Сарсембаев М. А., Каражан Б. С., Елеген А. Е.[*]

В статье проведен анализ вопросов влияния глобальной цифровизации на внедрение цифровых технологий в производственный процесс заводов многих стран, в том числе Казахстана и России, производящих электротранспортные и сельскохозяйственные машины, с учетом его правового регулирования. Поскольку процесс цифровизации в Казахстане находится на первоначальной стадии, авторы формулируют свои предложения о законодательной и конвенционной основе необходимости цифровизации машиностроения в кратко- и среднесрочной перспективе. В России и Казахстане функционируют по нескольку десятков заводов, выпускающих электромобили, электробусы, традиционные автомобили, тракторы, комбайны, деятельность которых необходимо оцифровать. Это будет содействовать повышению производительности труда, улучшению качества продукции, производству транспортных средств и сельскохозяйственной техники в большом количестве.

Ключевые слова: *электромобиль, производство и экспорт, закон, технология, цифровая трансформация, компьютер, сельскохозяйственная техника.*

---

[1] Исследование подготовлено при финансовой поддержке Комитета по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (IRN № AP09261449).

[*] Сарсембаев Марат Алдангорович – д. ю. н., г. н. с. Консалтинговой группы «Болашак», профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан). E-mail: daneker@mail.ru.

Marat A. Sarsembaev – Dr. Law, Chief Researcher of the Bolashak Consulting Group, Professor of the Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Astana, Kazakhstan). E-mail: daneker@mail.ru.

Каражан Бекмырза Серикович – докторант кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, научный сотрудник Консалтинговой группы «Болашак» (г. Астана, Казахстан). E-mail: bkarazhan@mail.ru.

Bekmyrza S. Karazhan – doctoral student of the Department of International Law of the Eurasian National University named after L. N. Gumilyov, Researcher of the Bolashak Consulting Group (Astana, Kazakhstan). E-mail: bkarazhan@mail.ru.

Елеген Акерке Еркиновна – докторант кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, н. с. Консалтинговой группы «Болашак» (г. Астана, Казахстан). E-mail: erke_1_9@mail.ru.

Akerke E. Elegen – doctoral student of the Department of International Law of the Eurasian National University named after L. N. Gumilyov, Researcher of the Bolashak Consulting Group (Astana, Kazakhstan). E-mail: erke_1_9@mail.ru.

LEGAL ASPECTS OF GLOBAL DIGITALIZATION IN TRANSPORT AND AGRICULTURAL ENGINEERING (ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA)

The article analyzes the impact of global digitalization on the introduction of digital technologies into the production process of factories in many countries, including Kazakhstan and Russia, producing electric transport and agricultural machines, taking into account its legal regulation. Since the process of digitalization in Kazakhstan is at the initial stage, the authors formulate their proposals on a legislative and conventional basis regarding the need for digitalization of mechanical engineering in the short and medium term. In Russia and Kazakhstan, there are several dozen factories producing electric cars, electric buses, traditional cars, tractors, combines, whose activities should be digitized. This will help to increase labor productivity, improve product quality, and produce vehicles and agricultural machinery in large quantities.

Keywords: *electric vehicle, production and export, law, technology, digital transformation, computer, agricultural machinery.*

Исходя из того, что информационно-технологическая революция придает мощное ускорение развитию общества, можно согласиться с мнением, что «ошеломляющие результаты технологических преобразований, научно-технического и культурного развития “сжали” пространство и “спрессовали” время, побуждая опешивших людей отказываться от привычных стереотипов мышления и стилей поведения, ставя под сомнение установившиеся нормы и традиционные ценности» [Чумаков 2019: 10]. В этой связи люди, общества, государства начали вникать в суть информационно-технологической цифровой революции, не только оценив ее преимущества в повседневной жизни, но и увидев колоссальные возможности в экономике, промышленности, машиностроении, которые можно реализовать на внутригосударственном и глобальном уровнях.

Глобалистика тесно связана с научно-техническим прогрессом, который стал частью ее как науки [см.: Ильин, Шестова 2015]. Если третья промышленная революция осуществила переход от аналоговых электронных элементов к цифровым технологиям, то «четвертая революция встраивает цифровые технологии в производственные процессы» [Rasiah *et al.* 2023: 13], где станки с числовым программным управлением, оборудование, датчики, роботы, информационно-цифровые системы образуют единую цепочку по созданию заданного продукта, товара.

Нас особо интересует именно это направление цифровизации, в рамках которой получает оцифровку вся организационно-правовая и производственная деятельность всех заводов электротранспортного и сельскохозяйственного машиностроения России и Казахстана. Последние производили ранее и производят теперь автомобили, электромобили, электротранспортные грузовые средства, сельскохозяйственные машины на основе контрактных договоренностей с российскими марками этих машин. Несмотря на санкции, РФ находит возможности для дальнейшего развития автомобилестроения, тракторостроения, комбайнового производства в стране.

Интересен философский смысл того, что «глобализация с самого начала оказалась тесно связанной с наукой и технологиями», что «тем самым развитие гло-

бальных коммуникаций и интенсификация международной мобильности стали важным фактором ускорения научно-технологического прогресса». В свою очередь, «научно-технический прогресс с самого начала был и остается отличительной тенденцией глобализации». И отсюда логически вытекают выводы о том, что, «когда глобализация стала многогранной, ее тенденцией и отличительной чертой становится цифровизация», и что глобализация и цифровизация – «это два параллельных и в то же время тесно взаимосвязанных процесса планетарного масштаба». Такие суждения привели к мысли о том, что термин «цифровизация» «имеет прикладное значение, когда повсеместно внедряются цифровые технологии <…> в промышленность, экономику» и другие «сферы общественной жизни» [Chumakov 2020a].

Не менее девяти универсальных международных и международно-правовых документов регулируют процесс развития глобальной цифровизации. Многие страны с учетом тенденций развития глобализации, глобальной цифровизации разработали и приняли соответствующие внутренние стратегические планы. Находящаяся среди них Россия разработала и приняла программу «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденную распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28 июля 2017 г. Аналогичную программу под названием «Цифровой Казахстан» 12 декабря 2017 г. приняла и Республика Казахстан. Россия подготовила ряд документов для реализации «Цифровой экономики Российской Федерации» в виде задач, разработки детализированного паспорта данной программы об особенностях управления процессом осуществления данного стратегического документа. И здесь следует подчеркнуть, что Казахстану наряду с общестрановым актом следует принять программу «Цифровая экономика Республики Казахстан», а также аналогичные российским документы по ее реализации.

Во исполнение своей цифровой программы Россия приняла Федеральный закон от 22 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 31 июля 2020 г. «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». В Казахстане еще обсуждается в парламенте республики новая редакция Закона о цифровых активах, который будет «способствовать развитию цифрового пространства и эффективному использованию цифровых технологий» [Тусупбекова 2023: 3]. Было бы целесообразным принятие казахстанскими законодателями закона об экспериментальных правовых режимах в целях успешного внедрения цифровых инноваций. Республика Казахстан пока ограничилась принятием Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» от 25 июня 2020 г.

В настоящее время на дорогах мира находятся в эксплуатации не менее 20 млн электромобилей. В России сегодня насчитывается не менее 20 тыс. электромобилей. На 46 российских и восьми казахстанских автозаводах [Автомобильные…] приступили к производству электромобилей и электробусов, планируется производить комбайны и тракторы на электротяге. На 30 аграрно-технических заводах в каждой из стран [Производители…; Предприятия…] планируется осуществлять промышленную сборку тракторов, комбайнов с электродвигателями на основе целого ряда престижных зарубежных марок, в том числе российских.

Тем самым Россия и Казахстан вносят свой вклад в дело обеспечения чистоты окружающей среды.

Российское автопредприятие «КамАЗ» и некоторые другие заводы имеют определенные успехи во внедрении цифровых инноваций в свою производственную деятельность. Так, на «КамАЗе» есть концепция «Цифровой завод», на основании которой внедрена система цифровизации по технологическим операциям, конструкторская и технологическая документация подвергнута полной оцифровке, осуществлена роботизация многих производственных участков предприятия. На примере «КамАЗа» можно утверждать, что отрасль и заводы транспортного машиностроения России находятся на стадии цифрового развития.

Благодаря совместному сотрудничеству казахстанской автомобильной компании «Астана Моторс» и южнокорейской автомобильной компании «Хёндай» при выпуске новых моделей «Хёндай Стариа», «Хёндай Байон» внедряются технологии цифровизации и новейшие производственные технологии. Казахстанские заводы транспортного и сельскохозяйственного машиностроения в настоящее время имеют отношение к цифровизации в связи с внедрением электронного документооборота, электронной цифровой подписи и приложений «Zoom» и «Teams» для проведения дистанционных деловых совещаний. Если Россия находится на стадии цифрового развития, то Казахстан – на стадии цифрового становления. Страна изучает цифровой опыт «КамАЗа», намерена изучать опыт заводов других отраслей транспорта и по возможности применять российские инновации на своих заводах транспортного и агротехнического машиностроения. Поскольку обе страны планируют углубить применение цифровых технологий в машиностроении, авторы статьи выдвигают и обосновывают свои предложения на кратко- и среднесрочную перспективу.

Проблемы цифровизации производства и экспорта электромобилей и сельскохозяйственных машин на электрической тяге анализируются в научных работах казахстанских и зарубежных ученых. Так, казахстанские специалисты Ж. Темиргали [2023], М. Байгарин [2023], А. Абсамет [2023] анализируют проблемные вопросы перспектив развития электромобильного производства и его цифровизации. Россияне А. Н. Чумаков [2019; Chumakov 2020b], А. Аксенов [2022], Ю. А. Смирнов и В. А. Детистов [2023], В. П. Капустин и Ю. В. Глазков [2023] исследуют глобальные проблемы цифровизации, суть и соотношение экономики, права и цифровизации, надежность технологического процесса производства транспортных и сельскохозяйственных машин в рамках цифровой реальности. Китайские ученые Као Ли, Гуангуэй Ли, Ку Яо исследуют влияние цифровых валют на индустрию торговли, которая основана на Интернете вещей и больших данных [Cao Lei, Liu Guangwei, Xu Yao 2023]. Эксперты из западных стран (Австрии, США, Великобритании) Т. Ахамер [Ahamer 2019], М. Б. Стегер [Steger 2020], Р. А. Касс [Cass 2022] профессионально исследуют глобальные проблемы цифровых инструментов, общие проблемные вопросы экспорта, технологические вопросы автомобильной промышленности, цифровизации машиностроения. Благодаря этим и другим первоисточникам авторы статьи получили реальное представление о сути машиностроения и цифровизации. Теперь нам необходимо приступить к анализу организационно-правовых, экономических, технологических подходов, с помощью которых можно оказывать более успешное влияние на процесс внедрения цифровых технологий в машиностроительное производство.

При ускорении процесса формирования и функционирования цифрового производства на своих заводах транспортного и сельскохозяйственного машиностроения Казахстан и Россия добьются выпуска конкурентоспособных электромобильных и сельскохозяйственных машин на электротяге, которые смогут сравниться с лучшими зарубежными аналогами и по качеству, и по ценам.

В узком смысле слова под цифровизацией понимают такое преобразование информации, когда она приобретает цифровое выражение: информация записывается посредством определенных операций с числами (цифрами) 1 и 0 в разных вариациях. Именно это стало основой цифровой технологии, которая представляет собой разнообразные комбинации методов и инструментов для достижения нужного результата с использованием информации, выраженной в цифровом виде. Широкое значение термина «цифровизация» включает прикладной аспект, когда цифровые технологии широко внедряются в целях решения практических задач в различные сферы общественной жизни: экономику, промышленность (машиностроение), науку и т. д. В результате компьютерная техника, сеть Интернет, новейшие технологии, развивающиеся на цифровой основе, предоставляют множество преимуществ при решении многих проблем.

В заданном направлении руководство обязано модернизировать цеха заводов и фабрик, оснащая их заточными, шлифовальными, фрезерными, токарными станками с числовым программным управлением новейших марок, улучшать процесс управления и внедрения производственных технологий, обеспечивать повышение производительности труда в несколько раз, сокращать время цикла изготовления комплектующих компонентов электромобилей и сельскохозяйственных машин.

Для раскрытия темы статьи важное значение имеет процесс внедрения цифровых технологий в машиностроительный процесс производства различных видов электротранспорта и сельскохозяйственной техники. Внедрение цифровых технологий необходимо начинать с оснащения всех станков, машин, оборудования, производственных конвейеров большим количеством датчиков. Их назначение состоит в том, что они оперативно и точно регистрируют в режиме онлайн все технические события на всех этапах производственного процесса и посылают сигналы встроенным процессорам, которые в пределах предписанных программными приложениями полномочий могут автономно принимать решения о корректировке и воздействии на производственные процессы в сложившейся текущей ситуации. Сегодня многие промышленные предприятия и компании изучают особенности цифровой революции, чтобы использовать ее возможности. В этой связи они стремятся использовать в первую очередь «промышленный Интернет вещей» (Industrial Internet of Things – IIoT) в своей производственной деятельности.

Интернет вещей как существенный инструмент цифровой технологии не похож на Интернет в том смысле, который мы все знаем. Эта связь «вещей», в нашем случае станков, заводского оборудования, будет установлена технологиями для того, чтобы осуществлять взаимодействие между ними либо их взаимодействие с внешней средой с тем, чтобы исключить или уменьшить объем участия человека в тех или иных производственных операциях завода. Иными словами, Интернет вещей представляет собой «совместную работу датчиков и различных устройств, которые взаимодействуют друг с другом» [Javed, Shehzadi 2023: 4].

К цифровым технологиям относятся «Большие данные» («Big Data»). Эту цифровую технологию можно определить как совокупность методов обработки больших объемов информационных данных с целью получения результатов, подходящих для человеческого восприятия. Практически невозможно будет обойтись без этого цифрового инструмента, поскольку обрабатывать «невероятное количество информации» [Favaretto *et al.* 2023: 1], относящейся к Индустрии 4.0, вручную представляется немыслимым. Однако данная цифровая технология имеет возможность обрабатывать такие масштабные объемы информации.

Информация, которая находилась на жестких дисках, вырвалась в свободное, бескрайнее пространство Интернета, где скорость обработки информационных данных резко возросла. Поэтому данный процесс стали называть «цифровой революцией». Программные решения начал быстро «умнеть», возникла потребность в прогностической аналитике, технологиях машинного обучения, а также в создании систем искусственного интеллекта и ее эксплуатации. Все это вместе взятое привело к созданию механизмов, которые обрели способность искусственно дублировать человеческую речь, стали искусственно мыслить. Отсюда возникла идея включить эти механизмы и технологии в производственные процессы на машиностроительных заводах многих стран, в том числе России и Казахстана.

Дополненная реальность (AR) на заводах обеих стран станет наложением информации в виде текста, диаграмм, таблиц, аудио и других виртуальных объектов на реальные объекты в режиме онлайн. Технология AR и виртуальная реальность (VR) имеют определенное сходство. Вместе с тем между ними есть различие: дополненная реальность, привнося цифровые элементы в реальный мир, изменяет пространство и тем самым дополняет существующую реальность. Потому данная цифровая технология носит наименование дополненной реальности. А виртуальная реальность заменяет реальный мир, создавая полностью цифровую вселенную. Другими словами, эта технология создает среду в «имитируемой реальности» [Иванова 2018: 88]. С помощью дополненной реальности есть возможность и разрабатывать, и дорабатывать детали, комплектующие, запасные части. Она содействует обеспечению безукоризненного контроля качества деталей и комплектующих, производимых на смежных предприятиях. Это станет залогом качественной сборки автомобилей и сельскохозяйственной техники на головных предприятиях. Данную технологию можно использовать для осуществления качественного ремонта техники, оказания помощи в постпродажном техническом обслуживании автомобилей и сельскохозяйственных машин. Она справится также с обучением персонала завода. Руководство и персонал как казахстанских, так и российских заводов могли бы внимательно изучить особенности, детали анализируемых цифровых инструментов с тем, чтобы можно было применить их возможности на практике. Нужно иметь в виду, что при грамотном использовании потенциала исследуемых технологий заводам удастся добиться выгод «за счет увеличения производительности труда сотрудников, совершенствования рабочих процессов, привлечения новых потребителей и клиентов» (Там же: 104).

Внедрение технологий искусственного интеллекта в производство целесообразно начинать с введения в рабочий процесс курса по изучению вопросов безопасности и охраны труда посредством цифрового инструмента – «виртуальной реальности» в «автомобильной метавселенной» [см., например: Xu Minrui *et al.* 2023: 1, 2]. Используя цифровые технологии дополненной реальности и вирту-

альной реальности, руководство завода может обеспечить высокий профессиональный рост всех сотрудников предприятия. Эти технологии придадут процессу обучения инновационный характер и наполнят его интересным контентом применительно к специфике каждого рабочего места. Такой оцифрованный подход позволит перейти от скучных теоретических концепций к живой практике моделирования, захватывающего воображение слушателя. Помещая реальность в виртуальное пространство, эти технологии во многом помогают обучающимся сотрудникам завода учиться на собственных ошибках, закреплять практические умения и нарабатывать правильные навыки до автоматизма. Специфика этой технологии состоит в том, что на участке ее внедрения могут быть смоделированы неожиданные, нештатные ситуации в виде поломки станка, конвейера, машины, утечки химически опасного вещества из аккумуляторов или емкостей хранения, внезапного взрыва, в отношении которых сотрудник должен мгновенно оценить ситуацию, предпринять предложенные к выбору необходимые действия и принять меры по нейтрализации опасных ситуаций. Механизм и технология предложат ему довести свои действия по нейтрализации до автоматизма, для того чтобы обученный сотрудник завода в реальной чрезвычайной ситуации мог «минимизировать потери или ущерб в случае химической аварии» [Gualtieri *et al.* 2023: 765, 772], обеспечить спасение людей и имущества предприятия своими грамотными и быстрыми действиями.

В рамках сегодняшнего глобального тренда в деятельности машиностроительных предприятий находится работа с индивидуальными заказами, «кастомизация продукта» на заводах, которая становится частью цифровизации и «сервизации (с преобладанием услуг) производства» [Хоменко и др. 2022: 679]. Смысл мировой тенденции современного электромобилестроения и в целом машиностроения состоит в том, что работодатели многих стран, в том числе Казахстана и России, будут нуждаться в беспилотных электротранспортных средствах и беспилотных электрических сельскохозяйственных машинах, прежде всего в силу дефицита кадров водителей и механизаторов. Вначале в этой связи будут поступать индивидуальные заказы, которые затем могут стать массовыми. Гордость российского транспортного машиностроения, бескабинно-беспилотный грузовой самосвал «КамАЗ – Юпитер-30» грузоподъемностью 30 тонн, уже стал свершившимся фактом.

Поэтому сегодня необходимо продумать вопрос о разработке и принятии нового закона Республики Казахстан «О создании организационно-технических, цифровизированных, интеллектуализированных условий для производства беспилотных электротранспортных и сельскохозяйственных машин с механизмами искусственного интеллекта вождения и об обеспечении гарантий полной безопасности при их эксплуатации». Этот закон должен содействовать тому, чтобы высокопроизводительное и высокоэффективное машиностроительное производство могло быть готовым и способным в любой момент без убытков остановить производство освоенной продукции и в очень короткий срок начать производство различных автомобилей с электродвигателями. Казахстан мог бы на основании данного закона и изучения опыта России и других стран по конструированию беспилотного электротранспорта прийти к национальной марке собственной электрогрузовой автомашины с большой грузоподъемностью.

В России роботов немного, в Казахстане еще меньше. В этой связи машиностроительные заводы, правительства обеих стран могли бы обратиться к руково-

дителям Южной Кореи и Сингапура (они – лидеры в мировом роботостроении) с инициативой о разработке и подписании двусторонних или трехсторонних международных соглашений о поставках в наши страны индустриальных роботов, о сотрудничестве по обучению нашей технической молодежи конструированию, созданию роботов различного промышленного назначения.

В заключение хотелось бы сказать следующее. В мире накапливается глобальный опыт цифровизации во всех сферах человеческой деятельности. Промышленные, машиностроительные заводы многих стран, в том числе России и Казахстана, находящиеся на разных ступенях цифрового развития, должны использовать этот глобальный опыт. Опыт внедрения цифровых технологий в электромобильную промышленность и производство сельскохозяйственной техники в развитых странах необходимо сделать неотъемлемой частью деятельности российских и казахстанских машиностроительных заводов уже в ближайшем будущем. Кроме законов, внедрению цифровизации в деятельность машиностроительных заводов могла бы содействовать утвержденная руководством завода инструкция предприятия о детализированном порядке внедрения каждой цифровой инновации на производственных объектах, в офисных и иных помещениях завода и об установлении цифрового контроля за функционированием всех внедренных цифровых технологий. Переход к цифровому производству позволит заводам наших стран значительно повысить производительность труда, резко улучшить качество и увеличить численность выпускаемой электротранспортной и сельскохозяйственной техники. Уже в ближайшей перспективе российские и казахстанские предприятия транспортного и сельскохозяйственного машиностроения будут иметь статус «умных заводов».

Литература

Абсамет А. ИТ-рынок Казахстана оценен в $1,35 млрд. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/262747073 (дата обращения: 27.01. 2023).

Автомобильные заводы и производители автобусов, троллейбусов, автоприцепов и автокомпонентов [Электронный ресурс]. URL: https://www.wiki-prom.ru/172/avtomobilnye-zavody.html (дата обращения: 26.01.2023).

Аксенов А. Планы на 2023 год. Что нас ждет на российском рынке электромобилей. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://natoke.ru/electrotransport/electrocar/plany-na-2023-god-chto-nas-zhdet-na-rossijskom-rynke-jelektromobilej.html (дата обращения: 26.01.2023).

Байгарин М. Электромобили в Казахстане: каковы перспективы развития производства. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/elektromobili-v-kazahstane-kakovy-perspektivy-razvitiya-proizvodstva_a3867094 (дата обращения: 27.01.2023).

Иванова А. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия для применения // Стратегические решения и управление рисками. 2018. № 3. С. 88–107.

Ильин И. В., Шестова Т. Л. Глобалистика и глобальные исследования [Электронный ресурс] : Вестник Московского ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. № 1/2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalistika-i-globalnye-issledovaniya (дата обращения: 26.01.2023).

Капустин В. П., Глазков Ю. В. Сельскохозяйственные машины. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2023.

Предприятия сельскохозяйственного машиностроения [Электронный ресурс]. URL: https://factories.kz/producers/selskokhozyaystvennoe-mashinostroenie?page=2 (дата обращения: 26.01.2023).

Производители сельскохозяйственной техники [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aedfedwrdfl5a6k.xn--p1ai/production/selskokhozyaystvennaya-tekhnika (дата обращения: 26.01.2023).

Смирнов Ю. А., Детистов В. А. Автомобильная электроника и электрооборудование. СПб. : Лань, 2023.

Темиргали Ж. Сможет ли Казахстан создать свой электромобиль? 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/879331 (дата обращения: 30.01. 2023).

Тусупбекова Л. Легальный рынок цифровых активов // Казахстанская правда. 2023. 20 января. С. 3.

Хоменко Е. Б., Ватутина Л. А., Злобина Е. Ю. Современные тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32. № 4. С. 676–682.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019.

Ahamer G. Mapping Global Dynamics. Cham : Springer, 2019.

Cao Lei, Liu Guangwei, Xu Yao. The Impact of Digital Finance on the Commercial Circulation Industry Based on IoT and Big Data // Journal of Sensors. 2023. Pp. 1–12. DOI: 10.1155/2023/6003429.

Cass R. A. Trade and Sovereignty: What You can See by Looking // Harvard Journal of Law & Public Policy. 2022. Vol. 45. Pp. 17–30.

Chumakov A. N. Digitalization and Globalization // Forum Philosophie International. 2020a. No. 69. URL: https://www.researchgate.net/publication/343968516_Chumakov_A_Digitalization_and_Globalization (accessed: 25.01.2023).

Chumakov A. N. Philosophy of Globalization. Selected articles. 3rd ed., rev. and exp. Moscow : Moscow University Press, 2020b.

Favaretto M., De Clercq E., Caplan A., Elger B. 2023. United in Big Data? Exploring Scholars' Opinions on Academic-industry Partnership and the Use of Corporate Data in Digital Behavioral Research // *PLOS ONE*. 2023. Vol. 18. January 20. DOI: e0280542.0. 1371/journal.pone.0280542.

Gualtieri L., Revolti A., Dallasega P. A Human-centered Conceptual Model for Integrating Augmented Reality and Dynamic Digital Models to Reduce Occupational Risks in Industrial Contexts // Procedia Computer Science. 2023. Vol. 217. Pp. 765–773. DOI: 10.1016/j.procs.2022.12.273.

Javed B., Shehzadi T. A Brief Survey on Different Topological Scenarios to Secure IoT Devices. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/367332940_A_brief_Survey_on_Different_Topological_Scenarios_to_Secure_IoT_devices (дата обращения: 27.01.2023).

Rasiah R., Kamaruddin N., Wah Yun Low. Problematizing Digitalization and Industrial Revolution 4.0 // Digitalization and Development / ed. by R. Rasiah, Wah Yun Low, N. Kamaruddin. London : Routledge, 2023. Pp. 3–16. DOI: 10.4324/9781003367093-1.

Steger M. B. What is Global Studies? // The Oxford Handbook of Global Studies / ed. by M. Juergensmeyer, S. Sassen, M. B. Steger, V. Faessel. N. p., 2018. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780190630577.013.44.

Surianarayanan C., Lawrence J., Chelliah P., Prakash E., Hewage C. A Survey on Optimization Techniques for Edge Artificial Intelligence (AI) // Sensors. 2023. Vol. 23. No. 1279. DOI: 10.3390/s23031279.

Xu Minrui, Niyato Dusit, Zhang Hongliang, Kang Jiawen, Xiong Zehui, Mao Shiwen, Han Zhu. Generative AI-empowered Effective Physical-Virtual Synchronization in the Vehicular Metaverse. 2023. January 19. DOI: 10.48550/arXiv.2301.07636.

References

Absamet A. IT-rynok Kazakhstana otsenen v $1,35 mlrd [The IT Market of Kazakhstan is Estimated at $1.35 Billion]. 2023. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/262747073 (accessed: 27.01.2023).

Avtomobil'nyye zavody i proizvoditeli avtobusov, trolleybusov, avtopritsepov i avtokomponentov [Automotive Plants and Manufacturers of Buses, Trolleybuses, Trailers and Auto Components]. URL: https://www.wiki-prom.ru/172/ avtomobilnye-zavody.html (accessed: 26.01.2023).

Aksenov A. Plany na 2023 god. Chto nas zhdet na rossiyskom rynke elektromobiley [Plans for 2023. What Awaits Us on the Russian Market of Electric Vehicles]. 2022. URL: https://natoke.ru/electrotransport/electrocar/plany-na-2023-god-chto-nas-zhdet-na-rossijskom-rynke-jelektromobilej.html (accessed: 26.01.2023).

Baygarin M. Elektromobili v Kazakhstane: kakovy perspektivy razvitiya proizvodstva [Electric Vehicles in Kazakhstan: What are the Prospects for the Development of Production]. 2023. URL: https://www.inform.kz/ru/elektromobili-v-kazahstane-kakovy-perspektivy-razvitiya-proizvodstva_a3867094 (accessed: 27.01.2023).

Ivanova A. V. Tekhnologii virtual'noy i dopolnennoy real'nosti: vozmozhnosti i prepyatstviya dlya primeneniya [Technologies of Virtual and Augmented Reality: Opportunities and Obstacles for Application] // Strategicheskiye resheniya i upravleniye riskami. 2018. No. 3. Pp. 88–107.

Ilyin I. V., Shestova T. L. Globalistika i global'nyye issledovaniya [Globalistics and Global Studies] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Series XXVII. Globalistika i geopolitika. 2015. No. 1/2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalistika-i-globalnye-issledovaniya (accessed: 26.01.2023).

Kapustin V. P., Glazkov Yu. V. Sel'skokhozyaystvennyye mashiny [Agricultural Machines]. Moscow : NITS INFRA-M, 2023.

Predpriyatiya sel'skokhozyaystvennogo mashinostroyeniya [Agricultural Engineering Enterprises]. URL: https://factories.kz/producers/selskokhozyaystvennoe-mashinostroenie?page=2 (accessed: 26.01.2023).

Proizvoditeli sel'skokhozyaystvennoy tekhniki [Agricultural Machinery Manufacturers]. URL: https://xn--b1aedfedwrdfl5a6k.xn--p1ai/production/selskokhozyaystvennayatekhnika (accessed: 26.01.2023).

Smirnov Yu. A., Detistov V. A. Avtomobil'naya elektronika i elektrooborudovaniye [Automotive Electronics and Electrical Equipment]. St. Petersburg : Lan', 2023.

Temirgali Zh. Smozhet li Kazakhstan sozdat' svoy elektromobil'? [Will Kazakhstan be Able to Create its Own Electric Car?] 2023. URL: https://www.interfax.ru/business/879331 (accessed: 30.01.2023).

Tusupbekova L. Legal'nyy rynok tsifrovykh aktivov [Legal Market of Digital Assets] // Kazakhstanskaya pravda. 2023. January 20. P. 3.

Khomenko Ye. B., Vatutina L. A., Zlobina Ye. Yu. Sovremennyye tendentsii tsifrovoy transformatsii promyshlennykh predpriyatiy [Modern Trends in the Digital Transformation of Industrial Enterprises] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Series Ekonomika i pravo. 2022. Vol. 32. No. 4. Pp. 676–682.

Chumakov A. N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira [Globalization. Outlines of the Whole World]. 3rd ed., rev. and exp. Moscow : Prospekt, 2019.

Ahamer G. Mapping Global Dynamics. Cham: Springer, 2019.

Cao Lei, Liu Guangwei, Xu Yao. The Impact of Digital Finance on the Commercial Circulation Industry Based on IoT and Big Data // Journal of Sensors. 2023. Pp. 1–12. DOI: 10.1155/2023/6003429.

Cass R. A. Trade and Sovereignty: What You can See by Looking // Harvard Journal of Law & Public Policy. 2022. Vol. 45. Pp. 17–30.

Chumakov A. N. Digitalization and Globalization // Forum Philosophie International. 2020a. No. 69. URL: https://www.researchgate.net/publication/343968516_Chumakov_A_Digitalization_and_Globalization (accessed: 25.01.2023).

Chumakov A. N. Philosophy of Globalization. Selected articles. 3rd ed., rev. and exp. Moscow : Moscow University Press, 2020b.

Favaretto M., De Clercq E., Caplan A., Elger B. 2023. United in Big Data? Exploring Scholars' Opinions on Academic-industry Partnership and the Use of Corporate Data in Digital Behavioral Research // *PLOS ONE*. 2023. Vol. 18. January 20. DOI: e0280542.0.1371/journal.pone.0280542.

Gualtieri L., Revolti A., Dallasega P. A Human-centered Conceptual Model for Integrating Augmented Reality and Dynamic Digital Models to Reduce Occupational Risks in Industrial Contexts // Procedia Computer Science. 2023. Vol. 217. Pp. 765–773. DOI: 10.1016/j.procs.2022.12.273.

Javed B., Shehzadi T. A Brief Survey on Different Topological Scenarios to Secure IoT Devices. 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/367332940_A_brief_Survey_on_Different_Topological_Scenarios_to_Secure_IoT_devices (accessed: 27.01.2023).

Rasiah R., Kamaruddin N., Wah Yun Low. Problematizing Digitalization and Industrial Revolution 4.0 // Digitalization and Development / ed. by R. Rasiah, Wah Yun Low, N. Kamaruddin. London : Routledge, 2023. Pp. 3–16. DOI: 10.4324/9781003367093-1.

Steger M. B. What is Global Studies? // The Oxford Handbook of Global Studies / ed. by M. Juergensmeyer, S. Sassen, M. B. Steger, V. Faessel. N. p., 2018. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780190630577.013.44.

Xu Minrui, Niyato Dusit, Zhang Hongliang, Kang Jiawen, Xiong Zehui, Mao Shiwen, Han Zhu. Generative AI-empowered Effective Physical-Virtual Synchronization in the Vehicular Metaverse. 2023. January 19. DOI: 10.48550/arXiv.2301.07636.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. В. ЗАГЛАДИН И И. Т. ФРОЛОВ: УНИКАЛЬНЫЙ ТАНДЕМ СОВЕТСКОЙ ГЛОБАЛИСТИКИ

Лось В. А.[*]

Представленная работа – своеобразный микс (синтез) научной и организационной составляющих деятельности секции «Глобальные проблемы» Научного совета при Президиуме АН СССР по комплексной проблеме «Философские и социальные проблемы науки и техники» и личных впечатлений автора о сотрудничестве с его руководителями – Вадимом Валентиновичем Загладиным (1927–2006) и Иваном Тимофеевичем Фроловым (1929–1999). Именно с их именами связаны возникновение в начале 80-х гг. XX в. и последующий конструктивный динамизм марксистских исследований в области глобальных проблем, частично свернутых с распадом Советского Союза и возрожденных на рубеже XX–XXI вв. в форме феномена глобальных процессов.

Ключевые слова: *В. В. Загладин, И. Т. Фролов, глобальные проблемы, глобальные процессы.*

V. V. ZAGLADIN AND I. T. FROLOV: THE UNIQUE TANDEM OF SOVIET GLOBAL STUDIES

The presented work is a kind of mix (synthesis) of the scientific and organizational components of the activities of the "Global Problems" section of the Scientific Council under the Presidium of the USSR Academy of Sciences on the complex problem "Philosophical and social problems of science and technology", and the author's personal impressions of cooperation with its leaders – Vadim Valentinovich Zagladin (1927–2006) and Ivan Timofeevich Frolov (1929–1999). It is with their names that the emergence in the early 1980s is connected and the subsequent constructive dynamism of Marxist studies in the field of global problems, partially curtailed with the collapse of the Soviet Union, and revived at the turn of the 20th–21st centuries in the form of the phenomenon of global processes.

Keywords: *V. V. Zagladin, I. T. Frolov, global problems, global processes.*

Научный совет при Президиуме АН СССР по комплексной проблеме «Философские и социальные проблемы науки и техники». Это официальное название организации, в которой я достиг «вершины» своей научной и организационной

[*] Лось Виктор Александрович – д. ф. н., профессор, член Российской экологической академии. E-mail: viktor_943@icloud.com.

Viktor A. Los' – Dr. Phil., Professor, member of Russian Ecological Academy. E-mail: viktor_943@icloud.com.

карьеры: стал ведущим научным сотрудником (высокая планка советской научной иерархии), защитил докторскую диссертацию (в 40 с небольшим лет), что достаточно стремительно по тогдашним меркам, и некоторое время даже назывался заместителем председателя секции «Глобальные проблемы» (ее председателем был В. В. Загладин – многие годы первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС) Научного совета.

В сущности, эта структура была создана под одного человека – Ивана Тимофеевича Фролова (сотрудники аппарата совета называли его между собой для краткости Иваном). С начала 80-х гг. И. Т. Фролов стал реальным лидером советской (и постсоветской) философской мысли, особенно в области исследования глобальных проблем, играл заметную роль на тогдашней политической арене – на «излете» советской империи.

Ему было тогда немногим больше 50 лет. Это был человек среднего роста, довольно стройный, ближе к шатену, чем к блондину. Одевался, казалось мне, чрезвычайно элегантно; как правило, всегда в красивой (не белой или голубой) рубашке, в очках с затемненными стеклами. Кажется, был чрезвычайно артистичен – мог оказывать на собеседника магическое воздействие и при желании сумел бы привлечь на свою сторону любого. Ему удавалось каким-то образом сочетать, как я понимаю сейчас, демократические тренды и стремление вписаться в официоз: например, критику воззрений академика Т. Д. Лысенко и освобождение генетики от ложных обвинений с динамичными карьерными установками.

Однако в середине 70-х гг. его стремительное восхождение в столице (вершина – главный редактор журнала «Вопросы философии») было кем-то остановлено. Ходили слухи: журнал напечатал нечто, что вызвало неудовольствие идеологического начальства. Во всяком случае, И. Т. Фролов оказался в Праге (в журнале «Проблемы мира и социализма») – неплохой, кажется мне, вариант советского научного диссидентства. Впрочем, очевидно и то, что ни пражские красоты, ни острые шпикачки, ни пенное чешское пиво не способны остановить человека мятежного духа, который сам стремился устанавливать правила, а не подчиняться им. В «золотой клетке» пражского комфорта И. Т. Фролов выдержал лишь год, а потом вернулся в столицу, не подготовив, кажется, и «запасного аэродрома» – на какое-то время даже оказался без работы.

Впрочем, его не оставили без поддержки, предложив должность заместителя директора Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований (ВНИИСИ) Государственного комитета Совета министров СССР по науке и технике (ГКНТ) и Академии наук СССР (теперь – Институт системного анализа РАН). Его руководителем длительное время был академик Д. М. Гвишиани. Эти два «крутых парня», думаю, были похожи: привлекательная аура, внешняя элегантность и карьерный динамизм; они, кажется, были даже примерно одного роста. Оба – профессора и доктора философских наук, позднее – академики.

И тем не менее их многое отличало: один – брюнет, сдержанный и молчаливый; другой – напротив: светлый, активно выражающий свой эмоциональный настрой. Более того, у них различный бэкграунд: у одного – отец генерал НКВД, жена – дочь А. Н. Косыгина (председателя Совета министров СССР в 1964–1980 гг.), с молодых лет – на ответственной работе в ГКНТ; другой появился на свет в небольшом селе Липецкой области, демонстрируя реальный образец «со-

циальных лифтов» ушедшей советской империи: от студента МГУ до высших партийных и государственных постов. И. Т. Фролов – классический пример «self-made man», вряд ли повторимый в постсоветскую эпоху.

Этим противоположным личностям трудно, думается, было ужиться в одной «клетке». Впрочем, начальство помогло, видимо, разрешить потенциальный конфликт: И. Т. Фролов единолично занял должность председателя Научного совета. Д. М. Гвишиани пришлось выделить в одном из подведомственных ему особняков, в центральной части столицы, две комнатки.

Как я в них оказался, не ведаю до сих пор. Рискну предположить, что, во-первых, нужно было стремительно создать команду, чтобы сохранить ставки (важный стимул в советской хозяйственной системе), и, во-вторых, меня рекомендовал И. Б. Новик (который как мой научный руководитель видел, что я умею работать) и придал мне ускорение…

Как бы то ни было, я стою перед небольшим особнячком в мавританском стиле с причудливыми башенками и без опознавательной таблички недалеко от станции метро «Кропоткинская». С трепетом поднимаюсь по ступенькам входной лестницы – пост охраны. Легкий пролет ступенек, и я – в комнате бюрократического дизайна, в которой провел немало лет.

Первым ученым секретарем фроловского Научного совета стал В. В. Казютинский как наследник прежнего – федосеевского – его варианта (Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники [1961–1980], председателем Бюро которого был академик П. Н. Федосеев). Казютинский, мягкий и застенчивый, долго не выдержал, думаю, новых нагрузок – вернулся в Институт философии и сделал классическую академическую карьеру.

На моей памяти сменилось несколько ученых секретарей Научного совета – не все смогли соответствовать предложенному темпу и масштабу организационной работы. И. Т. Фролов, обращаясь как-то при мне к собеседнику, говорил: «Надо бы деда стянуть с печки», имея в виду почтенного П. Н. Федосеева и трудности при активизации и расширении интеграционной деятельности в сфере Научного совета. Впрочем, это ему удавалось, кажется, почти всегда.

С начала 80-х гг. Научный совет стремился продолжить координацию усилий академических институтов, и прежде всего – естественно-научного профиля, в изучении имманентных им философских и социальных проблем в стремительно обновляемых как внутренних, так и международно-политических реалиях. Особая потребность в новых подходах возникла тогда, когда было сформулировано представление о «глобальных проблемах» и «глобальном мышлении», необходимости преодоления идеологической конфронтации между западным и социалистическим мирами, выявления механизмов взаимодействия разных типов цивилизаций и культур.

Секция «Глобальные проблемы» Научного совета на протяжении нескольких лет «раскручивала» советскую глобалистику. Сложился неформальный триумвират: В. В. Загладин – идеолог, И. Т. Фролов – мотор, В. А. Лось – координатор взаимосвязи «центра» принятия решений и их исполнителей. Как сотрудник небольшого аппарата Научного совета, я находился в постоянном взаимодействии с И. Т. Фроловым; при этом периодически консультировался с В. В. Загладиным, встречаясь с ним «на его поле» – на Старой площади, с трепетом проходя по глу-

хим и пустынным коридорам здания ЦК КПСС. В. В. Загладин, спокойный и внешне уверенный человек, практически играючи содействовал решению возникающих «секционных» проблем, так что работать с ним было одно удовольствие.

Исторически сложился такой алгоритм функционирования секции – организация «круглых столов» на базе ведущих академических учреждений глобалистики. Первый опыт, и вполне, кажется, удачный, был организован во ВНИИСИ, который занимал лидирующие позиции в изучении совокупности глобальных проблем.

Как известно, в начале 70-х гг. в рамках деятельности Римского клуба было сформулировано представление о «пределах роста» – фатальном противоречии между ростом населения и возможностью его продовольственного и ресурсного обеспечения при сохранении равновесия биосферы. Перед ВНИИСИ (Д. М. Гвишиани) была поставлена задача в рамках модельных представлений преодолеть это несоответствие на основе социалистических воззрений, предложив позитивную картину перспектив цивилизации.

Центром ее реализации стал отдел, занимающийся глобальным моделированием сложных систем. Его руководителю В. А. Геловани, обаятельному и внешне элегантно-ироничному человеку моих лет (ныне – академик РАН), удалось интегрировать специалистов института самого широкого профиля (от компьютерщиков до социологов и философов) для построения человеко-машинной модели глобального развития [Геловани, Фролов 1981]. В этой работе участники проекта опирались на опыт построения соответствующих моделей в рамках мировой науки. Особенно запомнилась демонстрация первых глобальных моделей Денниса Медоуза («Пределы роста», 1972) в просмотровом зале ВНИИСИ, когда на экране монитора появлялись графики, демонстрирующие возможные тренды перспектив цивилизации будущего. Я почувствовал себя в центре передовой мировой научной мысли: повеяло приобщением к вершинам познания – теоретические представления глобализма удачно вписывались в социальную реальность.

В течение нескольких лет подобные обсуждения систематически проводились (правда, без демонстрации результатов глобального моделирования) в большинстве, если не во всех научных учреждениях Академии наук, ориентированных на изучение проблем глобальной направленности. Обычно я набирал офисный телефон приемной и, опираясь на авторитет И. Т. Фролова, добивался разговора с директором, который заканчивался предварительным согласием (позднее уточняющимся) на организацию и проведение соответствующего мероприятия. Если возникали какие-либо препятствия, то подключался В. В. Загладин, и все преграды окончательно рушились, как карточный домик.

Плодотворным оказался круглый стол на базе Вычислительного центра АН СССР (РАН). Академик Н. Н. Моисеев проанализировал результаты моделирования возможных глобальных климатических изменений в процессе расширения и интенсификации деятельности антропогенного характера. Речь шла о разработке модели динамики биосферы как фактора активизации антропогенеза, количественная оценка которого обусловила актуализацию концепции «ядерной зимы» [Моисеев и др. 1985].

И если Карл Саган (США) предложил преимущественно качественную трактовку этого феномена, то Н. Н. Моисеев и его сотрудники опирались на модель-

ные расчеты (именно об этом подробно говорилось на обсуждении), исходя из результатов биосферной модели «Гея». С противоположных сторон, в сущности, была подтверждена концепция о трагических последствиях для человечества обмена ядерными ударами между потенциальными противниками. И этот вывод был положен в основу реализации современного (для середины 80-х гг.) механизма мирного сосуществования между сверхдержавами.

В Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР (РАН) представителей Научного совета и его секции «Глобальные проблемы» приветливо принимала М. М. Максимова – один из ведущих специалистов в области социально-экономической и международно-политической глобализации. Перед такой дамой все мужчины (а их было доминирующее большинство на круглом столе) стремились продемонстрировать свои лучшие профессиональные качества, выявляя баланс глобализации и регионализации при решении конкретных цивилизационных задач. Сотрудники ИМЭиМО АН проанализировали фактически всю мировую систему глобальных проблем современности, оценивая их практический потенциал в исторической динамике [Глобальные… 1981].

Интересен был и круглый стол в Институте географии АН СССР (РАН). Академик И. П. Герасимов сделал фундаментальный доклад о повышающемся статусе современной географической науки, подчеркивая ее новую роль в иерархии наук о человеке и биосфере [Герасимов 1976]. Участники дискуссии согласились, в сущности, с точкой зрения, в соответствии с которой современная география имеет все возможности для реализации статуса реальной науки предвидимого будущего.

Академик В. А. Виноградов, открывая круглый стол в ИНИОН АН СССР (РАН), заметил, что именно информация, обладая интегральным статусом, объединяет различные направления цивилизации в их стремлении найти целостность бытия [Виноградов 1981]. Тем самым информатизация и глобализация выступают как единые процессы, обеспечивающие целостность мировых систем.

Совершенно необычно прошла «глобальная тусовка», организованная Научным советом и секцией, в клубном зале МГУ имени М. В. Ломоносова. Собралось немало студентов и сотрудников МГУ: ждали лекцию знаменитого Денниса Медоуза – одного из лидеров глобалистики, подводившего итоги многолетнего мирового обсуждения итогов доклада его группы Римскому клубу. Зрительный зал переполнен: камеры ТВ, вспышки фотокоров... Профессор Медоуз – худощавый 40-летний человек – привычно легко общается с аудиторией. Рядом – постоянно С. П. Капица (почти как профессиональный переводчик): его интеллигентная русская речь еще не полностью утратила английского шарма незабываемого кембриджского детства. Интерес к личности Д. Медоуза был неутолим, ждали уточненных итогов исследований 70-х гг., быть может, новых, более оптимистических выводов.

К сожалению, говорил докладчик, выводы первых докладов Римскому клубу, несмотря на модернизацию фактических данных, не изменились: по-прежнему, если человечество не преодолеет «стереотипов потребительства», то цивилизация, приблизившись к уровню «пределов роста», окажется в критическом социально-экологическом состоянии [Медоуз 1991]. Профессор Медоуз не смог ничем

утешить собравшихся, и тем не менее сохранена основная идея – поиск баланса элементов системы «Человек – общество – биосфера».

Римский клуб по-прежнему участвует в разработках мировой стратегии, обеспечивающей выход цивилизации из уготованной ей «экологической ловушки». И общепринятое цивилизационное решение так и не найдено, хотя Римский клуб, как и другие мировые научные центры, занимается этим уже не одно десятилетие. Может быть, такой мировой стратегией станет концепция устойчивого развития?

…Запомнился последний круглый стол по глобалистике, проходивший под эгидой Научного совета и его секции «Глобальные проблемы». Это было почти в центре столицы: в Большом зале Политехнического музея, «на поле» Всесоюзного общества «Знание» – сверкала яркая афиша (я долго ее хранил, пока она не потерялась при переезде на другую квартиру), и публика, кажется, даже покупала билеты (и были аплодисменты после удачных выступлений). Вспомнились исторические диспуты «Маяка» (В. Маяковский) с полицейскими нарядами на лошадях, чтения поэтов-шестидесятников (Е. Евтушенко с друзьями), когда лошадь милицейской охраны оттесняла меня своей мордой.

В сезон 1985/87 гг. подобралась неплохая команда: почти все лидеры советской глобалистики побывали на трибунах круглых столов. В их рамках анализировалась современная система глобальных проблем, оценивались перспективы их исторического динамизма. Материалы выступлений были изданы «Знанием» в специальной серии небольшими книжечками (в четырех выпусках) [Глобальные… 1984].

Популярность глобальной проблематики и авторитет ее лидеров обеспечивали выход на общесоюзный уровень – несколько выездных заседаний секции «Глобальные проблемы» Научного совета было организовано в столицах ряда союзных республик. Так московские «глобалисты» не только познакомились с внимательной и благодарной (новой для себя) аудиторией, но и оценили вкус настоящих алма-атинских яблок, красоты Медео, величие ашхабадских мечетей, необычность восточных бань и изобилие рыночных развалов…

Заканчивался период круглых столов – секция (со своей стремительно актуализирующейся тематикой) неуклонно выходила на международный уровень. Так я впервые оказался в самом начале перестроечной эпохи в командировке на международном пражском форуме, где глобальные проблемы рассматривались в контексте «реального социализма». Меня как «заграничного неофита» потрясло все: черные блестящие лимузины у трапа самолета; гостиница в самом центре, который завлекал своим кофейным парфюмом; профессионализм переводчиков и предупредительность официантов в белых длинных передниках; кофе-брейк с фантастическими сладостями…

На этом «сладком фоне» неплохо слушались выступления небольшой, но представительной советской делегации, в докладах которой рассматривались в «перестроечном» контексте перспективы глобализации в условиях «нового мышления». При этом наш «исторический оптимизм» всячески поддерживали коллеги из социалистических стран.

…После «дружеского ужина» еле очнулся с ломотой во всем теле и головной болью; впрочем, бокал апельсинового сока, чашечка душистого и крепчайшего

кофе с рогаликом, намазанным джемом, вернули, кажется, меня к жизни и продолжению работы. А вместо грандиозного намечаемого чревоугодия мне несказанно повезло – И. Т. Фролов, который, думаю, утомился от длинных речей и многочисленных перемен блюд, предложил показать мне свою златую летнюю Прагу, хорошо ему знакомую по прежним посещениям.

Никогда, кажется, я не видел его таким открытым и размягченным, проходящим по знаковым местам древнего города: знаменитый Карлов мост, который помогает, как говорят, соединиться влюбленным; Староместская ратуша с астрономическими часами, где располагалась средневековая городская власть… Ходили, пока хватило сил, с трудом уклоняясь от многочисленных японских или китайских туристов (различая их не совсем отчетливо) с горящим взором и дорогущей камерой в руках.

А потом оказались в его любимом кафе: заказали сочные мясные шпикачки и жареные лепешки, запивая эти национальные изыски из больших толстых кружек божественным золотым напитком... Неожиданно вспомнил: таким размягченным я видел его еще и прежде – в Москве: переживал какие-то сложности; конкретно ни о чем не говорил, но был грустный и небритый. Позвал в Дом журналиста, где подавали (вспоминаю сейчас) похожие, кажется, шпиговки и чешское пиво, несколько все же пожиже, думается, пражского розлива.

Через год переместились в Болгарию, где под эгидой международного симпозиума «боролись» за мир и охрану окружающей среды. Впрочем, доклады были неплохие: фактически обсуждалась реальность феномена «ядерной зимы» в процессе ядерного удара между потенциальными противниками. Более того, в результате надвигающегося детанта острота военного противостояния сверхдержав, казалось, отступала если не навсегда, то на длительную историческую перспективу.

Значительная часть мероприятий, занимавших большую часть дня, проходила в августовской Варне. Курортный город в полной мере продемонстрировал свое обаяние, и его нельзя было избежать: безграничность солнца, ослепительно отражаемая голубым морским зеркалом; прибрежная торговая полоса, заставленная магазинчиками с «тряпками», труднодоступными для обычного советского человека; толпа загорелых туристов, фланирующих по набережной, в которой я могу, кажется, выделить советских людей – у них сквозь радость в глазах заметна и грустинка…

Апофеоз деятельности секции связывается отнюдь не с «зарубежными гастролями», а с организацией и проведением «внутреннего», всесоюзного симпозиума с еще (июнь 1983 г.) идеологически «работающим» предперестроечным названием – «Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности (В свете решений XXVI съезда КПСС)». Очевидно, что государственная идеология еще не отказалась от актуальности официальной доктрины. Напротив, в ее рамках доказывалось, что «очищенный» от искажений и ошибочных трактовок марксизм (и ленинизм) способен предложить адекватные ответы на масштабные вопросы современной цивилизации. И это была целевая установка – сверхзадача, как представляется сегодня, симпозиума.

Его организация и проведение осуществлялись на самом высшем академическом уровне. Во-первых, не без поддержки, думается, В. В. Загладина, секция «Глобальные проблемы» Научного совета реализовывала в течение двух дней

этот проект совместно с мощной структурой ИМЭиМО АН СССР на базе его прекрасной архитектурной башни. Во-вторых, ИНИОН предварительно были изданы справочные материалы (библиография глобальных проблем [Марксизм-ленинизм о глобальных… 1983]; доклады основных участников в двух выпусках издавались ИМЭиМО [Марксизм-ленинизм и глобальные… 1983]. В-третьих, смогли пригласить крупнейших отечественных ученых – реальных творцов современного научного знания.

Так мне удалось познакомиться с некоторыми из них: запомнился какой-то детской незащищенностью академик Н. Г. Басов, один из создателей лазера, лауреат Нобелевской премии, а теперь волнующийся из-за текста своего выступления; помнится не только «лопата» бороды академика-химика И. В. Петрянова, но и его эффективные противогазные фильтры и современная позиция по замкнутым технологиям; академик М. А. Стырикович, крупнейший теплотехник, остался в памяти своей академической серьезностью и внушительностью облика; напротив, академик В. А. Энгельгардт, биохимик, увенчанный всеми мыслимыми научными регалиями, оказался доступным и открытым человеком; академик М. И. Будыко, одним из первых рассчитав реальность тренда на климатическое потепление, отстаивал свою точку зрения еще тогда, когда ее сторонников резко критиковали…

На моем письменном столе лежит внушительный фолиант «революционного» (темно-красного) цвета – коллективная монография, изданная по расширенным материалам симпозиума [Марксистско-ленинская… 1985]. Пролистывая ее, вижу, кажется, сквозь буквенные строчки туманные контуры знакомых мне авторов, вспоминаю моменты общения с ними. Когда-то я гордился этой книгой, которой немало занимался. И хотя ее редакторами указаны два человека – В. В. Загладин и И. Т. Фролов, бронзовая медаль ВДНХ СССР (невелика, конечно, награда) присуждена была лишь одному из них.

Одно из последних, кажется, мероприятий, проведенных секцией «Глобальных проблем» Научного совета, был круглый стол в рамках VIII Международного конгресса по логике, методологии и философии науки (Москва, август 1987 г.). Руководство секции обратилось к своим давним коллегам, с которыми оно постоянно сотрудничало, как к отечественным ученым (Д. М. Гвишиани, Н. Н. Моисеев и др.), так и к зарубежным специалистам (Деннис Медоуз и др.). Однако конгресс был столь масштабен (многочисленные секции, межсекционные симпозиумы и разнообразные круглые столы), что глобальная проблематика оказалась отчасти поглощенной областью философии и социологии науки.

Изучение глобальных проблем современности и придание им научного статуса как интегрального знания на стыке естественных, технических и гуманитарных наук, а также социальной практики связано в нашей стране с пионерскими работами начала 80-х гг. В. В. Загладина и И. Т. Фролова [1981], коллектива сотрудников ИМЭиМО АН (руководитель – Н. Н. Иноземцев). К середине 80-х гг. вся, в сущности, основополагающая исследовательская работа и базисные публикации осуществлялись под эгидой секции «Глобальные проблемы» Научного совета при Президиуме АН СССР по комплексной проблеме «Философские и социальные проблемы науки и техники».

К концу 1980-х гг. ее активная деятельность постепенно свертывалась. Последняя фундаментальная работа позднего советского периода [Социализм… 1987] осталась, кажется, и вовсе незамеченной.

В значительной мере это можно объяснить известной «исчерпаемостью» проблематики, изменениями социально-политической и экономической ситуации в стране, занятостью лидеров, которые оказались в эпицентре перестроечных процессов. Распад СССР завершил «золотое десятилетие» (1981–1991) исследований в нашей стране феномена глобальных проблем. Каковы, если предельно кратко, его итоги?

Во-первых, формирование нового научного направления как одного из системных интеграторов современного научного знания с объективными реалиями бытия. Во-вторых, прорыв догматического подхода к трактовке мировой динамики, когда общечеловеческое измерение развития цивилизации осознается как объективный фактор всемирной истории. В-третьих, разработка с опорой на мировой опыт научных методов (системный анализ, глобальное моделирование и др.) адекватного исследования сложных объектов и процессов планетарного масштаба. В-четвертых, восприятие выводов глобальных исследований на уровне лиц, принимающих решения, что обусловило формирование «нового политического мышления», а реальная политика вышла на уровень реализации принципов мирного сосуществования государств с различными типами управления.

…Странно, что длительное время потом я не встречался с И. Т. Фроловым, ибо работали в одном здании – в Институте философии РАН, но на разных этажах: он – на втором (в Институте человека РАН), я – на первом (на кафедре философии РАН). Возможно, ходили в разные дни, да и обязательные посещения – отнюдь не каждый день. Однако нередко «встречались» в виртуальном пространстве: с интересом слушал его живые «Философские беседы» на ТВ, с вниманием пролистывал журнал «Человек», восхищался его карьерным ростом…

Увиделись «живьем» совершенно случайно: я сидел в «красном зале» старого здания ИФ РАН (на Волхонке), мучая аспирантов основами философских премудростей, готовя их к кандидатским экзаменам. Неожиданно И. Т. Фролов прошел по залу и, увидев меня, вдруг остановился. «Виктор, – спросил он, – как дела?» – «Отлично», – ответил я. «Здоровья вам!» – пожелал я. Мы обменялись рукопожатием. И он, тяжело опираясь на палку, медленно прошел к себе – в Институт человека…

В. В. Загладина я встретил на очередных «Фроловских чтениях». Его облик, как показалось мне, почти не изменился. Он разговаривал с кем-то, стоя рядом с известной фотографией И. Т. Фролова в затемненных очках. Поздоровались. «Вам уже выступать», – сказал я. «Да, уже пора», – ответил он и спокойно подошел к микрофону.

Больше нам увидеться не довелось. Так закончилось для меня навсегда «золотое десятилетие» советской глобалистики.

Генезис XXI в. ознаменовал не только начало нового (третьего) тысячелетия, но и возрождение глобальных проблем в форме глобалистики как системы научного знания и социальной практики о процессах глобализации. За последние десятилетия постсоветские исследования достигли немалого: представлен анализ (с использованием и прошлых методологических наработок) современного этапа

глобализма, подготовлено немало основательных трудов и энциклопедий, изданы учебники и учебные пособия. Масштабно и активно функционирует факультет глобальных процессов МГУ. Однако чувствую, традиционно брюзжа, что мне чего-то не хватает: быть может, реального лидера – мощной человеческой и интеллектуальной личности, поднявшей бы окончательно знамя российской глобалистики?

Литература

Виноградов В. А. Информация как глобальная проблема современности. М. : ИНИОН, 1981.

Геловани В. А., Юрченко В. В. Проблемы компьютерного моделирования. М. : МНИИПУ, 1990.

Герасимов И. П. Советская конструктивная география. М. : Наука, 1976.

Глобальные проблемы современности / отв. ред. Н. Н. Иноземцев. М. : Мысль, 1981.

Глобальные проблемы современности. Библиотечка / сост. И. Т. Фролов. Вып. 1–4. М. : Знание, 1984.

Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальные аспекты. М. : Международные отношения, 1981.

Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности (В свете решений XXVI съезда КПСС). Материалы всесоюзного симпозиума / отв. ред. В. В. Загладин. Вып. 1–2. М. : ИМЭиМО, 1983.

Марксизм-ленинизм о глобальных проблемах современности: Указ. сов. лит. 1972–1982 гг. / сост. М. В. Бобрикова, Л. Я. Боднэк, И. Л. Беленький и др. М. : ИНИОН, 1983.

Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. Загладин, И. Фролов. М. : Наука, 1985.

Медоуз Д. Х.,. Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс В. Пределы роста. М. : МГУ, 1991.

Моисеев Н. Н., Александров В. В., Тарко А. М. Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М. : Наука, 1985.

Социализм и прогресс человечества: Глобальные проблемы человечества / под ред. И. Т. Фролова. М. : Политиздат, 1987.

References

Vinogradov V. A. Informatsiya kak global’naya problema sovremennosti [Information as a Global Problem of Our Time]. Moscow : ISIS, 1981.

Gelovani V. A., Yurchenko V. V. Problemi komp’yuternogo modelirovaniya [Problems of Computer Modeling]. Moscow : IRIAS, 1990.

Gerasimov I. P. Sovetskaya konstruktivnaya geografiya [Soviet Constructive Geography]. Moscow : Nauka, 1976.

Global’nyye problemy sovremennosti [Global Problems of the Present] / ed. by N. N. Inozemtsev. Moscow : Mysl’, 1981.

Global’nye problemy sovremennosti. Bibliotechka [Global Problems of the Present. The Little Library] / ed. by I. T. Frolov. Vols.1–4. Moscow : Znaniye, 1984.

Zagladin V. V., Frolov I. T. Global'nyye problemy sovremennosti: nauchnyy i sotsial'nyye aspekty [Global Problems of Our Time: Scientific and Social Aspects]. Moscow : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1981.

Marksizm-leninizm i global'nyye problemy sovremennosti (V svete resheniy XXVI syezda KPSS). Materialy vsesoyuznogo simpoziuma [Marxism-Leninism and Global Problems of Our Time (In the Light of the Decisions of the 26th Congress of the CPSU). Materials of the All-Union Symposium] / ed. by V. V. Zagladin. Vols. 1–2. Moscow : IMEMO, 1983.

Marksizm-leninizm o global'nykh problemakh sovremennosti: Ukaz. sov. lit. 1972–1982 gg. [Marxism-Leninism on the Global Problems of Our Time: Index to Soviet Literature 1972–1982] / comp. by M. V. Bobrikova, L. Ya. Bodnek, I. L. Belen'kiy *et al.* Moscow : ISIS, 1983.

Marksistsko-leninskaya kontseptsiya global'nykh problem sovremennosti [Marxist-Leninist Concept of Global Problems of Our Time] / ed. by V. Zagladin, I. Frolov. Moscow : Nauka, 1985.

Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens III W. Predely rosta [The Limits of Growth]. Moscow : MSU, 1991.

Moiseyev N. N., Aleksandrov V. V., Tarko A. M. Chelovek i biosfera: Opyt sistemnogo analiza i eksperimenty s modelyami [Man and the Biosphere: Experience of System Analysis and Experiments with Models]. Moscow : Nauka, 1985.

Sotsializm i progress chelovechestva: Global'nyye problemy chelovechestva [Socialism and Human Progress: Global Problems of Humanity] / ed. by I. T. Frolov. Moscow : Politizdat, 1987.

РОССИЙСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ – 30 ЛЕТ

Рыбальский Н. Г.*

В статье рассказывается о создании и 30-летней истории деятельности Российской экологической академии, объединившей в своих рядах выдающихся российских ученых-экологов, политических и общественных деятелей, посвятивших свою жизнь защите природы и обеспечению устойчивого развития. Автор статьи – известный ученый-эколог и видный деятель в сфере охраны природы, президент Российской экологической академии – делится эксклюзивной информацией и своими воспоминаниями об истории создания, этапах становления, а также о наиболее значимых вехах и достижениях общественной организации, значение и полезность которой для каждого из нас трудно переоценить.

Ключевые слова: *экология, экологическая безопасность, наука, охрана природы, рациональное природопользование, глобальные экологические проблемы.*

THE 30TH ANNIVERSARY OF RUSSIAN ECOLOGICAL ACADEMY

The article is devoted to the creation and 30-year history of the Russian Ecological Academy, which brought together outstanding Russian environmental scientists, political and public figures who devoted their lives to protecting nature and ensuring sustainable development. The author of the article, a well-known biologist and a prominent figure in the field of nature conservation, the president of the Russian Ecological Academy, shares exclusive information and his memories about the history of creation, stages of formation, as well as the most significant milestones and achievements of a public organization, the significance and usefulness of which for each of us can hardly be overestimated.

Keywords: *ecology, environmental safety, science, nature conservation, environmental management, global environmental problems.*

В последней четверти XX в., когда во всем мире экологические проблемы привлекли к себе пристальное внимание не только научного сообщества, но и политиков, общественных деятелей, а также широкой аудитории, повсеместно стали возникать различные природоохранные движения, общественные и государственные структуры и организации. Актуальность этой проблемы хорошо понимали и в Советском Союзе, в особенности ученые. Так, *Александр Леонидович Яншин* (1911–1999) – академик и вице-президент АН СССР, Герой Социалистического

* Рыбальский Николай Григорьевич – д. б. н., президент Российской экологической академии, главный редактор НИА-Природа, в. н. с. Евразийского центра по продовольственной безопасности МГУ имени М. В. Ломоносова (Аграрный центр МГУ). E-mail: rng@priroda.ru.

Nikolay G. Rybal'sky – Dr. Biol., President of the Russian Ecological Academy, editor-in-chief of NIA-Priroda, Leading research fellow of Eurasian Center for Food Security of Lomonosov Moscow State University (Agrarian Center of Moscow State University). E-mail: rng@priroda.ru.

Труда, народный депутат СССР, председатель Научного совета РАН по проблемам биосферы, председатель академической Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского, президент Московского общества испытателей природы (МОИП) – в конце 1980-х гг. пытался убедить президента АН СССР Г. И. Марчука в целесообразности создания в структуре Академии наук специального экологического отделения [Академик… 2005; Рыбальский 2021: 7].

К сожалению, это предложение не было поддержано под тем предлогом, что вопросы экологии относятся к различным дисциплинам и ими должны заниматься все. Такой довод не устроил А. Л. Яншина, и он поддержал идею создания Экологической академии. Учредительное собрание, утвердившее Устав Экологической академии, состоялось 14 сентября 1992 г. На нем президентом Академии единогласно был избран *А. Л. Яншин*. Первым вице-президентом – председатель Южного регионального отделения, д. г. н., проф. *Н. Г. Родзянко*. А вице-президентами: председатель Международного экологического фонда, д. ф. н., проф. *Э. В. Гирусов*; глава Минприроды России, д. э. н., чл.-корр. РАН *В. И. Данилов-Данильян*; председатель Москомприроды, д. х. н., проф. *А. Г. Ишков*; председатель Северо-Западного регионального отделения, д. г. н., проф. *С. Б. Лавров*; президент Российской академии космонавтики, д. ф. н., проф. *А. Д. Урсул*.

В состав Президиума Экологической академии вошли такие известные ученые, как академик и вице-президент Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН), д. б. н. *А. А. Жученко*; декан географического факультета МГУ, председатель Учебно-методического совета по географическому и экологическому образованию Минобрнауки, академик РАН (с 2008 г.), д. г. н. *Н. С. Касимов*; директор Института водных проблем, главный редактор журнала «Водные ресурсы» РАН, академик РАН, д. т. н. *М. Г. Хубларян*; академик РАН, д. м. н. *Н. А. Агаджанян*; организатор и первый декан экологического факультета РУДН, д. б. н. *Ю. П. Козлов*; президент РАО «Роснефтегазстрой», гл. редактор журнала «Экология России», д. т. н. *И. И. Мазур*; д. ф.-м. н. *Л. Н. Лупичев*. Исполняющим обязанности главного ученого секретаря Экологической академии был назначен к. т. н. *О. И. Молдаванов*.

Учредительное собрание утвердило также Ревизионную комиссию Экологической академии, а ее председателем был избран первый вице-президент Российского философского общества (РФО) д. ф. н. *А. Н. Чумаков*.

Тогда же в структуре Академии были конституированы восемь тематических секций: «Агроэкология» (председатель – *А. А. Жученко*); «Инженерная экология и техногенез» (*И. И. Мазур*); «Социальная экология» (*Э. В. Гирусов*); «Устойчивое развитие и ноосферогенез (*А. Д. Урсул*); «Экологическое образование» (*Н. С. Касимов*); «Экология и здоровье» (*Н. А. Агаджанян*); «Экология и природные ресурсы» (*М. Г. Хубларян*); «Экономика природопользования» (*В. И. Данилов-Данильян*).

6 января 1993 г. состоялась официальная регистрация Межрегиональной общественной организации «Экологическая академия», а 16 января 1993 г. в Минюсте России первому президенту Экологической академии А. Л. Яншину вручили свидетельство о ее регистрации.

К концу 1994 г. в Академии насчитывалось уже 187 ученых и специалистов, которые состояли в семи территориальных отделениях: Московском; Северо-Западном; Южном; Волжском; Уральском; Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском. В соответствии с Уставом Академии были определены следующие главные

задачи: 1) реализация и координация научных исследований в связи с обостряющейся в стране экологической ситуацией; 2) формирование и обоснование теории и методологии государственной экологической политики; 3) проведение экспертиз крупных хозяйственных программ, влияющих на экологическую обстановку; 4) развитие сети учебных и исследовательских учреждений по вопросам экологии; 5) содействие международному сотрудничеству в деле охраны природы и бережного использования природных ресурсов и др.

По предложению Н. Г. Родзянко было решено начать работу над многотомной серией «Природные ресурсы России и их рациональное использование» с тем, чтобы объединить вокруг этой деятельности как теоретиков, так и практиков проблем природопользования и, самое главное, провести инвентаризацию природно-ресурсного потенциала страны, а в связи с этим оценить реальные перспективы его экологического развития. Однако этот проект так и не удалось до конца реализовать в связи с финансовыми проблемами 1990-х гг., а также с уходом из жизни инициатора проекта – профессора Н. Г. Родзянко. Было подготовлено всего несколько томов серии. Следует отметить, что коллективу НИА-Природа во главе с академиком РЭА Н. Г. Рыбальским при финансовой поддержке Федерального экологического фонда (ФЭФ) частично удалось реализовать идею многотомника по природным ресурсам субъектов РФ. Было издано 52 тома серии «Природные ресурсы и окружающая среда регионов Российской Федерации», но в связи с ликвидацией ФЭФ в конце 2001 г. дальнейший выпуск был прекращен.

Уже с самого создания Академии ее члены активно включились в работу независимых экспертных комиссий по экологической оценке важнейших проектов. Это касалось, в частности, энергетики, строительства транспортных магистралей, принятия решений по особо загрязненным территориям и т. п. Под эгидой Академии проводились общероссийские и международные конференции по проблемам питьевой воды, технологиям газоочистки; с участием Совета Федерации был проведен конгресс по рациональному природопользованию. По просьбе Москомприроды Академией был разработан проект Концепции экологического образования, а в развитие этой темы творческим коллективом во главе с Н. Г. Рыбальским был подготовлен и издан учебный практикум «Экологическая безопасность человека». Также была подготовлена серия госдокладов о состоянии окружающей среды Москвы.

С 31 мая по 1 июня 1995 г. проходило Общее отчетно-выборное собрание Академии, которое единогласно переизбрало *А. Л. Яншина* президентом на второй срок. Тогда же в соответствии с принятыми дополнениями и изменениями Устава Академия стала называться ***Российской экологической академией*** (**РЭА**). Ее авторитет и значение к тому времени значительно укрепились. Так, выступая на пленарном заседании с докладом «Проблемы экологии России на современном этапе», А. Л. Яншин, в частности, сказал: «Если такие люди, как А. Х. Заверюха[1], И. П. Рыбкин[2], Ю. М. Лужков[3] и др., от позиции которых в немалой степени зависит экологическое благополучие страны, изъявили желание принять участие в дея-

[1] Вице-премьер Правительства РФ, курировавший в 1993–1997 гг. вопросы продовольственной и экологической безопасности.

[2] Председатель Государственной Думы РФ в 1994–1996 гг.

[3] Мэр г. Москвы в 1992–2010 гг.

тельности Экологической академии, то это, несомненно, способствует более успешному достижению тех целей, которые поставила перед собой Академия» [Российская… 1995: 45].

В 1996 г. Научный совет РАН по проблемам биосферы и Российская экологическая академия совместно организовали и провели большое совещание на тему «Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века». Труды совещания были изданы отдельной книгой [Глобальные… 1998]. 9 октября 1999 г. А. Л. Яншин ушел из жизни. К его 90-летию (28 марта 2001 г.) Государственным геологическим музеем им. В. И. Вернадского совместно с Президиумом РЭА была организована экспозиция «Академик А. Л. Яншин».

В 2002 г. на Общем собрании РЭА новым президентом Академии был избран академик-секретарь Отделения океанологии, физики атмосферы и географии РАН, академик Юрий Антониевич Израэль (1930–2014), который получил известность не только как выдающийся ученый, но и как крупный организатор науки, государственный деятель. Он был председателем Госкомгидромета СССР, основателем и первым директором Института глобального климата и экологии, главным редактором журнала «Метеорология и гидрология», вице-председателем Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) [Академик… 2018]. Ю. А. Израэль считал своим долгом всемерно поддерживать высокий научный уровень и статус Российской экологической академии, куда не избирали действительными членами тех, кто не имел ученой степени доктора наук. Он всегда удерживал членов Президиума Академии от соблазна заработать «легкие деньги» на возможности использования бренда РЭА для рекламных товаров, не прошедших проверку на соответствие требованиям экобезопасности. Как президент РЭА он неоднократно встречался с руководством страны, был инициатором подготовки от имени РЭА писем в адрес президента и премьер-министра России по коренным вопросам улучшения экологического состояния страны, проблемам стабилизации глобального климата, охраны лесов России и т. д. [Рыбальский 2015].

30 мая 2006 г. состоялась Конференция РЭА. С отчетом о работе Президиума РЭА за пятилетний период выступил президент академии Ю. А. Израэль. В обсуждении представители секций и региональных отделений отметили, что в целом Президиумом и Научным советом РЭА за истекший период проведена большая научная и координационная работа. В 12 тематических секциях, где собрались крупнейшие ученые экологического профиля, велась основная научная работа. Региональные отделения осуществляли аналогичную работу на местах.

Под эгидой Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО и при научно-методической поддержке Российской экологической академии и Российского философского общества были подготовлены и вышли в свет энциклопедия «Глобалистика» [2003] и Международный междисциплинарный энциклопедический словарь «Глобалистика» [2006], составленный большим творческим коллективом во главе с первым вице-президентом РФО А. Н. Чумаковым. К изданию этих первых в отечественной и зарубежной глобалистике фундаментальных справочных изданий были привлечены практически все члены Президиума РЭА, включая президента Академии Ю. А. Израэля, первого вице-президента РЭА И. Т. Гаврилова, вице-президентов И. И. Мазура (спонсор и соредактор издания), А. С. Исаева и В. И. Данилова-Данильяна.

В 2007–2010 гг. Академия проводила большую работу в регионах по формированию новых отделений и расширению своей деятельности, участвовала во всех значимых мероприятиях экологической направленности. В октябре 2011 г. в Москве состоялась Всероссийская конференция «Научные аспекты экологических проблем России», посвященная 100-летию со дня рождения вице-президента РАН, основателя и первого президента РЭА, академика А. Л. Яншина, организованная РАН и РЭА. По итогам конференции был подготовлен и издан сборник докладов [Научные… 2012].

В соответствии с Уставом РЭА, одними из основных задач которой являются публикация и популяризация результатов исследований в экологии, Академия стала основным информационным партнером общероссийской газеты «Природно-ресурсные ведомости», издаваемой НИА-Природа. Практически в каждом номере газеты начиная с конца 2011 г. стали публиковаться материалы о деятельности РЭА, его Президиума, отдельных региональных отделений. Это позволило значительно повысить имидж Академии в глазах научной и экологической общественности. НИА-Природа была оказана помощь в создании в середине 2013 г. сайта РЭА, и около года он поддерживался специалистами Агентства, а затем Неправительственным экологическим фондом им. В. И. Вернадского.

5 июня 2014 г. состоялась Внеочередная конференция РЭА. Участники конференции почтили минутой молчания память ушедшего из жизни президента Российской экологической академии *Ю. А. Израэля*. Новым президентом Академии был избран известный общественный деятель, который в 2000–2008 гг. возглавлял Высший экологический совет и Комитет по экологии в Государственной Думе РФ, член-корр. РАН, д. т. н., академик РЭА *Владимир Александрович Грачев*. После объявления о закрытии первого заседания конференции состоялось награждение членов РЭА нагрудным знаком «Орден В. И. Вернадского» и памятной медалью «150 лет со дня рождения В. И. Вернадского».

В конце 2015 г. членами Президиума РЭА подготовлена и издана тиражом 2000 экземпляров научно-популярная полноцветная книга «Экологическая культура», рассчитанная на широкий круг читателей – от школьника до пенсионера, от домохозяйки до академика и лиц, принимающих управленческие решения [Ишков и др. 2015]. В феврале 2016 г. состоялось заседание Президиума РЭА, на котором было принято решение об участии Академии в организации и проведении мероприятий, приуроченных к Году экологии в 2017 г. Было также рассмотрено и утверждено Положение о Научно-техническом совете Академии, а по вопросу «О расширении списка периодических научных изданий РЭА» было принято решение направить электронный вариант журнала «Использование и охрана природных ресурсов в России» в региональные отделения для ознакомления с предложением присылать в редакцию журнала научно-информационные и проблемно-аналитические статьи членов Академии; направить в региональные отделения электронные варианты газеты «Природно-ресурсные ведомости» с сопроводительным письмом о регулярном ежемесячном представлении информационных и новостных материалов о деятельности РЭА, а также провести активную подписную кампанию. Членам Президиума был представлен и утвержден макет медали М. В. Ломоносова «За вклад в науку и экологию», которая является памятной наградой наиболее выдающихся ученых Академии.

23 ноября 2016 г. состоялась Внеочередная конференция РЭА, приуроченная к проведению XII Международного Северного социально-экологического конгресса, который к тому времени на протяжении 12 лет был центральной площадкой для ежегодных встреч ведущих ученых России и мира, а также политиков и представителей бизнеса, занимающихся выработкой долгосрочной стратегии устойчивого развития северных территорий и Арктики. В конце 2016 г. творческим коллективом во главе с первым вице-президентом РЭА Н. Г. Рыбальским по заданию Минприроды России был подготовлен и издан Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» [Рыбальский и др. 2016], а в октябре 2019 г. – Госдоклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2018 году» [Рыбальский и др. 2019].

19–23 мая 2020 г. в режиме онлайн прошел первый этап VI Международного научного конгресса «Глобалистика. Глобальные проблемы и будущее человечества», организованный факультетом глобальных процессов МГУ при участии РЭА, Фонда им. В. И. Вернадского и других организаций.

1 октября 2021 г. на базе Музея землеведения МГУ прошел круглый стол «Проблемы продовольственной и экологической безопасности», организованный РЭА и Аграрным центром МГУ при участии научных журналов «Использование и охрана природных ресурсов в России», «Жизнь Земли», «Век глобализации» и газеты «Природно-ресурсные ведомости». Открывая круглый стол, первый вице-президент РЭА Н. Г. Рыбальский отметил, что проблема обеспечения продовольственной безопасности носит междисциплинарный характер, а в создании устойчивых продовольственных систем важное место принадлежит экологической безопасности, при этом возрастает влияние глобальных экологических и климатических факторов на состояние агроландшафтов, агробиоразнообразие, реализацию Доктрины продовольственной безопасности России. Он напомнил, что в 1996 г. было издано 14 томов результатов реализации программы «Экологическая безопасность России». Один из томов, девятый, был полностью посвящен проблемам экологической безопасности сельскохозяйственного производства. Было принято единогласное решение, учитывая важность решения проблем продовольственной и экологической безопасности страны, принимать в указанные выше журналы в приоритетном порядке научные статьи по данной актуальной проблематике, а редакции газеты «Природно-ресурсные ведомости» было рекомендовано совместно с Аграрным центром МГУ при участии РЭА подготовить серию спецвыпусков по теме «Продовольственная и экологическая безопасность».

14 декабря 2021 г. состоялась Внеочередная конференция РЭА, на которой президентом Росэкоакадемии единогласно был избран академик РЭА, д. б. н. Николай Григорьевич Рыбальский.

В июне 2022 г. творческим коллективом во главе с Н. Г. Рыбальским по заданию Росводресурсов был подготовлен и издан доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2020 году» [Рыбальский и др. 2022]. С ноября 2022 г. на базе гимназии № 205 г. Санкт-Петербурга РЭА реализует образовательный проект «Ученическое научное общество “Юный биолог”». Участие в деятельности общества, награждение дипломами школьников, наиболее активно и эффективно участвующих в жизни детского научного сообщества, являются для детей важными стимулами к дальнейшему движению по пути по-

знания. Решению этих задач, а также популяризации экологического знания и формированию экологического сознания способствует четкая работа сайта Академии, осуществляемая при поддержке Неправительственного экологического фонда В. И. Вернадского. На этом сайте размещены: общая информация об Академии и ее Устав, персональный состав Президиума, биографии руководителей, председателей Бюро региональных отделений и научных секций РЭА, перечни региональных отделений и научных секций, отчеты о деятельности и планы работы региональных отделений и секций. Все номера журналов «Использование и охрана природных ресурсов в России», «Жизнь Земли», «Век глобализации» и газеты «Природно-ресурсные ведомости» размещаются в разделе «Периодические издания». В новостном разделе содержится информация о деятельности региональных отделений и научных секций, участии членов РЭА в различных мероприятиях экологической направленности, опубликованных монографиях и статьях, проводимой научно-исследовательской работе.

Литература

Академик Александр Леонидович Яншин: воспоминания. Материалы в 2 кн. М. : Наука, 2005.

Академик Юрий Антониевич Израэль. Человек и ученый / под ред. А. И. Бедрицкого, Ю. С. Цатурова. М. : Росгидромет, 2018.

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб. : ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006.

Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003.

Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века: материалы конференции, посвященной 85-летию академика А. Л. Яншина. М. : Наука, 1998.

Ишков А. Г., Рыбальский Н. Г., Грачев В. А. Экологическая культура. М.: РЭА, 2015.

Научные аспекты экологических проблем России / под общ. ред. Ю. А. Израэля, Н. Г. Рыбальского. М. : НИА-Природа, 2012.

Российская экологическая академия. Справочно-информационный бюллетень. 1995. Вып. 2.

Рыбальский Н. Г. К 85-летию акад. Юрия Антониевича Израэля // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2015. № 2. С. 85–88.

Рыбальский Н. Г., Муравьева Е. В., Косолапов В. М., Снакин В. В., Трофимов И. А., Ткаченко Н. Ф., Хрисанов В. Р., Черногаева Г. М. и др. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М. : Минприроды России, НИА-Природа, 2016.

Рыбальский Н. Г., Муравьева Е. В., Хрисанов В. Р., Черногаева Г. М. и др. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2018 году». М. : НИА-Природа, 2019.

Рыбальский Н. Г. К 100-летию акад. А. Л. Яншин // Природно-ресурсные ведомости. 2021. № 2(485). С. 7.

Рыбальский Н. Г., Муравьева Е. В., Хрисанов В. Р., Шевчук А. В., Черногаева Г. М. и др. Доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2020 году». М. : Росводресурсы, НИА-Природа, 2022.

References

Akademik Aleksandr Leonidovich Yanshin: vospominaniya. Materialy v 2 kn. [Academician Alexander Leonidovich Yanshin: Memories. Materials in two books]. Moscow : Nauka, 2005.

Akademik Yuriy Antoniyevich Izrael'. Chelovek i uchyonyy [Academician Yuriy Antonievich Israel. Man and Scientist] / ed. by A. I. Bedritsky, Yu. S. Tsaturov. Moscow : Rosgidromet, 2018.

Globalistika: Mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar' [Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg : YELIMA, Piter, 2006.

Globalistika: Entsiklopediya [Global Studies: Encyclopedia] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow : Raduga, 2003.

Global'nyye ekologicheskiye problemy na poroge XXI veka: materialy konferentsii, posvyashchyashchennoy 85-letiyu akademika A. L. Yanshina [Global Environmental Problems on the Threshold of the XXI Century: Proceedings of the conference, dedicated to 85th anniversary of academician A. L. Yanshin]. Moscow : Nauka, 1998.

Ishkov A. G., Rybal'sky N. G., Grachyov V. A. Ekologicheskaya kul'tura [Ecological Culture]. Moscow : REA, 2015.

Nauchnyye aspekty ekologicheskikh problem Rossii [Scientific Aspects of Environmental Problems in Russia] / ed. by Yu. A. Izrael', N. G. Rybal'sky. Moscow : NIA-Priroda, 2012.

Rossiyskaya ekologicheskaya akademiya. Spravochno-informatsionnyy byulleten'. 1995. Vol. 2.

Rybal'sky N. G. K 85-letiyu akademika Yuriya Antoniyevicha Izraelya [To the 85th Anniversary of Academician Yuri Antonievich Israel'] // Ispol'zovaniye i okhrana prirodnykh resursov v Rossii. 2015. No. 2. Pp. 85–88.

Rybal'sky N. G., Murav'yova Ye. V., Kosolapov V. M., Snakin V. V., Trofimov I. A., Tkachenko N. F., Khrisanov V. R., Chernogayeva G. M. *et al.* Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu» [State Report "On the State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2015"]. Moscow : The Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation, NIA-Priroda, 2016.

Rybal'sky N. G., Murav'yova Ye. V., Khrisanov V. R., Chernogayeva G. M. *et al.* Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii i ispol'zovanii vodnykh resursov Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu» [State Report "On the State and Use of Water Resources of the Russian Federation in 2018"]. Moscow : NIA-Priroda, 2019.

Rybal'skiy N. G. K 100-letiyu akademika A. L. Yanshina [To the 100th Anniversary of Academician A. L. Yanshin] // Prirodno-resursnyye vedomosti. 2021. No. 2(485). P. 7.

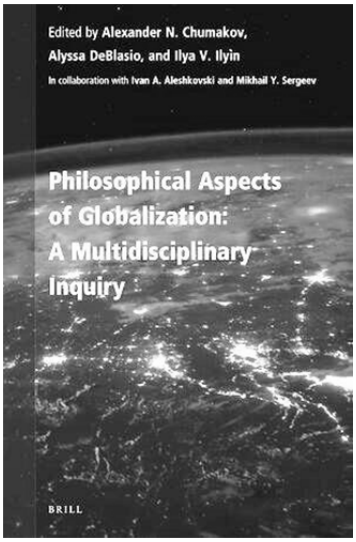
Rybal'sky N. G., Murav'yova Ye. V., Khrisanov V. R., Shevchuk A. V., Chernogayeva G. M. *et al.* Doklad «O sostoyanii i ispol'zovanii vodnykh resursov Rossiyskoy Federatsii v 2020 godu» [Report "On the State and Use of Water Resources of the Russian Federation in 2020"]. Moscow : Rosvodresursy, NIA-Priroda, 2022.

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ

ГЛОБАЛИСТИКА: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ (К ВЫХОДУ В СВЕТ КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ)

Яценко М. П.*

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / Ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston: Brill-Rodopi, 2022. 447 pp.



Статья посвящена выходу в свет коллективной монографии российских ученых «Философские аспекты глобализации: междисциплинарные исследования», опубликованной на английском языке в издательстве BRILL. Автор рецензии анализирует содержание данного издания и обращает внимание на основные тенденции, которые характеризуют глобалистику как сферу научного знания о глобальных процессах современности. Он обсуждает принципиальные подходы к исследованию данной

* Яценко Михаил Петрович – д. ф. н., профессор кафедры философии Сибирского федерального университета, Центр глобалистики и геополитики Гуманитарного института СФУ. E-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru.

Mikhail P. Yatsenko – Dr. Phil., Professor of the Department of Philosophy, Siberian Federal University; Center for Global Studies and Geopolitics, SFU Humanitarian Institute. E-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru.

темы, беря за основу материалы ведущих ученых, представленных в коллективной монографии. С учетом противоречивости современной глобализации подчеркивается необходимость проведения междисциплинарных исследований в области глобалистики, а также особая роль философского обобщения полученных результатов. Принимая во внимание широкий спектр и большое количество представленных в данной работе материалов, автор в своем анализе сосредоточился прежде всего на философской и гуманитарной проблематике.

Ключевые слова: *глобалистика, цивилизация, глобализационные процессы, интеграция, дифференциация, ноосфера.*

GLOBALISTICS: FORMATION, DEVELOPMENT, PROSPECTS (TO THE PUBLICATION OF THE COLLECTIVE MONOGRAPH)

The article is devoted to the publication of a collective monograph by Russian scientists "Philosophical aspects of globalization: Interdisciplinary research", published in English by "BRILL" publishing house. The author draws attention to the main trends that characterize globalism as a sphere of scientific knowledge about the global processes of modernity. He analyzes the principal approaches to the study of this topic, taking as a basis the materials of leading scientists presented in the collective monograph. Taking into account the inconsistency of modern globalization, the need for interdisciplinary research in the field of globalism is emphasized, as well as the special role of philosophical generalization of the results obtained. Taking into account the wide range of materials presented in this work, the author focused in his analysis primarily on philosophical and humanitarian issues.

Keywords: *global studies, civilization, globalization processes, integration, differentiation, noosphere.*

Своеобразным символом современной эпохи, который в последние десятилетия кардинально изменяет жизнь всего человечества, стала глобализация. На познании этого феномена сфокусированы усилия фундаментальных и прикладных наук, поскольку он постоянно находится в центре внимания мирового общественного мнения и различные политические силы пытаются использовать его в своих интересах. Актуальность, сложность и масштабность этого явления лишь частично объясняют противоречивость и неоднозначность выдвигаемых на его счет суждений и трактовок, поэтому в современном культурно-историческом пространстве возникает настоятельная необходимость во всестороннем анализе глобализационных процессов, что подразумевает обязательное философско-методологическое исследование феномена глобализации в целом. Несмотря на то что статьи, посвященные той или иной стороне глобализационных тенденций, встречаются довольно часто, фундаментальных научных исследований, которые включали бы в себя анализ всех проявлений глобализации, не так уж много.

В этой связи коллективная монография 34 ведущих современных российских философов и ученых «**Философские аспекты глобализации: междисциплинарные исследования**», вышедшая на английском языке в одном из наиболее авторитетных западных издательств (BRILL) и посвященная исследованию различных проявлений глобальных процессов, представляет особый интерес [Philo-

sophical… 2022]. В ней на междисциплинарной основе акцентируется внимание на философских аспектах глобализации, анализируются ее разнообразные последствия. И это вполне естественно, поскольку различные глобальные тенденции проявляются во всех сферах общественной жизни и оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое и культурное развитие всех стран и народов, становясь отличительной характеристикой современного мира.

Особую значимость данному изданию придает и тот факт, что в условиях современной жесткой международной конфронтации западный читатель получил возможность ознакомиться с широким спектром различных взглядов российских ученых на глобальные процессы и их последствия. Это тем более важно с учетом того, что в современном мире продолжаются дискуссии об истоках глобальных процессов и закономерности их проявлений. Не окончен спор и о том, нужно ли рассматривать глобализацию в качестве объективно-исторического процесса или же позиционировать ее как своеобразный проект, реализуемый с определенным умыслом. Именно поэтому глобализация стала предметом особого внимания как гуманитариев, так и представителей естественных наук. Активная исследовательская деятельность стимулировала переводы соответствующих западных публикаций, которые подогревали научный интерес к таким проблемам, как, например, несколько забытая идея ноосферы, которую развивал В. И. Вернадский почти столетие назад [Вернадский 1988]. Возникает необходимость нового прочтения работ академика Н. Н. Моисеева, под руководством которого проводились исследования в области математического моделирования глобальных процессов. В частности, возглавляемый им коллектив создал математическую модель вероятных последствий ядерной войны для биосферы Земли, которая оказала заметное влияние на мировую политику.

Одним из важных результатов подобных исследований глобальных процессов стало появление глобалистики как новой интегративной области научного знания. Ее активное развитие привело к тому, что за последние десятилетия накопился большой объем научной информации, поэтому возникла объективная потребность в ее систематизации. Создание в 2005 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова факультета глобальных процессов стало важным итогом развития глобалистики в современной России, потому что на базе этого факультета проводится подготовка специалистов в области глобалистики и он является координирующим центром в проведении междисциплинарных глобальных исследований.

Издание на английском языке коллективной монографии российских ученых «Философские аспекты глобализации: междисциплинарные исследования» является закономерным результатом многолетней работы, подтверждающей тот факт, что за два десятилетия XXI века российская глобалистика обогатилась новыми исследованиями, а также идеями, представляющими несомненный интерес как для мирового научного сообщества, так и для широкой аудитории.

В первом разделе этой книги «***Глобализация в фокусе междисциплинарных исследований***» сконцентрированы статьи, в которых отражен междисциплинарный характер глобальных исследований. В них алгоритм развития глобальных процессов освещается преимущественно в философско-методологическом аспекте с философской, исторической, экономической и политологической точек зрения таки-

ми авторами, как А. Н. Чумаков, Б. И. Пружинин, Т. Г. Щедрина, А. Д. Урсул, И. В. Ильин, Т. А. Урсул, Т. Л. Шестова, Т. А. Алексеева, Л. Д. Лошкарев. Так, уже в первой статье этого раздела «*Глобализация с философской точки зрения*» А. Н. Чумаков вполне резонно позиционирует глобальную проблематику в качестве новой темы философии, когда наша планета воспринимается в качестве единой целостной системы. Естественно, что и в предыдущие века в науке выдвигались подобные гипотезы, что особенно характерно для отечественной философской традиции, однако именно глобальные проблемы поставили обсуждение на принципиально новый уровень. Как свидетельствует практика, избежать указанных проблем не в состоянии даже социальные системы с высоким уровнем технического и социального прогресса, что и вынудило ученых отнести эти проблемы к категории глобальных, то есть требующих для своего решения консолидированных усилий всех стран и народов. Проблема состоит в том, что основные глобальные проблемы обостряются прямо пропорционально интеграционным попыткам создать единую общепланетарную общность, включающую также космическую экспансию человека. А. Н. Чумаков исходит из того, что глобализация представляет собою «объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [Chumakov 2022: 5]. Современные глобальные тенденции значительно усилили осознание целостности мира, однако не менее ярко проявилось и «то, что предопределено естественной природой: борьба за выживание, агрессивность, стремление к доминированию и решению проблем с позиции силы и т. п. Все это в полной мере проявляется также как в поведении отдельных сообществ, так и в политике национальных государств» [*Ibid.*: 7].

Как в первой, так и в последующих статьях много обращений к работам мыслителей, которых можно отнести к первым исследователям глобальных процессов. Среди них А. Тойнби, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский, К. Ясперс, рассматривавшие человечество в качестве единого целого и неотъемлемой составной части естественной природы. Они указывали на переход мирового сообщества от раздробленности и фрагментарности к единству и целостности, о чем, в частности писал А. Тойнби, для которого общественное развитие представляло собой последовательную смену различных цивилизаций, потому что «было предназначено… совершить что-то не просто для себя, но для всего человечества – возвести строительные леса, внутри которых все ранее разбросанные общества построили бы одно общее» [Тойнби 1995: 66] здание человеческой цивилизации.

Высказывания великих мыслителей подтверждают тот факт, что уже в первой половине XX в. не только философы и ученые осознавали особенности новых тенденций, но также постепенно зрело понимание того, что только общими усилиями можно конструктивно противостоять природной и социальной стихии, характерной для современности. Важно подчеркнуть, что именно в этот период осмысление глобализации и ее последствий позволило философам обратиться к вопросам мировоззренческого и этического плана, о чем, в частности, свидетельствовал поворот к проблеме космополитизма, обсуждение которой являлось настолько разносторонним и обстоятельным, что впервые были сформулированы новые представления о взаимоотношениях людей на глобальном уровне.

А. Н. Чумаков выводит особенности глобалистики, рассматривая их через приз-

му основных функций самой философии, присущих этой форме познания. Он особо подчеркивает, что философия формирует мировоззрение людей, их представления о мире и месте в нем человека, поэтому в разрезе исследования современных глобальных процессов философия способствует *разработке основных категорий глобалистики*: «природа», «общество», «глобализация», «глобальные проблемы», «целостный мир», «мировое сообщество» и т. п., которые отражают актуальные проблемы человечества и играют большую роль в осмыслении и правильном понимании объективных тенденций мирового развития [Chumakov 2022: 16].

Теоретическое осмысление процессов глобализации и преодоление глобальных проблем непосредственно связано с судьбой и перспективами развития как отдельных стран и народов, так и всего человечества. А. Н. Чумаков совершенно справедливо подчеркивает, что «преодоление глобальных вызовов необходимо увязывать с изменением мировоззрения людей, формированием и укреплением в массовом сознании новой этики, развитием культуры и ее гуманизацией, поскольку, по его мнению, жизненная позиция человека, его образ мыслей во многом предопределяют и образ его действий. В этой связи возникает необходимость определения новых приоритетов общественного развития, а поиск иных мировоззренческих ориентаций становится приоритетным с точки зрения духовного обновления общества. Отсюда вопросы гуманизма выходят в философии на первый план, поскольку речь идет о настоятельной необходимости коренного изменения человеческой деятельности, которая ставит научно-технический прогресс в зависимость от нравственных свойств человека» [*Ibid.*: 17]. В этом контексте в данной статье подчеркивается, что «мировое сообщество, как и любая самоорганизующаяся система, борется за свое существование и стремится к лучшему будущему. При этом современные процессы глобализации и всевозможные проблемы, связанные с нею, не оставляют человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к своему единству, сохраняя при этом самобытность культур, вековых традиций и особенности отдельных наций и народов. А такое единение может происходить только на основе признания и соблюдения на всех уровнях общечеловеческих ценностей, среди которых центральное место занимают неотъемлемые права человека и общие принципы отношений в глобальном мире, разрабатывать и отстаивать которые в первую очередь призвана философия» [*Ibid.*].

Б. И. Пружинин и Т. Г. Щедрина в своей статье «*Глобализация как интегративный процесс: философско-методологические ракурсы*», исследуя феномен глобализации, выделяют различные по своей природе процессы и особое внимание уделяют их параметрам, а также конкретным социальным последствиям [Pruzhinin, Shchedrina 2022]. Они исходят из того, что глобализация представляет собою целостный феномен, поэтому важно учитывать данное обстоятельство, высказывая какие-либо суждения о специфике глобализационных процессов. Современные исследователи, использующие целостный подход, обращают внимание на специфические проявления глобализации, что позволяет акцентировать внимание на тех аспектах глобализационных процессов, которые оказывают определяющее влияние на конкретный социум. Авторы подчеркивают, что необходимым условием реализации целостного взгляда на глобализационные процессы является обращение к философии, которая обеспечивает методологический

базис исследования и формирует мировоззренческую основу для осмысления глобализации. Такой подход к глобализации значительно расширяет традиционные способы употребления данного термина. Это во многом обусловлено тем фактом, что сегодня довольно сложно отделить социально-экономические аспекты глобализации от культурно-исторических, которые тесно переплетаются в реальной жизни отдельных регионов, государств и наций.

В данной статье также подчеркивается, что глобализационные процессы значительно обострили проблему сохранения идентичности этносов, хотя глобализация в какой-то мере адаптируется к реальной жизнедеятельности людей, охватывая при этом все новые области человеческого существования, поэтому люди в состоянии не только нейтрализовать негативные последствия глобализационных процессов, но также использовать положительные их стороны. Например, цифровые преимущества глобализации позволяют людям на уровне интернет-сообществ отыскивать свои генетические корни и возрождать исторические отношения отдельных родов, несмотря на мобильность людей, которая является важной характеристикой глобализации. Роль философии в осмыслении глобализации как целостного феномена во многом обусловлена необходимостью оптимизации региональной и глобальной составляющих, тем более что философы всегда стремились выработать язык, с помощью которого можно было бы осознавать окружающий мир и человека в нем без внешних различий и обстоятельств.

В статье выдвигается и другой важный тезис, согласно которому соотношение регионального философского видения и философии как таковой не всегда происходит по гегелевской схеме. Это во многом обусловлено тем, что философское самосознание нации является элементом национального самосознания, которое сложилось в реальной истории данного этноса и включает в себя интеллектуальные и культурные традиции. Все это можно рассматривать в качестве своеобразного воплощения исторического опыта нации, который вливается в общеисторическую традицию, где обобщается общечеловеческий опыт в наиболее перспективных направлениях его развития. Взаимовлияние различных традиций способствует гармоничному перетеканию национальной философии в общефилософскую традицию, формируя таким образом общезначимое ядро. Национальная философия, направленная на сохранение исторической и культурной преемственности, вносит свою специфику в представления об общечеловеческой целостности, которая должна быть совместима с философией, понимаемой как процесс становления общего метафизического языка.

Б. И. Пружинин и Т. Г. Щедрина особое внимание уделяют соотношению глобального и регионального компонентов, поскольку глобализация воспринимается многими людьми как проблема утери идентичности, и люди небезосновательно оценивают глобальные процессы «как угасание национальной энергии» [Pruzhinin, Shchedrina 2022: 26]. В условиях меняющегося мира этнос, осмысливая сложную и во многом противоречивую ситуацию, стоит перед необходимостью самосохранения. Авторы заключают, что целостность многогранных глобализационных процессов выступает сегодня как важнейшая характеристика, определяющая не только реальный ход этих процессов, но также специфику их последствий. Философия же является концептуальным инструментом, позволяющим

осознать это обстоятельство и трансформировать его в методологическую предпосылку анализа глобализации, а также в условие ее эффективной практической реализации.

В статье А. Д. Урсула, И. В. Ильина и Т. А. Урсул «*Алгоритм развития глобализации и глобальных процессов*» подчеркивается, что в исследованиях глобализации превалирует описание уже происходящих глобализационных процессов, однако недостаточно внимания уделяется освещению глубинных причин появления этого глобального феномена. Авторы показывают, что глобализация проявляется в социальной и социоприродной сферах как унификация и универсализация ряда форм и результатов деятельности, то есть она увеличивает свой «территориальный объем» [Ursul *et al.* 2022: 62]. Они высказывают свое несогласие с экономической обусловленностью глобализационных процессов, доминирующих в современной науке, что определяет хронологические рамки глобализации как ведущей тенденции XX в.

В статье утверждается также, что развертывание глобальных процессов и особенно глобализации не ограничивается техническим прогрессом, поскольку развертывание всего разнообразия направлений глобализации не удается объяснить исключительно экономическими причинами. Интерпретация появления и развертывания глобализационных процессов, по мнению авторов, во многом зависит от методологических подходов к видению эволюционных процессов на планете. В частности, глобализация может рассматриваться как совершенно уникальное явление, начало которому положили Великие географические открытия. При таком подходе исследование глобализации проводится, как правило, без сравнения ее с другими масштабными социальными катаклизмами, характеристики которых могут рассматриваться как аналогичные этому глобальному процессу. Однако такой подход к исследованию глобализации может применяться только на начальном этапе научного поиска, поскольку многие социальные проблемы не могут быть решены без сопоставления глобализации с другими глобальными феноменами.

Авторы статьи подходят к исследованию глобализации как к изучению одного из глобальных феноменов, которые в какой-то форме уже встречались в человеческой истории, поэтому так важно выявить совокупность характеристик, являющихся общими для глобализации и других подобных процессов. Только в этом случае, по их мнению, можно в полной мере осознать тот факт, что современную глобализацию необходимо рассматривать как часть универсально-эволюционного процесса, который совершается на основе общего алгоритма социальной или социоприродной эволюции: «…глобальные процессы сопровождали человечество на протяжении всей эволюционной траектории» [Pruzhinin, Shchedrina 2022: 35]. Такой подход к исследованию феномена глобализации ставит современные глобальные процессы в эволюционный ряд других процессов, и этот способ исследования неизбежно включает в себя не только экстраполяцию, но также сравнение.

Важно подчеркнуть, что авторы данной статьи различают в общепланетарном ракурсе цивилизационный и культурологический подходы в понимании эволюции человечества, причем понятие культуры соотносят с понятием цивилизации, отождествляя или противопоставляя их. В современной трактовке понятия глоба-

лизации, по их мнению, преобладает акцент на универсально-транснациональных и интеграционных процессах в развитии цивилизации и обретении ею свойства целостности в самых различных аспектах, что дополняет соответствующие идеи, высказанные ранее А. Н. Чумаковым в его фундаментальном труде «Глобализация. Контуры целостного мира» [Чумаков 2016]. В контексте такого понимания глобализации особо актуализируется проблема геополитической субъектности государств, того, что некоторые государства не станут субъектами глобальных международных отношений, а это с особой остротой ставит вопросы, связанные с особенностями глобализации международных отношений в современном мире.

Свойства глобальной эволюции, которые опираются на культурно-информационную природу, предполагают расширение сферы преобразовательной деятельности не только на планете Земля, но также, как убедительно показано в данной статье, и за ее пределами, причем все они сопровождаются конкретными составляющими глобального «алгоритма развития» [Ursul *et al.* 2022: 54]. В этом контексте достаточно убедительно обосновывается концепция устойчивого развития, в рамках которой не только вырабатывается оптимальный алгоритм решения глобальных проблем, но также создается система уменьшения опасностей всего глобального развития цивилизации. Процесс устойчивого развития также необходим для продолжения главной траектории непрерывной самоорганизации, которая проявляется в ее социоприродной форме. В своем подходе авторы определяют устойчивое развитие как управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, при котором не происходит разрушения окружающей природной среды, обеспечивающей выживание и безопасное существование цивилизации на длительном историческом отрезке. Такое нерегрессивное и безопасное развитие в состоянии обеспечить сохранение и коэволюцию цивилизации и окружающей его природы. А начинается оно с перехода к устойчивому развитию и плавно перетекает в форму коэволюции глобальной системы «общество – природа» на пути становления ноосферы.

В статье «*Историческая логика глобализации*» Т. Л. Шестова утверждает, что глобализацию можно представить как длительный объективно-исторический процесс превращения человечества в глобальное сообщество, который стартовал с самого начала расселившейся по планете биологической популяции [Shestova 2022: 67]. С этой точки зрения, истоки глобализации прослеживаются не только в эпоху Великих географических открытий, когда осуществлялось становление начальных глобальных взаимодействий, но также с появления культуры и имманентно присущей ей тенденции к расширению своего ареала.

Автор относится к тому ряду отечественных философов, которые в своих исследованиях теории глобализации постоянно обращаются к идеям В. И. Вернадского, поскольку уверены в том, что учение о ноосфере представляет собой важнейший источник интеллектуального движения, благодаря которому мировая общественная мысль в последней трети XX в. обосновала концепцию устойчивого развития в качестве общечеловеческой стратегии управления глобализационными процессами. Еще один важный аспект, который затрагивает в своей статье Т. Л. Шестова, связан с проблемой возникновения культуры, которую она рассматривает как «вторую природу», представляющую собой важнейший момент в истории человечества. Вне этого понятия, как справедливо утверждает автор, не удастся не только раскрыть историческую логику развития человечества, но также про-

следить логику глобализационных процессов.

Не менее интересен второй раздел монографии, который носит название «***Философские и социокультурные аспекты глобализации***». В нем сделан акцент на кризисных явлениях глобального мира и его трансформациях, и особое внимание уделяется политическим глобальным вызовам и протестным движениям на примере различных форм антиглобализма. Авторами статей данного раздела являются А. А. Громыко, В. Б. Кувалдин, К. С. Леонова, И. В. Ильин, А. В. Бузгалин, О. Г. Леонова.

Отмечая авторитетный состав авторов и высокий уровень их материалов, выделим здесь, тем не менее (в силу ограниченности объема рецензии), только статью А. В. Бузгалина «*Закат неолиберальной глобализации: альтернативы тупикам протоимперии*», которая раскрывает глубокие противоречия глобализации и ее пределы, а также анализирует причины неудавшейся универсализации социального пространства, проводимой по вестернистским лекалам. Автор доказывает, что Запад движется от неолиберальной глобализации к новой империи, критикуя распространенное мнение о глобализации как однозначно объективном и прогрессивном процессе, поскольку в последние годы довольно влиятельным становится консервативный тренд, представители которого считают регионализацию антитезой глобализма. Автор статьи предлагает рассматривать альтерглобализм в качестве позитивной альтернативы не только идеологии глобализма, но также практикам неолиберальной глобализации. Альтерглобализм предполагает снятие противоречий «формирования эко-социо-культурных приоритетов развития, а не тотального рынка, дополняемого геополитэкономической гегемонией зарождающихся протоимперий» [Buzgalin 2022: 149], – считает А. В. Бузгалин и предлагает новую модель равноправной кооперации и интеграции экономик.

Российские исследователи всегда уделяли повышенное внимание проблеме взаимодействия природы и общества, что отражено в статьях В. И. Данилова-Данильяна, В. В. Снакина, Н. М. Мамедова, А. Д. Иоселиани и Э. В. Деменченка, входящих в третий раздел монографии – «***Природа, общество и человек в условиях глобального мира***». Естественно, что указанная проблематика включает в себя широкий круг проблем, поэтому в данном разделе представлены авторы, которые рассуждают о гармонизации биосферы и техносферы в глобальном масштабе и обеспечении экологической безопасности, а также предлагают различные варианты реализации концепции устойчивого развития. Так, например, статья выдающегося российского ученого-эколога В. И. Данилова-Данильяна посвящена теме «*Устойчивое развитие цивилизации и глобальная экологическая проблема*». Известный биолог В. В. Снакин обсуждает «*Естественно-исторические аспекты процессов глобализации*». А профессор философии Н. М. Мамедов сосредоточил свое внимание на «*Гармонизации биосферы и техносферы как глобальной проблеме современности*».

Место и роль России в глобальном мире обсуждаются в четвертом разделе «***Россия в глобальном мире: философия, история, геополитика***». Здесь представлены работы Ю. Д. Гранина, И. К. Лисеева, Л. Е. Гринина, А. В. Митрофановой, А. М. Старостина, которые с позиций философии, истории, геополитики анализируют актуальные проблемы современного российского общества. Россия рассматривается в неразрывной связи с проектами грядущего мирового порядка в

рамках проблемы цивилизационного выбора, значительное внимание уделено такой специфической черте отечественной философии, как русский космизм. Естественно, что социальные проблемы России исследуются на фоне ведущих мировых тенденций.

В частности, Ю. Д. Гранин интерпретирует глобализацию как мегатенденцию к объединению разделенного человечества в глобальную общность, связанную системой общечеловеческих ценностей. В своей статье «*Россия в проектах грядущего мирового порядка*» он следующим образом интерпретирует современную ситуацию в мире: «Преодолев эпоху биполярного состояния, человечество вступило в период трансформации прежнего международного порядка в направлении формирования новых центров мировой динамики, постепенно смещающихся в Азию» [Granin 2022: 257]. Вполне понятно, что подобное изменение геополитической и геоэкономической конфигурации мира создает условия для поворота нашей страны на Восток, что, по мнению автора, ставит множество новых вопросов. Однако опасения Ю. Д. Гранина, с нашей точки зрения, лишены серьезных оснований, что и демонстрирует практика последних лет, которая проявляется, в частности, во взаимном уважительном отношении к традициям, например, отношений России с Китаем. Можно сказать, что мнимые угрозы со стороны Азии и КНР в частности носят надуманный характер, что хорошо понимают жители Сибири, ведь подобные тезисы спровоцированы сугубо вестернистским пониманием современного мироустройства, а оно уже доказало свою несостоятельность.

Кризис международного порядка, который базировался на доминирующем влиянии евроатлантической цивилизации, предполагает выработку новых международных отношений, что во многом будет зависеть от создания геополитического треугольника «Россия – Индия – Китай». Предполагается, что постепенно сформируется зона партнерства полиэтнических и поликонфессиональных цивилизаций, государственные интересы которых не зависят от евроатлантической версии глобализации. На этом фоне возникает необходимость большой культурно-идеологической работы по «обновлению ценностно-смыслового каркаса России, его наполнению новыми смыслами» [Granin 2022: 258].

В статье И. К. Лисеева «*Пути становления современного цивилизационного выбора России в условиях глобализации*» отмечается важный тезис: методологический регулятив эволюционизма являлся одним из ведущих императивов XX в., а потом плавно перешел в нынешнее столетие. Автор призывает обратить более пристальное внимание к отечественному наследию, где можно отыскать множество ценных идей, которые могут быть востребованными в условиях хаотизации современного социального пространства. В частности, И. К. Лисеев исследует идеи А. А. Богданова, высказанные им в «Тектологии», с позиции сегодняшнего дня, доказывая их современность и востребованность, ведь многие идеи этого отечественного мыслителя нашли свое применение и дальнейшее развитие в кибернетике, теории систем, синергетике, педагогике, теории социального развития, хотя получили другие имена. Особо актуальным, как вполне резонно отмечает автор, остается тезис о соотношении в современном мироустройстве глобального и регионального компонентов, что было высказано в первом томе «Тектологии». В статье подчеркивается, что создание всеобщей организационной науки, которая развивала бы идеи А. А. Богданова с учетом современных реалий, является дале-

кой перспективой, однако уже сегодня они могут стимулировать развитие, например, экологии. Кроме того, наследие этого отечественного ученого, в котором дано авторское видение организации научного знания, мира, может способствовать конкретизации современной научной картины, а также поиску Россией своего современного цивилизационного пути.

Значительное внимание И. К. Лисеев уделяет также наследию выдающегося ученого Н. Н. Моисеева, который много сделал для понимания современной цивилизационной проблематики и особое внимание обратил на общность духовных миров, а также признание определенной структуры фундаментальных ценностей. В итоге автор приходит к выводу, что одной из главных задач современного цивилизационного развития глобализирующегося мира является «обеспечение такого соразвития человека, общества и природы, при котором все составляющие части этой единой системы не противостоят друг другу, не мешают собственному развитию, а органично предполагают друг друга в их совместном, сопряженном, гармоничном развитии» [Liseyev 2022: 275].

Еще к одной важной теме (особо значимой в контексте глобальных перемен и истории нашей страны) обращается Л. Е. Гринин, который посвятил свой анализ теме «*Глобализация, Великая русская революция 1917 г. и трансформация мировой системы: историческая и философская перспектива*». Он, в частности, отмечает, что Октябрьская революция, хотя и не стала началом перехода мира к новому социально-экономическому (коммунистическому) строю, но тем не менее явилась событием, в результате которого исторический процесс и Мир-Система сильно изменились [Grinin 2022: 291].

А. М. Старостин в статье, посвященной философскому потенциалу русского космизма, останавливается на вопросе об особенностях русского философского мышления и приходит к выводу, что его нельзя считать решенным. Особое место в формировании отечественного национального самосознания занимают мировоззренческие аспекты, базирующиеся на анализе духовной и социальной эволюции России на пространстве между Западом и Востоком. Однако, по мнению автора, в современных условиях особо востребованным является системный и межпредметный анализ феномена русской идеи, который включал бы также социально-экологические и историко-географические исследования, в частности концепцию этногенеза Л. Н. Гумилева. А. М. Старостин предлагает описание феномена русской идеи с системных позиций: а) анализ социально-экономического развития России и отражение этих процессов в духовных исканиях; б) воздействие западной и восточной культур на духовную эволюцию России, а также искания русской мысли; в) этногенетические реалии, выступающие в качестве импульса к духовным поискам новых ценностных ориентаций [Starostin 2022: 328]. Нам такой подход представляется вполне конструктивным, поскольку он дает возможность системно подойти к русской идее и Русскому миру на базе диалектики.

В пятом, заключительном разделе книги «***Гуманитарные аспекты глобальной цивилизации***» авторы (И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, И. Ф. Кефели, В. И. Столяров, С. Г. Сейранов, И. Р. Мамедзаде, Т. М. Махаматов, А. Г. Косиченко, М. Ю. Сергеев) акцентируют внимание на комплексе проблем, главными среди которых на сегодняшний день выступают цивилизационные ценности, вопросы глобальной безопасности, а также религиозные и этические проблемы,

освещаемые в контексте глобализации.

Открывается этот раздел статьей И. А. Алешковского и А. Т. Гаспаришвили «*Цивилизационные ценности в эпоху глобальных социальных преобразований*», где главным объектом интереса становится ценностный мир цивилизаций, их различие и некое неизбежное единство, недостаточно осознаваемое ввиду постоянно наблюдаемого различия их интересов, видимых и частых столкновений и соперничества. В статье исследуется переход к диалогу цивилизаций и связь в постановке данной задачи с развитием процессов глобализации. Справедливо отмечается, что глобализация приводит к трансформации цивилизационных и формированию новых универсальных ценностей, в определенном смысле общих для всех современных цивилизаций [Aleshkovski, Gasparashvili 2022].

Особо значимой в этом разделе представляется статья И. Ф. Кефели «*На пути к теории глобальной безопасности*», в которой предлагается обобщенное понимание глобальной безопасности, именуемой асфатроникой. По ходу исследований широкого спектра проблем глобальной безопасности автор особо останавливается на вопросе о необходимости разработки теоретических основ глобальной безопасности, которая должна вестись в рамках глобальных исследований [Kefeli 2022]. Постепенно формируется необъятное цифровое пространство для медийных конструкций, однако при этом наблюдается деструкция духовных ценностей социума, потому что обладатели соответствующих ресурсов претендуют на цифровизацию всех сфер человеческой деятельности, создавая тем самым условия для управления этими сферами. И. Ф. Кефели задается закономерным вопросом, который стал особо актуальным для большинства населения планеты: останется ли место духовным ценностям в хаосе больших данных? Решение этого вопроса предполагает соответствующий уровень анализа диалектики аналого-цифрового дуализма в процессах и структурах биосферы, социума и человеко-машинных интеллектуальных систем. Автор особо подчеркивает, что проблема состоит не столько в количественном росте больших данных, хотя этот стремительный рост заключает в себе огромный потенциал возможностей для создания новых знаний, сколько в том, что они привносят в нашу жизнь радикальные качественные изменения. Трансформируются все устоявшиеся представления об обществе и о духовном мире человека, который включает такие традиционные понятия, как справедливость, героизм, правда, вера, а также многие другие духовные ценности, поскольку они затрагивают все сферы человеческого существования: науку, образование, здравоохранение, государственное управление, бизнес. Возникает насущная необходимость переосмысления самого феномена глобальной безопасности, включая информационно-психологическую и когнитивную ее составляющие.

Статья «*Диалектика цивилизации: от религиозно-этнической к глобальной цивилизации*» И. Р. Мамедзаде и Т. М. Махаматова примечательна верой в глобальную общечеловеческую цивилизацию, формирования которой стоит ожидать в ближайшем будущем, причем она не будет основываться на европоцентристском базисе. Авторы выдвигают концепцию глобальной цивилизации, теоретический базис которой опирается на концепции Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса и других мыслителей о высшем этапе исторического развития человечества. Они вполне справедливо указывают, что «онтологические факторы зарождения универсальных цивилизационных ценностей первоначально образуются в рамках национальных

культур и имеют разный уровень развитости, понятийной формы и практической распространенности» [Mamedzade, Makhamatov 2022: 336]. Далее в статье высказывается важный тезис, который должен быть учтен в современных теоретических разработках новой концепции мироустройства: «…основные ценности и принципы цивилизации, имеющие общечеловеческую сущность, первоначально создаются в рамках национальных государств, региональных культурно-этнических макромирах и на их материальных и духовных культурных достижениях и потому имеют национальную форму проявления» [*Ibid.*]. Можно согласиться с авторами данной статьи в том плане, что будущий мир видится как глобально-региональный синтез, где универсалистские тенденции станут проявляться по-разному, то есть будут зависеть от степени сплоченности общества как системы и способности его к выживанию в условиях новой социокультурной парадигмы.

В заключение следует подчеркнуть, что, хотя объем рецензии не позволил рассмотреть все статьи, представленные в коллективной монографии, в совокупности они дают хорошее представление о широком спектре исследований в современной российской глобалистике, включающей различные сферы научного и философского знания, что позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, кардинальные изменения архитектоники мировых связей и отношений, которые происходят в современном мире, не только отразились на фундаментальных основах общественного устройства, но также в полной мере проявились в ведущих тенденциях мировых социальных процессов. Исследование глобальных процессов актуализировало вопросы, связанные с понятием «цивилизация», поскольку проблема формирования единого человеческого сообщества требует понимания особенностей сближения или столкновения цивилизаций на современном этапе. Затрудняет объективный анализ проблемы со времен ее появления в научной литературе тот факт, что многие авторы начали использовать это понятие как синоним понятия культуры, хотя между ними существуют значительные различия, о чем свидетельствует не только историческая практика, но также труды таких мыслителей, как Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, К. Ясперс и др.

Во-вторых, формирование целостной планетарной системы сопровождается пропорциональным ростом глобальных проблем, поэтому с полным основанием можно утверждать, что мировое сообщество за всю историю своего существования еще никогда не подвергалось таким опасностям, с какими оно столкнулось в XX в. Приходится с сожалением констатировать, что мировое сообщество демонстрирует свою неспособность адекватно реагировать на новые изменения и вызовы. В современном мире возникают потенциальные угрозы всему человечеству, которые проявляются в двух разнонаправленных тенденциях: интеграции и дифференциации мирового сообщества. Конфликт интересов в мировом сообществе усиливается, поскольку проявляется серьезный дисбаланс в общественном развитии, и глобальный мир, оказавшийся перед лицом принципиально новых вызовов, все больше втягивается в ситуацию нарастания противоречий и неопределенности.

В-третьих, современное мировое сообщество стало полностью глобальным, о чем свидетельствуют, в частности, коммуникации и информационные потоки, которые все чаще проявляют себя как трансграничные. Все это сделало человечество по существу единым организмом, единой системой как минимум по главным

параметрам общественной жизни, поэтому становится очевидным, что требуются новые ориентиры и новые ценности, определить и сформировать которые помогает философия. Все более актуальной становится потребность в выработке стратегии и тактики совместных действий мирового сообщества для преодоления глобальных вызовов, и без философии эти вопросы решить практически невозможно. Философский взгляд на процессы и явления, им сопутствующие, является необходимым условием решения всего комплекса современных проблем, потому что без широкого, выходящего за рамки конкретной дисциплины целостного взгляда на ее предмет и стоящие перед человечеством проблемы невозможны не только фундаментальные открытия, но даже развитие самой науки вообще. Именно поэтому глобалистику не стоит рассматривать в качестве частной науки, поскольку в ней отражаются все последние достижения из различных областей знания, которые, как правило, возникают в результате дифференциации научного знания или на стыке смежных дисциплин. Как новая сфера научного знания глобалистика имеет перспективу и не теряет своей актуальности. В сочетании с философским взглядом на трансформирующийся мир именно ее представители в полной мере осознают тот факт, что «ситуация в мире изменилась настолько радикально, что требуется нечто другое, более серьезное, чтобы повернуть вспять антиэнтропийные процессы» [Зиновьев 2011: 756]. Хотелось бы надеяться, что выход в свет рецензируемой коллективной монографии будет способствовать решению этой предельно актуальной задачи.

Литература

Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988.

Зиновьев А. Советская государственность была вершиной эволюции русской идеи // К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России / сост. В. В. Мархинин. М. : Алгоритм, 2011. С. 756.

Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1995.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Проспект, 2016.

Aleshkovski I. A., Gasparishvili A. T. Civilizational Values in the Age of Global Social Transformation // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 335–345.

Buzgalin A. V. The Twilight of Neoliberal Globalization: Alternatives to the Dead-Ends of the Proto-Empire // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 140–162.

Chumakov A. N. Globalization from the Philosophical Point of View // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 3–22.

Granin Yu. D. Russia in the Projects of the Coming World Order // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 255–270.

Grinin L. E. Globalization, the Great Russian Revolution of 1917, and the Transfor-

mation of the World System: A Historical and Philosophical Perspective // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 291–306.

Kefeli I. F. Towards a Theory of Global Security // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 346–357.

Liseyev I. K. Ways for Evolving the Current Civilizational Choice of Russia in the Context of Globalization // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 271–290.

Mamedzade I. R., Makhamatov T. M. The Dialectic of Civilization: From Ethnic-Religious to Global Civilization // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 372–386.

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022.

Pruzhinin B. I., Shchedrina T. G. Globalization as a Holistic Process: Philosophical and Methodological Aspects // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 23–36.

Shestova T. L. The Historical Logic of Globalization // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 65–75.

Starostin A. M. The Worldview Potential of Russian Cosmism in the Context of Contemporary Interdisciplinary Global Studies // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 323–334.

Ursul A. D., Ilyin I. V., Ursul T. A. Globalization and Global Processes: The Algorithm of Development // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 51–64.

References

Vernadsky V. I. Filosofskiye mysli naturalista [Philosophical Thoughts of a Naturalist]. Moscow : Nauka, 1988.

Zinovyev A. Sovetskaya gosudarstvennost' byla vershinoy evolyutsii russkoy idei [Soviet Statehood was the Pinnacle of the Evolution of the Russian Idea] // K spravedlivomu obshchestvu. Idei, proyekty, teorii na Zapade i v Rossii [Toward a Just Society. Ideas, Projects, Theories in the West and in Russia]. Moscow : Algoritm, 2011.

Toynbee A. J. Tsivilizatsiya pered sudom istorii [Civilization on Trail]. Moscow, 1995.

Chumakov A. N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira [Globalization. Outlines of the Whole World]. 2nd ed. Moscow : Prospekt, 2016.

Aleshkovski I. A., Gasparishvili A. T. Civilizational Values in the Age of Global Social Transformation // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022.

Pp. 335–345.

Buzgalin A. V. The Twilight of Neoliberal Globalization: Alternatives to the Dead-ends of the Proto-Empire // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 140–162.

Chumakov A. N. Globalization from the Philosophical Point of View // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 3–22.

Granin Yu. D. Russia in the Projects of the Coming World Order // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 255–270.

Grinin L. E. Globalization, the Great Russian Revolution of 1917, and the Transformation of the World System: A Historical and Philosophical Perspective // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 291–306.

Kefeli I. F. Towards a Theory of Global Security // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 346–357.

Liseyev I. K. Ways for Evolving the Current Civilizational Choice of Russia in the Context of Globalization // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 271–290.

Mamedzade I. R., Makhamatov T. M. The Dialectic of Civilization: From Ethnic-Religious to Global Civilization // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 372–386.

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022.

Pruzhinin B. I., Shchedrina T. G. Globalization as a Holistic Process: Philosophical and Methodological Aspects // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 23–36.

Shestova T. L. The Historical Logic of Globalization // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 65–75.

Starostin A. M. The Worldview Potential of Russian Cosmism in the Context of Contemporary Interdisciplinary Global Studies // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 323–334.

Ursul A. D., Ilyin I. V., Ursul T. A. Globalization and Global Processes: The Algorithm of Development // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill Rodopi, 2022. Pp. 51–64.

ЮБИЛЕИ

СТАНИСЛАВУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ СТЕПАНОВУ – 80 ЛЕТ

24 апреля 2023 исполнилось 80 лет доктору педагогических наук, профессору С. А. Степанову, активному автору журнала «Век глобализации», вписавшему яркую страницу в систему экологического образования в России как организатор и первый ректор (с 1992 г.), а затем президент (с 2008 г.) и научный руководитель (с 2018 г.) Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ). Он является также членом Президиума и руководителем научной секции «Экологическое воспитание и образование» Российской экологической академии (РЭА). Как ученик и соратник выдающегося российского ученого и мыслителя академика Н. Н. Моисеева С. А. Степанов содействовал созданию Комиссии РАН по изучению научного наследия Н. Н. Моисеева, где в качестве ученого секретаря Комиссии энергично продвигает идеи и проекты активизации деятельности РАН по популяризации достижений отечественной науки и научного наследия выдающихся ученых. За цикл работ «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения» (совместно с академиком РАН М. Ч. Залихановым) в 2022 г. ему была присуждена научная премия РАН имени академика Н. Н. Моисеева.

Редколлегия и международный редакционный совет журнала «Век глобализации» тепло поздравляют Станислава Александровича с юбилеем и желают ему крепкого здоровья, сохранения присущего ему оптимизма и новых творческих достижений.

НИКОЛАЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ РЫБАЛЬСКОМУ – 70 ЛЕТ

Члену Редколлегии и постоянному автору нашего журнала, президенту Российской экологической академии (РЭА), доктору биологических наук, профессору Н. Г. Рыбальскому 2 апреля 2023 г. исполнилось 70 лет. Он получил широкую известность не только как видный ученый, талантливый просветитель и журналист, опубликовавший более 550 работ по биологии, экологии, проблемам охраны окружающей среды и природопользования (из них около 300 научных, научно-информационных, информационно-аналитических монографий, справочников, атласов, докладов, сборников, брошюр), но и как авторитетный государственный и общественный деятель в области взаимодействия природы и общества.

Так, в апреле 1991 г. после присвоения ему степени доктора наук Николай Григорьевич получил приглашение возглавить Главное управление науки Госкомприроды СССР. В 1992 г. он был назначен заместителем министра охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации (курировал вопросы экологической безопасности – биологической, химической, радиационной; экологические исследования и программы; информационное обеспечение природоохранной деятельности). В разные годы являлся членом Коллегии Минприроды России, Межведомственного совета безопасности России по экологической безопасности, Межведомственной комиссии по экологическому образованию, коллегии Москомприроды, Научного совета РАН по глобальным экологиче-

ским проблемам, Центрального совета Всероссийского общества охраны природы (ВООП), Межведомственного научно-экспертного совета и группы экспертов «Глобальный климат и рациональное природопользование» при Администрации Президента РФ и др.

Н. Г. Рыбальский стоял у истоков создания и с тех пор (уже 25 лет) является главным редактором журнала «Использование и охрана природных ресурсов в России»; он также главный редактор газеты «Природно-ресурсные ведомости»; член редколлегии журналов «Век глобализации», «Экология промышленного производства», «Жизнь Земли», «Транспорт на альтернативной основе», «Экоаудит и проблемы экологической безопасности», «ЭКОREAL», «Региональная экология», вестника «Экологическое образование в России». Николай Григорьевич также является организатором ряда всероссийских природоохранных конкурсов среди школьников и населения и почти два десятилетия читал курс «Информационное обеспечение природоохранной и природно-ресурсной деятельности» на кафедре земельных ресурсов и оценки почв МГУ.

Отмечая научные достижения и деловые способности, а также коммуникабельность и замечательные человеческие качества Н. Г. Рыбальского, редколлегия и международный редакционный совет журнала «Век глобализации» сердечно поздравляют его с семидесятилетием, желают крепкого здоровья, новых инициатив, успехов и еще бóльших творческих достижений.

К сведению авторов

Направляемые в журнал статьи и материалы следует оформлять в соответствии с правилами, принятыми в журнале:

Объем рукописи статьи не должен превышать 1 а. л. вместе со сносками (или 40 тыс. знаков, включая пробелы), для раздела «Рецензии» – не более 0,4 п. л. (или 16 тыс. знаков, включая пробелы).

Материалы должны передаваться в редакцию в электронном виде (на электронном носителе или по электронной почте). Рукопись должна быть напечатана через 1,5 интервала (кегль 14); сноски подстрочные (кегль 8);

таблицы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть даны отдельно, пронумерованы и озаглавлены. Следует учитывать, что графики и рисунки могут быть напечатаны только в черно-белом варианте;

ссылки на литературу даются в скобках, включая фамилию одного (первого) или двух авторов или, при отсутствии таковых, первое слово названия книги и год издания: [Селигман и др. 2009; Домострой… 2008]. При наличии прямой цитаты следует указать также страницу: [Ганнушкин 1964: 28]. Список использованной литературы приводится в конце статьи в алфавитном порядке и без нумерации в соответствии со следующими образцами:

В списке ***Литература***: Кляйн Н. Доктрина шока. М. : Добрая книга, 2011.
В списке ***References***: Klein N. Doktrina shoka [The Shock Doctrine]. Moscow : Dobraya kniga, 2011.
В списке ***Литература***: Лукьяненко В. И. Homo Consúmens – человек потребляющий // Век глобализации. 2009. № 2. С. 149–159.
В списке ***References***: Lukyanenko V. I. Homo Consúmens – chelovek potreblyayushchiy [Homo Consúmens – A Consuming Man] // Vek globalizatsii. 2009. No. 2. Pp. 149–159.
В списке ***Литература***: Шишков Ю. В. Мирохозяйственный механизм: движение к глобализации // Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королева. М. : Экономистъ, 2003. С. 25–47.
В списке ***References***: Shishkov Yu. V. Mirohozyaistvennyn mekhanizm: dvizheniye k globalizatsii [TheWorld-Economic Mechanism: A Move to Globalization] // Mirovaya ekonomika: globalnyye tendentsii za 100 let [World Economy: Global Trends for the Century] / ed. by I. S. Korolyov. Moscow : Ekonomist, 2003. Pp. 25–47.
В списке ***Литература***: Бек У. Космополитическое общество и его враги [Электронный ресурс] : Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. URL: http://www.jourssa.ru/ 2003/1/2a Bek.pdf (дата обращения: 14.03.2011).
В списке ***References***: Beck U. Kosmopoliticheskoye obshchestvo i ego vragi [Cosmopolitical State and its Enemies] // Jurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. 2003. Vol. VI. No. 1. URL: http://www.jourssa.ru/2003/1/2aBek.pdf (accessed: 14.03.2011).

Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции.

К рукописи прилагаются:

резюме статьи (желательный объем 6–12 строк), ключевые слова к ней и авторская справка на русском и английском языках, а также данные для связи с автором: адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

Журнал «Век глобализации» внесен в список журналов, входящих в базу данных RSCI, а также в перечень ведущих рецензируемых научных изданий ВАК.

«Век глобализации».
3(47), 2023. – 176 с.

Ответственная за выпуск *Е. А. Никифорова*
Корректор *Р. Ш. Энсани*
Верстка *О. И. Вереницыной, М. И. Кухаревой*

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–27365 от 05 марта 2007 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Цена свободная.

© ООО «Издательство «Учитель»
400059, г. Волгоград, а/я 114.
Тел.: (8442) 42-17-71, 42-18-71, 42-26-71.
E-mail: peruch@mail.ru

Подписано в печать 15.09.2023. Дата выхода: 29.09.2023
Формат 70×100/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,65.
Тираж 1000 экз.

Оригинал-макет предоставлен издательством.
Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корпус 5
Заказ № .